TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI
TNMU
ISSN: 00000000

PARADEIGMA
INSAIT

1-SON

1-JILD

PARADEIGMA
INSAIT

GUMANITAR VA FILOLOGIK ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Humanitarian and Philological Scientific-Analytical Journal

Гуманитарно-филологический научно-аналитический журнал

ISSN 0000-0000

№ 1, J-1, 2026

Jurnal ommaviy axborot vositasi sifatida 2026-yil 20-mayda davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan. Davlat ro‘yxatidan o‘tganlik guvohnomasi № 1596143

Журнал зарегистрирован в качестве средства массовой информации 20 мая 2026 года. Свидетельство о государственной регистрации № 1596143.

Jurnaldagi nashrlar O‘zbekistonda va xorijda ilmiy darajalar uchun dissertatsiyalar himoya qilinganda chop etilgan ishlar deb hisoblanadi.
Ilgari hech qayerda chop etilmagan va boshqa nashrlarda chop etish uchun taqdim etilmagan maqolalar nashrga qabul qilinadi. Tahririyatga kelgan maqolalar ko'rib chiqiladi. Nashr mualliflari maqolalarda keltirilgan ma'lumotlarning to'g'riligi uchun javobgardirlar. Materiallardan foydalanganda jurnalga va maqola mualliflariga havola bo'lishi shart.
Materiallar mualliflik nashrida chop etiladi.

Публикациями в журнале считаются работы, опубликованные при защите диссертаций на соискание ученых степеней в Узбекистане и за рубежом.
К публикации принимаются статьи, ранее нигде не представленные к публикации в других изданиях. Статьи, поступившие в редакцию, будут рецензироваться. Авторы публикации несут ответственность за достоверность информации, содержащейся в статьях. При использовании материалов ссылка на журнал и авторов статьи обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI
O‘zbekiston Respublikasi. Toshkent shaxri. Olmazor tumani. Farobiy ko‘chasi - 2. 100109
Tel.: (+998-91) 164-24-40, (+998-71) 214-90-164,
vebsayt: www.tnmu.uz, e-mail: asmehrid@gmail.com

TAHRIRIYAT JAMOASI

BOSH MUHARRIR:
D.Sc., professor
Gaybullayev Asilbek Asadovich

TAHRIRIYAT RAISI:
D.Sc., professor
Madazimov Madamin Muminovich

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI
D.Sc., professor
Teshaev Oktyabr Ruxillaevich

MA'SUL KOTIB
Aslonova Zebiniso Anvarovna, Ph.D., dotsent
Xegay Lyubov Nikolaevna, t.f.n., dotsent

TAHRIRIYAT HAY'ATI A'ZOLARI

D.Sc., professor (Litva)	Pavalkis Dainius	D.Sc. (O‘zbekiston)	Mahkamova Dilbar Kamaldjanovna
D.Sc., professor (Portugaliya)	Megalhayz Tereza	t.f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)	Iskandarov Sherzod Abdig‘anievich
D.Sc., professor (Hindiston)	Syed Naqi Abbas	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Karimdjanova Guzal Akmaldjanovna
D.Sc., profesor (Yaponiya)	Ayji Mano	Ph.D., professor (O‘zbekiston)	Akramova Nozima Akramovna
D.Sc., professor (O‘zbekiston)	Boymurodov Shuhrat Abdujalilovich	Ph.D., professor (O‘zbekiston)	Gaybullayev Elbek Azizbekovich
D.Sc., professor (O‘zbekiston)	Shukurov Farxad Ishkulovich	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Iriskulova Elmira Uraimkulovna
D.Sc., profesor (O‘zbekiston)	Ergashev Ulug‘bek Yusufjonovich	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Abdullayeva Shakhlo Kurbanburiyevna
D.Sc., professor (O‘zbekiston)	Ruziev Sherzod Ibodullaevich	f–m.f.n., dotsent (O‘zbekiston)	Bazarbaev Muratali Irisalievich
D.Sc., professor (O‘zbekiston)	Nazarov Azadbek Axmedovich	f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)	Oltiev Temir Jonimboevich
D.Sc, professor (O‘zbekiston)	Muftaydinov Kiyomidin Xamdamovich	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Abdukadirova Ikbol Kamaldjanovna
D.Sc., professor (Rossiya)	Nikonova Lyudmila Ivanovna	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Xalillaev Adilbek Kurambaevich
D.Sc, professor (O‘zbekiston)	Rasulova Marguba Ilxamovna	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Kobilova Feruza Nasrullaevna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Zufarov Aziz Alimjanovich	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Azizova Fotimaxon Saidbaxramovna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Salaxiddinov Kamoliddin Zuxriddinovich	Ph.D., dotsent (O‘zbekiston)	Akromov Ulug‘bek Sharobiddinovich
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Muradkasimova Kamola Shuhratovna	t.f.n. (O‘zbekiston)	Muftaydinova Shaxnoza Kiyomiddinovna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Usmanova Durdona Djurabaevna	Ph.D. (O‘zbekiston)	Turamuratova Iroda Ilxombaevna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Omonova Umida Tulkinovna	Ph.D. (O‘zbekiston)	Ismailova Jadida Axmedjanovna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Daminova Kamola Maratovna	Ph.D. (O‘zbekiston)	Jo‘raev Abdunazar Xatamnazarovich
D.Sc., dotsent (Meksika)	Velázkez Virna Vilchis	Ph.D. (O‘zbekiston)	Babaraximova Sayyora Boriyevna
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Umarxodjaev Fatxulla Rixsixodjaevich	Ph.D. (O‘zbekiston)	Nuraliev Farid Nekkadamovich
D.Sc., dotsent (O‘zbekiston)	Zufarova Zukhra Khabibullaevna	Ph.D. (O‘zbekiston)	Ismailova Mahfuza Ubaydullaevna

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Айтбакин А.Д. Всегда ли рынок труда считается индикатором состояния в экономике? 6

Алшанов Р.А. Экономическая безопасность: проблемы и перспективы 11

Джаганова А.К. Финансовая защищенность россии на современном этапе становления государства 14

Ермеков А.А. Перспективы менеджмента производительности труда 17

Жексембинов Ж.Б. Воздействие факторов эволюции экономики на рост производительности труда 21

Аманжолов С.А. Возможности менеджмента производительностью труда 24

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

Овезов Б.Б. Исследование прибора для неинвазивного измерения содержания флюорофоров в биотканях 27

Юсупов А.Ф., Каримова М.Х., Зохидов О.У., Абдусаматова Р.А., Бузрукхонов С.С. Диагностическая ценность ультразвукой биомикроскопии при механической (закрытой) травме глаза.....32

Пенджиев А.М. Особенности электрической активности мозга.....37

Ниязова З.А., Ахмедов Т.Б., Убайдуллаев С.О., Бобоха Л.Ю. Применение региональной стимуляции лимфодренажа и лимфатической антибиотикотерапии при лечении воспалительных заболеваний глаз.....41

Убайдуллаев С.О., Бобоха Л.Ю., Саттарова Ж.О. Особенности психологической реабилитации пациентов, перенесших травму органа зрения тяжелой степени 44

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ибраимов Н.И. Образование теоретических представлений о конкурентоспособности сотрудника 53

Абдрахманов Т.А. Социально-экономические переустройства и трудности нравственного воспитания учащейся молодежи 57

Адиевбаева А.А. Бережливое создание: главные характеристики.....62

Айтматов А.Ч. Физическое образование как средство воспитания прогрессивной студенческой молодежи 65

Джаманкулов М.Т. Воздействие физической культуры и спорта на становление гармонически развитой личности и на формирование общественной активности студентов.....67

Жоробеков Ж.Ж. Семья как общественный институт в имеющейся структуре общества 69

Нурджанов Н.Х. Свойства паломнического туризма.....73

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Тургунова Р.П. Вербализация социального компонента концепта *health* (на материале английского интернет дискурса) 76

Искандаров Б.И. Изучение грамматического аспекта интерпретации иностранного текста в образовательных организациях высшего образования.....81

Хасанов И.Х. Концептуальная схема и экстерналистские семантики 85

Эркаев Э.Т. Игровые упражнения для формирования немецкоязычной лингвистической компетентности студентов.....91

Нуманов И.У. Воздействие интернета на детей и информационная защищенность в XXI веке 98

Хайитова МА. Использование интернет-ресурсов для образовательных целей для формирования франкоязычной профессиональной коммуникативной компетенции 103

Умарова С.С. Французская официальная речь: типология и прагмакоммуникативная специфика 110

Каримова Н.Х. Явление интеракционной языковой синхронизации (на материале французского масс-медиа).....119

Раджабов С.А. Некоторые особенности образовательного туризма.....124

Ахмеджанова Д.Б. Звукоподражательная лексика турецкого языка.....129

Мирзабоева Н.М. Коммуникативные особенности современного берлинского городского диалекта 135

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Жарылкасынова Г.Х., Актуализация мотивационных ресурсов будущих филологов в процессе обучения иностранному языку.....142

Херремов Ш.Р. Современные методы и способы работы с книгой 150

Акромов У.Ш. Обучение учащихся общеобразовательных учебных заведений иноязычному письму в аспекте компетентностного подхода 154

Нишонов П.П. Современные интерактивные платформы как часть эдьютейнмента.....161

Аранбаев М.П. Методы обучения людей с ограниченными возможностями с использованием различных компьютерных технологий 167

Рахмонов И.А. Требования к современному преподавателю иностранных языков высшего учебного заведения 171

Ташпулатова Ф.С. Языковой потенциал преподавателя иностранного языка 179

Каландарова Г.М., Собиров Ж.А. Формирование профессиональной компетентности у будущих учителей 184

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

УДК: 316.342.6

ВСЕГДА ЛИ РЫНОК ТРУДА СЧИТАЕТСЯ ИНДИКАТОРОМ СОСТОЯНИЯ В ЭКОНОМИКЕ?

© 2026 Айтбакин Амре Дурманулы
PhD, доцент Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

В статье на основе исследования спроса на рабочую силу и ее предложения доказывается необходимость учета при анализе рынка труда как общей востребованности в работниках, выражающейся в объеме заявленных вакансий, так и их структуры, что позволяет более точно характеризовать качество процессов, протекающих на нем, а также экономическую ситуацию, складывающуюся на той или иной территории.

Ключевые слова: *рынок труда, спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, ситуация на молодежном рынке труда.*

Ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, попробуем сформулировать на примере анализа молодежного рынка труда, в частности, г. Алма-Аты.

Широко распространено мнение, что спрос на рабочую силу, в т. ч. молодежную, обусловлен состоянием экономики территории. Однако, можно ли абсолютизировать это утверждение, ориентируясь только на общие показатели заявок на работников и численности безработных. Какой, к примеру, можно сделать вывод о развитии хозяйственного территориального комплекса, когда и относительно, и абсолютно возрастает потребность в производственных и обслуживающих население профессиях? Несомненно – о прогрессивных тенденциях в его структуре, связанных с техническим и технологическим переоснащением производства, сферы обслуживания, становлением среднего и малого предпринимательства и, соответственно, с ростом объемов и расширением номенклатуры товаров и услуг. В свою очередь, это свидетельство благоприятного инвестиционного климата, стабильного поступательного движения экономики. Подобная ситуация была характерна для народного хозяйства г. Алма-Аты докризисного периода. Ну, а если наоборот – количество представляемых вакансий в городскую молодежную службу занятости существенно растет, а экономика по-прежнему испытывает большие сложности и, по существу, можно говорить лишь об определенной стабилизации в ней и некотором росте в отраслях, не являющихся определяющими в структуре производства, а, следовательно, большими потребителями живого труда.

Обратимся к нижеприведенным данным по г. Алма-Ата о спросе работодателей на профессии рабочих и служащих и обращением молодых людей, владеющих ими, за содействием в трудоустройстве в 2015-2016 гг. Таблицы 1 и 2 построены так, чтобы можно было проследить изменения по наиболее востребованным профессиональным группам, включающим около 90 % поступивших вакансий и свыше 90 % ищущих работу.

О чём свидетельствуют приведенные в таблицах показатели? Если рассматривать ситуацию на рынке труда в целом, то на первый взгляд, она заметно улучшается.

Количество заявок (вакансий) на рабочие профессии возросло за год в 1,6 раза, по служащим – более чем 2 раза. На каждого рабочего и служащего в среднем приходится по две вакансии. По логике, это должно было бы свидетельствовать о существенных положительных сдвигах, происходящих в экономической сфере города, но, как было сказано выше, положение здесь остаётся пока сложным, хотя и с наметившейся тенденцией к улучшению. Присмотревшись внимательно к спросу на рабочих, увидим, что наибольшая потребность приходится на долю неквалифицированных кадров, таких как подсобники, грузчики, уборщики производственных и служебных помещений, территорий, дворники, кухонные рабочие, мойщики посуды (56,2 %).

Таблица 1

Спрос на рабочие профессии (по степени убывания в 2016 г.)

№ п/п	Наименование профессии	Заявлено вакансий работодателями (ед./уд. вес в общем кол-ве вакансий)		Обратилось за содействием в поиске работы по данной профессии (чел./уд. вес в общем количестве обратившихся)	
		2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.
1.	Подсобный рабочий	3105/35,1	2594/47,9	2390/53,6	2428/53,8
2.	Грузчик	629/7,1	209/3,9	153/3,4	65/1,4
3.	Уборщик производственных и служебных помещений	533/6,0	252/4,7	76/1,7	31/0,7
4.	Дворник	293/3,3	78/1,4	24/0,5	28/0,6
5.	Продавец непродов. товаров	229/2,6	3/0,1	7/0,2	3/0,07
6.	Продавец	226/2,6	196/3,6	419/9,4	452/10,0
7.	Официант	199/2,2	76/1,4	78/1,7	119/2,6
8.	Оператор заправочных станций	187/2,1	-	1/0,02	1/0,02
9.	Швея	174/2,0	178/3,3	146/3,3	143/3,2
10.	Кухонный рабочий	155/1,8	78/1,4	71/1,6	47/1,0
11.	Укладчик - упаковщик	155/1,8	133/2,4	46/1,0	29/0,6
12.	Мойщик посуды	144/1,6	49/0,9	30/0,7	18/0,4
13.	Маляр	133/1,5	45/0,8	56/1,3	34/0,7
14.	Штукатур	128/1,4	40/0,7	9/0,2	21/0,5
15.	Уборщик территорий	112/1,3	80/1,5	11/0,2	4/0,09
16.	Бармен	102/1,2	41/0,8	28/0,6	46/1,0
17.	Водитель	93/1,1	30/0,6	82/1,8	127/2,8
18.	Курьер	82/0,9	93/1,7	26/0,6	31/0,7
19.	Слесарь - сантехник	79/0,9	27/0,5	7/0,1	2/0,04
20.	Слесарь - ремонтник	71/0,8	59/1,1	3/0,07	6/0,1
21.	Оператор ЭВМ	69/0,8	49/0,9	75/1,7	95/2,1
22.	Пекарь	66/0,7	20/0,4	7/0,1	5
23.	Рабочий зеленого строительства	65/0,7	25/0,5	12/2,2	3/0,07
24.	Тестовод	61/0,7	5/0,1	9/0,2	2/0,04
25.	Сборщик	60/0,7	6/0,1	20/0,4	26/0,6
26.	Формовщик теста	58/0,7	10/0,2	7/0,1	3/0,07
27.	Электрогазосварщик	57/0,6	32/0,6	35/0,8	4/0,09
28.	Токарь	56/0,6	21/0,4	8/0,2	4/0,09
29.	Электромонтажник по кабельным сетям	55/0,6	32/0,6	1/0,02	2/0,04
30.	Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования	48/0,5	25/0,5	4/0,08	2/0,04

Продолжение таблицы 1

31.	Вязальщица трикотажных изделий, полотна	44/0,5	44/0,8	42/0,9	41/0,9
32.	Фрезеровщик	42/0,5	15/0,3	2/0,04	-
33.	Рабочий зеленого хозяйства	41/0,5	63/1,2	17/0,4	3/0,07
34.	Комплектовщик	41/0,5	16/0,3	39/0,9	44/1,0
35.	Кассир билетный	41/0,5	2/0,03	-	1/0,02
36.	Весовщик	40/0,5	12/0,2	25/0,6	7/0,1
37.	Кладовщик	37/0,4	33/0,6	44/1,0	45/1,0
38.	Повар	37/0,4	15/0,3	69/1,5	116/2,6
39.	Мойщик покрышек	36/0,4	-	1/0,02	-
40.	Санитар (санитарка)	33/0,4	82/1,5	15/0,3	2/0,04
41.	Слесарь механосборочных работ	25/0,3	7/0,1	5/0,1	3/0,07

Таблица 2

Спрос на профессии служащих (по степени убывания в 2016 г.)

№ п/п	Наименование профессии	Заявлено вакансий работодателями (ед./уд. вес в общем кол-ве вакансий)		Обратилось за содейст-вием в поиске работы по данной профессии (чел./уд. вес в общем количестве обратившихся)	
		2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.
1.	Специалист	1338/22,3	247/9,9	650/21,2	483/14,5
2.	Менеджер	1150/19,2	424/17,0	472/15,4	563/16,8
3.	Консультант	615/10,2	119/4,8	80/2,6	206/6,2
4.	Агент	528/8,8	199/8,0	130/4,2	100/3,0
5.	Агент страховой	270/4,5	15/0,6	-	-
6.	Руководитель группы (специализированной в прочих областях)	200/3,3	3/0,1	2/0,1	1/0,03
7.	Лаборант	197/3,3	183/7,3	154/5,0	127/3,8
8.	Вожатый	188/3,1	70/2,8	230/7,5	67/2,0
9.	Агент рекламный	132/2,2	76/3,0	2/0,1	17/0,5
10.	Торговый представитель РФ	89/1,5	54/2,2	21/0,7	46/1,4
11.	Кассир	80/1,3	50/2,0	19/0,6	41/1,2
12.	Менеджер по рекламе	72/1,2	14/0,6	2/0,1	7/0,2
13.	Медицинская сестра	67/1,1	84/3,4	17/0,5	15/0,4
14.	Врач	64/1,1	104/4,2	2/0,1	6/0,2
15.	Инженер	54/0,9	71/2,8	200/6,5	232/6,9
16.	Массажист	37/0,6	23/0,9	2/0,1	1/0,03
17.	Менеджер (в торговле)	34/0,6	-	-	1/0,03
18.	Педагог дополнительного образования	32/0,5	31/1,2	3/0,1	-
19.	Делопроизводитель	31/0,5	28/1,1	1	24/0,7
20.	Техник	27/0,4	15/0,6	123/4,0	92/2,7
21.	Эксперт	27/0,4	10/0,4	-	2/0,06
22.	Бухгалтер	24/0,4	23/0,9	137/4,5	156/6,7
23.	Спортсмен-инструктор	24/0,4	26/1,0	1/0,02	1/0,03
24.	Экономист	20/0,3	7/0,3	90/2,9	143/4,3

Продолжение таблицы 2

25.	Электромеханик	20/0,3	-	0,1	1/0,03
26.	Инженер-электроник	18/0,3	6/0,2	-	-
	Администратор	17/0,3	31/1,2	104/3,4	178/5,3
	Экспедитор	17/0,3	17/0,7	10/0,3	20/0,6
27.	Преподаватель (в колледжах, университетах и др. вузах)	16/0,3	1/0,04	10/0,3	10/0,3
29.	Секретарь руководителя	15/0,2	-	18/0,6	29/0,9
30.	Юрисконсульт	14/0,2	2/0,08	26/0,8	1/0,03
31.	Офис-менеджер	13/0,2	7/0,3	11/0,3	31/0,9
32.	Инженер-проектировщик	13/0,2	12/0,5	4/0,1	4/0,1
33.	Фармацевт	13/0,2	4/0,2	-	2/0,06
34.	Фельдшер-лаборант	12/0,2	26/1,0	-	-
35.	Программист	11/0,2	7/0,3	12/0,4	17/0,5
36.	Медсестра (операционная)	10/0,2	5/0,2	-	-
37.	Юрист	4/0,06	11/0,4	81/2,6	119/3,6

Но, к сожалению, это не обусловлено ростом объемов производимой и отгружаемой продукции, расширением производственных площадей, или вводом новых предприятий и т. д. Все гораздо проще: именно на данную категорию работников приходится самая высокая текучесть кадров (обычно до 2/3 общего числа увольняющихся на предприятии). Нередко оборот данной категории работающих составляет 2-3 и более в год, понуждая кадровые службы вести их постоянный поиск для заполнения пустующих рабочих мест. Отсюда и возобновляющийся поток тех же вакансий в службу занятости. Спрос же на профессии производственного профиля со стороны строительной и обрабатывающей индустрии, определяющих лицо экономического потенциала территории представлен в основном малярами, штукатурами, слесарями различных специальностей, фрезеровщиками, электрогазосварщиками, токарями, электромонтажниками и электромонтерами. Но в общем спросе они составляют всего 8,4 %, при годовом приросте – 2,7 пп. Причем и эту небольшую потребность на сегодня удовлетворить крайне тяжело: на 694 поступивших в 2016 г. вакансий пришлось всего 130 претендентов на них, т. е. более пяти предложений на одного обратившегося за содействием в трудоустройстве. Даже по группе неквалифицированного труда эти показатели более благоприятны – там на 5тыс. вакансий пришлось 2,8 тыс. чел., ищущих такую работу. Шестикратное же увеличение против 2015 г. востребованности отдельных категорий работников, связанных с производством хлебобулочных и кондитерских изделий несомненно положительный фактор, однако это лишь 119 рабочих мест (1,3 % в общем количестве представленных вакансий).

Что же касается потребностей работодателей в служащих, то здесь доминируют профессии, которые преимущественно являются универсальными для многих видов производств и сферы обслуживания (69,5 %), в т. ч. социальной, обладатели которых нередко выполняют функции, не требующие среднего и высшего профессионального образования – специалисты, менеджеры, консультанты, агенты по различным направлениям, инженеры, за исключением такой категории, как «руководители групп». Значительное увеличение спроса на них в данном случае является в основном следствием улучшения взаимодействия центра занятости «Молодежный» с предприятиями и их обслуживания, а отсюда и более полное представление вакансий. Доля же профессий, связанных с техническим прогрессом, развитием, совершенствованием производства и организацией труда, а также молодых людей, состоящих на учете в центре занятости, имеющих со-

ответствующее образование, в исследуемом периоде оставалась практически незначительной и неизменной и, преимущественно соответствуя тенденции, имеющей место в сегменте рабочих профессий молодежного рынка труда. Косвенно подтверждает отсутствие сколь-нибудь существенного ввода новых предприятий и их подразделений продолжающийся крайне низкий спрос на бухгалтеров, экономистов, юристов.

Как видим, вопросы необходимости повышения качества рабочей силы, большей направленности профессионального образования и молодежи на освоение профессий технического профиля, остро стоящие перед Казахстаном в целом, в полной мере прослеживаются и на молодежном рынке труда г. Алма-Аты. Особую актуальность им придает тот факт, что уже текущий год станет годом начала подъема экономики и в т. ч. возникнет еще большая потребность в высоких темпах импортозамещения в связи с постоянно продлевающимися экономическими санкциями в отношении нашей страны.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в статье, мы, основываясь на вышеприведенном анализе, считаем, что судить о ситуации на рынке труда и положении в экономике, основываясь только на общих показателях наличия безработных и количества имеющихся вакансий, что нередко можно услышать в докладах ответственных лиц, некорректно. В данной связи предлагаем обязательно учитывать при этом качественную сторону, а именно принимать во внимание прогрессивность отраслевой

IS THE LABOR MARKET ALWAYS CONSIDERED AN INDICATOR OF THE ECONOMY?

© 2026 A.D. Aytbakin

Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

In the article on the basis of research of labour demand and supply proves the necessity of taking into account the analysis of the labour market as total demand for workers, expressed in the amount of vacancies and their structure, which allows more accurate to characterize the quality of processes, and the economic situation prevailing in a particular territory.

Keywords: *the labour market, the demand for labour, the supply of labour, the situation in the youth labour market.*

УДК: 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2026 Алшанов Рахман Алшанбаевич
PhD, доцент Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

В статье проанализированы основные проблемы экономической безопасности в Жамбылской области, а именно: относительно низкий уровень развития экономики региона; дисбаланс развития рынка труда; демографические вызовы и социальные проблемы; ограниченность бюджетных средств и низкая эффективность бюджетных расходов; снижение инвестиционной и социальной привлекательности региона на фоне других областей.

Ключевые слова: *уровень развития экономики региона, дисбаланс развития рынка труда, демографические вызовы, социальные проблемы, ограниченность бюджетных средств, инвестиционная и социальная привлекательность региона.*

Стартовые позиции стратегического планирования Жамбылской области характеризуются значительным количеством сдерживающих факторов, не позволяющих в полной мере реализовать потенциал региона.

В числе основных можно назвать следующие проблемы:

- относительно низкий уровень развития экономики региона;
- дисбаланс развития рынка труда;
- демографические вызовы и социальные проблемы;
- ограниченность бюджетных средств и низкая эффективность бюджетных расходов; - снижение инвестиционной и социальной привлекательности региона на фоне других областей Казахстана.

Относительно низкий уровень развития экономики региона Низкий уровень ВРП на душу населения (одного из наиболее значимых показателей экономического развития на региональном уровне) и, соответственно, низкий уровень жизни в регионе, обусловлен, в первую очередь, недостатками развития базовых отраслей (промышленности и сельского хозяйства), занимающих основную долю в структуре ВРП: преобладанием в промышленности традиционных индустриальных производств, использующих технологии второй половины XX века, высоким уровнем износа основных фондов, малой долей инновационной продукции.

Очень слабо используется один из основных ресурсов области – научно-технический и интеллектуальный потенциал. Для промышленности Жамбылской области характерны следующие проблемы, сдерживающие поступательный рост в данной отрасли:

а) низкая конкурентоспособность производимой продукции;

б) отсутствие у предприятий стратегической ориентации, позиционирования на рынках;

в) дефицит инвестиционных ресурсов;

г) низкая инновационная активность;

д) дефицит квалифицированных кадров. Основные проблемы развития промышленного сектора экономики Жамбылской области во многом могут быть объяснены тем, что Жамбылской область является старо промышленным регионом. Главным фактором, сдерживающим развитие данной отрасли, является технологическая отсталость. Несмотря на большой научный потенциал Воронежской области он практически не используется в промышленности, в частности, предприятиями реализуется незначительное количество инновационных проектов и программ, направленных на повышение производительности

труда. Мировой финансовый кризис значительно усугубил негативные системные тенденции в развитии сельского хозяйства, наметившиеся еще в докризисный период.

Дисбаланс развития рынка труда в связи с тем, что большинство системообразующих предприятий Жамбылской области были организованы достаточно давно, в настоящее время неэффективность их действий на рынке труда можно объяснить, в частности, низкой способностью предприятий базовых отраслей промышленности региона создавать рабочие места, требующие современных ключевых компетенций.

Эта проблема приводит прежде всего к утрате предприятиями Жамбылской области наиболее квалифицированных, мобильных и амбициозных кадров и, как следствие, порождает отток квалифицированных специалистов из Жамбылской области. Основными проблемами развития рынка труда Жамбылской области в настоящее время являются:

а) несоответствие системы профобразования запросам рынка труда. Молодежь реагирует на смену ключевых квалификаций быстрее, чем успевают перестроиться предприятия. Косвенно это подтверждается массовизацией высшего образования и низким процентом трудоустройства выпускников вузов на соответствующие их квалификации рабочие места. В свою очередь, высшее образование, реагируя на запрос со стороны учащихся и не имея точных квалификационных требований, характеризующих новые рабочие места, формирует неадекватную региональной экономике структуру специальностей, по которым ведется подготовка кадров. Результатом этого является то, что выпускники вузов вынуждены либо после выпуска работать не по специальности, либо уезжать из региона, либо трудиться на должностях, не требующих высшего образования;

б) растущий дефицит кадров, в том числе:

- на предприятиях традиционной индустрии и в традиционном сельском хозяйстве; - дефицит высококвалифицированных кадров, обладающих современными ключевыми компетенциями, прежде всего современных управленцев и инженерно-технических специалистов;

- старение имеющихся кадров, которое сопровождается трудностями при замещении выбывающих кадров молодыми специалистами ввиду отсутствия мотивации для молодежи работать на предприятиях традиционной индустрии, использующих устаревшие технологии, по причине низкого уровня оплаты труда на данных предприятиях.

Следствием этого является высокий уровень миграции в регионы с более приемлемой оплатой труда.

Проблемы дефицита бюджета, который не позволяет проводить активную государственную политику по стимулированию социально-экономического развития Жамбылской области, – это, в первую очередь, отсутствие собственных бюджетных средств, позволяющих реализовывать новые амбициозные проекты развития.

Бюджетные расходы привязаны к структурам и функциям, уже сформированным на предыдущем этапе развития. На новые структуры и функции в бюджете при сохранении существующей бюджетной системы и существующего бюджетного процесса публичных средств нет, и государственно-муниципальное участие в региональном развитии будет сталкиваться с жесткими бюджетными ограничениями.

Также трудно переориентировать бюджет развития с затрат социального характера на хозяйственно-производственные проекты в силу сложившейся социальной ориентированности бюджета и принятого распределения полномочий между разными уровнями власти. Кроме того, общие тренды социально-экономического развития страны и региона будут требовать в дальнейшем увеличения неинвестиционных трат областного бюджета. Снижение инвестиционной и социальной привлекательности региона на фоне других областей Казахстана в настоящее время Жамбыл как областной центр не является центром развития ключевых для Казахстана секторов экономики и макрорегиональным административно-политическим центром страны, город не относится к числу крупных транс-

портно-логистических узлов. В связи с этим снижаются шансы Жамбыла и Жамбылской области стать «полюсом роста» в ЦФО. Это также обусловлено существованием следующих проблем:

а) отставанием Жамбылской области от соседних регионов по:

- уровню социально-экономического развития;

- значению экономического вклада хозяйственного комплекса Жамбылской области в развитие Казахстане;

- роли на глобальном рынке (косвенным подтверждением этого является низкий уровень прямых иностранных инвестиций, малый объем международных сообщений, слабое присутствие в регионе штабквартир и представительств ТНК, недостаточная включенность в международный календарь событий и пр.). При этом Жамбыл в силу удаленности и своей функциональной ограниченности не может в полной мере воспользоваться «эффектом соседства» по отношению к Москве и Санкт-Петербургу. Граница с Украиной также не обеспечивает быстрого роста. Регион, будучи приграничным, недостаточно использует ресурс приграничного сотрудничества. На сегодняшний день взаимодействие с Украиной стимулирует развитие Жамбылских территорий лишь в локальных масштабах приграничных районов; б) отставанием Жамбыла и прочих областных городов в уровне развития современной городской среды от других региональных центров.

Учет проблемных факторов Жамбылской области при определении стратегических приоритетов в долгосрочной перспективе позволит достичь более высоких темпов роста и форсировать рост экономики с дальнейшим обеспечением устойчивого социально-экономического развития. Создание благоприятной, комфортной для проживания и ведения бизнеса социально-экономической среды является первостепенной стратегической задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайфутдинова О. С. Инновационная конкурентоспособность как фактор укрепления национальной экономической безопасности / О. С. Гайфутдинова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 19.

2. Есипов В. М. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в России / В. М. Есипов // ЭКО. – 2010. – № 7.

3. Положительные и отрицательные тенденции социально-экономического развития области. // Министерство экономического развития области. – http://www.econom.ru/ socreviewnews=2415 – 2014 – 14 ноября.

ECONOMIC SECURITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2026 R.A. Alshanov

Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

The article analyzes the main problems of economic security in the Zhambyl region, namely: a relatively low level of economic development in the region; imbalance in the development of the labor market; demographic challenges and social problems; limited budget funds and low efficiency of budget expenditures; a decrease in the investment and social attractiveness of the region against the background of other regions.

Keywords: *level of development of the region's economy, imbalance in the development of the labor market, demographic challenges, social problems, limited budgetary funds, investment and social attractiveness of the region.*

УДК: 338

ФИНАНСОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2026 Джаганова Алтыншаш Каиржановна
препод. Ташкентского государственного экономического университета
(Ташкент, Узбекистан)

В статье проанализированы основные проблемы экономической безопасности России в период экономического кризиса.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, мировой кризис, защита национальных интересов, внутренний валовой продукт.*

Проблемы обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества стоят перед многими странами мира, особенно в период кризиса. Современное социально-экономическое положение России обусловливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны и российского общества.

Реализация национальных интересов России в большинстве случаев возможна только при условии наличия достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития.

Таким образом, можно говорить о том, что экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, страхующую от различного рода угроз и потерь.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д. Обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

В 2000 году была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации – система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации.

Концепция определяет принципиальные исходные положения по национальной безопасности страны, которые должны стать основой формирования внутренней и внешней политики государства. В нем дан анализ места России в мировом сообществе, определены ее национальные интересы, процессы и явления, им угрожающие.

Первостепенную роль в обеспечении национальной безопасности России играет защита национальных интересов страны в сфере экономики. В конечном счете, обеспечение всех элементов национальной безопасности: оборонной, экологической, информационной, внешнеполитической и других – зависит от экономических воз-

можностей страны. В то же время разработка программы первоочередных и долговременных мер по обеспечению экономической безопасности России и практические шаги в этом направлении должны опираться на четкое осознание современных угроз.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности, «в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости» [32].

Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности России.

Негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического пространства России и его важнейших составляющих – производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной и налоговой систем.

Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой угрозу федеративному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации.

Даже краткий анализ современных угроз позволяет сделать вывод о необходимости радикального изменения подходов к обеспечению экономической безопасности страны. Нарастание этих угроз во многом связано с просчетами в выборе стратегии и тактики российских реформ.

В ходе реформ, каких-либо преобразований в обществе и экономике, в период кризиса экономика особенно беззащитна перед угрозами экономической безопасности. Как показывает мировой опыт, в такие периоды повышается неустойчивость экономики, нарушается ее нормальное функционирование.

Экономическая логика развития предполагает диверсификацию рынков сбыта, и в этом случае разумная долгосрочная политика России должна увязывать энергетическую стратегию и модернизацию страны, поскольку экспорт энергоносителей является основным финансовым источником развития, как это следует из структуры российской внешней торговли. В долгосрочной перспективе Россия, как и любая страна с достаточными человеческими и природными ресурсами, будет пытаться модернизировать свою обрабатывающую промышленность, особенно машиностроение, при этом задача поиска экспортных ниш будет все более актуальной в условиях экономического кризиса.

По мнению Цветковой А. Ю., в настоящее время необходимо развивать внутренний российский рынок, повышать платежеспособность населения, всеми мерами увеличивать благосостояние населения. Следует повысить эффективность управления собственностью – и в частном, и в государственных секторах.

Необходимо уменьшить существующий перекос национальной экономики в пользу экспортно-ориентированного сектора экономики путем размещения мас-

штабных государственных заказов в ВПК, атомную, машиностроительную, авиационную и авиакосмическую, химическую и фармацевтическую, электронную промышленность, обеспечивающие создание товаров с высокой добавочной стоимостью.

Угрозу экономической безопасности России представляют:

1) Массовое выбытие физически и морально изношенного основного капитала;

2) Падение научно-технического и интеллектуального потенциала страны вследствие недоинвестирования НИОКР и образования;

3) Быстрое ослабление человеческого потенциала, ускоренное сокращение численности и ухудшение демографической структуры населения;

4) Дестабилизация и кризис финансовой системы под влиянием возникновения новых финансовых «пирамид», притока и оттока спекулятивного капитала;

5) Углубление социальной дифференциации общества, регионов, девальвация духовных ценностей;

6) Криминализация общественных отношений.

В связи с этим на первый план выдвигаются задачи, связанные с устранением деформаций в структуре российской экономики, обеспечением опережающего роста производства наукоемкой продукции и продукции высокой степени переработки, с поддержкой отраслей, составляющих основу расширенного воспроизводства, обеспечением полной занятости населения.

Таким образом, проблемы обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества стоят перед многими странами мира, особенно в период кризиса. Современное социально-экономическое положение России обусловливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны и российского общества. Реализация национальных интересов России в большинстве случаев возможна только при условии наличия достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития.

Таким образом, можно говорить о том, что экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов // Вопросы экономики. – 2015.– № 6.

2. Бекетов Н. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности / Н. В. Бекетов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 8.

3. Градов А. П. Экономическая безопасность страны и приоритеты инвестиционной политики / А. П. Градов // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 3.

FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF THE FORMATION OF THE STATE

© 2026 A.K. Dzhaganova

Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

In this article the main problems of an economic safety of Russia during an economic crisis are analysed.

Keywords: *economic safety, world crisis, protection of national interests, the gross domestic product.*

УДК: 378.078

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

© 2026 Ермеков Алимхан Абеуович
препод. Ташкентского государственного экономического университета
(Ташкент, Узбекистан)

В работе рассматриваются проблемы, связанные с повышением производительности труда. Указана роль нормирования труда. Обсуждается возможность использования информационных технологий.

Ключевые слова: *управление, производительность труда, инновации.*

Мы знаем о значительных инвестициях в автоматизацию и усовершенствование бизнес-процессов для других операций, таких как продажи, обработка заказов и производство. И во многих случаях эти усилия себя оправдали и привели к повышению эффективности. К сожалению, инвестиции в технологию были нацелены главным образом на операционные функции, генерирующие доход, связанные с операционными затратами и активно действующие в области управления доходностью. Главными целями являлись потребители, продукты и услуги. Но кто же реально выполняет задачи, критические для успеха компании в этих вопросах? Мы имеем ввиду служащих организации.

Однако последнее десятилетие бизнес-процессов и ИТ-инноваций принесло мало пользы организациям в управлении их человеческим капиталом. Акцент на ERP, CRM и других системах во многих случаях мало дал для того, чтобы эффективным образом управлять производительностью трудящихся. Методы и процессы управления производительностью сотрудников были в основном громоздкими и ручными. Как изменилось значение HR-функций в компании? Главное – наличие рабочей силы, имеющей мотивацию и удовлетворение в работе, служащих, сознающих, что их усилия и обязанности связаны со стратегическими целями, теперь осознается как фактор, сильно влияющий на общую эффективность бизнеса.

О том, что сотрудники являются важнейшим активом предприятия, говорят уже на протяжении почти трех десятилетий. Каждая компаний постоянно и целенаправленно занимается повышением производительности работников. Однако почему же случается, что организации не достигают своей цели? Миссия максимизации производительности труда заключается, в конце концов, в привязывании людей и процессов к задачам и целям организации. Большинство организаций не имеют хорошего плана воплощения этой идеи в жизнь. Компании обычно с трудом представляют себе внутреннюю картину и с трудом вырабатывают мнение о большинстве своих служащих. Трудно составить четкое представление о том, что делают сотрудники, и помочь им понять, каким образом их усилия влияют на бизнес и его операции. Это проблема. И ИТ здесь вполне могло бы помочь, однако не помогает. К сожалению, производители прикладных систем ориентированы исключительно на традиционные функции HR-отделов (кадровый учет и отчетность, расчет мотиваций, в лучшем случае – в программы планирования обучения). HR-отделы компаний сфокусировали свое внимание на внутренней автоматизации и на подготовке платежных ведомостей и планов обучения. Эти шаги, конечно, имеют большое значение, но все же не поднимаются до стратегического уровня.

Несмотря на постоянные разговоры об этом, в силу сложности, идеи повышения производительности работников не были серьезно восприняты большинством финансовых и операционных руководителей. Тем не менее мы находимся сейчас в

той точке, где умонастроения меняются. Начался сдвиг к восприятию задачи управления производительностью работников как критической для успеха организации. Потребность в эффективных высококвалифицированных служащих заставила осознать, что организации должны сосредоточиться на процессе управления производительностью труда работников и на структуре их человеческого капитала.

Большинство HR- и ИТ-руководителей признают, что управление производительностью работников представляет собой проблему и что необходимы новые процессы. Соответственно сначала необходимо определить, что же это за деятельность.

Пришло время осмысления своих действий в области HR. Обычный взгляд на HR-процессы как способ учета, расчета мотивации и управления наймом персонала больше не способствуют использованию потенциала рабочей силы. Управление производительностью рабочей силы выходит за рамки стандартных HR-функций. Это скорее практика менеджмента, ориентированная на оценку человеческого капитала. Однако, чтобы лучше управлять производительностью рабочей силы, компаниям, возможно, придется выйти за рамки общепринятого здравого смысла - и за рамки функциональных ограничений, существующих ERP- и HR-систем.

Нормирование труда в советской России выполняло роль регулятора взаимоотношений администрации и рабочих в лице нормировщиков за справедливую оценку труда, не способствуя повышению производительности и эффективности труда. В тоже время, такая практика, не отражала реального положения, так как, в начале месяца, как правило, простои, а в конце месяца производство показывало чудеса производительности.

В современных условиях, когда время в вопросах повышения производительности труда и организации производства становится важным фактором, нормирование труда приобретает особое значение, существенно расширяя свои функции. Нормирование труда в современных условиях призвано:

1. Устанавливать разумное время для выполнения работы со стандартной производительностью.

2. Определять наилучшие методы и компоновки рабочих мест для выполнения конкретных задач. Перед созданием рабочего места анализируется набор предполагаемых компоновок, позволяющих выполнять работу наилучшим образом, и затем определяет сравнительное время, требуемое для каждого метода.

3. Способствовать настройке потоков работы знание времени, необходимого для выполнения каждого процесса в создании продукта или услуги, помогает определить правильное число работников для каждого процесса и более удобно разделить процессы между рабочими площадками для обеспечения непрерывного потока вдоль производственной линии или цепочки сервисного снабжения.

4. Обеспечивать Объективную возможность оценки работы Нормирование труда помогает оценивать работу, определяя количество рабочих минут для осуществления каждого процесса и, следовательно, для изготовления продукта в целом.

5. Служить фундаментом для разработки стандартных рабочих процедур и инструкций при нормировании описываются все действия, необходимые для выполнения задания. При соединении заданий образуется фундамент для более высокого уровня описания работы, который используется в рабочих инструкциях и стандартных рабочих процедурах.

Каждый собственник, директор, задается вопросом, какие потери он несет из-за низкой производительности труда. Потери организации в год из-за низкой производительности труда – это скрытые потери. Их можно сравнить с подводной частью айсберга. А видимые потери предприятия, которые Вы легко обнаруживаете – это лишь верхушка айсберга. Американцы разглядели эти потери 100 лет назад. Ликвидировав эти потери, они получили самую развитую экономику в мире. Западная Европа и Азия увидели их в конце 40-х годов 20 века.

Результат – Европейское и Азиатское экономическое чудо. В Казахстане экономическое чудо не происходит, потому что мы эти колоссальные потери организаций просто не видим. А эти потери – есть не что иное, как колоссальные внутренние резервы предприятий, которые часто существенно превосходят их текущую прибыль.

Можно сказать, что, не зная об этих колоссальных потерях, руководители казахских компаний ищут средства на модернизацию производства по всему миру. А эти средства находятся внутри компаний. Многие связывают увеличение производительности труда с решением ряда серьезных финансовых и организационных проблем: внушительными инвестициями, покупкой дорогостоящего оборудования, наймом новых менеджеров или внедрением сложной системы автоматизации производства. Как показывает опыт, Даже приобретение новых высокопроизводительных станков и ЧПУ, не всегда гарантирует значительного повышения производительности труда. И сталкиваясь с такими проблемами, руководители отказываются от мысли о возможности существенно повысить эффективность предприятия.

Модернизация производства, бесспорно, влияет на производительность труда, но в сложившихся экономических обстоятельствах, нас, прежде всего, интересует, вопрос: «Возможно, ли на существующем оборудовании значительно повысить производительность труда?».

Производительность действительно можно увеличить на существующем оборудовании, без существенных инвестиционных затрат. Для этого необходимо использовать современные уникальные методы и технологии организации труда, отлично зарекомендовавшие себя в практике ведущих мировых компаний.

Эти методы с успехом, могут быть использованы на различных предприятиях. Как показывает опыт, они дают возможность, повысить производительность труда от 2 до 10 и более раз.

На предприятии сотрудники в совершенстве могут:

- выявлять узкие места, ограничивающие увеличение прибыли;
- определять и совершенствовать операции, генерирующие доход;
- анализировать и улучшать процессы упущенных выгод;
- обоснованно разрабатывать мероприятия по повышению производительности и эффективности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова Т. В. О разработке и моделировании АРМ менеджера управления проектами / Т. В. Мельникова, А. П. Преображенский // В сборнике: Современные проблемы экономики и менеджмента. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 204-207.

2. Панарин В. Г. О повышении эффективности бизнес-процессов социально-экономических систем на базе стратегического менеджмента / В. Г. Панарин, А. П. Преображенский // В сборнике: Современные проблемы экономики и менеджмента. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 215-218.

3. Львович И. Я. Возможности проведения оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации / И. Я. Львович, А. П. Преображенский, О. Н. Чопоров // Научный взгляд в будущее. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 17-21.

4. Преображенский А. П. Роль психодиагностики в подборе персонала в организациях / А. П. Преображенский, О. Н. Чопоров // В мире научных открытий. – 2015. – № 7.9 (67). – С. 3301-3308.

5. Преображенский А. П. Особенности использования информационных технологий при подготовке современных специалистов / А. П. Преображенский, О. Н. Чопоров // В мире научных открытий. – 2015. – № 9.2 (69). – С. 670-675.

6. Преображенский А. П. Анализ характеристик подготовки современных высококвалифицированных инженерных кадров / А. П. Преображенский, О. Н. Чопоров // В мире научных открытий. – 2015. – № 9.2 (69). – С. 676-680.

7. Мотунова Л. Н. Профессиональное самоопределение студентов вуза как осознанный выбор карьерной стратегии / Л. Н. Мотунова, Ю. П. Преображенский, К. Т. Масаве // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 4 (22). – С. 147-150.

8. Преображенский Ю. П. Формулировка и классификация задач оптимального управления производственными объектами / Ю. П. Преображенский, Р. Ю. Паневин // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6. – № 5. – С. 99-102.

9. Ряжских А. М. Построение стохастических моделей оптимизации бизнес-процессов / А. М. Ряжских, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 79-81.

10. Кравцов Д. О. Методика оптимального управления социально-экономической системой на основе механизмов адаптации / Д. О. Кравцов, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 133-134.

11. Лисицкий Д. С. Построение имитационной модели социально-экономической системы / Д. С. Лисицкий, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 135-136.

12. Москальчук Ю. И. Проблемы оптимизации инновационных процессов в организациях / Ю. И. Москальчук, Е. Г. Наумова, Е. В. Киселева // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2013. – № 2. – С. 10.

13. Савченко В. Э. Построение базы данных для организации / В. Э. Савченко // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-2. – С. 234.

14. Попова Е. М. Способы антикризисного управления предприятиями / Е. М. Попова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-2. – С. 233-234.

15. Попенко Е. Ю. Применение технических средств в современных организациях / Е. Ю. Попенко // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-2. – С. 232-233.

PROSPECTS FOR LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT

© 2026 A.A. Ermekov

Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

The paper discusses the problems associated with increasing productivity. The role of work measurement is shown. The possibility of using information technology is discussed.

Keywords: *management, productivity, innovation.*

УДК: 681.758

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

© 2026 Жексембинов Жомарткали Баясилович
ст. препод. Ташкентского государственного экономического университета
(Ташкент, Узбекистан)

Инвестиции и инновации тесным образом взаимосвязаны, поскольку использование инвестиций в новую технику дает формирование по сути дела инновационного процесса. В работе показано, что использование новых технологий ведет к повышению производительности труда.

Ключевые слова: *экономика, производительность труда, производство.*

Движение общественных продуктов можно представить в виде последовательной реализации шагов: процесс производства – процесс распределения – процесс обмена – процесс потребления.

Исходя из теории производственных факторов, осуществление экономического роста систем любых уровней (от отдельных организаций до хозяйства страны в целом) основывается на будущих ресурсных возможностях и оптимальных решениях по их использованию.

Однако уже сейчас необходимо объективным образом признавать, что время неограниченных ресурсов окончилось. Непрерывным образом происходит возникновение проблем по их эффективному использованию, решение их требует, чтобы новые знания вовлекались в общественное производство.

Основываясь на мировом опыте, мы можем сказать, что процессы устойчивого развития производства с точки зрения долгосрочных периодов в большой мере определяются не только реальными ресурсными возможностями, но и инновационным характером предпринимательства в такой сфере.

Саму предпринимательскую деятельность, по сути, можно рассматривать как специфический фактор производства, который соединяет при процессах производства в общую систему другие факторы с тем, чтобы был получен предпринимательский эффект (максимизируется прибыль или накопленный капитал). В рамках стратегических задач развития происходит формирование новых подходов к предпринимательству. При их решении требуется предприниматель – новатор, который действует профессиональным образом при условиях с повышенными рисками, которые объективным образом появляются, когда внедряются новые знания в сферы производства. Как раз инновационными изменениями происходит создание основ экономического роста и происходит переход систем в новое качество. В результате, мы можем полагать, что развитие представляет собой инновационный с точки зрения своего характера экономический рост.

Если говорить о структурных источниках экономического развития, то в качестве них рассматривают: процессы развития на базе производственных факторов, которые можно характеризовать количеством и качеством трудовых и природных ресурсов; процессы развития на базе инвестиций (объемы основных капиталов), процессы развития на базе инновационной деятельности (использование новшеств, нововведений).

В общем, для экономического развития может быть характерным как экстенсивный, так и интенсивный вид. При экстенсивном росте для условий устойчивого спроса идет ориентир на существующую технологическую базу и применение консервативного менеджмента. Он может быть до тех пор, пока не произойдет исчерпание

ресурсных запасов, и не будет начало процесса удорожания этих ресурсов. После этого происходит все большее падение темпов экономического роста.

При интенсивном развитии основываются на том, что происходят кардинальные изменения технологических параметров в реальном секторе, а также на том, что продвигается прогрессивный менеджмент. Учеными было показано, что для современного этапа развития мировой экономики к экстенсивным факторам (рост по трудозатратам) можно поставить в соответствие порядка 1/3 экономического роста, а 2/3 связаны с интенсивными факторами (увеличение производительности труда). В практических случаях инвестиции и инновации тесным образом взаимосвязаны, поскольку использование инвестиций в новую технику дает формирование по сути дела инновационного процесса. Общий вклад по инновационно-инвестиционной сфере в экономический рост приближается к 50 %. Помимо основного инновационно-инвестиционного фактора, на скорость экономического развития оказывают влияние и другие факторы: увеличение уровней образования и профессиональной подготовки; осуществление экономии, обусловленной масштабами производств; улучшение того, как распределяются ресурсы. Рост уровней образования и профессиональной подготовки связан с тем, какие масштабы роста фондовооруженности (капиталовложение в новые объекты техники) работников.

Экономия, которая обусловлена масштабами производств, имеет связь с тем, как расширяются рынки и предприятия, когда за счет новых (более высоких), масштабов можно применять более эффективные способы в производстве и менеджменте.

Улучшение в распределении ресурсов ведет к притоку рабочих сил и капиталов из достаточно низкоприбыльных в высокоприбыльные области производства, как результат идет рост средней производительности труда для реального сектора. В этом можно увидеть, как влияет рынок на экономическое развитие.

Факты, связанные с ростом экономического развития во многих случаях, рассматриваются как зона высокой активности государства. В рыночной экономике в принципе нельзя застраховаться от того, чтобы происходили периодические спады или замедление ее роста, и в таких случаях в антикризисной политике государства предусматриваются соответствующие меры. Основной особенностью в современном экономическом развитии можно отметить проведение переходов к ресурсосберегающим типам воспроизводства. В этих случаях конечные результаты (например, доходы) растут опережающими темпами, если сравнивать с суммарными затратами по сырью и материалам, топливу и энергии, заработной плате при отчислении на социальные нужды, амортизацией (постепенное снижение ценности имущества, поскольку оно изнашивается).

В качестве яркого примера ресурсосбережения можно назвать электроэнергию. В существующих условиях практически ни одно техническое устройство не может обойтись без электричества. У нас в стране построили большое число электростанций, но, при таких условиях мы должны проводить экономию электричества, поскольку при строительстве домов и новых организаций, возникают потребности во все большем количестве электроэнергии. Для того, чтобы экономить электричество, промышленные организации должны были сформировать новый тип лампочек, особенность их была в том, что они мало потребляли электричества, при этом у них была высокая освещаемость и большие сроки эксплуатации. Подобные условия свидетельствуют об увеличении эффективности не только по дополнительно вовлекаемым для производства ресурсам, но и о том, что повышается отдача по накопленному экономическому потенциалу.

Прибыль представляет собой абсолютный итоговый показатель в экономическом развитии предприятий. Получение прибыли является основной целью, которая определяет особенности развития экономики организации. В качестве относительного показателя экономического развития

рассматривают рентабельность (когда оправдываются расходы, нет убытков).

Процессы экономического развития предприятий могут быть на базе факторов производства, внедрения инвестиций и проведения инновационной деятельности. Процессы стабильного развития производств для долгосрочных периодов зависят в основном не оттого, какие реальные ресурсные возможности, а от инновационных видов предпринимательства.

Проведение экстенсивного роста экономики связано с ресурсными факторами, интенсивный основывается на факторах инновационно-инвестиционного функционирования.

Применение новых технологий для изменения производительности труда ведет к тому, что: определяются темпы роста для планируемого периода, идет обеспечение множества устойчивых связей объекта или его компонентов, целью функционирования которых является формирование или участие в формировании нововведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черников С. Ю. Использование системного анализа при управлении организациями / С. Ю. Черников, Р. В. Корольков // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2014. – № 2 (5). – С. 16.

2. Петращук Г. И. Маркетинг в прикладном менеджменте / Г. И. Петращук // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-7. – С. 35-36.

3. Исакова М. В. Об особенностях систем управления персоналом / М. В. Исакова, О. Н. Горбенко // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2014. – № 12. – С. 168-171.

4. Лисицкий Д. С. Построение имитационной модели социально-экономической системы / Д. С. Лисицкий, Ю. П. Преображенский // Московского финансово-юридического университета. – 2008. – № 3. – С. 135-136.

5. Ряжских А. М. Построение стохастических моделей оптимизации бизнес-процессов / А. М. Ряжских, Ю. П. Преображенский // Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2008. – № 3. – С. 79-81.

6. Жданова М. М. Вопросы формирования профессионально важных качеств инженера / М. М. Жданова, А. П. Преображенский // Вестник Таджикского технического университета. – 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 122-124.

7. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Таджикского технического университета. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

8. Филипова В. Н. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе / В. Н. Филипова, Ю. А. Пивоварова // Вестник Таджикского технического университета. – 2013. – № 10. – С. 202-206.

IMPACT OF ECONOMIC EVOLUTION FACTORS ON LABOR PRODUCTIVITY GROWTH

© 2026 Zh.B. Zheksembinov

Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

Investment and innovation are closely interlinked, as the use of investment in new equipment gives the formation in fact of the innovation process. It is shown that the use of new technologies leads to higher productivity.

Keywords: *economics, productivity, manufacturing.*

УДК: 331.215

ВОЗМОЖНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

© 2026 Аманжолов Садык Аюкеевич
препод. Джизакского политехнического института
(Джизак, Узбекистан)

Работа связана с исследованиями, посвященными повышению производительности труда в организациях. В качестве большого потенциала отмечается усиление мотивации сотрудников, изменение традиционных информационных процессов и алгоритмов работы компаний.

Ключевые слова: *компания, производительность труда, информационные технологии.*

В настоящее время при решении вопросов, связанных с повышением производительности труда, некоторые компании не всегда уделяют должного внимания самому важному, а именно, персоналу. Однако вследствие конкуренции, менеджеры, поновому смотрят за пределы обычных HR-систем и обращают внимание на особенности управления производительностью труда.1

При проведении управления человеческими ресурсами возникают новые особенности. Традиционным образом такие ресурсы выполняют лишь операционную роль, но в последнее время стало уже привычным использование таких словосочетаний, как «проведение управления человеческим капиталом», «проведение управления талантами» и «проведение управления производительностью труда работников». Такая ситуация заслуживает должного осмысления как со стороны людей, которые работают в бизнесе, так и со стороны ИТ-профессионалов, которые решают задачи, связанные с управлением производительностью труда в тех компаниях, где они работают. В чем смысл проведения таких перемен?

Уместно напомнить предысторию. Мы знаем о том, что существуют значительные инвестиции в проведение автоматизации и процессы усовершенствования бизнес-процессов при разных операциях, например, в продажах, обработке заказов и производстве. И для многих случаев такие усилия себя оправдывают и приводят к повышению эффективности. К сожалению, использование инвестиций в технологиях было нацелено в основном на применение операционных функций, генерирующих доход, они связаны с операционными затратами и активным образом действуют в сферах управления доходностью. Основными целями являются потребители, продукты и услуги. При этом реальным образом выполняют задачи, являющиеся критическими для успеха фирмы, ее работники.

Но в течение последнего десятилетия акцентирование на ERP, CRM и других системах для большого числа случаев мало что дает в вопросах, связанных с эффективным управлением производительностью сотрудников. Способы и процессы управления производительностью трудящихся являлись в своем большинстве ручными. Произошло изменение значения HR-функций в организациях. Основным является то, что существует рабочая сила, имеющая мотивацию, и требуется достигать удовлетворения в процессах работы сотрудников, которые сознают, что существует связь их усилий и обязанностей со стратегическими целями. Это рассматривается сейчас в виде фактора, сильным образом, влияющим на эффективность бизнеса в целом.

Сотрудники представляют собой важнейший актив предприятия. Каждая фирма постоянным и целенаправленным образом занимается тем, что повышает производительность сотрудников. Но бывает так, что компании не достигают своей цели. Когда стремятся к тому, чтобы максимизировать

производительность труда, привязывают людей и процессы к задачам и целям компании. В большинстве компаний нет хорошего плана по воплощению такой идеи в жизнь.

Фирмы во многих случаях с трудом понимают внутреннюю картину и трудности по выработке мнения у большинства своих работников. Трудно сформировать четкое представление о том, что делается сотрудниками, как их усилия оказывают влияние на бизнес и различные его операции. В понимании этом им необходимо оказывать помощь. Для решения подобных проблем можно было бы привлечь информационные технологии. Но не всегда производители прикладных систем ориентируются только по традиционным функциям HR-отделов (проведение кадрового учета и отчетности, проведение расчета мотиваций, в лучших случаях рассматриваются программы, связанные с планированием обучения). В HR-отделах организаций идет фокусирование внимания на процессах, связанных с внутренней автоматизацией и подготовкой платёжных ведомостей и соответствующих планов по обучению. Такие действия, имеют большое значение, однако нельзя говорить о достижении стратегического уровня.

Большое число HR- и ИТ-руководителей понимают, что проведение управления производительностью сотрудников является проблемой и необходимо введение новых процессов.

Последние исследования демонстрируют, что такие вопросы все больше привлекают внимание со стороны собственников и инвесторов. Задачи станут достижимыми, если мы позволим служащим увеличить их производительность, за счет существенного привязывания их к участию в бизнес-процессах и получающимся результатам.

В общем, процессы управления производительностью сотрудников состоят из следующих компонентов:

- планирование набора по внутреннему персоналу и проведение наймов внештатных работников и консультантов;

- формирование систем оплаты, поощрений и мотивации;

- создание циклов по совершенствованию навыков кадров, проведение их обучения;

- проведение управления портфелями навыков кадров фирмы.

Несмотря на кажущуюся простоту в таких действиях, здесь можно отметить некоторую проблему. Весьма часто компаниями принимаются инвестиционные решения, ко-гда планируют улучшение одновременным образом по всем направлениям, но при этом следовало бы осуществить проверку по каждому из протекающих процессов и шагов и сделать выявление конкретных участков, к которым требуется внимание, и они могут дать наибольшую отдачу.

В настоящее время, скорее всего, нельзя найти компании, которые одинаково хорошо развиты по всем таким направлениям. Исходя из опыта руководителей, видно, что системы, связанные с вознаграждениями и поощрениями, являются областями, в которых проведение управления производительностью сотрудников наиболее вероятным образом может дать изменения.

Также, для фирм, которые существуют на определенных уровнях развития, можно эффективным образом использовать инвестиции для цикла совершенствования навыков кадров. Понятно, что если проводить управление производительностью сотрудников своевременным и эффективным образом, то требуется осуществить разработку процесса непрерывного совершенствования навыков работников, а также методологии внедрения оценок степени привязки подобных навыков к проблемам фирмы.

Если процесс усовершенствования был не определен, то мы не сможем достичь улучшения. В мировых масштабах уже многими консультантами предлагаются такие методики. В них существуют небольшие отличия, и в основном идет следование такой схеме.

1. Процесс понимания. Для этого этапа упор делают на проведение обработки истории работы сотрудников. Требу-

ется определить их относительный вклад в успехи компании.

2. Процесс прогнозирования. Для этого шага моделируют вклад по каждому работнику, с учетом распространения на будущее и тенденций роста его квалификации.

3. Проведение планирования. Осуществляется планирование будущих действий и решений, которые могут поспособствовать повышению производительности.

4. Проведение привязки. Для такого этапа требуется создать привязку как по навыкам сотрудников, так и по рекомендуемым акциям и планам, связанным с их повышением.

Еще одной особенностью является проведение информирования сотрудников о том, каковы показатели их эффективности и какие из этого вытекают вознаграждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черников С. Ю. Использование системного анализа при управлении организациями / С. Ю. Черников, Р. В. Корольков // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2014. – № 2 (5). – С. 16.

2. Петращук Г. И. Маркетинг в прикладном менеджменте / Г. И. Петращук // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-7. – С. 35-36.

3. Исакова М. В. Об особенностях систем управления персоналом / М. В. Исакова, О. Н. Горбенко // Вестник Алмаатинского института технологий. – 2014.– № 12. – С. 168-171.

4. Лисицкий Д. С. Построение имитационной модели социально-экономической системы / Д. С. Лисицкий, Ю. П. Преображенский // Вестник Таджикского технического университета. – 2008. – № 3. – С. 135-136.

5.Ряжских А. М. Построение стохастических моделей оптимизации бизнес-процессов / А. М. Ряжских, Ю. П. Преображенский // Алматинского Технологического Университета. – 2008. – № 3. – С. 79-81.

6. Жданова М. М. Вопросы формирования профессионально важных качеств инженера / М. М. Жданова, А. П. Преображенский // Вестник Таджикского технического университета. – 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 122-124.

7. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

8. Филипова В. Н. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе / В. Н. Филипова, Ю. А. Пивоварова // Алматинского Технологического Университета. – 2013. – № 10. – С. 202-206.

9. Самойлова У. А. О некоторых характеристиках управления предприятием / У. А. Самойлова // Алматинского Технологического Университета. – 2014. – № 12. – С. 176-179.

PERFORMANCE MANAGEMENT OPPORTUNITIES

© 2026 S.A. Amanzholov

Jizzakh Polytechnic Institute (Jizzakh, Uzbekistan)

The paper involves research on improving productivity in organizations. As a large capacity has been an increasing motivation of employees, changing the traditional information processes, changes in the algorithms of work of the companies.

Keywords: *company, labor productivity, information technology.*

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

УДК: 535.243

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИБОРА ДЛЯ НЕИНВАЗИВНОГО ИЗМЕРЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФЛЮОРОФОРОВ В БИОТКАНЯХ

© 2026 Овезов Батыр Балышевич
препод. Андижанский государственный медицинский институт
(Андижан, Узбекистан)

Лазерная флуоресцентная спектроскопия (ЛФС) широко используется в различных медицинских направлениях, наиболее известное из которых – онкология. В основном ЛФС применяют для in vivo диагностики опухолей. Последние исследования показали, что ЛФС можно использовать для диагностики локального воспаления, инициированного термическим или механическим воздействием. В данной статье приведены аргументы для создания устройства для не-инвазивного измерения содержания флюорофоров в биотканях, а также первые решения и результаты, полученные на первом макете.

Ключевые слова: *спектроскопия, флуоресценция, воспаление, ионизирующее излучение, фотосенсибилизатор.*

В настоящее время оптические явления и методы широко применяются в аналитических целях и для контроля состояния объекта в самых различных областях науки и техники. По виду спектров поглощения и флуоресценции, их изменению со временем или под действием на вещество внешних факторов можно установить молекулярный и атомный состав, агрегатное состояние, температуру вещества, исследовать кинетику протекающих в нем физических и химических процессов. Анализ рассеяния света, особенно мутными средами, позволяет определить характеристические параметры исследуемого вещества (структуру и размер элементов его структуры) [1, 2].

Возможность применения флуоресцентной спектроскопии для диагностики патологических состояний биотканей основана на том, что в процессе соответствующих биохимических реакций в ткани меняется относительное содержание основных флуорофоров: витаминов, порфиринов, флавинов, NADN, эластина, коллагена и ряда других.

Одними из главных преимуществ рассматриваемого метода являются:

1. Снижение времени диагностики. Процедура измерения занимает минимум времени и позволяет проводить диагностику в режиме реального времени.

2. Возможность обнаружения флуоресцирующих веществ в минимальных дозах.

3. Накопление фотосенсибилизаторов в опухолевых тканях в концентрациях, во много раз превышающих накопление в нормальных интактных тканях, а также способность фотосенсибилизаторов к высокой вынужденной флюоресценции под действием лазерного излучения, т. е. переизлучать значительную часть поглощенной ими энергии (до 20-25 %) в виде квантов света с меньшей частотой (с большей длиной волны) (рис. 1).

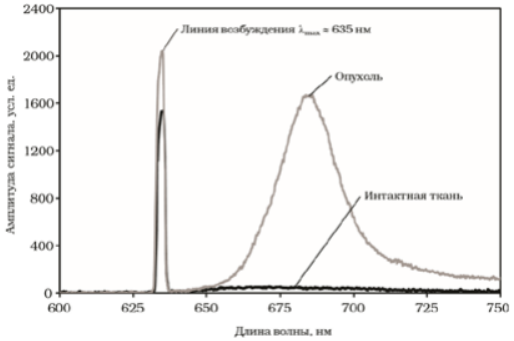

Рис. 1. Контрастирование опухоли при системном введении онкологическому больному фотосенсибилизатора «Фотосенс» [3]

4. Возможность использования флуоресцентной навигации при хирургических вмешательствах.

5. Возможность использования флуоресцентного метода для экспресс-анализа жизнеспособности донорского сердца до, во время и после операции.

6. Перспектива применения метода в промышленности и пищевых технологиях.

К недостаткам метода можно отнести:

1. Идентичность или близость полос флуоресценции представителей одного класса органических веществ, как правило, флуоресцирующие центры в них одни и те же, например, пигмент хлорофилла, а в водорослях, составляющих фитопланктон.

2. Низкая специфичность из-за большой ширины полос флуоресценции органических веществ и перекрытия полос разных веществ, одновременно присутствующих в природных биологических субстратах.

3. Несовершенство конструкции полихроматоров в приборах.

4. Различия в конструкции устройств. Разные производители могут использовать разные фотоприемные устройства. Это приводит к искажениям исходной огибающей спектра и соответствующим методическим погрешностям [3].

5. Отсутствие стандартизации в мировых масштабах.

Целью данной работы является создание прибора для неинвазивного измерения содержания фотосенсибилизаторов и других флюорофоров в биоткани с целью идентификации типов тканей и их функционального состояния. Данный прибор планируется использовать для диагностики раннего рака и предрака. За основу, прототип, был взят диагностический комплекс ЛАКК-М производителя ООО НПП «Лазма».

Анализ технической документации на прибор-прототип позволил выявить основные недостатки прибора и усовершенствовать конструкцию (блок-схема разрабатываемого прибора представлена на рисунке 2):

1. Несовершенство конструкции оптоволоконного жгута. Область освещения источником возбуждения флюоресценции не совпадает с областью воздействия белого света (который используется для учета оптических свойств биообъекта), что заведомо приводит к неточности вычислений. Кроме того, геометрия осветительных и приёмных волокон может привести к смещению диагностического объема, т. е. к прохождению света через другие структуры ткани, а, следовательно, сравнение повторных измерений может оказаться некорректным.

2. Алгоритм вычисления количественного параметра опирается на априорно принятые зависимости и справедлив лишь в определенном диапазоне значений оптических свойств.

3. Отсутствие коррекции влияния передаточной функции на показания измерений. Среди серии приборов, выпущенных одной компанией, спектры вторичного излучения одного и того же объекта могут не совпадать друг с другом. Для исключения таких ошибок необходимо иметь механизм, регулирующий отношение регистрируемых сигналов рассеяния и флюоресценции, чтобы свести инструментальную и производственную ошибку к минимуму.

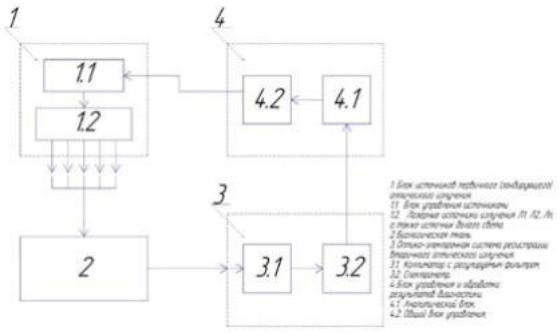

Рис. 2. Схема функциональной структуры разрабатываемого устройства

Основное отличие от прибора-прототипа заключается в том, что в разрабатываемом приборе присутствуют 4 лазера в ультрафиолетовой, зеленой, синей и красной

областях спектра (365, 405, 532, 632 нм). А также источник белого света для определения оптических свойств среды и построения спектра обратного рассеяния.

Для первичного анализа работоспособности прибора было проведено испытания длин волн, входящих в прибор лазеров (рис. 3). Подвергалась излучению фторопластная мера, ввиду оптических свойств меры отсутствуют спектры флуоресценции.

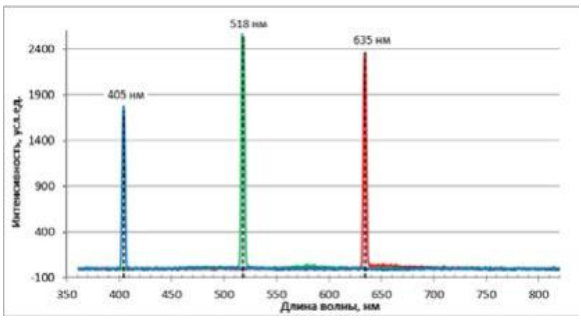
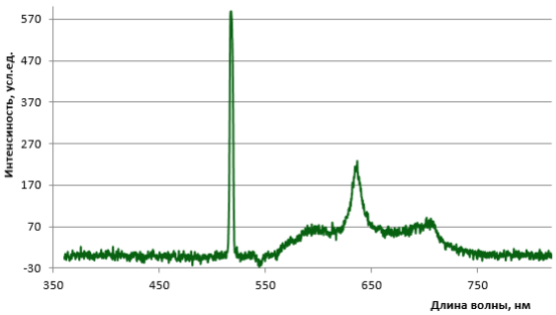

Рис. 3. Испытание длин волн на фторопласте

Для оценки спектров флуоресценции и спектров обратного рассеяния проводились исследования над разными видами тканей мышей, такими как легочная (рис. 4, 5), эпидермис (рис. 6, 7) и мышечной ткани (рис. 8, 9). За сутки перед облучением всем животным был введен фотосенсибилизатор «Фотосенс» из расчета 2 мл/кг. Снимались спектры флюоресценции «Фотосенса» при воздействии излучением зеленым и синим лазерами, а также спектр обратного рассеяния, снимаемый при воздействии на ткань источником белого света.

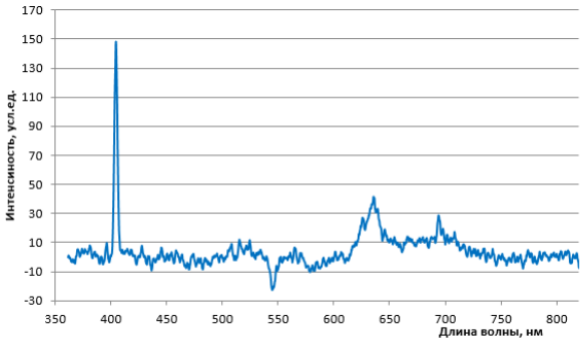

Рис. 4. Спектры флуоресценции легочной ткани мыши при излучении зеленым (слева) и синим (справа) лазерами

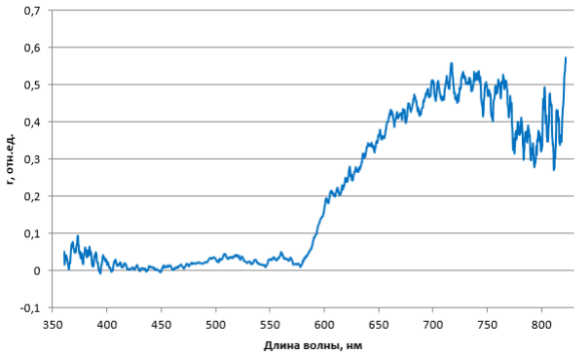

Рис. 5. Спектр обратного рассеяния легочной ткани мыши

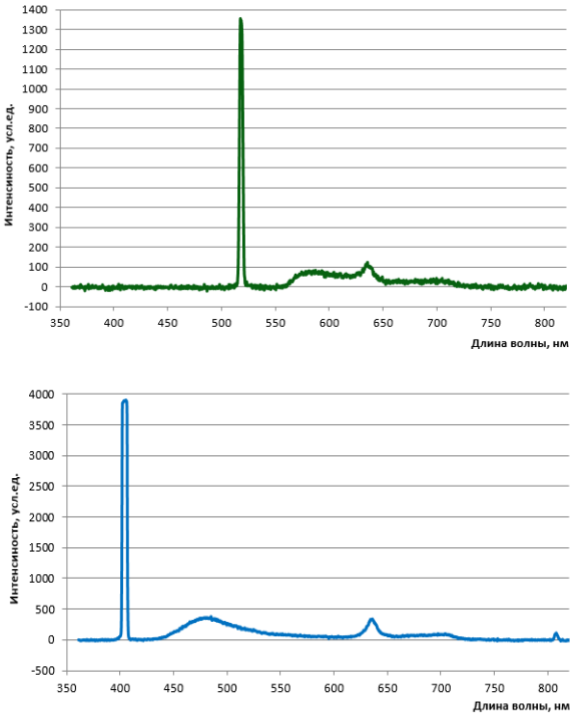

Рис. 6. Спектры флуоресценции эпидермиса мыши при излучении зеленым (слева) и синим (справа) лазерами

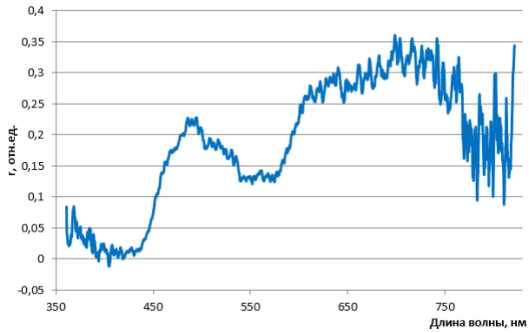

Рис. 7. Спектр обратного рассеяния легочной ткани мыши

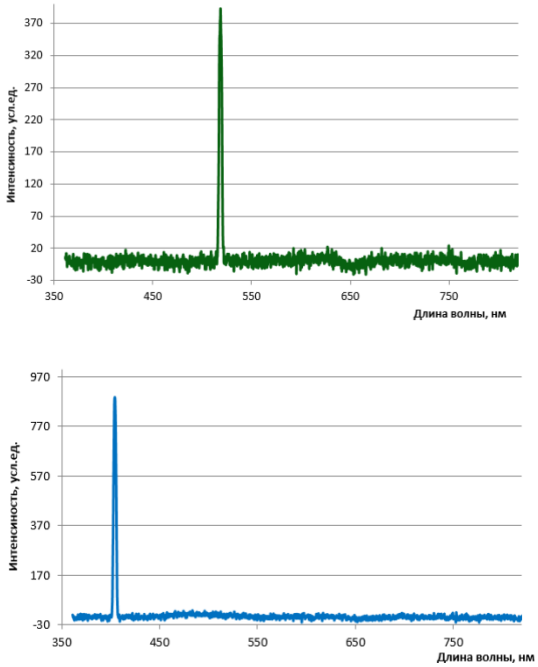

Рис. 8. Спектры флуоресценции мышечной ткани мыши при излучении зеленым (слева) и синим (справа) лазерами

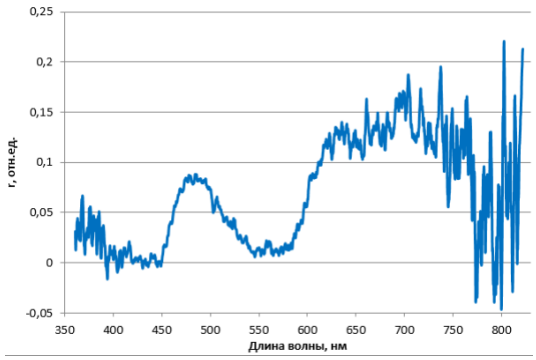

Рис. 9. Спектр обратного рассеяния мышечной ткани мыши

Анализ спектров флуоресценции показал, что лазеры, независимо от длины волны, регистрируют спектр флуоресценции препарата «Фотосенс» на длине волны 633 нм, как заявлено у производителя. Спектр обратного рассеяния вносит дополнительные сведения о природе и составе изучаемой ткани.

Выводы:

1. Анализ прототипа показал, что недостатки в конструкции влияют на измерительные функции устройства.
2. На основе анализа достоинств недостатков предложена схема и основные требования к ее элементам.
3. Собран макет, позволивший провести первые измерения для проверки работоспособности разрабатываемого устройства.
4. Результаты экспериментов показали, что лазеры, входящие в устройство, одинаково регистрируют спектры флуоресценции, а спектр обратного рассеяния несет дополнительную информацию о структуре изучаемого биообъекта. Однако, для сравнительного анализа измерительных функций разрабатываемого устройства и прототипа необходимо использоваться спектры флуоресценции, регистрируемые разными приборами на одной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осин Н. С. Технические средства индикации биопатогенов как основа обеспечения биологической безопасности / Н. С. Осин, Е. Н. Храмов, В. Н. Злобин. – Молекулярная медицина. – № 3. – 2006.
2. Alexandrov M. The laser fluorescent diagnostics in medicine, food, industry, ecology / M. Alexandrov [et. al.]. – 2003. – Electronics: NTB. – 3. – 43.
3. Рогаткин Д. А. Физические основы лазерной клинической флюоресцентной спектроскопии in vivo. Лекция / Д. А. Рогаткин // Медицинская физика. – № 4, 2014. – С. 78-96.

INVESTIGATION OF A DEVICE FOR NON-INVASIVE MEASUREMENT OF THE CONTENT OF FLUOROPHERS IN BIOTOISNS

© 2026 B.B. Ovezov

Andijan State Medical Institute (Andijan, Uzbekistan)

Laser fluorescence spectroscopy (LFS) is widely used in various medical areas, the most famous of which is oncology. LFS is mainly used for in vivo diagnosis of tumors. Recent studies have shown that LFS can be used to diagnose local inflammation initiated by thermal or mechanical action. This article presents the arguments for creating a device for non-invasive measurement of the content of fluorophores in biological tissues, as well as the first solutions and results obtained on the first layout.

Keywords: *spectroscopy, fluorescence, inflammation, ionizing radiation, photosensitizer.*

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ УЛЬТРАЗВУКОЙ БИОМИКРОСКОПИИ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОЙ (ЗАКРЫТОЙ) ТРАВМЕ ГЛАЗА

© 2026 Юсупов Азамат Фархадович, *д.м.н., директор*
© 2026 Каримова Муяссар Хамитовна, *д.м.н., профессор*
© 2026 Зохидов Обидбек Улугбек угли, *врач-офтальмолог*
© 2026 Абдусаматова Рушития Анваровна, *врач-офтальмолог*
© 2026 Бузрукхонов Саидислом Саидахрор угли, *врач-офтальмолог*
Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра микрохирургии глаза
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Механическая травма глазного яблока приводит к различным, определяемым и неопределяемым стандартными методами обследования анатомо-топографическим изменениям. Метод исследования ультразвуковой биомикроскопии (УБМ) позволяет обнаружить возможные посттравматические изменения оптических сред и «слепых зон» таких как элементы задней камеры, цилиарное тело, цинновые связки, а также выработать правильную тактику лечения и прогнозировать возможные осложнения.*

Ключевые слова: *механическая травма, ультразвуковая биомикроскопия, цилиарное тело, цинновые связки*

Актуальность. С увеличением численности населения земного шара отмечается рост частоты механических травм глаза, которые отмечаются в большинстве случаев у лиц старшего возраста [1,5,8]. Пациенты старшего возраста больше подвержены риску травмы по нескольким факторам: физиологическое ухудшение зрения (гиперметропия), нарушение ориентации в пространстве, патологические изменения оптических зон глаза, ятрогенные - последствие хирургии катаракты и т.д. [6,13].

Установление повреждений после полученных травм глаза позволяют определить правильную тактику лечения, прогноз течения и предотвращение возможных осложнений [4,9,12]. Необходимо отметить о целесообразности исследований при посттравматических изменениях оптических сред и «слепых зон» (цилиарное тело, элементы задней камеры) [10,11]. В связи с этим, в сложных клинических ситуациях, приобретает значимость проведения исследований анатомических структур, которые возможны путем применения современного метода диагностики – ультразвуковой биомикроскопии глаза (УБМ) [2,3,7].

Цель. Изучить с помощью УБМ анатомо-топографические и структурные изменения глаза, возникшие в следствие закрытой механической травмы.

Материал и методы. Нами в РСНПМЦМГ были обследованы 35 пациентов (35 глаз) после получения различных механических (закрытых) травм глаза, в возрасте от 15 до 75 (45,2±15,8) лет. Из них по половому признаку составили мужчин - 32, женщин - 3. Из анамнеза установили, что во всех случаях травмы имел бытовой характер (бытовые предметы, ветки дерева, осколки бетона и т.д.). Срок обращения пациентов составил от 1 дня до 1 мес. Все больные были разделены на 2 группы. В I группу вошли 24 пациента (24 глаза) которым, кроме стандартных офтальмологических исследований (визиометрия, биомикроскопия, тонометрия, авторефрактометрия), проведено УБМ исследование (аппарат UBM SONOMED ESCALON VuMax HD) в целях установления анатомо-топографических и структурных изменений глаза, для выбора тактики лечения и прогнозирования потенциальных осложнений после полученной травмы. Основываясь на анамнезе, установили, что 14 пациентам (14глаз) (58,3%) до получения механической травмы было проведено хирургическое лечение катаракты с имплантацией

ИОЛ, (ФЭК с имплантацией ИОЛ – 12 пациентам (12 глаз); ЭЭК – 2 пациентам (2 глаза).

Контрольную группу составили 11 пациентов (11 глаз), которым были проведены только стандартные офтальмологические исследования в целях определения зрительных функций и характера повреждений для оказания помощи и выбора лечения.

Результаты и обсуждения

В основной группе у 24 пациентов (24 глаз) методом УБМ обнаружены структурные нарушения в следствие полученной травмы, такие как люксация хрусталика, разрыв цинновых связок и цилиарного тела, а также у больных после хирургического лечения катаракты ФЭК с имплантацией ИОЛ - остатки хрусталиковых масс, спаянность их с цинновыми связками. УБМ переднего отрезка глаза показал в 3 случаях (12,5%) изменение структур угла передней камеры (УПК) в виде иридокорнеального сращения (синехии).

Одной из важных особенностей УБМ является визуализация, детализация изменений и установление факторов риска для прогнозирования гидродинамических и воспалительных осложнений. Так, у 5 (5 глаз) исследованных пациентов установлено прикрытие структур УПК остатками пигмента радужной оболочки с повышением уровня ВГД (от 29ммрт.ст. до 42ммрт.ст.). Развитие посттравматической гипотонии в следствие повреждения цилиарного тела, в частности ее разрыва, отмечено у 3 пациентов (3 глаз) (12,5%), у которых уровень ВГД составил от 6 до 9 мм.рт.ст. (рис.1)

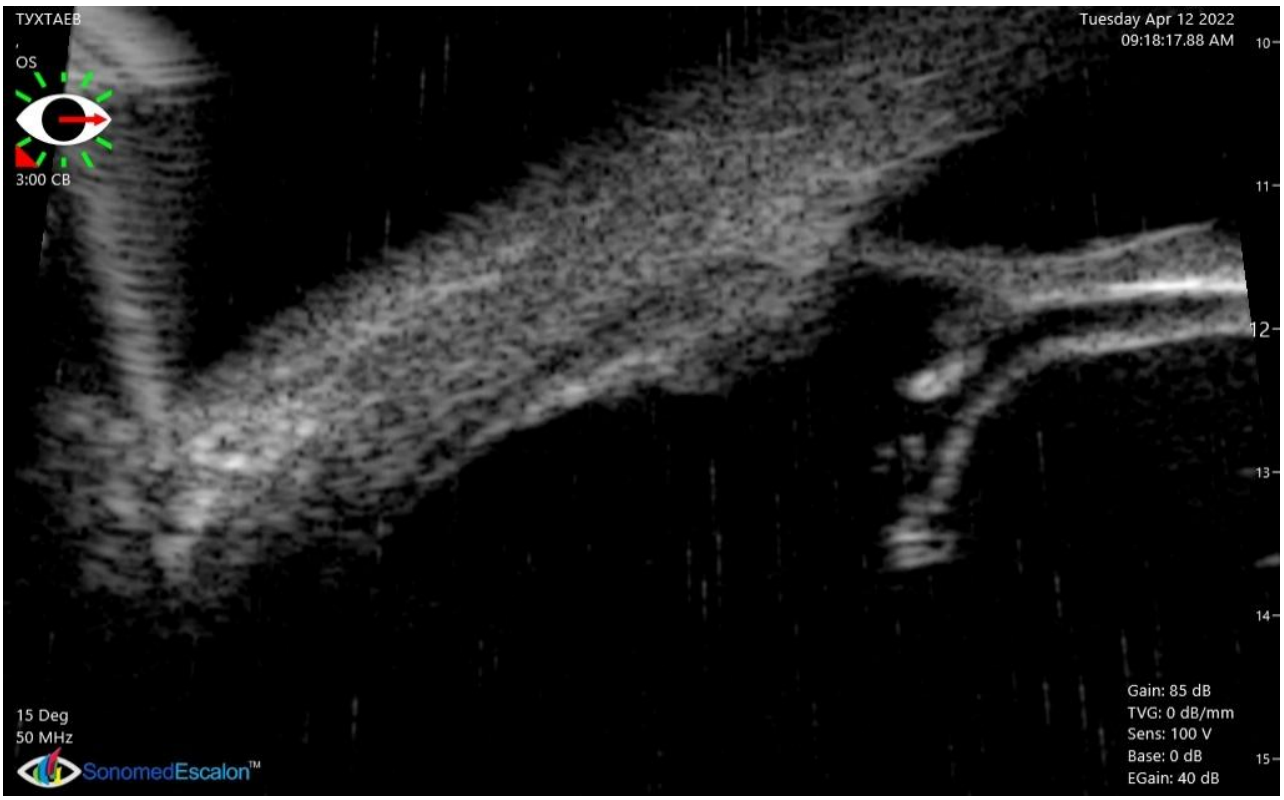

Рис.1. Пациент Т.Р. 1979г.р. На УБМ у пациента визуализируется разрыв цилиарного тела (на 3 часах по меридиану) на левом глазу в следствие механической травмы глаза.

Исследованиями установлено наличие помутнения хрусталика различной степени у 7 (7 глаз) пациентов (29,16%). Также у них были выявлены смещение хрусталика, обусловленное структурными изменениями волокон цинновых связок (разрывы, надрывы) (рис.2-3)

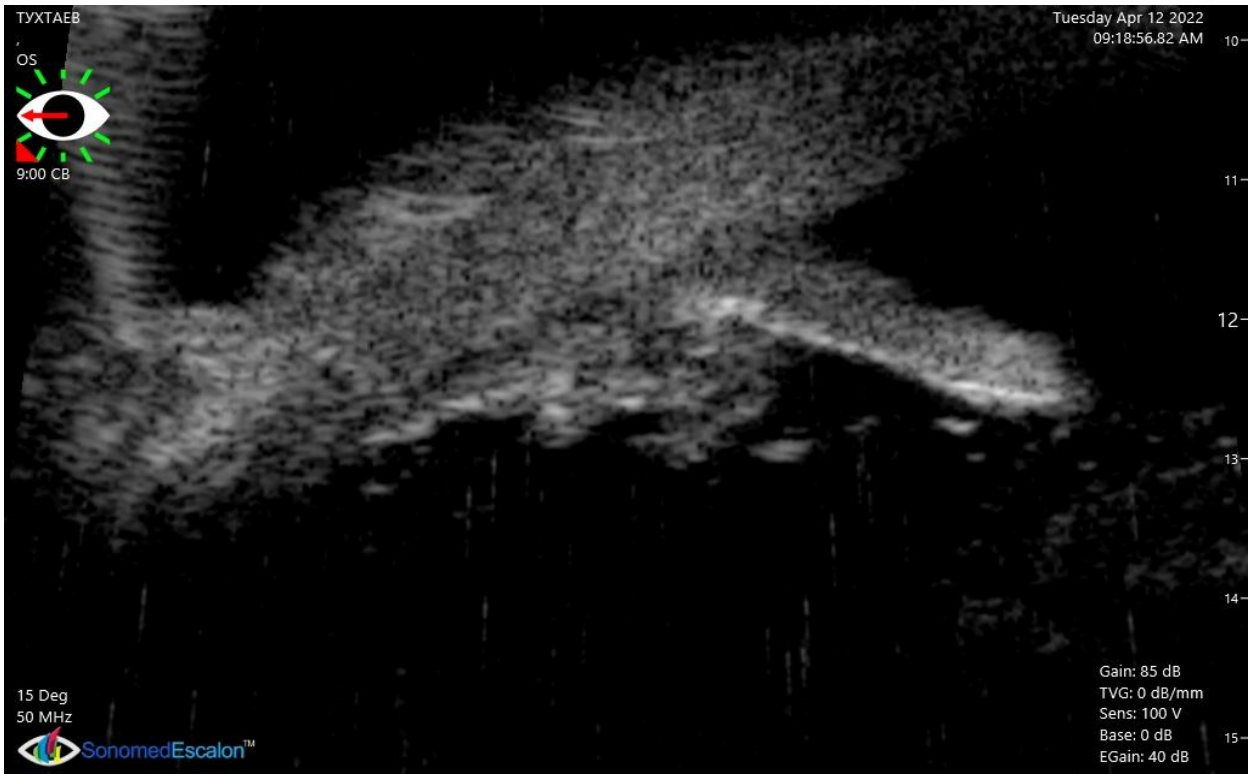

Рис 2. Пациент Т.Р. 1979 г.р. Диагноз: Закрытая механическая травма глазного яблока. Травматическая катаракта. У пациента наблюдается разрыв цинновых связок (на 9ч по меридиану)

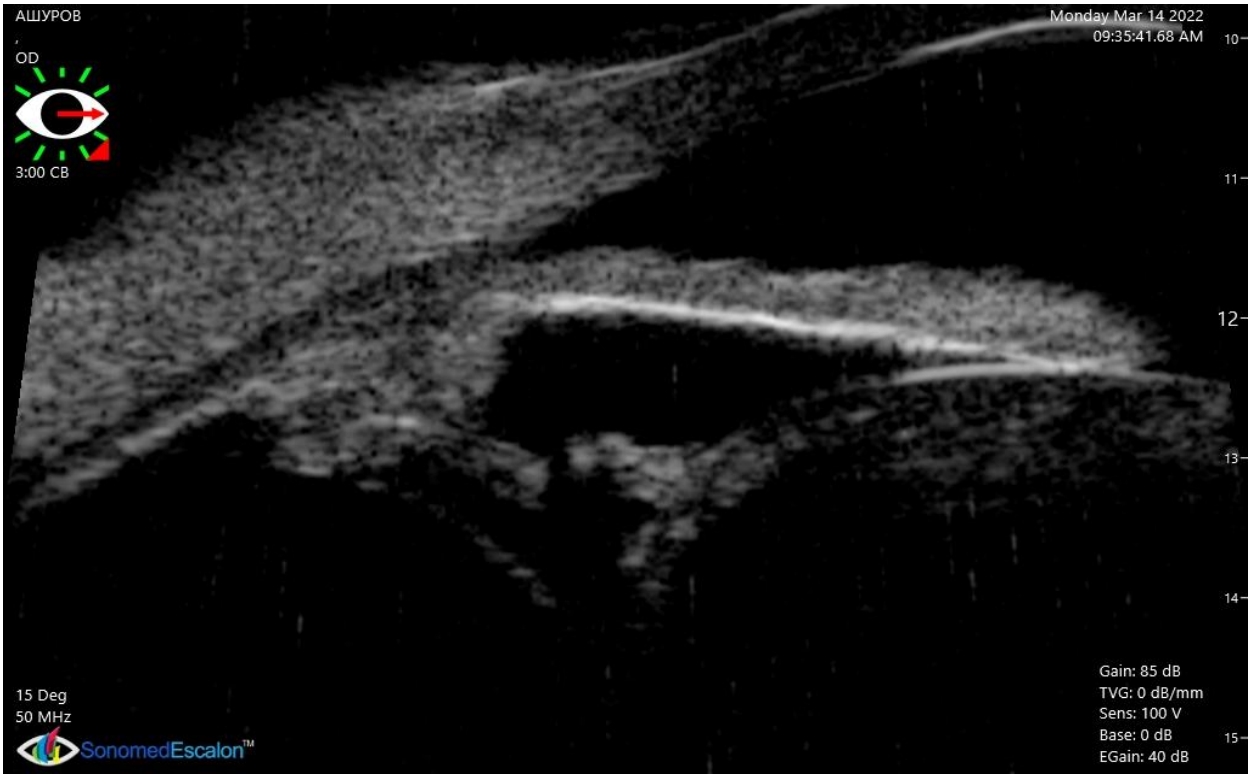

Рис. 3. Пациент А.Д 1986 г.р. Диагноз: Закрытая механическая травма глазного яблока. Травматическая катаракта. У пациента наблюдается разрывы цинновых связок (на 3ч по меридиану)

Исследование УБМ показало, что из 14 пациентов (14 глаз), у которых ранее были проведены операции экстракции катаракты с имплантацией заднекамерной ИОЛ, в 12 случаях (85,7%) отмечали смещение линзы. Показатели «Радужка-ИОЛ» составили от 0,19 до 1,17мм.

У 11 пациентов (11 глаз) контрольной группы, которым были применены только стандартные офтальмологические исследования, отмечали люксацию хрусталика у 4 лиц (4 глаз), но без информативной детализации состояния цинновых связок и цилиарного тела. Гониоскопическим методом исследовали УПК глаза, где отмечали остатки пигмента радужной оболочки у 1 пациентов (1 глаз). Тонометрически установили повышение уровня ВГД после полученных травм у 3 пациентов (3 глаз) и гипотонию у 3 (3 глаз). Всем им было назначено адекватное лечение. Сложность в установлении повреждений от полученных травм вышеперечисленными методами, а также детализация децентрализации, смещению ИОЛ у ранее оперированных больных катарактой и информативность о наличии остатков хрусталиковых масс влияли на динамическое наблюдение, тактику лечения и прогнозирование посттравматических изменений.

Заключение

Проведенные исследования показали, что метод УБМ способствует детализации изменений в структуре переднего отрезка глаза и установлению точного диагноза в целях оказания помощи и выбору тактики лечения у пациентов, перенесших закрытую травму глаза. Данный метод позволяет выявить изменения, не определяемые стандартными видами диагностических исследований, а также дает возможность динамического наблюдения и прогнозирования течения посттравматического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гундорова Р.А., Степанов А.В., Курбанова Н.Ф. Современная офтальмотравматология. – М., 2007.– 252 с.

2. Егорова Э.В., Малюгин Б.Э., Морозова Т.А. и др. Анатомо-топографические особенности переднего сегмента артифакичного глаза по результатам исследования методом ультразвуковой биомикроскопии // Офтальмохирургия. – 2010.– № 4.– С. 3-9.

3. Мошетова Л.К., Бенделик Е.К., Алексеев И.Б. и др. Контузии глаза, клиническая характеристика и исходы // Вестн. офтальмологии. – 1999.– № 3.– С. 10-13.

4. Намазова И.К. К вопросу об особенностях контузии органа зрения при псевдоэксфолиативном синдроме // Int. J. Immunorehabil. – 1999.– Vol. 12.– P. 116.

5. Намазова И.К., Алиева Г.Ш. К анализу особенностей контузионной травмы у пациентов старшей возрастной группы // Oftalmologiya. – 2008.- № 2.– С. 73-76.

6. Паштаев Н.П., Батьков Е.Н., Зотов Е.Е. Шовная фиксация заднекамерной эластичной ИОЛ к радужке при слабости связочного аппарата хрусталика // Вестн. офтальмологии. – 2010.– № 1.– С. 47-50.

7. Розанова О.И. Возрастные изменения функционального состояния зрительной системы с позиций доказательной медицины // Федоровские чтения: Сб. науч. трудов. – М., 2007.– С. 218-219.

8. Страхов В.В., Минеева Л.А., Бузыкин М.А. Инволюционные изменения аккомодационного аппарата глаза человека по данным ультразвуковой биометрии и биомикроскопии // Вестн. офтальмологии. – 2007.– № 4.– С. 32-35.

9. Тахчиди Х.П., Егорова Э.В., Узунян Д.Г. Ультразвуковая биомикроскопия в диагностике патологии переднего сегмента глаза. – М., 2007.– 128 с.

10. Тахчиди Х.П., Егорова Э.В., Шермухамедов А.А., Файзиева У.С. Информативность ультразвуковой биомикроскопии в диагностике внутриглазных блоков у пациентов с первичной закрытоугольной глаукомой // Офтальмохирургия. – 2009.– № 3.– С. 39-44.

11. Щуко А.Г., Ржохина Т.С., Урнева Е.М., Алиатов С.А. Ультразвуковая биомикроскопия в диагностике скрытых ранений склеры // Офтальмохирургия. – 2005.– № 4.– С. 64-67.

12. Pavlin C.J., Harasieswicz K., Sherar M.D., Foster F.S. Clinical use of ultrasound biomikroscopy // Ophthalmology. – 1991.– Vol. 98.– P. 287-295.

13. Pavlin C.J., Harasiewicz K., Foster F. Ultrasound biomicroscopy of anterior segment structures in normal and glaucomatous eyes // Am. J. Ophthalmol. –1992.– Vol. 113.– P. 381-389.

DIAGNOSTIC VALUE OF ULTRASOUND BIOMICROSCOPY IN MECHANICAL (CLOSED) EYE INJURY

© 2026 A.F. Yusupov, M.Kh. Karimova, O.U. Zokhidov, R.A. Abdusamatova, S.S. Buzrukhonov

Republican specialized scientific and practical medical center for eye microsurgery (Tashkent, Uzbekistan)

Resume. *Mechanical trauma to the eyeball leads to various anatomical and topographic changes that are detectable and not detectable by standard examination methods. The research method Ultrasonic biomicroscopy (UBM) allows to detect possible post-traumatic changes in the optical media and "blind zones" such as elements of the posterior chamber, ciliary body, zinn ligaments, as well as to develop the correct treatment tactics and predict possible complications.*

Keywords: *mechanical trauma, ultrasound biomicroscopy, ciliary body, zinn ligaments*

УДК: 612.825

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА

© 2026 Пенджиев Ахмед Мурадович
ст. препод. Андижанский государственный медицинский институт
(Андижан, Узбекистан)

В данной работе проводится анализ проблем, связанных с электрической активностью мозга. Показано различие между строением мозга мужчин и женщин.

Ключевые слова: *электрическая активность мозга, психология, рецептор, нейрон.*

Современный технический уровень электроэнцефалограммы исследований позволяет осуществлять количественные оценки записей электроэнцефалограммы автоматически при помощи электронно-вычислительных машин.

Сведения от ЭЭГ приводятся в виде таблиц и рисунков с соответствующими пояснениями и объективно характеризуют усреднённые картины как структурной работы мозга, так и работы его биоэлектрической активности, возникающей вследствие выполнения любого двигательного действия.

Существуют данные об асимметричной работе полушарий головного мозга. Обсуждаются анатомо-морфологические предпосылки существования межполушарной асимметрии мозга. Стало очевидно, что особенности морфофункциональных связей двух полушарий мозга существенно влияют на их деятельность. Эти представления лежат в основе концепции общего функционального состояния мозга, этого интегрального понятия, в свою очередь определяющего степень и направление реактивных сдвигов в центральной нервной системе (ЦНС). В разделах нейрофизиологии и нейропсихологии имеются данные о существенных различиях структурных и функциональных свойств полушарий мозга. Ученые установили более быструю обработку информации в правом полушарии мозга, по сравнению с левым. При обобщении результатов нейропсихологических исследований ряда авторов высказываются предположения о том, что левое полушарие преимущественно обеспечивает произвольный уровень протекания различных видов психической деятельности и имеет сукцессивный тип ее организации, а правое связано в основном с непроизвольными формами реализации психических процессов и имеет симультанный тип организации.

Многие ученые уверены, что мужчины и женщины имеют не только анатомические и биохимические отличия, но также и психологические. Считается, что у женщин более развито интуитивное чувство, они по-иному переносят стрессовые ситуации. Различия полов определяются физиологическими различиями, заложенными в ДНК.

Общеизвестно, что присутствуют черты, свойственные только мужчинам, и черты, свойственные только женщинам.

В современном обществе женщины стараются освоить все ремесла и качества мужчин, порой забывая свое изначальное назначение. Женщины развивают непредельную физическую силу, выносливость, силу духа и настойчивость, что является достаточно важными качествами в спортивной деятельности.

При исследовании различий мужских и женских качеств нужно учитывать, что эти качества встречаются у большинства, но не у всех. Каждая личность сама по себе индивидуальна.

Ряд ученых выявили, что быстрота восприятия и душевная подвижность у женщин намного лучше, чем у мужчин. Женщины быстрее читают и точнее излагают прочитанное, быстрее считают и лучше запоминают. В обыденной ситуации – более

наблюдательны. Но под воздействием стресса наблюдательность, внимание и сосредоточенность резко снижается, в отличие от проявления в аналогичных ситуациях мужских качеств.

В языковых центрах мозга женщины на 17 % больше нейронов, чем в тех же самых зонах у мужчин. Женщина может одновременно делать несколько дел – ее мозг быстрее переключается с одного действия на другое. Мужчины же более внимательны, сосредоточены на одном деле. Эти навыки происходят еще с древних времен, когда мужчина сосредотачивался на охоте, а женщина выполняла работы по хозяйству совместно с воспитанием детей. Представители сильного пола лучше ориентируются в пространстве и времени, выполняют задания, требующие пространственного мышления, но в то же время мозг мужчин плохо фиксируется на деталях – он воспринимает только главную информацию. Также у них уже поле зрения, чем у женщин. Это заставляет мужчин искать нужный предмет, охватывая каждую отдельную часть комнаты и анализируя ее основательно.

По мнению ученых, все приведенные выше данные среднестатистические. В среднем 80 % мужчин имеют именно «мужской» склад ума, а у 20 % наблюдаются черты «женского» ума. Это связано с недостатком тестостерона на ранней стадии развития эмбриона – на 6-8 неделе беременности. То же наблюдается и у женщин – 90 % характерна женская логика, а 10 % – мужской. Причина все в том же воздействии на эти 10 % тестостерона на центральную нервную систему в процессе внутриутробного развития.

Женщины лучше выражают свои эмоции, более восприимчивы к чувствам окружающих. Эмиссионная томография ядерно-магнитного резонанса подтверждают, что женщины лучше используют свои нервные ресурсы, а следовательно в состоянии задействовать большее число нервных клеток, а потому и в мозге происходит большее количество процессов. Они легче воспринимают информацию из различных источников, обладают развитой интуицией, способны одновременно совершать множество действий.

Из вышеизложенного следует, что особенности строения мозга объясняют различия в поведении и восприятии внешнего мира представителей разных полов.

В существующих условиях в специальной литературе можно найти тот факт, что нервный центр – представляет собой множество нервных клеток, которые находятся в некотором отделе центральной нервной системы и осуществляющие определенную функцию. Но при этом, не вызывает сомнения то положение, что этими центрами осуществляется ответ на основе рефлекторных реакций по внешнему раздражению, поступившему от связанных с ним рецепторов. Есть реакция клеток нервных центров и на то, что их непосредственным образом раздражают веществами, которые находятся в идущей через них крови (говорят о гуморальных влияниях).

Известно, что наш мозг формируется из следующих частей: промежуточного мозга, моста, мозжечка, среднего мозга, больших полушарий, продолговатого мозга и ствола головного мозга. Продолговатым мозгом выполняется функция достижения двигательных актов и проведения регуляции тонуса в скелетных мышцах, повышения тонуса в мышцах разгибателей. Он участвует в достижении установочных рефлексов позы. Сквозь продолговатый мозг идут восходящие пути – слуховой, вестибулярный, проприорецептивный и тактильной чувствительности. Внутри среднего мозга есть зрительные подкорковые центры. Значительным образом влияя на тонус скелетных мышц, средний мозг принимает участие в совокупности установочных рефлексов поддержания позы (выпрямительных - тело ус-танавливается теменем вверх и др.).

Ряд ученых утверждают, что работа головного мозга мужчин и женщин различна. У женщин полушария достаточно близко расположены друг к другу, поэтому полученная информация легче перетекает из одного полушария в другое. И эти полушария более симметричны, что облегчает взаимодействие между собой – отсюда луч-

шее вербальное общение, повышенная способность обмена информацией. У представителей же противоположного пола наоборот, межполушарные связи не так четко налажены и поступившая информация иногда не успевает осесть в левом полушарии.

Многие ученые в своих трудах упоминают о «половом деморфизме» – различии организма женщины и мужчины, в частности, отличии структуры мозга. Эти различия наблюдаются как в весе органа, но и в неодинаковой величине отдельных анатомических структур его составляющих; также различно количество и направленность нейронов, строение ряда подкорковых образований. Также отличия мужского и женского головного мозга подтверждают результаты магнитно-резонансной томографии.

Кровоснабжение головного мозга у женщин примерно в 1,3 раза интенсивнее и течет быстрее. Именно поэтому у представительниц слабого пола за одинаковый промежуток времени через отделы мозга протекает больше крови. У мужчин нейроны обновляются медленнее, и слабоумие встречается чаще.

Установлено, что у женщин во многих областях головного мозга дендриты более разветвлены, чем у мужчин. Средняя плотность нейронов в коре головного мозга 101 167±25 667 клеток на миллиметр у женщин, тогда как 116 500 ±30 667 клеток на миллиметр у мужчин. Такое отличие наиболее выражено в пределах правого полушария, отвечающего за обработку информации, выраженную не в словах, а в символах и образах (невербальную информацию). Также у женщин приблизительно на 20 % выше концентрация серого вещества (тела нервных клеток)

Общеизвестно, что мы получаем информацию от пяти органов чувств: зрение, вкус, слух, обоняние, осязание. Рецепторы, которые отвечают за восприятие и проведение в головной мозг обонятельных сигналов, действуют активнее, по сравнению с женщинами. Также у них быстрее осуществляется работа нейронов, которые ведут к зрительным центрам. Это говорит о том, что мужчины быстрее способны понять, что именно видят перед собой на данный момент.

Шестым чувством можно назвать вестибулярный аппарат, ответственный за чувство равновесия и положения тела в пространстве, регуляции позотонических реакций и координации двигательной деятельности. Одновременная работа этих органов – основная функциональная деятельность головного мозга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодков А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М.: Советский спорт, 2012. – 624 с.

2. Поворинский А. Г. Методы электроэнцефалографического анализа проксимальной активности. / А. Г. Поворинский, И. Т. Демченко, С. Г. Кривенков. – Л.: Наука, 1990., 103 с.

3. Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов: учебник / Под ред. А. М. Столяренко. – М., «Юнити-Дана», 2012. – 464 с.

4. Этинген Л. Л. Чем мужчина отличается от женщины: Очерки сравнительной анатомии / Л. Л. Этинген. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 368 с.

5. Павлова М. Ю. Вопросы адаптации выпускников вузов / М. Ю. Павлова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 234-237.

6. Павлова М. Ю. Об использовании научной составляющей при формировании профессиональных качеств инженера / М. Ю. Павлова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 144-145.

7. Есауленко И. Э. Проблемы здравоохранения промышленно развитого региона в современных условиях / И. Э. Есауленко, Г. Я. Клименко, В. Н. Созаева, О. Н. Чопо-ров. – Воронеж, Изд-во: Воронежский государственный университет, 1999. – 263 с.

8. Калаев В. Н. Регрессионный анализ в биологических исследованиях / В. Н. Калаев, Е. А. Калаева, А. П. Преображенский, О. В. Хорсева // Системный анализ и управ-

ление в биомедицинских системах. – 2007. – Т. 6. – № 3. – С. 755-759.

9. Бережная Е. В. Оценка риска для здоровья населения г. Воронежа при воздействии химических веществ, загрязняющих атмосферный воздух / Е. В. Бережная // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2013. – № 1. – С. 2.

10. Калаев В. Н. Применение кластерного анализа в биологических исследованиях / В. Н. Калаев, Е. А. Калаева, В. Г. Артюхов, А. П. Преображенский // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2007. – Т. 6. – № 4. – С. 1008-1014.

11. Ермолова В. В. Система распознавания образов в клинической практике поддержки принятия решений / В. В. Ермолова, Н. С. Преображенская, Ю. П. Преображенский // Information Technology Applications. – 2013. – № 4. – С. 55-64.

12. Преображенский Ю. П. Медицинских решений в клинической практике на основе имитационно-семантического моделирования / Ю. П. Преображенский, Н. С. Преображенская, В. В. Ермолова // Information Technology Applications. – 2013. – № 4. – С. 96-114.

13. Преображенский Ю. П. Формирование решающих правил интеллектуальной поддержки решений врача при исследовании многокритериальных клинических объектов / Ю.П.Преображенский, М. М. Шаталов // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 077-079.

14. Будневский А. В. Алгоритмизация исследования эффективности использования мелатонина в коррекции психологического статуса больных гипертонической болезнью / А. В. Будневский, Ю. П. Преображенский // I съезд терапевтов Юга России Материалы. Отв. ред. В.П. Терентьев. – 2000. – С. 47-48.

15. Преображенский Ю. П. Интеллектуализация поддержки динамического принятия врачебных решений на основе имитационно-семантического моделирования / Ю. П. Преображенский // Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. – Воронеж, 2003. – 149 с.

16. Чопоров О. Н. Оптимизационная модель выбора начального плана управляющих воздействий для медицинских информационных систем / О. Н. Чопоров, К. А. Разинкин // Системы управления и информационные технологии. – 2011. – Т. 46. – № 4.1. – С. 185-187.

17. Чопоров О. Н. Интегральное оценивание и прогностическое моделирование состояния здоровья беременных, рожениц и родильниц с учетом их медико-социальных характеристик / О. Н. Чопоров, В. П. Косолапов, Н. В. Наумов, Х. А. Гацайниева // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 91-95

18. Клименко Г. Я. Использование балльной оценки для формирования интегрального показателя состояния здоровья населения / Г. Я. Клименко, И. Э. Есауленко, О. Н. Чопоров, В. П. Косолапов, Г. А. Ше-маринов // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2003. – № 9. – С. 18-22.

FEATURES OF THE ELECTRICAL ACTIVITY OF THE BRAIN

© 2026 A.M. Penjiev

Andijan State Medical Institute (Andijan, Uzbekistan)

This paper analyzes the problems associated with the electrical activity of the brain. The difference between the structure of the brain of men and women is shown.

Keywords: *electrical activity of the brain, psychology, receptor, neuron.*

УДК: 616.69-008.6

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТИМУЛЯЦИИ ЛИМФОДРЕНАЖА И ЛИМФАТИЧЕСКОЙ АНТИБИОТИКОТЕРАПИИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ

© 2026 Ниязова Зебинисо Анваровна, *PhD, ученый секретарь*
© 2026 Ахмедов Тулкинжон Бахтияржонович, *базовый докторант*
© 2026 Убайдуллаев Сардор Омониллаевич*, клинический ординатор*
Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра микрохирургии глаза (Ташкент, Узбекистан)

© 2026 Бобоха Любава Юрьевна
ассистент кафедры офтальмологии, детской офтальмологии Ташкентского педиатрического медицинского института
(Ташкент, Узбекистан)

Резюме. *Авторы применяли метод региональной стимуляции лимфодренажа при различных воспалительных заболеваниях глаз. Лимфостимуляторами служили лидаза и гепарин, которые вводили с учетом лимфатической системы орбитальной области и глазного яблока. Результаты клинических исследований у 77 больных, получавших лимфотропную терапию, показали резкое уменьшение таких проявлений как отеки, накопление жидкости и накопление крови. При гипертензионном синдроме наблюдается нормализация внутриглазного давления. Результаты клинических исследований позволяют рекомендовать региональную лимфатическую терапию и лимфотропную антибиотикотерапию в качестве дополнительного эффективного средства для лечения гнойно-воспалительных заболеваний глаза и придатков.*

Ключевые слова: *лимфотропная, терапия, глаза, стимуляция, язва, воспаление.*

Актуальность. Лимфатическая система-один из основных фрагментов сосудистой системы, обеспечивающей дренирование интерстиция и гомеостаз микроциркуляции. Дренирующая роль этой системы приобретает особое значение при снижении функции венозной системы дренирующей ткани.

Лимфатическая система обладает большой проницаемостью для микроорганизмов, их токсинов и продуктов распада тканей, обеспечивает отведение токсинов из тканей, тем самым предупреждает усугубление и расширение границ некробиологических процессов в органах, а также обеспечивает обезвреживание токсинов в лимфатических узлах [1].

В настоящее время, наряду с общеизвестными методами общей лимфостимуляции, разработанными Ю.М.Левиным [2], Р.Т.Панченковым и И.В.Яремой [3], разрабатываются новые методы региональной лимфостимуляции, так как существуют заболевания воспалительного характера, при которых поражается орган или его часть. В этих случаях рекомендуется проводить не общую лимфостимуляцию, а лимфостимуляцию одного или нескольких органов, заключенных в один регион.

В глазном отделении клиник АГМИ разработаны методы региональной лимфатической терапии воздействия на отдельные органы и регионы средствами, стимулирующими лимфообразование и лимфоток при разных воспалительных заболеваниях.

Мы применили региональный метод стимуляции лимфодренажа с лимфатической антибиотикотерапией при воспалительных заболеваниях глаза и придатков с учетом лимфатической системы орбитальной области и глазного яблока.

Материал и методы: Лечение проведено у 77 больных (46 мужчин,31 женщин)

в возрасте 17-65 лет.Гнойная язва роговицы-37 глаз,герпетический кератит -15 глаз,флегмона слезного мешка-8 глаз, флегмона орбиты-6 глаз, заболевания сосудистого тракта разной этиологии-11 глаз.

Контрольную группу составили 20 больных, получивших традиционное лечение (антибиотики 4-6 раз в сутки, дезинтоксикационные средства, мидриатики, глюкокортикоиды, анальгетики). Всем больным основной группы проводили региональную лимфатическую антибиотикотерапию. Лимфостимуляторами служили лидаза (16 ед. разведенного в 0,2 мл 0,5-процентного новокаина), гепарин (1000 ед. для разового введения). Стимулирующие вещества вводили тонкой иглой строго подкожно в височную и околоушную область. Процедуру проводили 1 раз в день.

Результаты и обсуждение: После одно-двухкратного введения лимфостимуляторов и антибиотиков субъективное улучшение со стороны глаза выражалось в уменьшении боли, отека и гиперемии, слезотечения и светобоязни. Особенно показательным терапевтический эффект оказался у большинства больных с гнойным экссудатом в передней камере глаза. У больных, которым лимфатическая антибиотикотерапия была проведена 4-5 раз на фоне лимфостимуляции, наблюдалось полное рассасывание гноя из передней камеры, быстрое ограничение инфильтрата, интенсивное очищение язвы от некротической ткани.

В основной группе, по сравнению с контрольной, очищение и эпителизация язвенной поверхности при кератитах наступали на 3-4 дня раньше. У больных с передними увеитами уже после первого сеанса лимфатической терапии уменьшались цилиарные боли, отек, экссудация, светобоязнь и слезотечение. Через 2-3 сеанса преципитаты рассасывались. При анализе результатов лечения установлено, что у больных с воспалительными процессами глаза, получивших региональную лимфатическую терапию, по сравнению с больными контрольной группы, которых лечили традиционными методами, срок лечения сократился на 4-5дней.

Приводим краткую выписку из истории болезни: Больная З.,65 лет, с диагнозом «гнойная язва роговицы, начинающийся эндофтальмит». Больна в течение 6 месяцев, безуспешно лечилась в различных медицинских учреждениях, был поставлен диагноз «герпетический кератит, с изъязвлением эндофтальмит». При офтальмологическом обследовании отмечались отечность век, на конъюнктиве резко выраженная инъекция сосудов, конъюнктива век спаяна с конъюнктивой глазного яблока, на роговице в оптической части кротообразные изъязвления с приподнятыми краями. В передней камере гной до 2 мм, зрачок узкий, глазное дно не офтальмоскопируется. Больной была проведена лимфотропная антибиотикотерапия, гепарин 0,3 мл в околоушную область, через 10 минут –гентамицин 50 мг ежедневно, после 2-х кратного введения резко уменьшилась боль, отечность век, инъекция уменьшилась, язва тенденция к очищению, отмечалась незначительная эпителизация язвенной поверхности, уменьшился гипопион.

Больная почувствовала значительное улучшение состояния, после 4-х кратного введения глаз успокоился, инъекция уменьшилась, на роговице язва очистилась, тенденция к эпителизации, гной из передней камеры рассосался. Больная была выписана на амбулаторное наблюдение.

Вывод:

Таким образом, результаты клинических исследований позволяют рекомендовать региональную терапию в качестве дополнительного эффективного средства для лечения гнойно-воспалительных заболеваний глаза и придатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джумабаев С.У. «Современные вопросы детоксикации» Андижан 1988 г. С.97-99;

2. Левин Ю.М. «Практическая лимфология» Баку,1982г.

3. ПанченковР.Г. и др. «Лимфостимуляция». М.,1986г.

4. Салахиддинов К.З., Алексеев А.А., Ниязова З.А., Киличев М.Р. Современные

аспекты лечения ожоговых ран//Вопросы науки и образования. Научно-практический журнал. - 2020. - №13 (97). - С.94-95.

5. Niyazova Z.A., Khegay L.N. Study of mutagenic and immunological activity of a cover dressing for the treatment of penetrating eye injuries on in vitro experiment// American Journal of Medicine and Medical Sciences 2020; 10(7): 535--536

6. Swetledge S, Jung JP, Carter R, Cristina Sabliov C. Distribution of polymeric nanoparticles in the eye: implications in ocular disease therapy //Journal of Nanobiotechnology. 2021; 19.

7. W. Barry Lee, Mark J. Mannis, in Ocular Surface Disease: Cornea, Conjunctiva and Tear Film, 2013.

8. Rahman M, Kim DH, Park Ch-K, Kim Yh. Experimental Models, Induction Protocols, and Measured Parameters in Dry Eye Disease: Focusing on Practical Implications for Experimental Research //NT J MOL SCI. Nov. 2021.

9. Wengab Y, Liubc J, Jinbc Sh. Nanotechnology-based strategies for treatment of ocular disease //Acta Pharmaceutica Sinica B. May 2017; 7(3): 281-291.

10. Yu L. Recent Developments About the Pathogenesis of Dry Eye Disease: Based on Immune Inflammatory Mechanisms //Front. Pharmacol., 05 August 2021| https://doi.org/10.3389/fphar.2021.732887

11. Zhang X, Jeyalatha MV, Qu Y. Dry Eye Management: Targeting the Ocular Surface Microenvironment //Int. J. Mol. Sci. 2017; 18(7): 1398.

EXPERIENCE WITH REGIONAL LYMPHATIC DRAINAGE AND LYMPHATIC STIMULATION IN THE TREATMENT OF ANTIBIOTIC IN THE TREATMENT OF INFLAMMATORY DISEASES OF THE EYE

© 2026 Z.A. Niyazova, T.B. Akhmedov, S.O. Ubaidullaev
Republican specialized scientific and practical medical center for eye microsurgery (Tashkent, Uzbekistan)

© 2026 L.Yu. Bobokha
Tashkent Pediatric Medical Institute (Tashkent, Uzbekistan)

Summary. *Author uses methods of the regional lymphatic drainage stimulation in various inflammatory diseases of the eye. Lymph-stimulators were lidasa and heparin, which was introduced in view of the orbital area and the lymphatic system of the eye. Results of clinical studies in 77 patients treated with lymphotropic therapy, showed a sharp decrease in such manifestations as swelling, fluid accumulation and the accumulation of blood. With hypertensive syndrome observed normalization of intraocular pressure.The results of clinical trials allow us to recommend a regional lymphatic therapy and lymphotropic antibiotic therapy as an additional effective means for the treatment of purulent inflammatory diseases of the eye and the appendages of the eye.*

Keywords*: lymphotropic, therapy, eyes, stimulation, ulcer, inflammatory.*

УДК: 617.7– 002.3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ТРАВМУ ОРГАНА ЗРЕНИЯ ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНИ

© 2026 Убайдуллаев Сардор Омониллаевич, *клинический ординатор Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра микрохирургии глаза (Ташкент, Узбекистан)*

© 2026 Бобоха Любава Юрьевна
ассистент кафедры офтальмологии, детской офтальмологии Ташкентского педиатрического медицинского института (Ташкент, Узбекистан)

© 2026 Саттарова Жозиба Олимжоновна
врач-офтальмолог отделения глазных болезней Клинической больницы скорой медицинской помощи г. Ташкента (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Интерес к глазному травматизму велик в силу малой изученности всех аспектов этого вида поражения. Не вызывает сомнения, что наиболее перспективными являются профилактические мероприятия, направленные на предупреждение травматизма. Профилактика глазного травматизма является одним из приоритетных направлений практического здравоохранения и выходит далеко за пределы чисто офтальмологических проблем.*

Ключевые слова: *травмы органа зрения, психологическая реабилитация, инвалидность.*

Травмы глаза занимают ведущее место среди прочих причин инвалидности по зрению и составляют 16.7% первичных инвалидов с колебанием от 3% до 28.6% [1,8]. Вопросы организации офтальмологической помощи продолжают оставаться в центре внимания офтальмологов и организаторов здравоохранения, поскольку повреждения органа зрения все еще остаются одной из причин слепоты и инвалидности. Более 70% всех с травмами глаза – лица, активно участвующие в трудовой деятельности. При этом более 20% госпитализированных по поводу глазной травмы, выписываются из стационара с остротой зрения ниже 0.05, в том числе у 5% больных исходом травмы были энуклеация [5]. При этом подавляющее большинство (76-80%) инвалидов получили травму глаз в условиях производства, будучи в молодом наиболее трудоспособном возрасте. Среди производственных травм всех локализаций травмы глаза находятся на 5-м месте и составляют 95%, что непропорционально много, если учесть небольшую поверхность глазных яблок по отношению к общей поверхности тела (0.15%) [6,9,18].

Оценивая экономический ущерб, который наносит обществу глазной травматизм, очень важно учитывать отдаленные последствия травм. Значительная часть пострадавших будет нуждаться в отсроченных во времени офтальмологических вмешательствах [7,31,39]. В рациональном трудовом устройстве нуждается 24.4% инвалидов, в профессиональном переобучении – 18.6% [8,17,26].

Детский травматизм и его последствия остаются постоянной величиной в структуре глазной заболеваемости во всем мире [4,13,19]. По обобщенным данным литературы [24,33] травмы глаз в детском возрасте составляют в среднем 35-46.8% всей детской офтальмопатологии или 9-10% - от всех детских травм. В то же время в детской офтальмопатологии возникли новые закономерности и тенденции, что требует их уточнения и более подробного изучения.

Травмы органа зрения являются одной из ведущих причин слепоты и слабовидения у детей, так как они возникают в условиях продолжающегося роста глазного яблока при незавершенном функциональном формировании зрительного аппарата

[14,15]. Незрелость нервных тканей, гормонального и гуморального статусов, высокая проницаемость барьерных систем, низкая активность специфического и неспецифического иммунитета, особенности реактивности и обменных процессов в детском организме обуславливают более тяжелые течения и исходы повреждений глаз.

По данным Ш.М. Дадамухамедовой (2005), в 2003 г. в детский офтальмотравмпункт городской детской больницы г. Ташкента в экстренном порядке поступило 6862 пациентов. Из них 51.3% с травмой органа зрения. По условиям повреждения преобладали бытовые (40.8%) и школьные травмы (36.5%), уличные травмы встречались в 16.5% случаев, прочие (транспортные, родовые и т.д.) – 86.0% случаев. Среди повреждающих факторов преобладали механические факторы – у 71.6%, термические – у 11.4%, комбинированные – у 11.5%, химические факторы – у 5.4% больных. Повреждения глаз у мальчиков наблюдалось в 67.4%, у девочек - 32.6% случаев. Травмы глаза у мальчиков наиболее часто встречались в возрасте от 8 до 13 лет, у девочек в возрасте 5-7 и 8-9 лет.

Структура травм по обращаемости складывалась следующим образом: поверхностные повреждения роговицы и конъюнктивы (эрозии, инородные тела – в 55.2% - 40.2% случаев, контузии – в 22.9% - 15.4%; ожоги 12.9% - 9.8%, ранения защитного аппарата лаза – 12.1% - 8.3%, проникающие ранения глаза – 3.1% - 2,6%, непроникающие ранения – 1.2% - 1.0%).

Госпитализируются 9.4% - 12.1% первично обратившихся за помощью. В структуре госпитальной травмы превалируют контузионные повреждения 23.4 – 58.8%, прободные ранения – 15 – 44%, ожоги 7 – 11.9%, ранение вспомогательного аппарата глаза – 6.2 – 17.3%.

Особую группу представляют дети, перенесшие энуклеацию глазного яблока (7.5%) в исходе травмы. На этом фоне наиболее сложной задачей медико-социальных служб является перспективно-прогностическая оценка реабилитационных мероприятий, позволяющих оптимально интегрировать одноглазых детей в социум.

Особый реабилитационно-прогностический интерес представляет острота зрения оставшегося единственного видящего глаза, которая остается высокой в 87.7% случаев. С учетом этого фактора истинная инвалидизация наступала только в 5.75% случаев, в остальных 94.25% остаются высокие монокулярные адаптивные предпосылки.

Анкетные исследования среди детей свидетельствуют в 30% о сниже-нии активности в отношениях со сверстниками, ухудшении успеваемости в школе – 56.5%. Анкетирование среди взрослых показывает изменение планов на будущее ребенка – в 47.7% случаев, родители отмечают физические неудобства (страдания) детей в 65,5%. Это указывает, что у ребенка с травматической болезнью развивается состояние хронического стресса.

К реабилитационным пожеланиям следует отнести квалифицированную помощь психолога, которую чаще всего берет на себя врач-протезист, лечащий врач, реже родители. Учитывая нарушение планов родителей по отношению к себе и ребенку на обозримое будущее следует рекомендовать психологический тренинг и для родителей.

Стратегическим направлением в борьбе с глазным травматизмом нужно считать административно-законодательный уровень, что позволяет оценивать его как централизованную профилактику травматизма; тактической же задачей остается уменьшение риска слепоты путем оптимизации и совершенствования лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий на уровне региональных специализированных служб – офтальмологических центров с задачами диспансеризации и реабилитации. Наиболее оптимальным путем поддержания достаточного уровня борьбы с травматизмом и его последствиями является формирование целевых программ с целевым финансированием.

Чрезвычайно важным являются разработка методов совместных действий врачей общего профиля и офтальмологов, знакомство специалистов с элементарными методами оказания первой помощи при повреждениях органа зрения, изучения психического состояния пострадавшего, потерявшего зрение, разработка мер профилактики и лечение спасателей [2,7,23].

Социальные последствия тяжелых зрительных расстройств могут привести к инвалидности – важной медико-социальной категории, которая может служить интегральным показателем здоровья населения, социального благополучия, условий и качества жизни. В шкале факторов, определяющих состояние инвалидности, основными являются показатели заболеваемости, социально-экономические характеристики страны, демографическая ситуация, деятельность служб системы здравоохранения и социальной защиты населения, экономическая обстановка и др. Последствия травм являются одной из основных причин инвалидизирующих зрительных расстройств и составляют 16% от общего количества. В основном к инвалидности приводят бытовая (56%) и криминальная (18%) травмы, в исходе которых в 25% случаев анофтальм, в 13% - субатрофия глазного яблока, в 30% - различные бельма роговой оболочки. В нозологической структуре детской инвалидности травма глаза составляет 10.5% [3, 24].

Основной формой медико-социальной помощи инвалидам служит реабилитация, цель которой – восстановление здоровья и социального статуса инвалида устранения или компенсация ограниченной жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья [4, 25]. Первым и ключевым звеном среди разных видов реабилитации являются восстановительное лечение и другие меры медицинской реабилитации, в которой нуждаются в отдельных контингентах от 70 до 90% инвалидов. Реализация же этой потребности крайне незначительна, в большинстве регионов не превышает 5-10%. Недостаточна взаимосвязь медицинской реабилитации с другими её этапами – психологической коррекцией, профессиональной, социально-бытовой реабилитацией. Не везде имеется должная согласованность и преемственность реабилитационной деятельности лечебно-профилактических учреждений и служб медико-социальной экспертизы [10,21].

Клинико-статистический анализ свидетельствует, что наибольшие успехи в профилактике слепоты и реабилитации инвалидов с офтальмопатологией достигнуты в тех регионах, где реализуются новые формы организации офтальмологической помощи населению, внедрены передовые, наиболее совершенные организационные, диагностические, лечебные, информационные технологии [34, 41].

В.А. Момот с соавт. (2006) изучили распространенность и структуру инвалидности во Всероссийском обществе слепых. Результаты, полученных в ходе изучения заболеваемости инвалидов по зрению и особенностей их психологического статуса, показали, что работающие инвалиды менее подвержены психосоматическим и соматическим заболеванием, но в тоже время удельный вес психологических нарушений и психогенной патологии невротического уровня у них значительно выше, чем у неработающих инвалидов (68% всех невротических расстройств выявлены у работающих инвалидов). В целом количество психических отклонений невротического уровня у инвалидов по зрению составляет в среднем 12-15% от общего числа заболеваний. Психологические нарушения встречаются гораздо чаще. Их распространенность среди работающих инвалидов по зрению составляет 78% от общего числа. Авторы считают, что это вызвано дополнительной психической травматизацией в виде проблем, связанных с выполнением профессиональной деятельности (конфликты с начальством, сотрудниками, субъективное чувство ненужности выполняемой работы, отсутствие морального удовлетворения и т.д.). Кроме того, работающие инвалиды чаще испытывают проблемы психологического характера, обусловленные наличием фрустрирующих событий (невозможности достижения поставленных целей), ситуаций, связанных с ощущением собственной неполноценности, завышенными требованиями со стороны окружающих. Очевидно, что неработающие инвалиды исключены, в какой-то степени, из круга социального общения, что, несомненно, ведет к нарушению межличностных отношений. Поэтому у неработающих инвалидов по зрению на первое место выступили такие психотравмирующие факторы, как плохое взаимоотношение с окружающими людьми (конфликты с соседями, друзьями) и проблемы социального характера (тяжелое материальное положение, плохие жилищно-быто-

вые условия, нарушение привычной бытовой обстановки в квартире, либо другом знакомом месте: открытые двери, выдвинутые стулья и пр.).

Результаты изучения психологического состояния инвалидов по зрению позволили авторам сделать вывод о необходимости проведения психопрофилактических и реабилитационных мероприятий, направленных на улучшение социальной адаптации и повышение качества жизни инвалидов, проживающих в городских условиях. Инвалиды, проживающие в крупных краевых, областных и республиканских центрах, в большей степени подвержены неблагоприятным воздействиям психотравмирующих факторов, среди которых на первое место выступают проблемы вынужденного ограничения мобильности и трудности передвижения и ориентации в городских условиях (проблемы такого плана выявлены у 90% инвалидов по зрению). В то время как у инвалидов, проживающих в сельской местности, перечисленные выше неблагоприятные факторы встречаются в 12% случаев.

В последнее время большое внимание уделяется определению целей, задач и направлений улучшения и интенсификации процесса реабилитации лиц, имеющих ограниченные возможности жизнедеятельности. Тем не менее, несмотря на существенные улучшения в области социальных преобразований, не всегда еще уровень проводимой реабилитационной работы удовлетворяет требованиям сегодняшнего времени. Проблема повышения эффективности реабилитационных мероприятий актуальна и для инвалидов с нарушением зрения. Решение данной проблемы позволит с новых позиций оценить процесс реабилитации незрячих людей в целом, рассматривая реабилитацию как систему комплексных мероприятий, включающих в себя вопросы медицины, психологии, дефектологии, тифлопедагогики и т.д. [11, 35, 37].

Современные условия жизнедеятельности сами по себе предъявляют достаточно высокие требования к состоянию физиологических функций и психических качеств инвалидов. Под влиянием факторов, приводящих к потере зрении, могут возникать разнообразные изменения, сопровождающиеся развитием таких функциональных состояний, как психоэмоциональная напряженность, утомление, нервно-психическое истощение, которые значительно снижают адаптивные возможности инвалида и способствуют формированию различных заболеваний. Перед современной наукой особенно остро стоит реабилитации инвалидов, который включает в себя аспекты не только традиционных медицинских восстановительных мероприятий, но и ряд социально-психологических, профессионально-педагогических и других факторов [12, 14,20].

Одним из направлений реабилитации инвалидов является профессиональная реабилитация, под которой понимаются процесс и система восстановления конкурентоспособности инвалида на рынке труда. Профессиональная реабилитация включает в себя профессиональную ориентацию, профессиональное обучение и образование, профессионально-производственную адаптацию и рациональное трудоустройство инвалида. Профессиональное образование как система и процесс овладения знаниями, навыками и умениями конкретной профессиональной деятельности играет определяющую роль в профессиональной реабилитации инвалидов, так как именно оно создает основу для реализации принципов равных возможностей [43, 44].

Традиционный подход к инвалидности как к проблеме круга «больных, болезненных, нетрудоспособных, неполноценных» людей в нашей стране привел их к сегрегации, которая, с одной стороны, лишила их возможности развивать и использовать свои потенциальные возможности в сложных экономических условиях, с другой – сделала почти непреодолимой недоступность окружающей среды, углубляющую изолированность инвалидов от сфер применения своих индивидуальных ресурсов для улучшения материального положения, в том числе через получение образования.

Изучение, разработка и практическая реализация мер социальной защиты инвалидов с патологией органа зрения, слепых и слабовидящих – прерогатива клинико-социальной офтальмологии, области научной и практической деятельности.

Опираясь на клиническую офтальмологию, социальная офтальмология изучает медико-социальные последствия зрительных расстройств, решает медико-социальные проблемы слепоты и инвалидности вследствие нарушений функций зрения.

Основными задачами клинико-социальной офтальмологии является:

- изучение эпидемиологических, клинических, социально-гигиенических аспектов проблемы слепоты и инвалидности по зрению;

- научная разработка методологических, клинических, социальных, организационных позиций и критериев офтальмологической медико-социальной экспертизы;

- теоретическая разработка принципов, методологии, методов и организационных форм медико-социальной реабилитации слепых и инвалидов по зрению.

Очень важным интегральным показателем здоровья населения и эффективности мер по его защите являются данные об инвалидности.

Основополагающее значение в системе социальной защиты инвалидов имеет медико-социальная экспертиза, концептуальная позиция которой в настоящее время претерпели коренные изменения.

Отвечающая международным воззрениям концепция инвалидности трактует её как «социальную недостаточность вследствие ограничения жизнедеятельности», вызванного нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. При подобном подходе оцениваются социальные последствия болезни (повреждения, дефекты) с анализом основных последовательно взаимосвязанных состояний, формирующих инвалидность: болезнь → стойкое нарушение функций → ограничение жизнедеятельности → социальная недостаточность (инвалидность). Современная концепция потребовала трансформации службы врачебно-трудовой экспертизы в медико-социальную экспертизу, создания её иных структур и, главное, научной разработки новых методологических подходов, критериев, принципов экспертизы.

Основное значение приобретает комплексная оценка состояния здоровья и степени ограничения жизнедеятельности, из всего многообразия которой выделены такие главные для социальной достаточности человека категории, как способность к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению, обучению, трудовой деятельности, контролю за своим поведением. Все это полностью касается офтальмологической медико-социальной экспертизы [15,16,36].

Подобный анализ предполагает детальную оценку клинико-функциональных характеристик зрительного анализатора и иных систем организма, определение типа, течения, клинического прогноза офтальмопатологии и возможных сопутствующих заболеваний, степени активности механизмов, участвующих в компенсации зрительного дефекта, уровень адаптации к нему, анализ социально-бытового, социально-средового, профессионально-трудового факторов, определения психологических особенностей личности [18,22,27].

При оценке способности к трудовой деятельности и общению необходим более дифференцированный анализ с определением соответствия всех параметров клинико-функционального состояния органов зрения, особенно профессионально значимых функций, требованиям, предъявляемым характером и условиями труда. Большое значение при этом имеют данные офтальмоэнергономических исследований, преимущественно для лиц, работающих в профессиях зрительного профиля. Важность подобного анализа возросла в последние годы в связи с внедрением новых промышленных технологий, техническим перевооружением промышленности, широкой компьютеризацией производственных технологий [1, 28].

Комплексная оценка вышеперечисленных позиций позволяет определить социальные последствия нарушений органов зрения, наличие, группу и причину инвалидности, степень нуждаемости больного человека в социальной защите [2, 30,].

Главной мерой социальной защиты инвалида является реабилитация – процесс и система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстрой-

ством функций организма.

Исследования, проведенные офтальмологами ФЦЭРИ, свидетельствуют об очень высокой нуждаемости инвалидов по зрению в различных видах медико-социальной реабилитации [37]. Так, в медицинской реабилитации нуждаются 92% инвалидов, в профессионально-трудовой реабилитации – 72%, в социально-бытовой и психологической адаптации – 42% инвалидов.

Формирование программ реабилитации предусматривает обязательную дифференциацию реабилитационных мер, индивидуально-личностный подход, определяемый факторами, обуславливающими инвалидизацию больных и уровнем его реабилитационного потенциала. При этом важной позицией должно быть не только определение степени утраты либо нарушение медицинского и социального статуса, но и выявление их сохранности, наличия компенсаторно-адаптационных резервов, активизация которых может способствовать медико-социальной реабилитации инвалида [40, 42].

Особо следует отметить сложности в организации глазного протезирования, особенно у детей, которым требуется частая смена индивидуальных протезов. Отрицательно сказывается на результатах медицинской реабилитации серьезные недостатки, часто и отсутствие диспансеризации больных и инвалидов с тяжелыми прогрессирующими формами офтальмопатологии.

Социальная интеграция инвалидов признана ООН наиболее перспективным направлением мировой социальной политики по отношению к инвалидам. Достижение социальной интеграции слепых и слабовидящих, оптимизация их качества жизни требует разработки и реализации комплексной программы мер, в числе которых значительное расширение научных исследований по проблемам клинико-социальной офтальмологии с учетом современного состояния научных знаний в области клинической офтальмологии, смежных разделов медицины, социальных наук, социально-экономического состояния государства и его задач по охране здоровья и социальной защите населения. [29, 32, 40]

Результаты исследований указывают на необходимость проведения среди инвалидов по зрению мероприятий по социальной, медицинской, психологической, профессиональной реабилитации с целью наиболее полной адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни [35,38].

Следует отметить, что комплексный подход к объекту реабилитации в сочетании с мероприятиями медицинского, психологического, социального, педагогического профиля позволяет более эффективно решать задачи по оптимизации реабилитационного процесса инвалидов по зрению. Создание единой системы комплексной реабилитации слепых и слабовидящих людей, соблюдение общих организационных принципов и поиск наиболее эффективных способов решения задач, а также правильная организация деятельности реабилитационного учреждения создают предпосылки для восстановления функциональных возможностей организма, повышение уровня здоровья и качества жизни, а также более полного удовлетворения потребностей инвалидов в различных видах деятельности.

Анализ научной литературы показал, что как в зарубежной печати, так и в Узбекистане комплексных социально-гигиенических работ, посвященных офтальмологическому травматизму, немного. Между тем, именно такие исследования сыграли бы важную роль в распознавании факторов риска травмы зрительного анализатора, разработке методов его профилактики, реабилитации больных. Многие из этих вопросов еще ждут своего решения. Интерес к глазному травматизму велик в силу малой изученности всех аспектов этого вида поражения. Не вызывает сомнения, что наиболее перспективными являются профилактические мероприятия, направленные на предупреждение травматизма. Профилактика глазного травматизма является одним из приоритетных направлений практического здравоохранения и выходит далеко за пределы чисто офтальмологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисов С.Э., Шелудченко В.М., Воронин Г.В. Эксимерлазерная коррекция посттравматического роговичного астигматизма на артифактичном глазу // Вестник

офтальмологии. – Москва, 2001. - № 6. – С. 44-45.

2. Алпатов С.А., Изука А.Г., Малышев В.В. Идиопатические макулярные разрывы. – Новосибирск: Наука, 2002. - 109 с.

3. Антонюк Т.Н., Николайчук В.Н. Отчет о работе офтальмологического центра // Актуальные вопросы медицинской теории и практики: Сб. науч. тр. – Винница, 2003. – С. 19-21.

4. Архипова Л.Г., Долгова И.Г. Особенности течения острого травматического увеита и выявляемость вторичной иммунологической недостаточности на долабораторном уровне // Вестник офтальмологии. – Москва, 2000. - № 3. - С. 19-21.

5. Архипова Л.Т., Долгла И.Г. Прогностическая значимость местных и системных показателей перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы при проникающих ранениях глаз и их динамика на фоне местного применения антиоксидантов // Вестник офтальмологии. – Москва, 2003. - № 5. – С. 37-40.

6. Боброва Н.Ф. Травмы органа зрения у детей. – М.: Медицина. – 2003. – 425 с.

7. Боброва Н.Ф. Травмы органа зрения у детей. – М.: Медицина. – 2003. – 425 с.

8. Бойко Э.В., Шишкин М.М., Чурашев С.В. Современная система оказания специализированной помощи пострадавшим офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Боевые повреждения органа зрения: Материалы конференции. – СПб., 2003. – С. 33-34.

9. Волков В.В. Неотложная помощь, реабилитация и лечение осложнений при травмах органов зрения и чрезвычайных ситуациях. Материалы конференций. – Москва, 2003. С. 8-10.

10. Волков В.В., Троековский Р.Л., Шишкин М.М. Открытая травма глазного яблока. Сообщение 1. О классификациях // Офтальмо-хирургия. Примечание № 1. – Москва, 2003. – С. 3-9.

11. Гундарова Р.А. Повреждение органа зрения. Вопросы, требующие дальнейших разработок // VIII съезд офтальмологов России: Тез.докл. – М., 2005. - С. 522-524.

12. Курбанова Н.Ф. Анализ осложнений хирургических вмешательств при травмах органа зрения // Вестник офтальмологии. – Москва, 2003. - № 6. – С. 41-42.

13. Либман Е.С. Современные позиции клинико-социальной офтальмологии // Вестник офтальмологии. – Москва, 2004. - № 1. - С. 10-12.

14. Либман Е.С., Гришина Л.П., Шахов Е.В. и др. Состояние и динамика детской слепоты и инвалидности вследствие офтальмопатологии в России // Материалы II Российского межрегионального симпозиума Ликвидация устранимой слепоты. Всемирная инициатива ВОЗ Ликвидация детской слепоты. – М., 2004. – С. 55-57.

15. Мамот В.А., Рыжкова В.М. Распространенность и структура инвалидности во Всероссийском обществе слепых в 1995-2004 гг. // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2006. - № 1. - С. 38-40.

16. Новикова Н.Н. Управление системой реабилитации и обеспечением жизнедеятельности инвалидов: инновационные технологии профессиональной реабилитации инвалида в рамках проекта Дистанционное обучение // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2006. - № 1. – С. 11-13.

17. Осадчих А.И., Пузин С.Н., Лаврова Д.И., Чикинова Л.Н. // Материалы Российской научно-практической конференции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 15-16.

18. Ренева Г.Н. // Материалы Российской научно-практической конфе-ренции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 31-34.

19. Салахиддинов К.З., Алексеев А.А., Ниязова З.А., Киличев М.Р. Современные аспекты лечения ожоговых ран//Вопросы науки и образования. Научно-практический журнал. - 2020. - №13 (97). - С.94-95.

20. Сыдиков А.А., Турсунов Э.А., Ниязова З.А., Хегай Л.Н. Результаты патоморфологической оценки эффективности применения плёночного биопокрытия «novacel ziyo» в терапии проникающих ранений глаз // Re-health journal. - 2020. - №3-2 (7). – С. 136-145.

21. Титова Г.В. Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин // В рамках Сведений о лечебно-профилактических учреждениях города / форма 30 – Комитет Здравоохранения Администрации. – СПб., 2003. – Форма 57.

22. Фокин В.П. Анализ первичной инвалидности вследствие болезней глаза в Российской Федерации в динамике за 10 лет (1994-2003 гг.) и ее особенности в округах и субъектах в последние годы (2001-2003 гг.) // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2004. - № 4. - С. 30-34.

23. Шелудченко В.М., Куренков В.В., Федоров А.А. Случай глазного травматизма после лазерного кератомилеза // Вестник офтальмологии. – Москва, 2001. - № 6. – С. 20-22.

24. Шестаков В.П., Науменков Е.Б. // Материалы Российской научно-практической конференции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 23-24.

25. Шишкин М.М., Бойко Э.В., Чурашов С.В. Сравнительный анализ структуры санитарных потерь офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Неотложная помощь, реабилитация и лечение осложнений при травме органа зрения в чрезвычайной ситуации: Материалы научно-практической конференции. – М., 2003. – С. 133-134.

26. Barbour RS, Morgan DL. A New Era in Focus Group Research: Challenges, Innovation and Practice. 1st ed: Palgrave Macmillan; 2017.

27. Beanch V.D., Gonzales E.R., Saera G.A. Treatment of retinal redetachment in eyes with intraocular silicone oil // Arch. Soc. Esp. Optalmol. – 2001. – Vol.76. - № 7. – P. 241-248.

28. Brooks H.L. Macular hole surgery with and without internal limiting membrane peetins // Ophtalmology. – 2000. – Vol.107. – P. 1939-1949.

29. Fialka – Moser V. (Hzsg). Kompedium der physikalischen Medizin Renabilitation. – Wien, New-York, 2001. – P. 1153-1162.

30. Frink M, Lechler P, Debus F, Ruchholtz S. Multiple Trauma and Emergency Room Management. Deutsches Arzteblatt International. 2017;114: 497–503. 10.3238/arztebl.2017.0497

31. Gallcmore R.P., Mecuen B.W. Silicone oil in vitreoretinal surgery // Retina / Ed by S.J. Ryan – St Louts. MO. – Mosby – 2001. – P. 2195-2220.

32. Gil-Jardine C, Evrard G, Al Joboory S, Tortes Saint Jammes J, Masson F, Ribereau-Gayon R, et al. Emergency room intervention to prevent post-concussion-like symptoms and post-traumatic stress disorder. A pilot randomized controlled study of a brief eye movement desensitization and reprocessing intervention versus reassurance or usual care. J Psychiatr Res. 2018;103: 229–236. 10.1016/j.jpsychires.2018.05.024

33. Guyer D.R., Green W.R., de Bustros S., Fine S.L. Histopatologi qie features of icliopatic macular holes and eysts // Ophtalmology. – 1990. – Vol.97. - P. 1045-1053.

34. Heindl L.M., M. Trester, Y. Guo, F. Zwiener, N. Sadat, N.S. Pine, K.R. Pine, A. Traweger, A.C. Rokohl. Anxiety and depression in patients wearing prosthetic eyes. Graefe's Archive for Clinical and Experimental Ophthalmology, 259 (2) (2021), pp. 495-503, 10.1007/s00417-020-04908-0

35. Kapran Z., Uyar O.M., Kaya V., Eltuar K. Recurzences of retinal detachment after vitrioretinal surgery, and surgecal approach // Eur. Ophtalmol. – 2001. – Vol.11. - № 2. – P. 166-170.

36. Karabatzakis M, Den Oudsten BL, Gosens T, De Vries J. Psychometric properties of the psychosocial screening instrument for physical trauma patients (PSIT). Health and Quality of Life Outcomes. 2019;17: 172 10.1186/s12955-019-1234-6

37. Neubauer BE, Witkop CT, Varpio L. How phenomenology can help us learn from the experiences of others. Perspectives on Medical Education. 2019;8: 90–97. 10.1007/s40037-019-0509-2

38. Niyazova Z.A., Khegay L.N. Study of mutagenic and immunological activity of a cover dressing for the treatment of penetrating eye injuries on in vitro experiment// American Journal of Medicine and Medical Sciences 2020; 10(7): 535--536

39. Pine N.S., Pine K.R. Depression, anxiety and stress indicators for prosthetic eye wearers. Clinical Ophthalmology, 14 (2020), pp. 1715-1723

40. Rahman M, Kim DH, Park Ch-K, Kim Yh. Experimental Models, Induction Protocols, and Measured Parameters in Dry Eye Disease: Focusing on Practical Implications for Experimental Research //NT J MOL SCI. Nov. 2021.

41. Scbepens Cb.J. Patogenesis of traumatic rhegmatoscnoug retinal detachment // Scnepens Retinal Detachment and Allied Descasis. – Boston, 2000. – P. 79-96.

42. Swetledge S, Jung JP, Carter R, Cristina Sabliov C. Distribution of polymeric nanoparticles in the eye: implications in ocular disease therapy //Journal of Nanobiotechnology. 2021; 19.

43. Visser E, Gosens T, Den Oudsten B, De Vries J. Physical Trauma Patients with Symptoms of an Acute and Posttraumatic Stress Disorder: Protocol for an Observational Prospective Cohort Study. JMIR Res Protoc. 2018;7: e88 10.2196/resprot.9006

44. Visser E, Gosens T, Den Oudsten BL, De Vries J. The course, prediction and treatment of acute and post-traumatic stress in trauma patients: A systematic review. J Trauma Acute Care Surg. 2017;82.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF PATIENTS WITH SEVERE VISION INJURY

© 2026 S.O. Ubaidullaev
Republican specialized scientific and practical medical center for eye microsurgery (Tashkent, Uzbekistan)

© 2026 L.Yu. Bobokha
Tashkent pediatric medical institute (Tashkent, Uzbekistan)

© 2026 J.O. Sattarova
Clinical emergency hospital in Tashkent (Tashkent, Uzbekistan)

Resume. *Interest in ocular injuries is great due to the lack of knowledge of all aspects of this type of lesion. There is no doubt that the most promising are preventive measures aimed at preventing injuries. Prevention of eye injuries is one of the priority areas of practical healthcare and goes far beyond purely ophthalmic problems.*

Keywords: *injuries of the organ of vision, psychological rehabilitation, disability.*

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК: 316.342.6

ОБРАЗОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОТРУДНИКА

© 2026 Ибраимов Назар Ибраимович
препод. Ташкентского государственного юридического университета
(Ташкент, Узбекистан)

В статье анализируются существующие точки зрения на понятие «конкурентоспособность работника». Делаются выводы и предлагаются авторские трактовки указанного понятия, обосновывается необходимость оценки конкурентоспособности работника.

Ключевые слова: *конкуренция, конкурентоспособность работника, формирование конкурентоспособности.*

Вопросы формирования и поддержания конкурентоспособности работников бесспорно всегда являются актуальными, поскольку высокое качество рабочей силы – гарантия востребованности на рынке труда и эффективной работы любой организации, персонал которой способен превосходить конкурентов по своим знаниям, умениям и навыкам. В свою очередь, это основа конкурентоспособности национальной экономики, возможности той или иной страны влиять на мировые экономические и политические процессы.

Поскольку термин «конкурентоспособность работника» получил широкое распространение не только в научной и практической среде, но и стал модным для обозначения множества процессов социального характера, то, как представляется, имеется настоятельная необходимость большей его конкретизации, а также границ применения.

С этой целью нами проанализированы основные взгляды на сущность конкурентоспособности. Вообще конкурентоспособность работника и, в частности, представления о понятии «конкурентоспособность», вытекает из теории конкуренции. Можно выделить следующие подходы к объяснению сущности конкуренции: поведенческий, структурный, функциональный и экономико-социологический [1, 94].

Характерной чертой поведенческого подхода является «соперничество фирм за средства покупателя путем удовлетворения потребностей». Такой точки зрения придерживаются ученые И. А. Спиридонов, Г. Л. Азоев, А. Ю. Юданов, Р. А. Фатхутдинов.

Ф. Эджуорт, А. Курно, Дж. Робин, Э. Чемберлин, Ф. Найт, К. Р. Макконнелли, С. Л. Брю, раскрывая существование структурного подхода, анализируют «структуры рынка для определения степени свободы продавца и покупателя и способа выхода из него».

И. Шумпетер, Ф. Хайек, М. Портер предлагают функциональный подход, характеризующийся определением роли конкуренции в экономике.

В. В. Радаевым предлагается экономико-социологический подход, имеющий принципиальное значение к интерпретации конкуренции. Особенность заключается в рассмотрении конкуренции в качестве ин-

ституционального развития: «конкуренция -это действия двух или более агентов, нацеленные на получение одного и того же ограниченного ресурса, доступного при определенных усилиях с их стороны».

По мнению авторов работы «Конкурентоспособность в микро-мезо и макроуровневом измерениях» М. Гельвановским, В. Жуковской и И. Трофимовой, конкурентоспособность – это «обладание свойствами, создающими преимущества для субъектов экономического соревнования». С этих же позиций в научной литературе рассматривается хоть и многостороннее определение конкурентоспособности, но не обусловливающее уровень ее проявления [1, 19].

С точки зрения П. С. Завьялова, «конкурентоспособность любого экономического объекта – это способность страны, отрасли, хозяйственной единицы опережать соперника в достижении поставленной экономической цели, укрепляя свои позиции в мировой экономике или на мировом рынке, и получение на основе этого определенных выгод».

В своих исследованиях В. Петров отмечает, что конкурентоспособность, вне зависимости от масштаба ее выражения, можно сформулировать как «имманентную экономическому субъекту способность участвовать в рыночной экономике в условиях конкуренции при увеличении доходов, расширении производства, повышении уровня и качества жизни участников экономического процесса [2, 34].

Как нам представляется, указанные точки зрения интересны и основываются на большом теоретическом материале. Но при этом социально-экономическое явление конкурентоспособности раскрывается исключительно в деятельности предприятия, торговой организации, фирмы, а не в отношении работников. В то же время упускается из вида тот факт, что конкуренция между работниками – это процесс координирования работниками собственных конкурентных преимуществ в пределах установленных норм и правил с целью приобретения престижного рабочего места на внешнем или внутреннем рынках труда.

Подобной точки зрения придерживается В. С. Буланов: «Конкуренция – это борьба работников за престижные места, а работодателей – за квалифицированную рабочую силу». Носителем трудовых способностей выступает свободный человек, поэтому такие характеристики индивидуума, как пол, возраст, мотивация, состояние человеческого капитала накладывают отпечаток на то, какого качества трудовую услугу наемный работник сможет оказать работодателю, какое рабочее место наемный работник получит.

С мнением В. С. Буланова пересекается подход А. А. Берзина и А. В. Сидорина, определяющих конкурентоспособность на рынке труда как более высокое по сравнению со специалистами той же профессии (специальности) соотношение степени соответствия компетенций специалиста требованиям рынка труда или работодателей. Такая позиция ближе авторам данной статьи, поскольку в основе своей включает наиболее значимые факторы конкурентоспособности работников.

Несколько с иных позиций рассматривает конкурентоспособность работников М. Портер. По его мнению, конкурентоспособность раскрывает возможность выдерживать конкуренцию при сопоставлении с подобными объектами на рынке труда: «конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующее степень реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [3, 76].

Внося более углубленное толкование в понятие конкурентоспособности на рынке труда, А. А. Малышева и И. В. Невраев предлагают следующее определение: «конкурентоспособность – возможность выстоять конкуренцию, способность к конкурированию». Таким образом, принимая во внимание в качестве объекта работника, конкурентоспособность – это способность осуществлять потребности технологий по всем ключевым характеристикам (количество, качество сроки, затраты).

Конкурентоспособность на рынке труда, в определении С. И. Сотниковой, по-

нятие относительное, поскольку рынок труда неоднороден и может быть структурирован на сегменты, различающиеся степенью рыночной потребности в функциональном качестве труда, уровнем уникальности качества рабочей силы, а также особенностями потребительского спроса на рабочую силу. Вряд ли можно полностью согласиться с таким подходом, так как данное понятие не может относиться к относительным, поскольку занятость является конкретным результатом конкурентоспособности, независимо от структурированности рынка труда.

Значительно сужает сущность конкурентоспособности подход И. М. Лифица:

«Конкурентоспособность – это умение объекта изучения отвечать потребностям конкретного рынка в соответствующий период времени». Нам представляется, что в данной постановке вопроса у автора недостаточно широко раскрыта характеристика конкурентоспособности, не учитываются качества личности, позволяющие ей успешно функционировать в социуме и цивилизованно решать проблемы профессионального роста.

Л. М. Митина, характеризуя конкурентоспособность как способность к чему-то, говорит о наборе отличительных характеристик конкурентоспособной личности, включающего такие множества интегральных оценок личности, как: направленность, компетентность и гибкость.

С аналогичных позиций к конкурентоспособности подходит Б. Д. Парыгин: «Конкурентоспособность – это наличие комплексных свойств, имеющих свои ресурсы (психофизиологическое здоровье, возраст, внешность, способности, талант, уровень интеллекта, запас энергии) нравственные аспекты (иерархия ценностей, сис-тема верований, наличие запретов и личных ограничений)».

В нашем представлении, названные признаки являются составляющими трудового потенциала, к компетенциям которого относят [4, 149]:

- психофизиологическую – состояние здоровья, работоспособность, выносливость, способности и склонности человека, тип нервной системы и т. д.;

- социально-демографическую – возраст, пол, семейное положение и др.;

- квалификационную – уровень образования, объем специальных знаний, трудовых навыков, способность к инновациям, интеллект, творческие способности, профессионализм;

- личностную – отношение к труду, дисциплинированность, активность, ценностные ориентации, мотивированность, нравственность и т. п.

Анализ представленных в научной литературе подходов к определению конкурентоспособности работника позволяет четко выделить две позиции: конкурентоспособность отражает специфические способности работника к конкуренции, либо представляется как комплексная, интегральная характеристика. Согласно первой точке зрения, конкурентоспособность работника на рынке труда определяет возможность выдерживать конкуренцию со стороны реальных или потенциальных претендентов на его рабочее место или претендовать самому на более престижное. Другой взгляд определяет конкурентоспособность работника в качестве возможности принимать участие в различных социально-экономических процессах взаимодействия, взаимосвязи и борьбы на внутреннем рынке труда в целях достижения желаемого социального статуса. Идея комплексности в представлении конкурентоспособности работника заключается в уровне развития совокупности употребляемых в процессе трудовой деятельности способностей индивида и его квалификации.

Эволюция теории конкурентоспособности в Киргизии обусловлена развитием инновационных процессов. С осознанием того, что конкурентоспособность человеческих ресурсов является основным фактором научно-технических нововведений, решающим условием выживания и роста большинства предприятий. Следует признать, что основополагающим фактором эффективности современной организации является конкурентоспособность ее работников [5].

Соглашаясь с экономико-социологическим подходом к пониманию конкуренции, а также конкурентоспособности работника, уточним его определение: конкурентоспособность работника на рынке труда – комплексная характеристика работника, определяющая его сравнительные позиции на внутреннем или внешнем рынке труда по отношению к другим работникам (т. е. способность к конкурированию) с учетом конкретного временного периода.

На сновании проведенных исследований рынка труда выявлены превалирующие на сегодня требования к кандидату на вакантную должность, такие как:

- уровень образования;
- знание ПК;
- владение иностранными языками;
- коммуникабельность;
- опыт работы;
- психологическая устойчивость;
- владение смежными специальностями;
- состояние здоровья;
- креативность.

Считаем, что уточнение и расширительная трактовка отдельных понятий в области теории и практики формирования конкурентоспособности работника будет способствовать ее лучшему пониманию и дальнейшему совершенствованию управления данным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Озерникова Т. Г. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление / Т. Г. Озерникова, Н. Н. Даниленко, С. В. Кравцевич. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 256 с.

2. Резник С. Д.Основы личной конкурентоспособности: учебное пособие / С. Д. Резник, Н. А. Сочилова. – М.: инфра, 2010.

3. Колесникова О. А. Конкурентоспособность молодежи: теоретические и практические аспекты / О. А. Колесникова, А. М. Донецкий // Вестник Воронеж. Гос. Унта. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 73-79.

4. Колесникова О. А. Личная конкурентоспособность работника – пути достижения / О. А. Колесникова, А. М. Донецкий // Вестник Воронеж. Института высоких технологий. – 2014. – № 13. – С. 146-150.

5. Колесникова О. А. Конкурентоспособность молодежи на рынке труда / О. А. Колесникова, А. М. Донецкий, А. В. Звездинская, Н. А. Бебнева. – Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2012.

FORMATION OF THEORETICAL REPRESENTATIONS OF EMPLOYEE COMPETITIVENESS

© 2026 N.I. Ibraimov

Tashkent State Law University (Tashkent, Uzbekistan)

The article analyzes the existing points of view on the concept of "competitiveness of an employee". Conclusions are drawn and author's interpretations of this concept are offered, the necessity of assessing the competitiveness of an employee is substantiated.

Keywords: *competition, employee competitiveness, formation of competitiveness.*

УДК: 378

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ТРУДНОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

© 2026 Абдрахманов Таштанбек Абдрахманович
препод. Самаркандского государственного медицинского института
(Самарканд, Узбекистан)

В статье рассмотрено влияние социально-экономических преобразований на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи. Показано, что экономические преобразования не могут без отрицательных последствий внедряться в самосознание студентов, если нивелировать духовно-нравственные принципы общества. В зависимости от идеологических установок в экономике, самосознание студентов может приобретать либо положительные, основанные на нравственности, характеристики, либо отрицательные, основанные на стремлении к материальным благам любыми способами.

Ключевые слова: *самосознание, экономика, учащаяся молодежь, духовно-нравственная доминанта самосознания, социально-экономические преобразования, капитализм.*

В предыдущих исследованиях нами было установлено [9], что сущностью самосознания какой-либо общности является убеждение этой общности в своей групповой особенности, которое выражается в языке, нравах, исторической судьбе, религии, форме государственного устройства и т. д. Данное убеждение способствует формированию адаптивного поведения, собственного психического склада и ценностных ориентиров, чувства неразрывной связи своего «Я» с жизнью и судьбой своего народа. У каждого народа в самосознании существует как нравственная доминанта, так и безнравственная. И преобладание какой-либо из этих характеристик зависит от той эпохи и идеологии, в какой находится общество. От грамотных преобразований в экономической, политической, правовой, социальной и др. сферах, зависит преобладание нравственных или безнравственных установок в самосознании общества.1

Немаловажным фактором влияния на нравственное самосознание всего общества и студенчества – как его части и будущей основы, влияют экономические преобразования. По мнению многих мыслителей – благополучие любого цивилизованного народа, в отличие от дикого, определяется взаимодействием двух факторов – экономического и нравственного. Первый побуждает искать наиболее выгодные и эффективные способы удовлетворения жизненно важных потребностей. Второй заставляет соотносить экономическую выгоду с возможными моральными издержками. Однако на практике взаимодействие морали и экономики может приобретать весьма причудливые и даже искаженные формы, вплоть до отрыва одного от другого.

Весь XX век прошел в Киргизии под знаменем экономического материализма. Это заключалось, то в официальном признании определяющей роли экономического базиса, то в стремлении вывести страну из общего кризиса с помощью финансово-экономических преобразований. Как будто Киргизия не национально-духовное сообщество, а производственное объединение или торговая фирма [1].

Многим людям экономическая жизнь действительно кажется настолько важной, что все остальное: науку, искусство, религию, мораль – они готовы считать либо отражением экономических отношений и потребностей, либо никому не нужной сутью. Без экономики, без организованного производства и обмена материальными благами люди, конечно же, не могут существовать так же, как не может, например, существовать отдельный человек без печени, почек,

легких и других органов. Но это не означает, что печень самая главная часть организма, а, наоборот, то, что она, как и все остальные части, зависит от более существенного организующего начала, распределяющего роли и обязанности по всему организму. Понять место и роль экономического фактора также можно не из него самого, а исходя из взаимосвязи этого фактора с высшими духовными сферами [1].

Одна из главных особенностей нашей сегодняшней жизни как раз и связана с утратой критериев нравственности в экономике. Миллионы порядочных и инициативных людей возьмутся за решение хозяйственных задач и станут подлинными хозяевами только в том случае, если новым экономическим отношениям удастся найти моральное оправдание в душе человека. Если же Киргизская экономика будет определяться только циничным расчетом и жаждой прибыли, то бизнес станет постепенно уделом авантюристов. И тогда не экономическое процветание, а массовая нищета и уныние охватят страну.

Поэтому на сегодняшний день влияние социально-экономических отношений на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи звучит особенно актуально. Сегодняшние студенты, завтра окончив вуз будут работать в различных сферах трудовой деятельности, что предполагает накопление материального благосостояния каждого. Однако какими способами это будет достигнуто, зависит от тех духовно-нравственных установок, которые укоренились (или нет) в их самосознании.

Следует отметить, что переход к рыночным отношениям в экономике, медицине, образовании, культуре оказался, не совсем приемлем для прежних духовных ценностей и психологии Киргизского общества, что сторонникам реформ потребовалась определенная идеологическая обработка населения, направленная на нивелирование чувства справедливости, коллективизма, оправдание имущественного неравенства, индивидуализма, что, безусловно, негативно отразилось на формировании самосознания студентов вузов.

На самом же Западе дух капитализма довольно часто подвергался суровой критике как со стороны художественной, так и философской литературы. Интеллектуалы поняли иллюзорность освобождения человека в мире, где господствует стремление к наживе. Огромные монополии держали в своих руках всю политическую и экономическую жизнь. Такие крупнейшие мыслители, как П. Сорокин, А. Тойнби вынуждены были признать, что капиталистическая система приходит в упадок хотя бы потому, что разрушаются свободно-предпринимательские первоосновы буржуазного строя. Тем не менее, среди экономистов и политологов Запада все время появлялись апологетические статьи и монографии, в которых капитализм выглядел чуть ли не пределом возможного развития человеческого общества. Особенно показательны в этом отношении работы Л. Мизеса, П. Бауэра, М. Фридмана, Ф. Хайека.

Из основных идей Ф. А. Хайека можно понять, что мораль должна быть полностью подчинена экономическому интересу. С точки зрения экономической выгоды он даже оправдывал оставление некоторыми эскимосскими племенами своих немощных стариков в начале сезона миграции. С этих же позиций он считает, что нравственность не обязывает долго поддерживать жизнь неизлечимо больных, говорит о большей ценности жизни человека, работающего с высокой производительностью, по сравнению с жизнью других взрослых индивидов [2]. Нравственность капитализма Ф. А. Хайек объясняет типичным утилитарианским принципом – капитализм способен все лучше удовлетворять потребности все большего числа людей. При спонтанном расширенном экономическом порядке, пишет он, «миллиарды людей работают в постоянно меняющейся обстановке, обеспечивая средства к существованию другим людям, по большей части им незнакомым, и в то же время, обнаруживая, что их собственные ожидания на получение товаров и услуг, также производимых не знакомыми им людьми, оказываются исполненными. Даже в худшие времена ожидания примерно каждых девяти из десяти че-

ловек сбываются» [2]. Неравенство, по мнению Ф. А. Хайека, тоже нравственно. Оно гораздо положительнее устраняющей дифференциацию «социальной справедливости» – распределения по нравственному достоинству, затраченным усилиям, абстрактному праву на жизнь и т. д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что выведение морали из экономической целесообразности и из жажды обогащения ведет к превращению человека в расчетливый автомат, не идущий в своих духовных исканиях дальше способности подсчитать с помощью собственного мозга и калькулятора стоимость и цену того или другого поступка. К сожалению, данные принципы часто берутся за основу жизненных приоритетов студентами, большинство которых основной смысл жизни видят, прежде всего, в скорейшем обогащении, порой безнравственными путями.

На самом деле «дух капитализма», как это показал М. Вебер, лежал гораздо глубже. Нерациональное стремление к наживе, восхваляемое Ф. А. Хайеком, при настоящем, а не авантюрном капитализме, напротив, обуздывается. Стремление к предпринимательству, наживе, наибольшей денежной выгоде само по себе, по словам М. Вебера, не имеет ничего общего с капитализмом. Оно всегда было у официантов, врачей, кучеров, художников, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, нищих. М. Вебер постоянно подчеркивает, что современный дух капитализма как массовое явление – не от людей, склонных к наживе. Идеальному капиталистическому предпринимателю чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью, почет. Его образу жизни свойственна аскетическая направленность.

Капитализм с человеческим лицом может возникнуть, согласно М. Веберу, лишь после предварительной духовной эволюции. Так, «капиталистическое» отношение к труду возникает не от низкой или высокой оплаты, а от длительного воспитания [3].

К сожалению, идеи М. Вебера не были взяты за основу построения рыночных отношений в Киргизии, а были взяты идеи Ф. А. Хайека. Вследствие чего общим методологическим принципом рыночной экономики стало стремление развести экономику и нравственность. Распространенным стало рассуждение о том, что экономика развивается по своим законам, а мораль по своим, и что эти области не соприкасаются. Однако, учащейся молодежи необходимо усвоить – что экономика и нравственность должны быть неразделными категориями, экономика должна иметь нравственные основы.

Современные этики также часто говорят о двух разных моралях - одной для межчеловеческих отношений, другой для экономики. Так, например, А. А. Гусейнов признавал существование двух этик и двух моралей в современном обществе. Одна основана на добродетелях и мотивах и эффективна в межличностных отношениях, другая является системной или институциональной, воплощена в правилах функционирования социальных систем и не зависит от моральных мотивов личности, ее добродетелей и пороков [4]. По мнению А. А. Гусейнова, моральная мотивация, нравственность в традиционном значении этого понятия (как индивидуальная мораль) оказывается здесь излишней - система сама по себе обеспечивает благой результат для своих членов. Конечно, А. А. Гусейнов не против морали, он хочет сказать только, что для оправдания рынка следует обращаться к особой, «системной» морали, отличающейся от традиционной.

В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов тоже говорят о двух типах морали – «естественной» и «рациональной». Первая цементировала традиционные общности, основывалась на человеколюбии, мотивации. Вторая годится больше для открытого, индустриально-урбанистического и маркетизированного общества. Рациональная модель рынка определяет моральное значение поступков не столько по их мотивам, сколько по их последствиям [5].

Как видим, здесь чувствуются идеи Ф. А. Хайека, также предлагавшего различать две морали – коллективистскую мораль инстинктов и благоприобретенные собственнические правила. Но разделение на две мо-

рали на самом деле означает отделение экономики от морали, отказ от морального регулирования в сфере экономики. В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов отмечают: «Не может быть экономики, движущей силой которой были бы не интересы, не соображения выгоды, а моральные побуждения, любовь к ближнему, тяга к абстрактной справедливости» [5]. Подобными рассуждениями теоретически оправдывалось какое-то особое направление развития нашей экономики, не укладывающееся в традиционные моральные рамки, противоречащее требованиям морали.

Противоречие между содержанием реформ и интересами общества, которое фиксировалось социологами, в сознании студентов порождало разочарование, политическую апатию, искажение моральных принципов. Логика многих экономических реформ совершенно игнорировала предупреждение Вл. Соловьева: «Как свободная игра химических процессов может происходить только в трупе, а в живом теле эти процессы связаны и определены целями органическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными, и провозглашать здесь laissez faire, laissez passer (попустительство, вседозволенность (фр.) – Примеч. авт.) – значит говорить обществу: умри и разлагайся!» [6].

В. С. Степин видел причину формирования у нас не цивилизованного, а «дикого» рынка в том, что «реформаторы практически проигнорировали особенности Киргизской культурной традиции, стереотипы и архетипы киргизского сознания» [7]. Он считает, что попытки ускоренного перехода к рынку, предпринятые в начале 90-х годов, не могли реализоваться, потому что столкнулись с совершенно отличными от западных базисных ценностей, свойственными русскому духу. Для Запада характерно признание индивидуальной свободы и личной ответственности, уважение к правовому пространству. Справедливость и равенство понимаются, прежде всего, как равенство возможностей.

Совершенно другие ценности типичны, по мнению В. С. Степина, для русского самосознания. Им дорог идеал соборности, тяга к рационально не просчитанным поступкам. Свобода должна пониматься не в индивидуальном смысле, а в ее коллективных формах. А самое главное то, что справедливость в Киргизии ценится выше, чем право. Не просто «закон» нужен, а чтобы закон был «справедливым». Поэтому они и склонны решать различные жизненные вопросы не правовыми методами. Учет исторической и культурной специфики в ходе экономических преобразований – самая главная проблема, без осознания и решения которой мы не сможем выработать практически действенных реформаторских мер [7].

Студенты, помимо прочих установок, должны усвоить те о которых говорил Вл. Соловьев определяя, что общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, если: 1) экономическая деятельность не утверждается как самодовлеющая (не ставится Мамонна на место Бога); 2) производственная деятельность совершается не за счет человеческого достоинства производителей; 3) материальная природа тоже имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения (утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать через человека). Труд есть и материальная необходимость, и заповедь Божия. Поэтому выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение труда – значит, отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным [6, 310].

По мнению Г. В. Осипова, в самосознании народа происходит крушение традиционных для русских нравственных ценностей, насаждение зарубежных стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок отечественной культуры и науки, физическая и моральная деградация личности. Киргизия вплотную подошла к той черте, выход за которую означает деградацию важнейших сфер жизнедеятельности. Сохранение киргизского общества и

киргизской государственности объективно требует принятия нового курса реформирования [8].

Дальнейшее развитие нравственных начал самосознания студентов может произойти за счет переориентации от личного материального блага к духовно-нравственному совершенствованию. Помимо прочих, задача педагога вуза суметь показать студентам, что безудержное стремление к накоплению материальных благ, которым сейчас заражено общество, должно иметь нравственную основу. Только усердным трудом можно добиться материального благополучия, признания и достойного уважения, а не легкой, сиюминутной выгодой, которая нивелирует развитие и становление личности, достойного члена общества [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетисов В. П. Философия морали / В. П. Фетисов. – Воронеж: Квадрат: 1995. – С. 120.

2. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М., 1992. – С. 173, 175.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М., 1990.

4. Гусейнов А. А. Нравственные основы предпринимательской деятельности / А. А. Гусейнов. – Воронеж, 1995. – С. 44-46.

5. Бакштановский В. И. Честная игра. Нравственная философия и этика предпринимательства: Т. 2 / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов // Торговец в храме. – Тюмень, 1992. – С. 49.

6. Соловьев Вл. М. Оправдание добра / Вл. М. Соловьев. – М., 1996. – С. 297.

7. Степин В. С. Культура и становление цивилизованного рынка в России / В. С. Степин // Вопросы экономики. – 1995. – № 7.

8. Осипов Г. В. Россия: национальная идея и социальная стратегия / Г. В. Осипов // Вопросы философии. – № 10. – 1997. – С. 4.

9. Надточий И. О. Феномен русского национального самосознания: этико-воспитательная функция: монография / И. О. Надточий. – Воронеж, 2009.

SOCIO-ECONOMIC RESTRUCTURE AND DIFFICULTIES OF THE MORAL EDUCATION OF YOUTH STUDENTS

© 2026 T.A. Abdrakhmanov

Samarkand State Medical Institute (Samarkand, Uzbekistan)

The article considers the influence of socio-economic transformations on the spiritual and moral development of the self-awareness of young students. It is shown that economic transformations cannot be introduced into the self-consciousness of students without negative consequences if the spiritual and moral principles of society are leveled. Depending on the ideological attitudes in the economy, students' self-consciousness can acquire either positive characteristics based on morality, or negative characteristics based on the desire for material goods by any means.

Keywords: *self-consciousness, economics, student youth, spiritual and moral dominant of self-consciousness, social and economic transformations, capitalism.*

УДК: 658.51

БЕРЕЖЛИВОЕ СОЗДАНИЕ: ГЛАВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© 2026 Адиевбаева Айнура Абдужалаловна
препод. Самаркандского государственного медицинского института
(Самарканд, Узбекистан)

В работе дается описание характеристик бережливого производства, рассматриваемого как прорывной подход для менеджмента и управления качеством, ведущего к тому, что обеспечивается долговременная конкурентоспособность организаций.

Ключевые слова: *бережливое производство, организация, потери, оптимизация, управление.*

Бережливое производство для существующих условий отечественной экономики представляет собой объект пристального изучения и является весьма востребованным, с точки зрения эффективного управления предприятиями.

Такой вид производства рассматривают как новую технологию менеджмента.

Указанные возможности в настоящее время не всегда реализуются должным образом, большей частью можно наблюдать бессистемные и случайные процессы, не всегда опираются на необходимую теоретическую базу.

Терминология бережливого производства идет от английского выражение «lean production» (в России перевод этого выражения как «бережливое» уже считается более 10 лет), его рассматривал в своем труде Джон Крафчик около трех десятилетий назад. Однако, подходы, связанные с правильным управлением производством, использовал еще Генри Форд.

Он сформировал в1913 г. описание модели, которая описывала производственный поток, в качестве примера которого можно привести движение объектов по конвейерной ленте (именно этот принцип и был им реализован в том же году для производства автомобилей).

При этом должна быть обеспечена автономность для каждого из участников этого процесса, соблюдение требований по временным параметрам, в том числе и обеспечение минимизации временных потерь (например, за счет того, что каждый из участников производил элементарные действия), а также процессы, направленные на кастомизацию (работа с потребителями).

Одним из основных условий, при котором обеспечивается уменьшение издержек в производстве, Форд считал уменьшение времени на обеспечение производственных процессов, чтобы именно на них тратилось все рабочее время. Например, согласно его принципам, рабочим требуется делать как можно меньше посторонних движений.

Процессы производства связаны с понятием качества. Более 30 лет назад появилась теория управления качеством, так называемая TQM, появились соответствующие стандарты.

Компания в целом анализируется с системных позиций, используются понятия процессов, оптимальных режимов работы, анализа статистических данных. При этом потребители должны быть наибольшим образом удовлетворены, а работники иметь больший доход при меньших затратах.

В разных странах требования по качеству рассматриваются как национальные приоритеты.

Вследствие того, что внедряется бережливое производство, формируются системы, в которых эффективным образом организуются и управляются процессы, которые касаются разработки продукции.

При внедрении методик бережливого производства необходимо, чтобы:

- была поддержка со стороны руководящего состава;

- сотрудникам была понятна роль бережливого производства и конечные ре-

зультаты, которые получаются при его использовании;

- создавалось меньше препятствий для изменений;
- был высокий уровень культуры производства и возможностей управления компанией;
- была ориентация на потребителей;
- обеспечивался должный уровень развития корпоративных связей;
- активным образом внедрялись инновации.

Руководящему составу требуется обеспечивать:

- требуемый уровень подготовки;
- использование административного и репрессивного стиля менеджмента;
- повышение заинтересованности руководства в том, чтобы был рост эффективности функционирования компании.

Для улучшения системы управления компании следует:

- повышать в ней согласованность;
- ставить и достигать стратегические цели;
- повышать рациональность процессов;
- повышать мотивацию персонала;
- четким образом обозначать полномочия и ответственность;
- не формировать лишние уровни иерархии в системе;
- по-возможности, убирать барьеры между подразделениями.

Потери в организации могут быть вследствие того, что:

1. Существуют избыточные запасы.
2. Работникам требуется делать дополнительные движения.
3. Не производится контроль числа механических движений при производстве.
4. Существуют отклонения для характеристик качества.
5. Есть задержки в поставках материалов.
6. Возникает перепроизводство.

В бережливом производстве должны соблюдаться принципы гибкости. Это значит, что идет непрерывный процесс улучшения, среди сотрудников поощряется поиск полезных предложений, идет взаимная поддержка сотрудников, происходит ориентация на клиентов.

Для бережливого производства необходимо соблюдать стабильность соответствующих процессов. Это значит, что предотвращать нежелательные отклонения необходимо до того, как они будут обнаружены, должна быть обозначена однозначная связь между отклонением и конкретным рабочим местом, то есть идет непрерывный мониторинг. Корректировка процессов может происходить вследствие того, что применяют инструкции, изменение рабочих инструментов и др.

Должна проводиться оптимизация различными способами: уменьшение объемов партий продукции (применение принципа вытягивания, существует связь последующих и предыдущих операций), применение материалов, дающих малые потери, использование минимальных транспортных путей, минимизация складских площадей, улучшение коммуникации среди сотрудников, применение принципа FIFO.

В определенных случаях производственным компаниям приходится стремиться к выживанию.

Это связано с тем, что организация находится внутри внешней среды с постоянно меняющимися параметрами, товары и услуги должны производиться с учетом требований индивидуальных клиентов, ожидающих высокого качества, то есть происходит свёртывание массового производства, идет сокращение жизненного цикла продукции, поэтому необходимо уменьшать сроки разработки и производства.

Конечно, хорошо, когда у потребителей есть выбор, но при этом им требуется принимать решение, что ведет к затратам времени. Кроме того, приобретая определенный товар, потребитель должен быть готов к тому, что он потребует соответствующего обслуживания, расходных материалов, что ведет к интеграции услуг различных организаций.

Вследствие того, что идет развитие сетевых и информационных технологий, все чаще потребителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда он привлекается к процессу формирования продуктов, это не всегда для него является комфортным.

Важно понимать, что нельзя подменять способами бережливого производства

процессы, связанные с модернизацией организаций. На основе бережливого производства мы можем достичь выгоды лишь тогда, когда происходит сравнение относительно одинаковых технологических платформ. Завоевать рынок, если продукция не соответствует определенным требованиям нельзя, даже при использовании соответствующих механизмов управления бизнесом, трудно. То есть, необходимо и делать рационализацию управления и внедрять новые технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вумек Дж. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс // М.: Альпина Паблишер, 2013. – 472 с.

2. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства / Т. Оно // Пер. с англ. – М.: ИКСИ, 2005. – 192 с.

3. Хорикири Т. Президент компании «Toyota Engineering Corporation» и Института управления Toyota, генеральный директор Центра сертификации по TPS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.b-seminar.ru/files/news.php?company=822 (дата обращения: 14.03.2017).

4. Christian P. Age of Agile Manufacturing Puts Quality to the Test. Mass customization of products demands new tools, measures. / P. Christian, E. Jr. Zimmers // Quality Progress. – 1999. – № 5. – P.45-51.

5. B. Joseph Pine II Mass Customization: The New Frontier in Business Competition / B. Joseph Pine II // Boston: Harvard Business Scholl Press, 1992.

6. Womack, J. The Machine That Changed the World. The Story of Lean Production. How Japan's Secret Weapon in the Global Auto Wars will Revolutionize Western Industry. / J. Wom-ack, D. Jones, D. Roos // New York: Rawson Associates. 1990.

7. Васильев В. Л. Бережливое производство как метод повышения экономической безопасности предприятий и организаций / В. Л. Васильев, С. А. Седов, О. Н. Устюжина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7. – № 5 (2015) http://naukovedenie.ru/PDF/33EVN515.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/33EVN515

8. Джордж Л. Майкл «Бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг: Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса / Майкл Л. Джордж; [пер. с англ.] – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с. (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).

9. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://n-t.ru/ri/fr/mz.htm (дата обращения: 14.03.2022).

10. Газета и интернет-журнал о бережливом производстве (http://www. leanforum. ru/library.html).

11. John Krafcik. «Triumph of the Lean Production System» MIT Sloan Management Review (SMR)1988 (http://www.lean.org/down-loads/MITSloan.pdf).

LEAN BUILDING: KEY FEATURES

© 2026 A.A. Adievbaeva

Samarkand State Medical Institute (Samarkand, Uzbekistan)

The paper describes the characteristics of lean manufacturing, considered as a breakthrough approach for management and quality management, leading to the fact that long-term competitiveness of organizations is ensured.

Keywords: *lean production, organization, losses, optimization, management.*

УДК: 796.011

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2026 Айтматов Аскар Чингизович
PhD, доцент Узбекского государственного института физической культуры (Ташкент, Узбекистан)

В данной статье рассматривается физическое воспитание как органическая часть всей учебно-воспитательной работы вуза. Основной целью физического воспитания студентов это формирование физической культуры будущего квалифицированного специалиста. Физическое воспитание осуществляется комплексно в тесной взаимосвязи учебных занятий, занятий в спортивных секциях, оздоровительных группах, а также спортивно-массовых мероприятий во внеучебное время.

Ключевые слова: *физическое воспитание, физическая культура и спорт.*

Современное общество предъявляет высокие требования к высшей школе, призванной готовить специалистов высокой квалификации, обладающих совершенными знаниями в области своей специальности, широким научным и теоретическим кругозором, хорошими организаторскими навыками, умением работать в коллективе. Физическое воспитание, являясь органической частью всей учебно-воспитательной работы вуза, не может стоять в стороне от решения насущных задач высшей школы.

Современная система физического воспитания студенческой молодежи нефизкультурных вузов является приоритетной в формировании физической культуры как вида общей культуры молодого человека, здорового образа и спортивного стиля жизнедеятельности будущих специалистов производства, науки, культуры. Особую актуальность эта проблема приобрела в условиях переустройства киргизского общества, реорганизации вузовского образования и его гуманитаризации.

Целью деятельности кафедр должно стать создание условий и формирование у студентов навыков самосовершенствования на фоне воспитания мотивации, интереса к физической культуре и состоянию собственного здоровья.

Одной из приоритетных задач повышения интереса к воспитанию телесной культуры является включение студента в пространство физической культуры не только в качестве пользователя, но и как субъекта, способного творить в этой сфере деятельности.

Физическое воспитание активизирует познавательную деятельность студентов, способствует формированию их убеждений, взглядов, обогащает жизненно важными знаниями, умениями, навыками. Физическое воспитание является важнейшим звеном трудовой подготовки, военно-патриотического воспитания. В системе физкультурно-спортивной работы студенты включаются в активную общественно-политическую деятельность, приобретают организаторские навыки. Занятия физической культурой и спортом способствуют воспитанию коллективистских черт личности, трудолюбия, долга и ответственности, воли и мужества. Средствами физической культуры и спорта в значительной мере формируется эстетический облик современного молодого человека.

В последние годы усилился интерес к изучению условий, средств и методов нравственного и эстетического воспитания на занятиях по физической культуре в вузах. Процесс занятий физической культурой и спортом в вузе располагает большими возможностями в формировании нравственных черт личности студента, в воспитании у него эстетических чувств, понятий, навыков. Для успешного решения воспитательных задач необходима реализация следующих педагогических условий:

- воспитание у студентов понимания социальной значимости занятий физиче-

ской культурой и спортом, а также соответствующих целей и мотивов спортивной деятельности;

- укрепление студенческих спортивных коллективов;

- высокое качество и единство учебной и воспитательной работы по физическому воспитанию;

- тесная связь кафедр физического воспитания с деканатами и ректоратом и определения единой линии педагогических воздействий;

- опора на самостоятельность и активность студентов в организации занятий по спорту и в спортивно-массовой работе;

- создание в вузах прочных спортивных традиций, имеющих идейно-политическую направленность и обладающих большой силой эмоционального воздействия.

В опыте работы вузов нашей страны широко используются разнообразные средства и методы воспитания студентов как на занятиях физической культуры и спортом, так и в спортивно-массовой работе. Из этих средств и методов наиболее результативными являются:

- Беседы, лекции, информация на спортивно-этические и эстетические темы, направленные на формирование нравственного сознания, организуемые в соответствии с общевузовским планом идейно-воспитательной работы при непосредственном участии студенческого актива.

- Широкое использование наглядных средств, отражающих успехи спортивного коллектива, отдельных студентов-спортсменов, события спортивной жизни.

- Использование общественных поручений по физической культуре и спорту с целью формирования у студентов организаторских навыков, умения работать с людьми, с коллективом, приобретения положительного нравственного опыта.

- Тематические вечера по видам спорта, спортивные соревнования, посвященные памятным датам.

- Использование студенческих лекториев, ФОП и других форм студенческой самодеятельности с целью пропаганды физической культуры и спорта как средства всестороннего гармонического развития личности.

- Определение системы требований к студентам по выполнению или норм и правил нравственного поведения и спортивной этики в процессе учебных занятий, участия в спортивных мероприятиях и в быту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева И. В. Современная система физического воспитания студентов / И. В. Григорьева, Е. Г. Волкова // Моделирование систем и информационные технологии: сборник научных трудов. – Воронеж, 2011. – Вып. 8. – С. 254-256.

2. Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание, творчество / Ю. Г. Фокин. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 224 с.

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF EDUCATION OF PROGRESSIVE STUDENTS

© 2026 A.Ch. Aitmatov

Uzbek State Institute of Physical Culture (Tashkent, Uzbekistan)

This article discusses physical education as an organic part of the entire educational work of the university. The main goal of physical education of students is the formation of physical culture of the future qualified specialist. Physical education is carried out in a complex way in close interconnection of training sessions, classes in sports sections, health-improving groups, as well as sports and mass events during extracurricular time.

Keywords: *physical education, physical culture and sport.*

УДК: 796.011

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА СТАНОВЛЕНИЕ ГАРМОНИЧЕСКИ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ И НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2026 Джаманкулов Марат Тургунбаевич
ст. препод. Узбекского государственного института физической культуры (Ташкент, Узбекистан)

В данной статье рассматривается социальная активность, которая широко представлена в творческом аспекте спорта, и, которая включает в свое содержание индивидуализирующую, творческую и эвристическую функции.

Ключевые слова: *физическая культура и спорт, социальная активность.*

Современная социологическая наука уделяет социальной активности значительное место в жизни общества. Социальная активность характеризует отношение личности к различным сферам социальной жизни, в целом она означает всю совокупность деятельности и поведения человека. Особое значение имеет формирование социальной активности молодежи в современных условиях, она является основным фактором социализации личности.

Критериями социальной активности являются: деятельное состояние субъекта, самодеятельный характер осознанных действий и поступков человека. Уровень активности обусловливается состоянием готовности личности к осуществлению социальной деятельности, социальной значимостью ее мотивов, а также степенью осознания личностью общественной необходимости данной деятельности и способа ее организации.

Развитие социальной активности личности имеет прямое отношение к идеологической работе, проводимой среди молодежи и взрослого населения.

Спорт непосредственным образом влияет на всестороннее и гармоническое развитие личности, а последнее связано с формированием социальной активности. Не случайно спорт в ряде исследований характеризуется как фактор социальной активности и формирования социального облика молодежи. В частности, отмечено, что основная сторона деятельности спортсмена высокого класса определяется его отношением к спортивной группе, к коллективу, в котором он тренируется и выступает. Спортивная, трудовая, учебная и семейная среды, как сферы общения спортсмена, определяют черты его личности.

Основные признаки личности: деятельность, индивидуальность, автономность, свобода и ответственность ярко отражены в облике современных спортсменов. Например, автономность личности выражается в самостоятельности спортивной деятельности, в способности вносить в нее изменения.

Социальная активность широко представлена в творческом аспекте спорта, включающим в свое содержание индивидуализирующую, творческую и эвристическую функции. Первая из них означает, что в спорте имеются возможности для развития и проявления индивидуальных особенностей, отличительных черт личности. Это, например, отражается в содержании технической и тактической подготовки, в реализации принципа индивидуализации процесса спортивной тренировки. Эвристическая функция спорта стимулирует творческие возможности спортсменов, развивает их интуицию, приводит к самостоятельности суждения и поведения. Творческая функция связана со всесторонним развитием в условиях спортивной деятельности. Личность получает возможность к самовыражению и самоутверждению. Всесторонность развития как раз и расширяет гра-

ницы человеческой свободы, но для этого сам человек должен быть развитым и образованным.

Соревновательная функция спорта выражена в проведении спортивных состязаний разного масштаба и назначения. Как социальный феномен соревнование составляет основу спорта, оно также является одной из форм социальной активности; в нем проявляются и сопоставляются спортивные результаты в виде конкретизированного выражения действия системы спортивной тренировки.

Современные спортивные соревнования достигли настолько значительной степени воздействия на массовое сознание, что начинают выступать как важный фактор социального управления, в частности, они связаны и с идеологическими процессами.

В развитии социальной активности личности спортсменов общественное мнение, информация, которая содержится в нем, оказывает влияние на личностные качества занимающихся спортом, в частности, общественное признание активизирует спортивную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры: учеб. / Ю. Ф. Курамшин. – М.: Советский спорт, 2004. – 464с.

2. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: учеб./ Л. П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

THE IMPACT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT ON THE FORMATION OF A HARMONICALLY DEVELOPED PERSON AND ON THE FORMATION OF STUDENTS' PUBLIC ACTIVITY

© 2026 M.T. Jamankulov

Uzbek State Institute of Physical Culture (Tashkent, Uzbekistan)

This article discusses social activity, which is widely represented in the creative aspect of sports, and which includes individualizing, creative and heuristic functions in its content.

Keywords: *physical culture and sports, social activity.*

УДК: 130.2

СЕМЬЯ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ В ИМЕЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

© 2026 Жоробеков Жолборс Жоробекович
препод. Узбекского государственного института физической культуры
(Ташкент, Узбекистан)

В работе рассмотрена семья как социальный институт. Проведен анализ основных этапов становления семьи. Указаны основные характеристики семьи, влияющие на ее развитие.

Ключевые слова: *социальный институт, семья, общество, экономика.*

Семью как социальный институт следует рассматривать в системе связей, взаимодействий и взаимоотношений среди людей, которая выполняет функции, связанные с воспроизводством человеческого рода, и регулирует различные связи, соотношения на базе каких-либо ценностей и норм, они при этом подвержены заметному социальному контролю через системы как позитивных, так и негативных санкций.

При становлении семьи как социального института наблюдается ряд этапов, в которых последовательности идут в виде семейного или жизненного цикла семьи. При исследованиях отмечают разное количество фаз по такому циклу, но среди них в качестве главных можно выделить следующие: 1) люди вступают в первый брак – образуется семья; 2) происходит первое деторождение – рождение первого ребенка; 3) происходит конец деторождения – рождается последний ребенок; 4) опустошение дома – в брак вступает и уходит из семьи последний ребенок; 5) конец семьи – происходит смерть одного из супругов.

Первой функцией семьи является репродуктивная (биологическое продолжение рода). Наряду с этой основной функцией семья выполняет еще ряд следующих важных социальных функций:

- воспитательная (происходит подготовка молодых людей к тому, как они живут в обществе);
- хозяйственно-экономическая (как происходит функционирование домашнего хозяйства, на каких условиях идут процессы поддержки и опеки нетрудоспособных членов в семье);
- духовно-эмоциональная (вопросы развития личности, процессы духовного взаимообогащения, поддержания дружеских отношений в браке);
- досуговая (проведение организации нормального досуга, осуществление взаимообогащения интересов);
- сексуальная (каким образом происходит удовлетворение по сексуальным потребностям).

С демографической точки зрения выделяют несколько видов семьи и то, каким образом она организована. В зависимости от форм брака различают:

- моногамную семью, которая состоит из двух партнёров;
- полигамную семью, в которой один из супругов связывается с несколькими брачными партнерами;
- полигинию, в которой наблюдается при одновременном состоянии мужчины в браке с определенным количеством женщин. Причем, происходит заключение брака с ка-ждой из женщин отдельно. Примером служит шариат, в котором существуют ограничения на количество жен, равное четырем;
- полиандрию, связанную с одновременным состоянием женщины в браке с определенным количеством мужчин. Это встречается довольно редко, например, у народов Тибета, Гавайских островов.

В зависимости от пола супругов различают:

- однополую семью, состоящую из двух мужчин или двух женщин, которые совместно воспитывают или приемных детей, или тех, которые искусственно зачаты или это могут быть дети от предыдущих

(так называемых, гетеросексуальных) контактов;

- разнополую семью.

В зависимости от количества детей различают: бездетную (иногда называют инфертильной); однодетную (когда один ребенок); малодетную; среднедетную и многодетную семьи.

В зависимости от состава различают простую, или нуклеарную семью, в которой есть одно поколение, представленное родителями (или одним родителем), имеющих или не имеющих детей. Нуклеарная семья для современного общества имеет наибольшее распространение. Можно отметить ее особенности: элементарная семья имеет в своем составе три члена: жена, муж, ребенок. По своим характеристикам такую семью можно назвать:

- полной, тогда в ее состав входят оба родителя и хотя бы один ребенок;

- неполной, в этом случае в семье есть лишь один из родителей с детьми, или может быть семья, которая состоит лишь из супругов, то есть нет детей;

Можно отметить составную семью, так называемую полную нуклеарную семью, в которой происходит воспитание нескольких детей. Можно проводить рассмотрение составной нуклеарной семьи, в которой несколько детей, как осуществление конъюнкции по нескольким элементарным;

В сложной семье, или патриархальной семье можно отметить, что она большая, состоит из нескольких поколений. В нее могут входить бабушки и дедушки, братья и их жены, сестры и их мужья, племянники и племянницы.

Есть зависимость от того, какое место людей в семье: в родительской семье происходит рождение человека; в репродуктивной происходит создание ее самим человеком.

Можно отметить зависимость от проживания семьи: в матрилокальной молодой семье, происходит проживание с родителями жены; в патрилокальной семье, наблюдается проживание совместно с родителями мужа; в неолокальной семье переезжают в жилище, которое удалено от места проживания родителей.

Наблюдается зависимость от того, как идет воспитание детей, разные подходы: авторитарный; либеральный (его функционирование формируется на самоопределении личности, нет зависимостей от того, какие традиции, привычки, устоявшиеся догмы); демократический (постепенно прививают ребенку такие черты, как сопричастность к тому, какие судьбы других людей, приобщают к общечеловеческим ценностям).

При наследовании по отцовской линии мы наблюдаем, что детьми выбирается фамилия отца (в России еще и отчество) и происходит переход собственности по мужской линии. Иногда происходит название таких семей, как патрилинеальных. Когда идет наследование по женской линии, то говорят о матрилинеальности семьи. Для каждого из видов семей существует характеристика протекающих в ней социально-психологических явлений и процессов, присущих ей брачно-семейных отношений, включающих определенные психологические аспекты в предметно-практических деятельностях, круг общения и то, что в него входит, данные по эмоциональным контактам членов семьи, особенности социально-психологических целей в семье и индивидуально-психологических потребностей у ее участников.

Исходя из традиционных представлений в качестве основы типичной семьи считают брак.

Он связан с исторически обусловленной и санкционированной обществом формой отношений между мужчиной и женщиной. Семья обычно представляет собой брачную пару с детьми или если их нет, или в прошлом пара входит в семью, по которой потом происходит распад вследствие развода или овдовения. В том случае, когда происходит ограничение обществом выбора партнера в браке тем, что происходит разрешение его лишь вне каких-либо узких групп, то подобное явление может быть названо экзогамией. Например, с целью избежать кровосмесительные связи в моральных и правовых нормах идет запрет по женитьбе на родных и двоюродных сестрах. Для ряда обществ есть запрет по выбору партнеров среди представителей своих кланов, деревень, племен. Эндогамия связана с тем, что происходит ограничение в выборе брачных партнеров. Их можно выбирать только в пределах своих групп.

В современном западном обществе известен один базовый вид среди цивилизо-

ванных форм супружества – моногамия. Но в ряде обществ практикуется полигамия. Бывает, что попадаются необычные формы полигамии: групповые браки, при которых есть брачные отношения одновременно среди нескольких мужчин и нескольких женщин; в полиандрии, одна женщина может иметь несколько мужей. Весьма распространена форма полигамного брака такая как полигиния, ее иногда называют многоженством. Те, кто является сторонником европейских культурных традиций, не очень хорошо относятся к многоженству, полагая, что при этом существуют опасности для того, чтобы шло личностное развитие женщины. Разводы стали настолько распространёнными в нашей жизни, что около половины соотечественников, которые, впервые образуют в брак, подвержены рискам на развод (социологами впервые было обращено внимание на то, что существует такая проблема еще в 1970-х гг.). Для объяснения этих явлений стремятся проводить поиски по многообразным макроструктурным изменениям и природе интимных отношений. Среди определенных исследователей отмечается, что для периодов, когда существуют экономические спады, количество разводов падает, а для периодов с экономическим подъемом, наоборот, идет рост. Причину можно искать в том, что для развитого индустриального общества для людей открываются альтернативные возможности по финансовой стабильности, служебному благополучию, нравственных и личных удовлетворённостей. Любые нестабильности для института семьи рассматриваются как противодействие для устойчивого функционирования обществ. В этой связи на практике в каждом из обществ есть принятые правила и законы, которые затрудняют развод или они дают привилегии для одной из сторон.

Например, в определенных католических странах, традиционным образом развод был в принципе невозможен. Лишь в конце 20 века со стороны итальянского общества был сделан шаг навстречу тем, у кого произошла ошибка, когда он выбирал партнера и имел бы желание по расторжению брачного союза. Для большинства развитых стран, если произошел развод, то бывшим супругом должны быть созданы условия по обеспечению своей бывшей супруги того материального положения, которое у нее было в замужестве. В нашей стране в таких случаях идет раздел имущества, выносится решение по тому, что платятся алименты; дети, в большинстве случаев, остаются с матерью.

В нынешнем обществе структуры и функции семьи имеют определенные заметные изменения. Среди непременного условия развития общества, связанного с модернизацией, промышленностью, урбанизацией можно отметить увеличивающийся уровень, касающийся социальной мобильности, для такого общества имеется необходимость в перемещении по конкретным членам семьи, они хотят сделать переселение туда, где могут появиться возможности по их получению получения работы, продвижения по социальной лестнице. Это определяет то, что возникает разрыв в семейных связях, происходит переоценка обязательств по отношению к семье, их роль уменьшается на фоне императива мобильности, который рассматривается как залог получения материального благополучия и социальных успехов.

Для условий городского окружения сейчас все реже можно встретить семью из трех уровней. По подобной патриархальной семье, которая служила базовой производственной единицей, то что много членов в семье говорило и о большей производительности. Для индустриализированного, городского окружения идет ослабление такой зависимости; различные функции по семье исполняются другими социальными институтами, идет дополнение социализирующей функции семьи для системы соответствующих институтов в средствах массовой информации и др. Тогда, когда есть условия, в которых падает экономических, социализирующих, воспитательных функций в семье, появляется тенденция формировать семейные узы на том, что будет эмоциональная и духовная близости среди супругов, они относятся к детям не так, что это экономический фактор их семейного благополучия, объект социализации, а считают их самостоятельными индивидами.

Возникающая в индустриальном обществе нуклеарная семья будет более уязвимой для случая, когда идет неблагоприятное развитие чего-то (болезни, старость, смерть, возможные материальные траты в

семье), чем больше выражена патриархальность семьи, в которой аналогичные случаи могут быть скомпенсированы из-за взаимных обязательств.

По тенденциям в продвижении социальных функций семьи для условий нашей страны есть зависимость от того, какая связь между получением семьями (и гражданами) различных необходимых прав (социальных и экономических), которые связаны также с правом собственности, получением хорошей материальной основы для семьи и созданием ее духовных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова С. А. Мировая экономика: основные этапы формирования и современные тенденции развития / С. А. Федотова // Вестник Российского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 133-136.

2. Хатунцева И. А. Значение социально-психологического климата в управлении фирмой / И. А. Хатунцева // Вестник Российского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 191-193.

3. Родионова К. Ю. О воспитании и обучении людей с отклонениями в развитии / К. Ю. Родионова // Вестник Пермского института. – 2013. – № 11. – С. 216-219.

4. Болучевская О. А. Конфликты и методы их разрешения / О. А. Болучевская // В мире научных открытий. – 2010. – № 6-2. – С. 241-243.

5. Феногенова Д. Е. Исследование вреда социальных сетей на современную молодёжь / Д. Е. Феногенова, А. М. Вырышева, В. А. Вахтина, В. А. Алтухова // Вестник Российского института высоких технологий, – 2011. – № 8. – С. 136-138.

6. Родионова К. Ю. Глобализация мировой экономики: сущность и противоречия / К. Ю. Родионова // Вестник Волго-Вятского института. – 2012. – № 9. – С. 185-186.

7. Львович И. Я. О характеристиках обучающих систем / И. Я. Львович, А. П. Преображенский // Вестник Российского института высоких технологий. –2013. – № 11. – С. 179-180.

8. Лисицкий Д. С. Построение имитационной модели социально-экономической системы / Д. С. Лисицкий, Ю. П. Преображенский // Вестник Российского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 135-136.

9. Пеньков П. В. Экспертные методы улучшения систем управления / П. В. Пеньков // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 108-110.

10. Клименко Г. Я. Исследование качества жизни беременных женщин как новый интегральный показатель оценки состояния их здоровья / Г. Я. Клименко, В. И. Стародубов, С. В. Говоров, Н. Б. Костюкова, О. Н. Чопоров // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 9. – С. 131-132.

11. Косолапов В. П. Прогнозирование изменения течения беременности по медикосоциальным факторам риска / В. П. Косолапов, П. Е. Чесноков, Г. Я. Клименко, О. Н. Чопоров, Н. Б. Костюкова, Н. В. Наумов // Врач-аспирант. – 2011. – Т. 44. – № 1.4. – С. 572-578.

FAMILY AS A PUBLIC INSTITUTION IN THE PRESENT STRUCTURE OF SOCIETY

© 2026 Zh.Zh. Zhorobekov

Uzbek State Institute of Physical Culture (Tashkent, Uzbekistan)

The paper considers the family as a social institution. The analysis of the main stages of family formation is carried out. The main characteristics of the family that affect its development are indicated.

Keywords: *social institution, family, society, economy.*

УДК: 332.142

СВОЙСТВА ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

© 2026 Нурджанов Низам Хабибуллаевич
доцент Государственного института искусств и культуры Узбекистана
(Ташкент, Узбекистан)

В статье дается характеристика паломнического туризма. Представлены некоторые обычаи, характерные для разных религий. Отмечено, что в определенных случаях важной является не только цель паломничества, но и различные ритуальные мероприятия, которые выполняются в течение путешествия.

Ключевые слова: *паломнический туризм, религия, символ, вероучение.*

Для религиозного туризма характерно то, что имеет большое значение в системах международного и внутреннего туризма. Заинтересованные лица имеют возможности для того, чтобы участвовать в паломнических и экскурсионных поездках по разным святым местам и посещать религиозные центры. Люди стремятся к тому, чтобы принимать участие в религиозных церемониях, совершить обряд молитвы, осуществить жертвоприношения. Сфера религии оказывает влияние на то, как формируется самосознание и стереотипы поведения людей. Ее рассматривают как элемент в общественной системе и для многих случаев его считают одним из весьма важных.

Паломничество (от лат. Palma – «пальма») представляет собой процесс путешествия к Святой земле, а также к разным географическим местностям, которые имеют большое значение, с точки зрения христианской веры. Целью при этом является осуществление поклонения и проведение молитв; верующие ходят к святым местам для поклонения. Для других религий можно отметить подобные обычаи:

- Хадж – мусульмане посещают Мекку, Кербелу и Неджеф (Ирак) и осуществляют при этом предписанные ритуалы;
- Кора – проведение ритуального обхода вокруг определенной святыни для религий Индии, Непала и Тибета;
- ламаисты посещают Лхасы (в Китае);
- индусы посещают Илахабад и Варанаси (в Бенаресе, в Индии);
- буддисты и синтоисты посещают Нару (в Японии).

Исходя из вероучения иудаизма, есть лишь один культовый центр, в нем можно совершать богослужение – Иерусалимский храм. Он представляет объект паломничества для всех евреев в древнем мире. После того как он был разрушен римскими войсками в 70-м году паломничество стали проводить к Стене Плача, которую предположительно создали на основе каменных блоков, входящих в состав древнего храма. Уже почти два тысячелетия такая Стена представляет собой место, где евреи оплакивают былое величие Израиля, Иерусалима и его храма. Эта Стена и в настоящее время представляется для евреев самым подлинным и весомым символом их веры.

Помимо священного города Иерусалима верующие евреи интересуются и другими городами в мире, которые связаны с известными религиозными деятелями. Например, последователями одного из направлений иудаизма – хасидизма – происходит поклонение обожествляемым лидерам их движений – ребе. В 20-х годах пятый ребе жил в Ростове-на-Дону и его похоронили на еврейском кладбище города. В существующих условиях дом ребе и там, где его захоронили, стали местом паломничества хасидов по всему миру, в основном из Израиля.

Традиции по паломничеству являются сильными в христианстве – католицизме и православии.

Сейчас большое значение как центрам паломничества католиков придается культовым местам в Западной Европе. Сильно притягивает католиков Ватикан. Он является не только культовым и административным центром в мировом католи-

цизме, но и художественным ансамблем, имеющим мировое значение. Собор святого Петра и ватиканские музеи представляют собой выдающиеся памятники искусства Возрождения.

Притягательными для католиков являются и национальные культовые памятники Италии, Испании, Франции. Среди таких мы может указать не только католические соборы, которые действуют, но и аббатства, монастырские комплексы. Всемирно известный французский город Лурд привлекает людей, страдающих различными недугами и надеющихся получить исцеление. Среди католиков известен такой тип паломничества, как проведение перевоза из одного прихода при помощи группы верующих изваяния Девы Марии в другой для осуществления поклонения.

Паломничество представляет собой излюбленную форму культового служения в православной вере. После того, как было принято христианство в X в. русскими людьми по примеру христиан Запада и Востока, стали совершаться посещения святынь в Константинополе и Палестине. Также, на Руси издревле не только крестьяне, но и представители других сословий посещали очень известные национальные православные святыни – храмы, лавры (крупнейшие и известнейшие монастыри), монастыри.

Считается, что в XI веке русские паломники ходили в Палестину. Памятником паломничеству в Палестину можно считать записки игумена Даниила (в начале XII в.), в которых дано детальное описание христианских достопримечательностей в Палестине.

Третий зарубежный центр паломничества – святая гора Афон в Греции. На этой горе существует русский монастырь св. Пантелеймона, в нем монахи, даже при том, что он довольно удален от России, имели большой почет и проводили разную проповедническую деятельность.

Важными пунктами паломничества в течение веков были Киево-Печерская и Троице-Сергиева Лавры. Искусственным образом сформированные в древние времена пещеры служили жилищем для монахов. До XVI в. там проводились захоронения монахов, многие из них прославлялись как известные мученики и святые. В XI—XII вв. монастырь представлял собой крупнейший культурный центр Древней Руси. В 1598 г. монастырь был назван Лаврой. В архитектурный комплекс Киево-Печерской Лавры входит Верхняя Лавра, Ближняя и Дальняя пещеры. Среди древних храмов удалось сохранить Троицкую Надвратную церковь (ее перестроили в XVIII в.), церковь Всех Святых и церковь Рождества Богородицы (оба строения относятся к XVIII в). Основной объект притяжения внимания паломников – останки подвижников, монахов, которые сыграли в истории России большую роль.

Крупнейшим и наиболее почитаемым паломниками русским монастырем является Троице-Сергиева Лавра, основанная около 1340 г. Сергием Радонежским. Эта Лавра представляет собой религиозный, культурный, исторический и политический. Внутри собора упокоены мощи основателя Лавры Сергия Радонежского.

В существующих условиях активно посещаются большим числом паломников города Саров и Козельск. Первый из городов известен тем, что там есть обитель Серафима Саровского, который является наиболее известным русским святым первой половины XIX столетия. В Козельске есть Оптина пустынь, которая широко известна всем православным христианам. В течение XVIII и XIX веков она представляла центр русского старчества. Там происходил поиск ответов по сложным мировоззренческим вопросам многими выдающимися деятелями русской культуры. Сейчас происходит восстановление мужского монастыря и привлекает к себе паломников.

Паломничество буддистов по святым местам называется накхор; его могут совершать в любое время года, раз в год или раз в 12 лет с целью проведения очищения от мирской скверны, провести накопление «за-слуг» на пути к просветлению, люди получают благословение святого подвижника или приобщаются к святости священных предметов или святым местам. Особым видом паломничества является проведение обхода по «землям обетованным», который верующие рассматривают в виде разновидности пути к просветлению при обязательном посещении Бодхи-Гаи (в центре), Шамбалы (на севере), Уддияны (на западе),

Утайшань (на востоке), проведение паломничества к вершине Кхаба Карпо.

В индуизме паломничество представляет собой, видимо, древнейшую в мире из всех, которые дошли до современности. В указанной религии, в отличие от других, нет основателя, и она идет корнями вглубь веков. Индусами при паломничестве происходит посещение большого числа святых мест, в них идет выполнение ритуалов жизненного цикла, происходит поминовение усопших, идет лицезрение образа Бога. Важно отметить, что в определенных случаях важной является не только какая цель паломничества, но и различные ритуальные мероприятия, которые выполняются в течение шествия.

Индусами совершается ритуальный обход по часовой стрелке по алтарям богов, храмам, священным городам (Варанаси), гор (Аруначала, штат Тамилнад, Южная Индия). Характеристикой другого маршрута является то, что он идет вдоль русла Ганга – от истоков до устья реки, еще маршруты шли от Катманду (Непал) до Рамешварама, от предгорий Гималаев на севере Индии до самой южной точки страны и с востока на запад Индии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Российского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

2. Филипова В. Н. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе / В. Н. Филипова, Ю. А. Пивоварова // Вестник Волго-Вятского института. – 2013. – № 10. – С. 202-206.

3. Фомина Ю. А. Принципы индексации информации в поисковых системах / Ю. А. Фомина, Ю. П. Преображенский // Вестник Российского института высоких технологий. – 2010. – № 7. – С. 98-100.

4. Филипова В. Н. Проблемы маркетинга в туристической деятельности / В. Н. Филипова, А. А. Коренюгина, О. Э. Титова // Вестник Волго-Вятского института. – 2013. – № 10. – С. 206-208.

5. Львович И. Я. Факторы угрозы экономической безопасности государства / И. Я. Львович, А. А. Воронов, Ю. П. Преображенский // Информация и безопасность. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 36-39.

6. Федотова С. А. Мировая экономика: основные этапы формирования и современные тенденции развития / С. А. Федотова // Вестник Российского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 133-136.

7. Филипова В. Н. О применении информационных технологий в туристической сфере / В. Н. Филипова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 112-113.

8. Олейник Д. Ю. Некоторые вопросы использования информационных технологий в туристической индустрии / Д. Ю. Олейник // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 110.

9. Филипова В. Н. Проблемы экотуризма в заповедниках и национальных парках / В. Н. Филипова // Вестник Российского института высоких технологий. – 2013. – № 11. – С. 126-128.

10. Филипова В. Н. Особенности промышленного туризма / В. Н. Филипова // Вестник Российского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 138-139.

PROPERTIES OF PILGRIMAGE TOURISM

© 2026 N.Kh. Nurjanov

State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The article describes the characteristics of pilgrimage tourism. Some customs characteristics of different religions are presented. It is noted that in certain cases, not only the purpose of the pilgrimage is important, but also various ritual events that are performed during the journey.

Keywords: *pilgrimage tourism, religion, symbol, dogma.*

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

УДК: 811.111\001.4:61

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА *HEALTH* (на материале английского интернет дискурса)

© 2026 Тургунова Рано Пардабаевна
ст.препод. Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент, Узбекистан)

В статье исследуется вербализация социального компонента концепта HEALTH, а также определяются основные источники его лексического пополнения.

Ключевые слова: *концепт, медицинский дискурс, коммуникация в сфере здравоохранения, социология, социальная медицина.*

Концептуальный подход к изучению языка позволяет структурировать приобретенные человеком знания. Язык является отражением культурно-ментальных процессов человека и общества, а "концепт - это условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры [Карасик, Слышкин 2001, 75]; единица коллективного знания / отсылающего сознания". к высшим духовным ценностям, имеет языковое выражение и обозначена этнокультурной спецификой [Воркачев 2001, 68]".

Постулированные многими исследователями признаки концепта – неизолированность, то есть связность с другими концептами, открытость как неисчерпаемость их содержания, целостность и не жесткая структурированность, динамизм, способность изменяться, пополняться новым знанием, уточняться [Селиванова 2006, 27 необходимость постоянного исследования главных признаков и структуры концептов, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью статьи является исследовать вербализацию социального компонента концепта Health, являющегося концептом-константой – "устойчивым концептом культуры, существующим постоянно или довольно длительное время" [Степанов 2004, 84] и определить основные сферы его лексического пополнения.

Анализ концептов предполагает привлечение широкого круга семантических коннотаций, ассоциативных и аксиологических параметров, которые являются дополнительными к значению слова-понятия, которым в нашем случае является слово Health, и которые только в своей совокупности позволяют приблизиться к смыслу концепта [Кононенко 2004, 15].

Большинство исследователей указывают на то, что концепт характеризуется многокомпонентной и многоярусной структурой, которая может быть обнаружена через анализ языковых средств ее репрезентации [Слушай, Снитко, Вильчинская 2011, 134]. Итак, концепт Health состоит из трех основных компонентов: биологического, психологического и социального, о чем свидетельствует популяризация биомедицинского подхода к здоровью, который культуролог Дэвид Морис очертил в своем обсуждении постмодерной медицины, находящейся на перекрестке биологии и культуры ("situated at the crossroads of biology and culture" [Morris 1998, p.71] и является междисциплинарной. В качестве подтверждения трехкомпонентности здоровья есть создание биопсихосоциальной (БПС) модели, подчеркивающей роли социальных влияний на здоровье (и болезни) и соответ-

ствующего психологического опыта Теоретически модель была очерчена психиатром Рочестерского университета Джорджем Энгелем в 1977 году, а углубленное исследование БПС модели было осуществлено Теодором Миллоном, который на практике применил данный подход в лечении, профилактике и предотвращении психических [20, 131].

Таким образом, по указанной модели health сегодня – это состояние физического, ментального и социального благополучия и отсутствие болезни или иного анормального отклонения; это состояние не является статическим (a condition of physical, mental, and social well-being and the absence of disease or other abnormal condition. It is not a static condition) [Mosby's Medical Dictionary, 2009]. Американский микробиолог Рене Дюбо пишет о здоровье, как о состоянии борьбы с негативными воздействиями разного характера на организм, который никогда не прекращается [Dubos 1968]. Следует отметить, что такое определение сформировалось как следствие прогресса и социальных изменений, ведь два десятка лет назад здоровье описывалось исключительно как отсутствие болезни: "the state of fitness of the body or of the mind" [New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language, 1993]; "the general condition of the body and mind with reference to soundness and vigor, soundness of body and mind; freedom from disease or ailment" [The Random House College Dictionary, 1988].

Для того чтобы понять, какую сферу охватывает социальный компонент здоровья, необходимо рассмотреть, что же такое социум. Человечество еще не нашло удовлетворительного определения, однако понятно, что есть что-то, что отличает человека как вид. Это образ жизни, который является социальным, общественным. Социум – это предметное бытие человека, его существование в предметной среде, культуре [Надольный 1998, 360]. Понятие социума тесно связано с понятием общества, являющегося социальной самодостаточной системой, реальным процессом жизнедеятельности людей, имеющим исторический характер. Общество – это организованная совокупность людей, объединенных характерными для них отношениями на определенной степени исторического развития; это социальная самодостаточная система, основанная на сотрудничестве людей и со своей собственной динамической системой взаимосвязей его членов, объединенных семейными узами, групповыми, сословными, классовыми и национальными отношениями [Надольный 1998, 363].

Всемирной организацией здоровья (WHO) названы следующие социальные факторы здоровья: доход и социальный статус, сеть социальной помощи, образование и медицинская грамотность (health literacy), трудоустройство и условия труда, социальная среда (social environments), здоровое развитие ребенка, система здравоохранения, культура. Социальная медицина пытается 1) понять, как социальные и экономические условия влияют на здоровье, заболевания и медицинское устройство (practice of medicine); 2) способствовать условиям, где такое понимание приводит к более здоровому обществу. Сам термин social medicine датируется началом XIX века, когда после индустриальной революции бедность и повышение заболеваемости рабочих повысили внимание на изучение связи между социальными событиями и здоровьем. Выдающимися личностями исследований в сфере социальной медицины стали Рудольф Вирков, Сальвадор Алленде и позже Пол Фармер и Джим Янг Ким. Фармер утверждает, что биосоциальное понимание медицинских феноменов крайне необходимо, современная медицина сфокусирована только на молекулярный уровень, тогда, когда есть огромная пропасть между социальным анализом и ежедневными клиническими практиками [Farmer et al., 2006]

Слово является средством доступа к концептуальному знанию, а исследование лексической сетки концепта позволяет нам приблизиться к его истинному смыслу. Обратим внимание на разнообразие терминов, употребляемых на обозначение общественного здоровья: public health – наука и искусство предотвращения заболевания, продления жизни и популяризации здоровья путем организованных усилий и обоснованного

выбора общества, частных и общественных организаций, общин и индивидуумов; population health – состояния здоровья группы людей и распространение соответствующих состояний среди данной группы, направление медицины, целью которой является улучшение здоровья населения в целом; medical sociology – социологический анализ медицинских организаций и институций, продуцирование знаний об их деятельности и выбор соответствующих эффективных методов такой деятельности, вмешательство в работу и мониторинг действий работников сферы здравоохранения, а также социальные и культурные последствия такой врачебной практики. Семантической оппозицией таких терминов является socialized medicine – описывает систему обеспечения медицинского и больничного ухода для всех за номинальные средства, назначенные правительственными урегулированиями на услуги здравоохранения и субсидий по налогам. Этот термин имеет отрицательную коннотацию в США, потому что социализм в этой стране исторически вызывает отрицательные ассоциации. К терминам с отрицательным оценочным значением относится income based medicine – стиль лечения пациентов, основанный на их социальном и финансовом статусе, и имплицитно указывает на социальное неравенство [The Free Dictionary].

В рамках социальной медицины выделяют health disparities (или health inequality) – разница между группами и то, как часто то или иное заболевание случается и распространяется среди представителей группы, как часто представители болеют и как часто то или иное заболевание приводит к смерти. К таким группам относятся: расовые и этнические меньшинства, резидентов села, женщин, детей и пожилых людей, людей с физическими недостатками.

Об изменении парадигмы социальной составляющей концепта свидетельствует появление неологизмов во многих социальных сферах. Одним из приоритетов социальной медицины настоящего является здоровье на рабочем месте, об этом свидетельствуют такие понятия как: vibration hand syndrome (заболевание от постоянного использования вибрирующих приборов), correct ergonomic design и Prevention through Design (PtD) (правила правильного дизайнерского оформления рабочего места), popcorn workers lung disease (заболевание легких от вдыхания масла, используемого при приготовлении попкорна). Проводятся целые специальные социологические исследования, как the Whitehall study – изучение социальных факторов склонности к кардио-респираторным заболеваниям и уровню смертности среди британских государственных служащих в возрасте от 20 до 64 лет [The Hazards Magazine].

Большой пласт составляют номинации и неологизмы, связанные с интернет-пространством и социальными сетями. По сравнению новым термином (датируется 1999 годом) является eHealth, употребляемый на обозначение как электрогаджетов, используемых в медицине (синоним к health informatics), так и для обеспечения здоровья с помощью Интернета. Технологии принесли в язык немало неологизмов в этой сфере: mHealth (сбор и распространение данных между пациентами, врачами, исследователями для мониторинга, поддержки, дистанционного лечения заболеваний и т.п.), consumer health informatics (использование электронных приборов для доступа информации о здоровье), telemedicine (физическое и физиологическое лечение на расстоянии) [The eHealth].

Большой глубиной для исследования является появление common sense media – сайта, заботящегося о здоровье и безопасности Интернет-пользователей, о чем свидетельствуют заголовки рубрик. how to use facebook safely, internet safety: rules of the road for kids, be a good digital citizen: tips for teens and parents, social networking tips [The Common Sense Media]. Среди опасностей для индивидуума есть cyberbullying – использование Интернета и подобных технологий с целью умышленного и систематического нанесения вреда людям, а именно оказание психологического давления, распространение конфиденциальной информации, устрашение и т.д., что может привести

к эмоциональным расстройствам или даже суициду.

Новым трендом современной медицины является позиционирование знания и образования как залог благосостояния и здоровья, о чем свидетельствуют заголовки научных изданий такие как learning promotes wellbeing – wellbeing promotes learning, building teacher-student relationship for wellbeing, health and the power of informal learning; lifelong learning and mental health та the arts and wellbeing in the third age [Kumpulainen, 2010].

Политическую сторону социального компонента концепта Health свидетельствуют о терминах obamacare (реформы в сфере ОС в США) и cross-border care (политика Евросоюза (а также Канады, Америки и т.д) по обеспечению и контролю здоровья наций соответствующих стран).

Быть здоровым стало модно, все чаще gyms и sports club заменяют health club. Мода также заботится о здоровье. На BBC Health в видео под названием is your fashion killing you? идет речь о заболеваниях, вызванных ношением тесных джинсов, а лозунг stay social stay healthy призывает к социализации как залог здорового образа жизни [The BBC Health].

Итак, социальный компонент концепта health – это предмет социальной медицины, которая концентрируется на воздействии таких факторов на здоровье как профессия, образ жизни, образование, мода, политика государства в урегулировании медицины, культура, технический прогресс и т.д. Каждая из составляющих вербализируется соответствующими языковыми единицами. На данном этапе исследования доминантными сферами вербализации социального компонента выступают новейшие технологии, интернет и безопасность на рабочем месте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Электронный ресурс] / Воркачев С.Г. – Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72. – Режим доступа: http://lincon.narod.ru/lingvocult.htm.

2. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / Карасик В.И., Слышкин Г.Г. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. научн. тр. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.

3. Кононенко В. Концепты украинского дискурса. Монография/В.Кононенко. – К.-Ивано-Франковск: Плай, 2004. – 248 с.

4. Надольный И.Ф. Философия: учебное пособие/Надольный И.Ф., Андрущенко В.П., Бойченко И.В. – М.: Викар, 1998. – 627 с.

5. Селиванова Е.А. Современная лингвистика: терминологическая энциклопедия / Селиванова О.А. – Полтава: Окружающая среда-К, 2006. – 716 с.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд. / Степанов Ю. С. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

7. Слушай Н.В. Когнитология и концептология в лингвистическом освещении. Учеб. пособие. / Слушай Н.В., О.С. Снитко, Т.П. Вильчинская – К.: ВПЦ "Киевский университет", 2011. – 367 с.

8. David Morris Иллнесс и культура в Postmodern Age / Morris D. – Berkeley: Univ. of California Press, 1998. – 345 p.

9. Dubos R. So Human An Animal / Dubos R. – Лондон: Abacus, 1968 – 191 p.

10. Engel George L. Требуется новый медицинский model / Engel, George L. // Science – 1977. – Vol. 196 – p. 129-136. 11. Farmer P. Structural Violence and Medicine [Электронный ресурс] / Farmer P., Nizeye B., Stulac S., Keshavjee S. – 2006. Режим доступа: http://www.plosmedicine.org/ article/ info%3Adoi %2F10.1371%2 Fjournal. pmed. 0030449

11. Mosby's Medical Dictionary, 8-й год – Соединенные Штаты: Elsevier Health Sciences, 2008. – 2185 p.

12. New Webster's Dictionary and Thesaurus of English Language – Danbury: Lexicon Publications 1993 – 1104 p.

13. The Random House College Dictionary Revised Edition – N.Y.: Random House – 1568 p.

Источники иллюстративного материала

The BBC Health [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ health/ The Common Sense Media [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.commonsensemedia.org/ The eHealth [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// www.myehealth.ca/ The Free Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.thefreedictionary.com The Hazards Magazine [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hazards.org/workandhealth/ newsarchive .htm Lifelong Learning in Europe / [ed.-in-chief Kumpulainen K.]. – 2010. – Vol. XV, issue 2. – 128 p.

VERBALIZATION OF THE SOCIAL COMPONENT OF THE HEALTH CONCEPT (on the material of the English Internet discourse)

© 2026 R.P.Turgunova

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

In this article we examine the social component verbalization of the concept HEALTH and define the main sources of the process.

Keywords: *concept, medical discourse, health communication, sociology, social medicine.*

УДК: 372.881.11

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОСТРАННОГО ТЕКСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2026 Искандаров Баходур Искандарович
PhD, доцент Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматриваются проблемы синтаксического перефразирования при обучении интерпретации текста на языке оригинала (реферат, аннотация) в образовательных организациях высшего образования неязыкового профиля. Освещаются возможные стратегии обучения, применяемые в зарубежных учебниках Британских издательств.

Ключевые слова: *синтаксическое перефразирование, интерпретация текста, образовательные организации высшего образования, зарубежные учебники.*

В течение нескольких последних десятилетий наблюдается интернационализация научной мысли, так как ведущие ученые планеты публикуют результаты своих достижений в международных журналах, доступных исследователям по всему миру. При этом одним из инструментов такого межнационального академического опосредованного общения является владение способами анализа и извлечения необходимой информации на английском языке.

Опосредованное общение характеризуется как вид общения, реализуемый в таких видах речевой деятельности как чтение и академическое письмо, где в качестве посредника между коммуникантами выступает письменный текст [1]. Таким образом, овладение навыками и умениями чтения и письма уже давно воспринимается как единое целое и должно рассматриваться в рамках информационной или реконструктивно-продуктивной компетенций.

Реконструктивно-продуктивная компетенция подразумевает способность выполнять сложные мыслительные операции, связанные с анализом и синтезом текста с последующим оформлением смысловой структуры первоисточника языковыми средствами родного языка или языка оригинала. Вопрос перевода или реферативного перевода как способа интерпретации иноязычного текста достаточно хорошо изучен, в то время как видоизмененное изложение текста на языке оригинала, например, реферирование, остается как для преподавателей, так и для обучающихся достаточно неясным моментом, в связи с тем, что непосредственно перефразированию на языке оригинала в образовательных организациях высшего образования, как правило, практически не уделяют внимания. Из этого следует, что необходимость использования большого объема научной и профессиональной информации предъявляет достаточно высокие требования к уровню сформированности у обучающихся не только собственно лингвистической компетенции, но и специфических навыков, связанных с умениями распознавать в оригинальном тексте определенные словообразовательные элементы, позиционные и структурные маркеры соответствующей грамматической формы, определять и понимать значения и функции средств синтаксической связи и текстовых коннекторов, а также уметь реконструировать прочитанное в отличной от оригинала языковой форме при сохранении основного смысла оригинала.

Как показывает практика, в отличие от некорректного употребления лексических средств, где наблюдаются в основном ошибки нарушения узуса той или иной лексической единицы, вызывающие интерференцию говорящего (пишущего) на иностранном языке, нарушения грамматических языковых норм, связанные с грубым

искажением словообразовательных форм или синтаксических структур, ведут к невозможности осуществить акт коммуникации. Несоблюдение правильности употребления словообразовательных элементов и синтаксических структур при международном общении свидетельствует не только о недостаточной сформированности языковой компетенции коммуниканта, но и его пренебрежении потенциальным собеседником.

Это, безусловно, связано с тем, что языковая интерпретация смыслового содержания, заключенная в словах, формах слов и синтаксических конструкциях, исторически обусловлена. Говорящие на данном языке получают в свое распоряжение сложившиеся системы языковых значений вместе с заключенными в них способами представления смыслового содержания. Исторически обусловленная языковая интерпретация смыслового содержания, представленная в словах, формах и конструкциях, имеет объективную системно-языковую форму существования, характеризующуюся относительной самостоятельностью по отношению к смыслам, выражаемым в речи. Реализация значений и функций в речи – это, с одной стороны, процесс, детерминированный существующими единицами и закономерностями их функционирования, а с другой – творческий процесс, в котором многое определяется речевой деятельностью говорящего [2].

Таким образом, чтобы свободно владеть продуктивной языковой компетенцией, то есть уметь свободно выражать свои мысли на иностранном языке, обучающемуся необходимо, в первую очередь, овладеть реконструктивно-репродуктивными иноязычными умениями, в которых определяющую роль играет синтаксис, как системообразующий элемент любого языка.

Основной проблемой при обучении навыкам языковой репродукции остается формирование у студентов / курсантов умений перефразирования исходного иноязычного текста. С целью выявления возможных способов решения данной проблемы мы проанализировали ряд отечественных и зарубежных англоязычных пособий [3; 4; 5; 6; 7; 8] на предмет наличия упражнений, направленных на обучение перефразированию синтаксических конструкций на языке оригинала. Проведенный анализ показал, что такие задания, которые встречаются достаточно нечасто [4; 5], можно условно классифицировать следующим образом:

а) как вспомогательные средства для активизации и автоматизации употребления изученных лексических единиц и грамматических конструкций;

б) как специализированные задания, ориентированные на обучение перефразированию.

Синтаксические преобразования, предлагаемые в учебниках английского языка для общих целей, зависят от изучаемой грамматической темы и, как правило, охватывают следующие синтаксические явления: преобразование активного залога в страдательный и страдательного в активный; трансформацию придаточных предложений в инфинитивные, герундиальные и причастные обороты:

а) преобразование активного залога в страдательный:

Turn the following sentences into the Passive Voice: Calvin Klein has designed this dress [6, 78].

б) инфинитивные обороты:

He is proud (that) he is working with this famous scientist. – He is famous to be working with this famous scientist [3, 4].

They suppose he studied rather well. – He is supposed to have studied well [3, 12].

в) герундиальные конструкции:

Although he is ill, he is going to visit a concert. - Despite being ill, he is going to visit a concert.

I regret that I told her about it. - I regret having told her about it [3, 38].

г) причастные обороты:

People who were standing near the cinema were talking and laughing. - People standing near the cinema were talking and laughing [3, 21].

When the telephone was exhibited first, it attracted very little attention. - When first exhibited the telephone attracted very little attention [3, 24].

Второй синтаксической категорией, предлагаемой обучающимся для автоматизации навыков перефразирования, является стяжение простых предложений в сложные посредством различного рода подчинительных союзов, а также преобразование сложных предложений в два или более простых при помощи специальных коннекторов:

Despite the fact (that) the UK's climate is rather mild, it varies greatly according to sea-son and location. - Despite being rather mild, the UK's climate varies greatly according to season and location.

Even though Tom is clever, he doesn't work hard at school. - Tom is clever. He doesn't work hard at school, though [9, 14].

На основе собранного материала с курсантами Воронежского института МВД России было проведено тестирование, направленное на выявление сложностей при осуществлении синтаксического перефразирования.

В результате тестирования было выявлено, что 1) обучающиеся не привыкли к выполнению заданий на перефразирование, так как в отличие от классических языковых упражнений подстановочного и трансформационного типа, задания на преобразование синтаксической структуры требуют определенных репродуктивных умений и применения специфических умственных усилий, с которыми обучающиеся не сталкивались ранее. При этом беспорядочное выполнение грамматических преобразований не способствует формированию навыка, так как не подразумевает идентичных перестановок в каждом конкретном случае. Опыт показал, что в рамках обучения реферированию иноязычного текста на языке оригинала, задания на переформулированные должны занимать значительное место в системе упражнений. С другой стороны, для развития репродуктивного умения перефразирования и формирования устойчивого навыка, способного к переносу, необходимо ознакомить обучающихся с наиболее частотными конструкциями, встречающимися в специализированных текстах по определенной научной специальности.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о достаточно малой репрезентативности упражнений на перефразирование и интерпретацию иноязычного текста на языке оригинала в современных пособиях по обучению английскому языку как иностранному, за исключением специализированных учебников, ориентированных на целенаправленное формирование реконструктивно-репродуктивных навыков у обучающихся. Подобная ситуация, с нашей точки зрения, является достаточной проблемной, так как продуцирование устной или письменной речи наряду с аудированием и переводом является одним из основных видов деятельности при обучении иностранному языку в образовательных организациях высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс]. – (http://methodological_terms.academic.ru/1193).

2. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная ло-кализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1987. – 348 с.

3. Кондратюкова Л. К. Verbals: Nonfinite Forms of the Verb. Неличные формы глагола: метод. пособие / Л.К. Кондратюкова, Т.В. Акулинина, Е.В. Тихонова, Т.В. Алейникова – Омск: изд-во ОмГТУ, 2007. – 153 с.

4. Chazal (de) E., Rogers L. Oxford EAP: A course in English for Academic Purposes / E. (de) Chazal, L. Rogers. – Oxford University Press, 2013.

5. Chin P. Academic Writing Skills / Y. Koizumi, S. Reid, S. Wray, Y. Yamazaki. – Singapore: Cambridge University Press, 2012.

6. Английский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс]. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 216 с.

7. Английский язык. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева и др.]. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 248 с.

8. Evans V. Enterprise / V. Evans, J. Dooley. – Express Publishing, 2010.

STUDYING THE GRAMMAR ASPECT OF FOREIGN TEXT INTERPRETATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

© 2026 B.I. Iskandarov

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature (Tashkent, Uzbekistan)

The article deals with the problems of syntactic paraphrasing when teaching the interpretation of the text in the original language (abstract, abstract) in educational institutions of higher education with a non-linguistic profile. Possible learning strategies used in foreign textbooks of British publishers are highlighted.

Keywords: syntactic paraphrasing, text interpretation, educational institutions of higher education, foreign textbooks.

УДК: 801.8`7

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА И ЭКСТЕРНАЛИСТСКИЕ СЕМАНТИКИ

© 2026 Хасанов Ислам Хасанович,
ст.препод. Университета общественной безопасности Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Статья рассматривает идею концептуальной схемы в экстерналистской семантике Д. Дэвидсона как эффективный способ ограничения основных форм языкового релятивизма, распространенных в философии языка, методологии науки и переводоведении.

Ключевые слова: *концептуальная схема, языковой релятивизм, несоизмеримость парадигм, экстерналистская семантика, референция, истина.*

Идея универсальной концептуальной схемы в современной логической семантике и философии языка остается одной из наиболее удачных попыток противостоять многочисленным формам речевого релятивизма, который стал чрезвычайно распространенным вследствие популяризации нескольких теорий, возникших в довольно разных сферах. В первую очередь наиболее распространенной стала антропологическая и этнолингвистическая теория, которая наиболее радикальной формы приобрела в гипотезе лингвистической относительности или т.н. гипотезе Сепира-Уорфа. И хотя интерес к последней во второй половине XX ст. временно погас, эстафету релятивизма уже на совсем других, когнитивных началах, подхватили лингвисты, опиравшиеся на междисциплинарное направление «воплощенного познания» или «воплощенного разума» в рамках когнитивной науки (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ж.). Основами исследования в этой теории чаще всего выступает психолингвистика, нейрофизиология, а порой и эволюционная биология. Наконец, с 70-х годов в методологии науки произошла революция, приведшая к резкой критике кумулятивизма и универсализма в науке, выдвигая идею несоизмеримости научных парадигм (Т.Кун, И.Лакатос, П.Фейерабенд). Опиралась историцистская критика на историю науки (отсюда и название «историцизм»), а одним из проявлений несоизмеримости стали рассматривать концептуальную и языковую несоизмеримость. В развитии философии языка и логической семантики, начиная с конца 60-х годов XX ст. огромную роль также сыграла релятивистская теория радикального перевода В.А.Квайна.

Именно Квайнова теория нанесла сокрушительный удар экстенсиональным экстерналистским семантикам, основанным на идее универсальности референции, что, вместе с антропологическими, социальными и культурными основами критики идеи языкового универсализма, придало логических устоев идее различия концептуальных схем, дублируемых как речевая несоизмеримость и, как следствие, невозможность адекватного перевода). Поэтому концепция концептуальной схемы, разработанной Дональдом Дэвидсоном, является не только актуальной философско-семантической теорией, но и попыткой придать новые устои современным экстерналистским семантикам.

Девидсоновская теория значения является одной из сложнейших для понимания среди семантических теорий второй половины XX в. Сложность обусловлена как особым языком автора - лаконичным, полностью лишенным описательности, «профессиональным», что фокусно отсылает в каждой фразе к множественному количеству проблем, так и характером вопросов, возникших в сфере семантики в революционных для науки в целом в 60-70-х годах.

Дэвидсон признает только такой тип семантики, который связывает значение с условиями истинности, открывающей постквайновские перспективы (Виларду

Квайну, по словам самого философа, он обязан многим как учителю, несмотря на жесткую критику концепции последнего) и одновременно направляет теорию в противоположном направлении. к построению очередной референционной теории, несмотря на стандартную экстерналистскую установку - «референция определяет истинность выражения».

Термин «референция» пришел в лингвистику по логике, точнее «логической семантики» - направления философии, которое является симбиотическим следствием увлечения философами вопросами построения идеального языка, образцом которого брался логически совершенный язык, и попытками логиков приблизить формальную модель языка к лингвистической практике. вопрос «Как слова обозначают вещи?», который в обоих случаях рассматривался как более осмысленный, чем традиционный «Что означают слова?». Такой способ постановки вопроса является типично экстерналистским. Для экстерналиста главной проблемой языка является выяснение, чем есть референция, то есть, “что есть природа “соответствия” между словами и вещами” [Патнем 2003, 63]. Против отождествления теории значения и теории референции, однако, выступил В.Квайн. В статье «Примечания к теории референции», которая входит в сборник «С логической точки зрения», он наиболее категорично проводит демаркацию между теорией значения и теорией референции, отдельных, по его мнению, отраслей, которые обычно ошибочно объединяются под общим названием «семантика”. По словам Квайна, семантикой должна называться только теория значения, компетенцией которой является вопрос сигнификации (приобретение значения), синонимии, аналитичности и т.д., тогда как теория референции имеет дело с вопросами номинации, истины, денотации (условий истинности) и экстенсионала].

Распределение значения на интенсионал и экстенсионал традиционно для современной логической семантики, так же, как и экстерналистский тезис “экстенсионал определяет интенсионал”. Позицию экстернализма в семантике лучше выражают слова Г.Патнема: «Экстенсионалы наших имен (имен общих — А.К.) зависят от реальной природы тех вещей, которые для них выступают в роли парадигмы, а их реальная природа в полном объеме говорящим неизвестна. Традиционная семантическая теория не принимает во внимание два фактора, которые определяют референцию - общество и реальный мир; более совершенная семантическая теория должна найти место как для первого, так и для второго». [Патнэм 1982, 390].

Выяснив основные идеи экстернализма в семантике, обратимся к определению основных идейных направлений речевого релятивизма, против которого направлена теория Де-Отсона.

Для Э. Сепира, Б.Л.Уорфа и их последователей язык является замкнутой производительной системой символов, которая не только имеет отношение к опыту, приобретенному значительной мерой без помощи языка, но и в действительности определяет опыт благодаря своей формальной структуре, а также и потому, что мы бессознательно переносим установленные языком нормы в область опыта. В этом смысле речь напоминает математическую систему, которая также фиксирует опыт только в наиболее исходных своих положениях, но со временем превращается в независимую систему понятий, заранее учитывающую любой возможный опыт согласно определенным принятым формальным правилам. «[Значение] не столько открывается в опыте, сколько налагается на него благодаря той тиранической власти, которую имеет языковая форма над нашей ориентацией в мире». [Sapir 1931, 578].

По словам Уорфа, язык представляет собой систему понятий для организации опыта. Итак, язык и является концептуальной схемой, определяющей не только способ выражения мнений или очерчение действительности, но и само мышление, а как следствие, и реальность [Уорф 1960, 7]. Отсюда возможны два противоположных вывода: заключение о концептуальном и языковом релятивизме вплоть до идеи полной несоизмеримости, если принять идею множественности концептуальных схем, или,

наоборот, возможность речевого универсализма, если существует только одна концептуальная языковая схема (вместо «мы живем в одном мире , но описываем его разными словами, потому что говорим на разных языках», «мы живем в одном мире, потому что говорим на Языке, который использует разные слова»). Гипотеза Сепира-Уорфа отражает радикальный интернализм, любая онтология (характеристики действительности самой по себе) является следствием внутреннего способа восприятия мира (интериоризации опыта), приобретающего реальные формы в языке (экспликация внутреннего опыта).

Если релятивизм периода увлечения гипотезой Сепира-Уорфа акцентировал внимание на том, как язык определяет сознание, а языковые значения влияют на способы осмысления мира и ориентации в нем (эпистемология и прагматика), то современная популярная среди когнитивистов теория воплощенного познания, наоборот, обращает внимание до исследования внутреннего когнитивного пространства человека, включая нейрофизиологический уровень, а также форм поведения, обусловленных врожденными ориентационными способностями, рассматривая язык как непосредственный способ выявления форм воплощения познания. Вместо рассматривать язык как универсальную, идеализированную знаковую систему, абстрагированную от индивидуальных, общественных и культурных черт, современный релятивизм сосредотачивается на физико-биологических основах получения когнитивных способностей. Поскольку речь в таком контексте является одной из форм когниции, самой высокой и наиболее развитой (в наиболее широком толковании все проявления деятельности живого, включая самые примитивные, являются формами познания), то различия, проявляющиеся в языковой деятельности, являются следствием разницы в полученном опыте. Эта разница отражается на двух уровнях, что в старых философских категориях обозначалось как разница между *a priori* и *a posteriori*, а в категориях современной биологии приобретает новое объяснение: любое знание, врожденное для организма (когнитивные способности, структуры когнитивной организации опыта), т.е. онтогенетическое *a priori*, прошло в свое время проверку и селекцию в пределах вида путем опытного отбраковки непригодного или форм поведения, неблагоприятных для выживания вида, то есть филогенетическое *a posteriori*. Концепция воплощенного познания или воплощенного разума (*embodied mind*) является наиболее популярной на сегодняшний день формой натуралистически ориентированного интернализма.

Следующей из актуальных сегодня форм релятивизма является историцистская концепция несоизмеримости парадигм, основанная методологом и историком науки Томасом Куном в труде «Структура научных революций». И хотя со времени ее публикации в 1962 году прошло полвека, а сама концепция испытывала многочисленные критические нападения, популярность историцизма до сих пор не угасает. Особенно если учесть своевременность обращения Куна в своих поздних трудах к языковому аспекту релятивизма, который сначала истолковывался исключительно методологически и применялся только к науке. В то же время Кун все чаще стал объяснять проблему несоизмеримости как проблему перевода, конечно, сначала имея в виду только “перевод” исторический: проблему сохранения смысла и значения слов, в первую очередь научной терминологии, в современном словаре науки, оперирующей терминами, которые сохранили свою языковую форму со времен античности, Нового времени или XIX в. Иначе говоря, если языковая форма идентична, мы считаем, что термин перевода не требует (Квайн называл такое руководство омофонной или автоматической аналитической гипотезой), однако совершенно невозможно быть уверенным, что значение сохранилось при условии полного и радикального изменения научных теорий, в пределах которых этот термин использовался (ведь современные научные теории отнюдь нельзя рассматривать как простое расширение теорий прошлого, напротив, подавляющее большинство из них было полностью

отвергнуто). Более того, Кун убежден в обратном, а именно поэтому объявляет такой перевод невозможным, поскольку исторические языки непереводимы, вместо этого предлагает метод изучения языка вместо перевода [Боррадоры 1998, 197]. Распространение этих идей удачно совпало с оживлением переводоведческих студий, не только с точки зрения проблем перевода как такового, но и попытки предоставить переводоведению статуса самостоятельной науки, со всеми вытекающими последствиями: поисками соответствия общенаучным нормам и критериям, использованием специальных методов исследования, парадигмальной определенностью и т.д.

Особенно распространен релятивизм относительно перевода стал благодаря принципу неопределенности перевода, который В.А.Квайн блестяще продемонстрировал на основе радикального перевода [Куайн 2000]. Квайн не утверждает, что перевод невозможен, но доказывает, что при любом переводе остается референционная неопределенность, которая принципиально не может быть преодолена переводчиком, даже при наличии одинаковых стимулов и оперирования подобными аналитическими гипотезами в разных языках.

Следовательно, все обозначенные позиции так или иначе утверждают позицию языкового и концептуального релятивизма, в которой проблема перевода рассматривается как логическое следствие. В то же время Д.Дэвидсон утверждает, что «Люди, говорящие на разных языках, могут разделять одну концептуальную схему при наличии способа перевода одного языка на другой, поэтому изучение критериев перевода является способом определения критериев идентичности концептуальных схем» [Дэвидсон 1993, 146]. Концептуальный релятивизм не может быть до конца последовательным, поскольку отличие позиций имеет смысл только тогда, когда существует общая система координации.

Язык нельзя отделять от сознания, поэтому Дэвидсон выступает против распространенной идеи, ставшей почти трюизмом, особенно в области переводоведения, что любой язык искажает реальность, поскольку нельзя представить себе бессловесное сознание. Речь идет не столько о зависимости развития сознания от способности человеком приобретать языковые навыки, сколько о невозможности представить себе форму мышления, так или иначе не связанную с языком. В этом утверждении слышится отголосок Витгенштайнового «Воспроизвести языком нечто «противоречивое логике», так же невозможно, как в геометрии воспроизвести ее координатами фигуру, противоречащую законам пространства, или обозначить координаты не существующего пункта» [Витгенштейн 1995, 29]. Перенос акцента на концептуальный уровень функционирования языка заставляет иначе взглянуть на проблему перевода, которая больше не рассматривается в контексте коммуникативной неудачи или онтологической неопределенности благодаря референционной непрозрачности.

«Мы можем отождествить концептуальные схемы с языками, а это предполагает (учитывая, что несколько языков могут выражать одну и ту же схему) взаимопереводимость языков» [Дэвидсон, 1993, 146-147]. Последняя, естественно, не исключает бессчетных ситуаций неудач перевода, обусловленных, в частности, не транзитивностью языков перевода. В частности, по словам Дэвидсона, можно представить себе язык, по степени удаленности настолько отличный от английского (родного языка), что перевод на последний будет невозможен. Однако полная тотальная неудача перевода, выявляющая принципиальную непереводимость языка как такового, невозможна, учитывая существование концептуальных схем. Напротив, конкретно частные случаи неудачи перевода проливают свет на концептуальные различия: «Неудача перевода — это нужное условие для различения концептуальных схем» [Дэвидсон 1993, 151]. Поскольку концептуальная схема частично отождествляется с языком как способ организации его содержания, а возможность перевода — с наличием концептуальной схемы, то неудача перевода может быть только локальной, но не тотальной (по метафоре Дэвидсона, можно привести в порядок вещи в шкафу, но как организовать сам

шкаф, иначе говоря, можно существовать в ситуации частичного несоответствия, но как компенсировать недостаток самой концептуальной схемы? Если бы его не существовало, как языковой дискурс, в том числе релятивистский, мог бы быть осмысленным?). Дуализм схемы и содержания производен от первоначальной идеи согласия относительно концептуальной схемы, которая определяет способ речевого поведения, хотя из самого поведения невозможно вывести, какой тип значения приписывается говорящим, так же как мы никогда не находимся в ситуации отдельного изучения слов, а затем независимого изучения правил и, наконец, объединения первых и вторых. Напротив, в изучении языка мы начинаем с целого, задающего общую структуру и определяющего последующее поведение (языковой холизм). Однако признание наличия разногласий в способах интерпретации не означает признание концептуального релятивизма.

Цель Дэвидсона — не устранить полностью разногласия в интерпретациях (переводах), а сделать такие разногласия осмысленными, поскольку осмысленность предполагает хоть какую-то основу для согласия (релятивист не стал бы писать статью, если бы сам хотя бы на какую-то малую толику не надеялся на понимание со стороны других — конвенция, дающая право на существование любым высказыванием, включая подрывающие осмысленность самих этих высказываний). Основой коммуникации выступает принцип доброжелательности/доверия (principal of charity): если мы стремимся понять других людей, мы должны считать их правыми по существу (доверять). И хотя невозможно доказать существование общего нейтрального базиса (совместного словаря, основанного на нейтральном языке чувственных данных, или, по крайней мере, общности убеждений), отрицание возможности согласия на основании столь же недоказанного их различия, по меньшей мере, иррационально, а следовательно, противоречит элементарным устоям коммуникации. Такая позиция не ведет к отказу от традиционного понятия истины, на котором основывается экстерналистская семантика: хотя реальность, описываемая языком, зависит от концептуальной схемы, т.е. истинность предложений определяется языком, она, тем не менее, сохраняет максимально возможную степень объективности.

Очерченная концепция довольно давно получила признание в узко определенной сфере логической семантики экстерналистского образца, однако, как продемонстрировано в этой статье, она одинаково успешно может быть использована как основа для критики релятивизма по меньшей мере в двух совершенно других направлениях, где до сих пор она не получила достойного признание: исследование проблемы переводимости в переводоведении и несоизмеримости парадигм в методологии науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боррадоры Дж. Американский философ: Беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рортой, Кейвлом, МакИнтайром, Куном. / пер. с англ. – М.: Дом интеллектуальной книги, Гнозис, 1998.

2. Витгенштейн Л. Tractatus logico-filosoficus. Философские исследования. - Киев: Основы, 1995.

3. Дэвидсон Д. Об идее концептуальной схемы // Аналитическая философия: Избранные тексты / Сост., Введение. ст. и коммент. А.Ф. Грязнова. – М.: Изд-во МГУ, 1993.

4. Куайн В.В.О. Слово и объект. Перевод с англ. – М.: Логос, Праксис, 2000.

5. Патнэм Г. Разум, истина и история / пер. с англ. О. Мокровольского. – М.: Издательский дом «Альтернативы», 2003.

6. Патнэм Х. Значение и референция // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (неувязки референции). – М.: «Радуга», 1982.

7. Уорф Б.Л. Наука и языкознание. О двух ошибочных взглядах на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Новое в лингвистике. Вып. 1: способ глоттохронологии.

Гипотеза Сепира Уорфа. Глоссематика / Под редакцией: Звегинцев В. А. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960.

8. Sapir E. Conceptual categories in primitive languages // «Science», vol. 74, 1931. 9. Quine W.O. Заметки на теории peference / From logical point of view. – Cambridge (Mass.), 2003.

CONCEPTUAL SCHEMA AND EXTERNALIST SEMANTICS

© 2026 I.Kh.Khasanov

University of public security of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

This article is about Davidson's idea of conceptual scheme in semantic externalism as a way of restriction for the main forms of language relativism in philosophy of language, methodology of science and theory of translation.

Keywords: *conceptual scheme, language relativism, incommensurability of paradigms, semantic externalism, reference, truth.*

УДК: 811.112.2

ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2026 Эркаев Элмирза Темирович
к.п.н., доцент Университета общественной безопасности Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматривается вопрос формирования германоязычной лингвистической компетентности студентов методом игровых упражнений.

Ключевые слова: *немецкий язык, лингвистическая компетентность, игровые упражнения, учащиеся.*

Решению проблемы усовершенствования учебной деятельности учащихся на уроках иностранного языка (ИЯ) в соответствии с требованиями сегодняшнего дня уделяется немало внимания.

Постоянно учителя осовременивают методы и приемы работы, пересматривают арсенал воздействия на разум, свободу, эмоции учащихся с целью их введения в богатый мир культуры и традиций страны обучаемого языка. Активизации учебного процесса, стимуляции познавательной деятельности учащихся способствует и внедрение в процесс обучения игровым технологий. Несмотря на то, что приемы игровой деятельности учителям давно известны, своей актуальности она не теряет. Ведь использование игровых элементов создает благоприятный психологический климат на уроке, приближает процесс обучения к реальным условиям общения, помогает учащимся раскрыть свой интеллектуальный потенциал.

Вопросу повышения эффективности обучающей деятельности школьников с ИЯ на основе использования игровым приемам уделялось внимание в научных работах многих ученых (И. Л. Бим, А. И. Близнюк, А. В. Конышева, Е. О. Маслико, Т. И. Олейник, Л. С. Панова, Е. И. Пассов, М.Ф. Стронин и др.). Однако, по нашему мнению, усовершенствование и разнообразие учебного процесса с ИЯ благодаря игровым технологиям должно осуществляться в большем объеме. Ведь игровые упражнения обеспечивают мотивацию учебной деятельности учащихся любого возраста, создают положительную эмоциональную атмосферу обучения, а также благоприятные условия для коллективного взаимодействия.

Целью статьи является исследование проблемы использования игровых упражнений в процессе формирования и усовершенствования языковых компетентностей учащихся ВУЗа.

Прежде всего, обратимся к понятию «компетентность».

В психолого-педагогической литературе компетентность рассматривается как готовность и способность человека к определенной деятельности. Формирование компетентности осуществляется в процессе обучения, направленного на получение нового для каждого конкретного учащегося результата.

Результатом изучения ИЯ учащимися общеобразовательных учебных заведений (ЗНЗ) должно быть приобретение ими иноязычной коммуникативной компетентности (ИКК) как способности успешно решать задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и культурными традициями в условиях прямого и опосредованное общение. Целью формирования ИКК есть не накопление определенного объема знаний, навыков и умение, а собственно способность использовать их в иноязычном общении.

Необходимо отметить, что в современной методике ИКК рассматривается как единство, состоящее из нескольких состав-

ляющих, т.е. компетентностей (или субкомпетентностей): речевых, речевых (лингвистических), лингво-социокультурной и учебно-стратегической [3].

Иноязычные речевые и лингво-социокультурные компетентности формируются, как известно, на основе языковых компетентностей (ЯК). Обратимся к понятию языковая компетентность, ведь именно эта компетентность является предметом нашего исследования. Напомним, что языковая (лингвистическая) компетентность (ЯК) – это способность ученика практически пользоваться языковой системой (фонетической, лексической, грамматической, техникой чтения и письма) в соответствии с нормами конкретного языка и культуры на основе приобретенных знаний о структуре этой системы и осознания особенностей языковых явлений. При этом предполагается овладение учащимся определенным объемом языковых знаний и соответствующих им речевых навыков, связанных с разными аспектами языка - лексическим, фонетическим, грамматическим и т.п. и осознание собственных операций с языковым материалом [3].

Следовательно, ЯК предполагает овладение учащимися языковым материалом в целях его использования в устном и письменном общении. Иноязычная лингвистическая компетентность также включает ряд компетентностей, основными из которых являются фонетическая, лексическая, грамматическая, в технике чтения и письма. Мы сконцентрировали внимание на процессе овладения учащимися иноязычной грамматической и лексической компетентностями. Подчеркнем, что в данной статье говорится об обучении ИЯ студентов, у которых фонетическая компетентность, так и компетентности в технике чтения и письма должны быть сформированы на достаточном уровне.

Как известно, основными компонентами грамматической и лексической компетентностей являются знания и навыки, формирование которых способствует развитию умения корректного лексико-грамматического оформления собственных иноязычных высказываний в устной и письменной формах и понимания высказываний других. В нашем исследовании мы выделили процесс формирования и усовершенствования продуктивных лексических и грамматических навыков студентов. Однако опорой при этом может являться и текст для чтения, содержащий интересную информацию страноведческого и языкового характера. Для повышения мотивации учащихся к выполнению задач лучше использовать игровые элементы, что существенно улучшит результаты их учебной деятельности. При этом необходимо также учитывать возрастные особенности студентов.

Как известно, школьники указанного возраста объединяют в себе черты подростков и взрослых. Эти черты выражаются в интенсивном становлении личности, в росте ее самосознания и самоопределения. В студентах заключаются определенные принципы поведения, образ собственного “Я”, свои ценностные ориентации, личностный стиль обучения. Также четко проявляется дифференциация интересов, оказывающая большое влияние на отношение к разным учебным предметам. В таких случаях учителю иногда достаточно трудно поддерживать заинтересованность учащихся в изучении ИЯ. Поэтому нужно создавать на уроках дружелюбный психологический климат, реализовывать принцип коммуникативной направленности учебного процесса. Именно при таких условиях у школьников есть возможность самовыражения, самоутверждения, проявления самостоятельности.

Следует также заметить, что одним из основных новообразований в психике студента есть его ориентация на будущее, на выбор профессии. Эта проблема считается сегодня достаточно актуальной, ведь современная ВУЗ имеет четкую направленность на профессиональную подготовку учащейся молодежи. Учитывая это, необходимо уделять больше внимания индивидуализации обучения ИЯ, самостоятельной работе студентов, стимулировать их потребность в самообразовании.

Как подчеркивают психологи, для учащихся ВУЗов определяющим является произвольное запоминание, которое стано-

вится эффективным в том случае, когда учащиеся осознают необходимость знания того или иного материала или умение выполнять операции с этим учебным материалом. Если учащиеся не видят реальную пользу для себя в управлении, усвоении учебного материала, то их трудно заставить работать над ИЯ. Отсюда следует, что все действия учащихся на уроке, ИЯ должны иметь практическую направленность [5].

Важно отметить, что для студентов актуальным становится сочетание индивидуальной, парной и групповой форм работы. Учащиеся учатся осуществлять общий поиск решения определенной учителем проблемы. При этом каждый выполняет свое личное задание и является участником коллективной работы. Для организации таких форм с успехом используются игровые упражнения.

Интересны в этом аспекте результаты исследований в психолингвистике относительно коммуникативного развития учащихся ВУЗов. И.А. Зимняя пишет, что для учеников этого возраста характерно усовершенствование общей культуры речи. В высказываниях студентов отмечена самостоятельность суждений, увеличение количества микротем и их речевая и смысловая насыщенность [1]. Совершенствуется морфология, синтаксис и стилистика речи, связность, целостность, контекстность выражения. От подросткового к студенческому возрасту растет концентрированность мысли, увеличивается удельный вес смысловых связей в предложении за счет использования сложных предложений, увеличивается общий объем речевой продукции.

У студентов усовершенствуются также и механизмы речевой деятельности. Так, у школьников этого возраста отмечается большая способность к обобщению по сравнению с подростками, расширяются рамки оперирования языковыми средствами. Однако, подчеркивают специалисты, у студентов все еще фиксируется отсутствие правильного и полного обобщения языкового материала.

Вышеуказанные особенности развития учащихся ВУЗа указывают на то, что это возраст качественных изменений, благодаря которым они (учащиеся) приближаются к оптимальному уровню своих возможностей. Эти обстоятельства должны учитываться учителем ИЯ в процессе формирования языковых и речевых компетентностей учащихся и при выборе соответствующих упражнений.

Заметим, что в организации учебного процесса по ИЯ учитель руководствуется также требованиями действующей программы, в которой учтены результаты современных исследований психолого-педагогических наук. Так, в частности, в данном документе отмечается, что в ВУЗе систематизируется и обобщается языковой опыт учащихся, приобретенный ими на прежних степенях. Методы и виды учебной деятельности все больше должны приближать учащихся к реальным условиям общения. Для достижения этой цели широко используются творческие, проектные, групповые, игровые, интерактивные формы работы. Значительное внимание необходимо уделять профессиональной направленности обучения, ведь основным признаком современного ВУЗа является ее профильность. Возрастает также работа по формированию пассивного грамматического и лексического минимума в процессе чтения, растет удельный вес самостоятельной работы учащихся, совершенствуются приемы использования справочными материалами и пособиями [4]. Однако необходимо подчеркнуть, что продуктивному владению лексическим и грамматическим материалом студентами желательно уделять особое внимание для поддержания уже приобретенного уровня ЯК и его усовершенствования в процессе овладения новыми языковыми явлениями.

Одним из эффективных путей решения проблемы приобретения и усовершенствования ЯК студентов является использование обучающих игр или игровых упражнений. Игровым мы называем упражнение, направленное на многократное выполнение учащимися действий речевого и/или речевого характера в игровой форме. Целью выполнения таких упражнений является формирование и усовершенствование субком-

петентностей как составляющих ИКК. Использование игровых упражнений не теряет своей актуальности и на старшей ступени обучения, ведь игровая деятельность позволяет создать благоприятный психологический климат на уроке ИЯ, приблизить обучение к реальным условиям общения, расширить процесс социализации личности, что является важным фактором для студентов.

Исследователи проблемы использования игр в процессе овладения учащимися ИЯ как средством общения выделяют ряд их функций, реализуемых в учебной деятельности. Такими функциями являются:

- обучающая (формирование языковых и речевых навыков, развитие речевых умений);
- коммуникативная (создание атмосферы иноязычного общение, объединение коллектива учащихся, установление новых эмоционально-коммуникативных отношений);
- развивающая (развитие памяти, внимания, восприятие информации, развитие общеучебных навыков и умений, обострение мыслительной деятельности, умение принимать решения);
- воспитательная (воспитание внимательного, толерантного отношения к партнеру по игре, чувство взаимопомощи и взаимоподдержки, воспитание вежливости);
- психологическая (психотренинг и психокоррекция различных качеств личности, проявляющиеся в игровых моделях, приближающихся к жизненным ситуациям);
- релаксационная (снятие эмоционального напряжения, психологического барьера, возникающего при изучении иностранного языка) [2].

Приведем примеры использования игровых упражнений для формирования и усовершенствования немецкоязычных компетентностей студентов по теме «Berufe» и проследим, как реализуются в этом процессе вышеперечисленные функции. Работа над лексическим и грамматическим материалом производится на основе текста. При этом активизируется также известный учащимся языковой материал. Класс делится на две группы (или несколько), каждая из которых за правильный ответ на задание получает один балл. Некорректные ответы (с ошибками) не засчитываются. Выигрывает та группа, набравшая наибольшее количество баллов.

Lehrer: Wir setzen fort, am Thema «Berufe» zu arbeiten. Unsere Arbeit führen wir heute in spielerischer Form. Bildet zwei Teams und erfüllt einige Aufgaben. Für jede richtige Antwort (grammatisch und lexikalisch korrekte Antwort) bekommt das Team einen Punkt. Fangen wir an!

Aufgabe 1. Lest den Text „Berufe im Wandel“ und beantwortet folgende Fragen: Wie ändern sich heutzutage die Tätigkeiten verschiedener Fachleute? Worin bestehen die Gründe dieser Veränderungen?

Berufe im Wandel

Mit dem Wandel in der modernen Arbeitswelt verändern sich auch die Anforderungen zahlreicher Berufe. Architekten, Ärzte, Ingenieure: Was Sie morgen können müssen und wie Sie sich heute darauf vorbereiten – lesen Sie einige Beispiele dazu und versuchen Sie zu verstehen, warum Ärzte auch Ahnung von BWL (Betriebswirt-schaftslehre) haben sollten und warum Physiker in Zukunft nur noch selten einsam tüfteln. Mediziner mit Taschenrechnern, Manager mit Physik-Diplom, Historiker in der Finanzbranche: Die Arbeitswelt wandelt sich gewaltig. Der künftige Arbeitnehmer wird vor allem flexibler arbeiten als heute, aber auch eigenverantwortlicher. Wechselnde Projekte und wechselnde Arbeitgeber werden zur Normalität. Dank neuer Kommunikationstechnologien löst sich auch die Bindung ans Büro auf. Gleichzeitig ändern sich Berufsbilder. In Deutschland gibt es derzeit 343 Ausbildungsberufe, 215 wurden in den vergangenen zwölf Jahren novelliert, 79 kamen neu hinzu. Aber auch Akademiker müssen sich umstellen. Wer hier künftig gefragt sein will, muss teilweise völlig neue Qualifikationen, anderes Wissen und neue Arbeitsweisen beherrschen.

Als Gründe hierfür werden verschiedene Trends verantwortlich gemacht. Die Globalisierung sorgt für grenzüberschreitende Kooperationen und für internationale Teams, die sich

über kulturelle Unterschiede und verschiedene Zeitzonen hinwegsetzen müssen. Der persönliche Kontakt weicht zunehmend der virtuellen Kommunikation. Auch der Klimawandel bewirkt Veränderungen in der Arbeitswelt. Der Bedarf nach mehr Umweltbewusstsein wirkt sich auf zahlreiche Branchen aus. Das bekommen beispielsweise Architekten, Ingenieure, Physiker und andere Fachleute zu spüren. In Zukunft werden ökologische Gesichtspunkte bei der Planung von Häusern im Vordergrund stehen. Das Energiesparpotenzial durch die Bauweise ist riesig - beim Modernisieren, Sanieren und Neubauen müssen Architekten die Energieeffizienz berücksichtigen und umweltbewusst denken.

Im Gesundheitswesen ist die Kostenfrage eine ganz entscheidende geworden. Ärzte haben nicht mehr nur mit Patienten und Krankheiten zu tun, sondern müssen sich auch um das Budget Gedanken machen. Es kann mit einer steigenden Ökonomisierung des Arztberufes gerechnet werden. Nachwuchs-Ärzte sind deshalb gut damit beraten, sich möglichst schon während des Studiums betriebswirtschaftliche Kenntnisse anzueignen. An der Schnittstelle zwischen Medizin und Krankenhaus-Management entstehen aktuell neue Berufsbilder. Private und öffentliche Kliniken aber auch Krankenkassen suchen Controller mit medizinischem Hintergrund. Gewichtsprobleme und Allergien nehmen zu. Die Forderungen nach gesunden, fitten Arbeitnehmern auch. Für Ernährungswissen-schaftler eröffnen sich deshalb viele Aufgabengebiete und Jobchancen: In Schulen, in der Produktentwicklung, in der Lebensmittelindustrie und bei Pharmakonzernen. Ernährungs-wissenschaftler müssen künftig außerdem mit anderen Berufen kooperieren, zum Beispiel mit Psychologen und Sozialpädagogen.

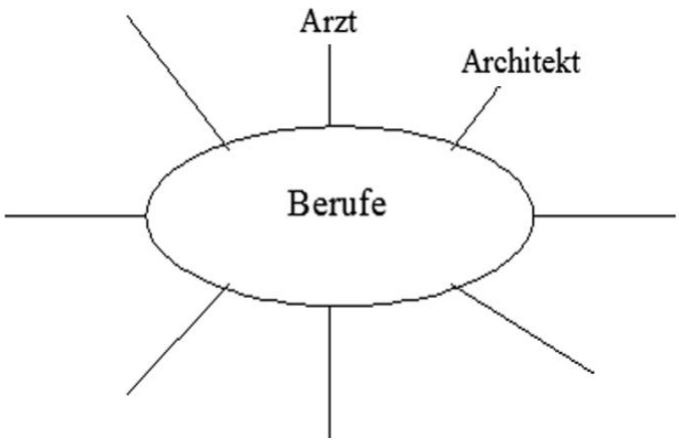
Spezialisten müssen durch die Integration von Mechanik, Elektronik und Steuerungstechnik-Software verschiedene Disziplinen verknüpfen. In einem modernen Auto beispielsweise werden schon heute bis zu 100 Steuerelemente aus elektronischen und mechanischen Komponenten mit Software-Anwendungen eingebaut. Studierende der Ingenieurswissenschaften sollten sich daher nicht auf Gebiete wie Mechanik oder Optik spezialisieren, sondern sich fachübergreifende Kompetenzen aneignen. Maschinenbau-Ingenieure sollten zum Beispiel auch ihre Führungskompetenzen ausbauen.

Auch bei Physikern, die dem Klischee des Tüftlers entsprechen, werden Kooperationen und Projektarbeiten zunehmen. Sie basteln dann etwa mit Elektrotechnikern an energiesparenden Lampen, erforschen mit Medizinern die Ursachen von Gefäßkrankheiten oder gestalten mit Maschinenbauern medizinisch-technische Geräte. Die Nachfrage nach physikalischen Querschnittsstudiengängen steigt deshalb, zum Beispiel Physik der Informatik oder medizinische Physik. Gute Chancen haben derzeit auch Nanotechniker, die an Computerchips werkeln.

Mit der aufkommenden Projektwirtschaft kommen auf Juristen neue Fragen zu. Künftige interessante Rechtsbereiche: Patentrecht, internationales Recht und Gesellschaftsrecht. Gefragt ist mehr als enzyklopädisches Wissen der exakten Paragrafen. Der Jurist muss wirtschaftliche Zusammenhänge analysieren, unterschiedliche Gesellschafter beraten und sie im Projekt begleiten können.

Die inhaltlichen Anforderungen an den Unterricht sind heutzutage auch im Wandel begriffen. Lehrer sollen den Schülern nicht mehr allein Wissen zum Auswendiglernen vermitteln, sondern ihnen Kompetenzen für das Leben nahebringen. Möglicherweise gewinnt das Lernen in Projekten stark an Bedeutung, die Aufteilung der Fächer wird damit durchlässiger. Zusätzlich verändern auch die Pläne für Ganztagsschulen das Berufsbild des Lehrers. Kommunikative Fähigkeiten und die Vermittlung zwischen Schülern, Eltern und Kollegen nehmen vermutlich an Bedeutung zu. Weiterhin wird der Umgang mit den neuen Medien immer stärker auch Gegenstand des Unterrichts werden. Die Beispiele zeigen: Die Arbeitswelt der Zukunft erfordert viel Flexibilität, interdisziplinäres und interkulturelles Denken sowie den souveränen Umgang mit modernen Kommunikationsformen. Globalisierung, Klimawandel und moderne Technologien setzen neue Akzente, die junge Menschen schon während des Studiums im Blick haben sollten.

1. Welche Berufe sind immer aktuell? (Каждая группа получает схему, приведенную ниже, которую необходимо дополнить)

2. Nennt die Wörter и Wortverbindungen зум Thema «Berufe». Benutzt dabei auch den Text. (Каждая группа должна назвать как можно больше слов и словосочетаний по теме) Z. B.: der Beruf, den Beruf wählen, die moderne Arbeitswelt …

3. Bestimmt, welche Tätigkeiten für welchen Beruf typisch sind. Ergänzt die Tabelle und formuliert Sätze. Z.B.: Der Arzt leistet die erste Hilfe. (Каждая группа должна дополнить таблицу и сформулировать как можно больше корректных предложений).

Beruf	**Tätigkeiten**
Arzt	Die erste Hilfe leisten, den Kranken behandeln, den Patienten untersuchen, den Kranken operieren, den Menschen retten …
Lehrer	
Architekt	
Ingenieur	
Manager	

4. Sagt, was ihr werden wollt/möchtet. Gebraucht dabei die Strukturen „Ich will/möchte … werden, weil… . Ich möchte als … arbeiten. Ich finde diesen Beruf interessant / kreativ weil … Z.B.: Ich will Arzt werden, weil er den Menschen hilft. (Учащиеся должны использовать предложенные структуры и аргументировать свой выбор)

Несмотря на то, что игровые упражнения носили соревновательный характер, они заинтересовали всех студентов. Каждый ученик пытался внести свой личный вклад в коллективную победу. Значительно повысилась мотивация выполнения задач, активизировалась мыслительная деятельность, память учащихся, повысилась нормативность речи. Результаты учебной деятельности учащихся свидетельствуют о том, что процесс формирования и усовершенствования лексической и грамматической компетентностей является более эффективным при использовании игровых элементов по сравнению с монотонным повторением однообразных упражнений. Необходимо также отметить, что совместная деятельность учащихся состязательного характера способствует освобождению от психологического барьера, расширению возможностей каждого учащегося, сплочению коллектива. Наблюдение за деятельностью учащихся позволяет утверждать, что все вышеперечисленные функции игры реализуются в учебном процессе.

Итак, мы можем сделать вывод, что использование игровых упражнений и на старшей ступени обучения является одним из эффективных путей повышения мотивации учебной деятельности учащихся и уровня сформированности их иноязычной компетентности. Дальнейшие исследования нашего исследования будут посвящены проблеме использования других видов игровых упражнений на уроках ИЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
2. Конышева А.В. Игровой способ в обучении иностранному языку. – СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2006. – 192 с.
3. Николаева С.Ю. Цели обучения иностранным языкам в аспекте компетентностного подхода / С.Ю. Николаева // Иностранные языки. – 2010. – № 2. – С. 11-17.
4. Программа Иностранный Язык для 10-11 классов общеобразовательных учебных заведений. Уровень стандарта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osvita.ua/school/materials/program/8793.
5. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 288 с.: ил: - (Психол. Наука – школе).

GAME EXERCISES FOR THE FORMATION OF GERMAN LINGUISTIC COMPETENCE OF STUDENTS

© 2026 E.T. Erkaev

University of public security of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The article deals with the issue of the formation of the German language linguistic competence of students by the method of game exercises.

Keywords: *German language, linguistic competence, game exercises, students.*

УДК: 681.322

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТА НА ДЕТЕЙ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ В XXI ВЕКЕ

© 2026 Нуманов Ишанкул Усманович
ст. препод. Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан)

Любая информация неизбежно оказывает воздействие на человека. За последние десятилетия благодаря техническому прогрессу информационное пространство перетерпело гигантские изменения. В данной статье рассматривается актуальная проблема защиты информационного окружения ребенка со стороны родителей и педагогов.

Ключевые слова: *Интернет, компьютер, информация, безопасность, ребенок.*

Потребность в информации – одна из естественных потребностей человека, не менее важная, чем потребности чисто физиологические – еда, сон, тепло и т. д. С самых древних времен человек жадно искал и создавал информацию об окружающем мире, прошел гигантский путь от мифа до научной картины мира, величайших произведений искусства и норм нравственности. Любая человеческая деятельность неразрывно связана с обменом информацией. Благодаря обмену информацией ребенок в детстве усваивает модели поведения, учится социальным нормам, постигает основы наук, искусства и права. Когда родители объясняют сыну или дочери, как следует себя вести, что такое хорошо и что такое плохо, когда учителя в школе преподают азы науки – они создают для ребенка информационное окружение, в котором он воспитывается и формируется как личность.

Любая информация оказывает воздействие на человека – сильное или слабое, полезное или вредное, спасительное или абсолютно разрушительное. Недаром поэт М. Шефнер сказал:

Словом можно убить, словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести. Раз информация неизбежно оказывает воздействие на человека, значит, она должна фильтроваться. Если взрослый человек справляется с этой задачей (и то не всегда и не каждый), то ребенок этого делать еще не умеет. А значит, он нуждается в защите своего информационного окружения со стороны взрослых людей. Прежде всего, конечно, со стороны родителей и педагогов.

Почему мы считаем, что проблема защиты информационного окружения ребенка особенно актуальна сегодня? Потому что за последние десятилетия оно, информационное окружение, перетерпело гигантские изменения. Произошло это преимущественно благодаря техническому прогрессу, который зачастую несет с собой не только новые огромные позитивные возможности, но и не менее огромные опасности. А значит, мы, взрослые, обязаны найти способы охранять информационное пространство своих детей.

В прошлом информационное окружение ребенка довольно легко поддавалось родительскому регулированию и защите. Просматриваемые ребенком телевизионные каналы, читаемые им книги и журналы, даже круг его общения – все это относительно легко контролировалось родителями. Таким образом, проблема информационной безопасности в прошлом решалась легко и как бы сама собой. Мама в детстве запрещала общаться с незнакомыми людьми, гулять в компании «плохих» сверстников, смотреть единственный в семье телевизор после 21:00 и т. д. И авторитет родителей был очень высок, не говоря уже об авторитете учителя.

Все поменялось, когда почти в каждый дом пришли компьютер и безлимитный Интернет, которые принесли огромные возможности их пользователям. Их значение трудно переоценить. Но вместе с возможностями пришли радикальные перемены в информационное окружение ребенка. Ребенок, еще не умея фильтровать поступающую информацию, не имея еще устойчивых социальных моделей, получил доступ к социальным сетям, форумам, чатам, сайтам знакомств, онлайн-играм, информационным сайтам и блогам самого разного качества и содержания. На него буквально хлынул огромный, мощный поток самой разной информации. Он стал с ней взаимодействовать, зачастую один на один. Ситуация особенно обострилась в последние годы – с распространением индивидуальных переносных вычислительных устройств, таких как планшетные компьютеры и смартфоны. Таким образом, доступ в Интернет становится переносным и фактически неконтролируемым.

Каким же опасностям подвергается ребенок в то время, когда внешне он в полной безопасности и тепле сидит дома за компьютером.

Опасность № 1 – потеря родительского авторитета. По данным исследования Фонда Развития Интернет, на вопрос «какой источник информации для тебя самый главный?» школьники, участвовавшие в исследовании, на первое место поставили родителей. Интернет прочно занял второе место как приоритетный источник информации. Учителя у восьмиклассников и девятиклассников стоят только на третьем месте, т. е. Интернет уже стал авторитетнее учителя. На четвертом месте у этой группы школьников – друзья и одноклассники. У старшеклассников Интернет поделил второе место вместе с учителями, друзьями и одноклассниками.

Исследовался также так называемый «цифровой разрыв» – разница в компетенции пользования Интернетом между родителями и детьми. Ежедневно пользуются Интернетом 89 % подростков и 53 % родителей подростков. Причем 17 % всех опрошенных родителей отметили, что не пользуются Интернетом вообще.

Данные цифры свидетельствуют о том, что Интернет как источник авторитетной информации уже обошел учителя и готовится вытеснить с первого места родителей. Получается, родитель теряет авторитет у ребенка, конкурируя с самыми разными людьми «с того конца Интернет-кабеля», то есть теряет возможность воспитывать своего ребенка. Пока, к счастью, авторитет родителя по-прежнему является самым значимым для ребенка, именно родительское слово наиболее весомо. Но уже сегодня Интернет играет очень значительную роль в воспитании ребенка. То есть модели поведения, нормы, образ мыслей, картина мира – все, что называется воспитанием, в большой степени черпается ребенком в сети.

Чтобы понять фундаментальную новизну ситуации, давайте подумаем, что, в сущности, представляет собой Интернет? Интернет вполне можно назвать виртуальным миром, который, впрочем, тесно связан с реальностью – в Интернете зарабатывают вполне реальные деньги, с его помощью заказывают вполне реальные продукты, обсуждают вполне реальные новости и попадаются на крючок к вполне реальным мошенникам. Здесь тоже есть компании «плохих парней», например, пропаганда экстремистских идей, нехорошие форумы, группы в социальных сетях. Здесь тоже есть наркодилеры, при помощи Интернета вполне можно купить спайсы. Хотя отметим, что этому эффективно противодействуют. В огромном количестве есть нехорошие фильмы и клипы, музыка опасных жанров и т. д.

Любой нормальный родитель следит за тем, кто влияет на его ребенка. Не общается ли ребенок с нехорошими компаниями? Не угрожает ли ребенку обман со стороны мошенников? Хорошие ли книги он читает, не смотрит ли плохие фильмы? Но почему-то, в случае с Интернетом, очень часто, к сожалению, родительская бдительность спит. Часто можно слышать: «Да, сидит за компьютером, зато по подъездам пиво не пьет, по дискотекам не шастает! А в доме он в безопасности, под нашим при-

смотром». Родители, не понимая опасностей онлайн-жизни, добровольно допускают посторонних людей с очень разными намерениями к воспитанию ребенка.

Школа традиционно играла огромную роль в воспитании личности, формировании картины мира, приучала к нормам поведения в обществе. Теперь ее влияние значительно ослабло, и это очень тревожный факт.

Если тенденция продолжится, если не поменять порядок вещей, то совсем скоро подрастающая личность будет формироваться уже в первую очередь Интернетом и лишь во вторую – родительским воспитанием. Ни о каких доверительных отношениях между родителями и детьми в таком случае речи уже идти не будет. И это будет совсем другая, очень зловещая реальность.

Опасность № 2 – онлайн-игры, игромания. Если подросток играет в меру и в игры с рейтингом, соответствующим возрасту ребенка, то в этом нет ничего страшного. Тем не менее, игры могут негативно влиять на воспитание и развитие ребенка. Онлайн-игры действительно увлекательны, их разработчики сделали все, чтобы пользователь как можно дольше оставался в игре. Бесконечное развитие персонажа, сильная социальная составляющая (в онлайн-игры просто невозможно играть одному), яркая боевая система – все это стандарт для онлайн-игр.

Некоторые из них, например, World of Warcraft, предполагают игровой сеанс протяженностью не менее 4-5 часов непрерывно. Для полноценной игры необходима постоянная команда игроков, перед которой у пользователя возникают игровые обязательства. Очень много времени нужно для нахождения важных игровых вещей. То есть хорошая «игрушка» вполне может затянуть. Следует понимать, что подросток остро нуждается в самовыражении и самореализации. И он находит такую возможность в игре. Вместо саморазвития начинается развитие персонажа, вместо достижения реальных целей – зарабатывание очков или поиск редкого игрового предмета. Позитивный запрос на самореализацию уходит в никуда.

Кроме того, зависимость от онлайн-игр – не фантастика, а реальность. Многие дети пропускают школу, забывают поесть, не спят, проводя время за игрой. А это уже прямая угроза психике.

Также ничего хорошего не принесет увлечение подростка игрой, которая не предназначена для его возраста. Тягостное зрелище, когда 10-летний ребенок играет в весьма жестокие игры с циничным сюжетом, жестокими убийствами, рейтинг которых 18+. Проблема усугубляется тем, что сегодня почти любую игру можно скачать, хотя это и нелегально. То есть ребенок не будет просить у вас денег на игру, он просто ее скачает и ничего не скажет.

В последнее время общество взбудоражено появлением развлечений со смертельным исходом, которые распространяются через соцсети. Одной из самых известных является ведущая к смерти игра «Синий кит». Название выбрано не просто так и связано с тем, что эти животные порой выбрасываются на берег, и кураторы сообществ убеждают, что так они совершают самоубийства. Принцип игры в том, что ребенок 50 дней должен выполнять различные задания, опасные для физического и психического здоровья, и в итоге покончить с собой. Все пункты должны фиксироваться на видео. Каждый участник имеет куратора, который выдает и следит за выполнением поставленных задач. Кураторы заставляют своих жертв ни с кем не общаться и держать все в секрете от родителей, которые якобы ничего не понимают в их жизни. Полученные от участников видео кураторы продают в сети за большие деньги.

Важно отметить, что усугубляет состояние и то, что выполнять задания нужно в четыре часа утра. Медицина утверждает, что это время глубокого сна и информация, полученная в этот час, хорошо откладывается в подсознании. В результате происходит смешивание сна и реальности, и подросток считает свои действия нереальными. В такие моменты руководители дают указание, что нужно покончить с собой.

Опасность игры «Синий кит» связана с разрушением психики ребенка. Многие молодые люди в раннем возрасте сталкива-

ются с серьезными психологическими проблемами: непониманием со стороны взрослых, неопределенностью будущего, неразделенной любовью, конфликтами с окружающими людьми и так далее. Это приводит к тому, что подростки впадают в депрессию и становятся уязвимыми.

Психологи отмечают, что смертельная игра «Синий кит» вызывает в детях азарт, поскольку она напоминает им увлекательное приключение. Разные подсказки и задания являются стимулом не останавливаться и пройти все этапы. К тому же загадочность и запретность темы подогревает интерес.

На данный момент нет точной статистики, чтобы понять, какое количество детей уже погибло от подобных развлечений. Связано это с тем, что многие родители не верят в сообщество «Синий кит» и считают, что проблема, толкнувшая ребенка на суицид, совершенно другая. Есть информация, что в Таджикистане погибло около 90 людей, но смерти регистрируются также в России, Болгарии, Италии и других странах. Специалисты считают, что одной из главных причин того, что дети ищут подобные развлечения, является недостаточное внимание взрослых. Отсюда выходит и главный совет, как уберечь ребенка от «Синего кита» – родители должны установить доверительные отношения со своим чадом, чтобы он не искал помощи в сети. Это потребует от родителей колоссального времени, но оно того стоит.

Опасность № 3 – социальные сети, сайты знакомств и Интернет-общение. Социальные сети сегодня – самые популярные Интернет-ресурсы. «ВКонтакте» насчитывает около 160 миллионов пользователей по странам СНГ и зарубежья, крупнейшая в мире сеть «Facebook» насчитывает более одного миллиарда пользователей по всему миру. Бешеная популярность вполне объяснима: социальные сети стали замечательным и удобным способом связи. В самой популярной сети в России («ВКонтакте») пользователь получает доступ не только к удобному инструменту связи, но и к огромной коллекции музыки, фильмов, книг, к играм, полезным и не очень приложениям; находит группы пользователей по интересам, получает свежие новости и многое другое. Таким образом, социальные сети сегодня формируют полноценную виртуальную среду обитания.

Что же тут опасного для детей? Дело в том, что онлайн-общение резко отличается по своей природе от «живого» общения. Тут совсем другие нормы и правила поведения, другие этические стандарты, другие регуляторы. В виртуальном общении не работает важнейший механизм – эмпатия, врожденная способность чувствовать то, что чувствует собеседник, активно сопереживать. Все это и порождает фундаментальные различия между живым общением и онлайн-общением.

На форумах, в сообществах, социальных сетях происходит общение, как правило, с неизвестными людьми. И вот этот вид общения идет по совершенно иным правилам. К сожалению, эти нормы ужасны. Грубости, постоянные оскорбления, неуважение к остальным участникам дискуссии, даже хамство – все это абсолютно «нормально» для онлайн-общения.

Знакомятся сегодня не только на специальных сайтах, но и в социальных сетях. По данным исследования «Дети России онлайн», половина российских детей постоянно знакомится в Интернете с новыми людьми. 40 % признаются, что встречались с Интернет-знакомыми в жизни. Получается, каждый третий ребенок – из Интернет-пользователей.

Среди этих Интернет-знакомых может оказаться кто угодно. От сверстника, имеющего схожие увлечения, до педофила. Доверчивостью ребенка вполне может воспользоваться мошенник. Да мало ли кто еще?! Знакомства в Интернете явно относятся к тем вещам, которые родители просто обязаны контролировать во имя безопасности ребенка, в том числе и физической безопасности.

Очень многие дети выкладывают в свободный доступ свои личные данные: телефон, номер школы, адрес проживания, места, где он любит бывать, секции, которые посещает, и т. д. В огромном количестве выкладываются личные фотографии.

Этим вполне могут воспользоваться злоумышленники.

Но главная опасность социальных сетей заключается сегодня, как ни странно, в несовершенстве реального мира. В условиях, когда секции и кружки для детей либо исчезли, либо стали недоступны небогатым родителям, детям остро не хватает социализации. Не формируются жизненно необходимые навыки труда в коллективе, совместного творчества, подростки не привыкают добровольно брать на себя ответственность.

Влияние Интернета на детей и информационная безопасность в XXI веке – тема огромная. Здесь представлены лишь основные, очевидные вызовы, стоящие перед родителями и педагогами сегодня. Под угрозой психика ребенка, его образ мышления, его жизненные ценности. Однако мы не хотим нагнетания в духе «компьютеры, Интернет – это зло, от которого нужна тотальная изоляция». Мы так не считаем. Мы убеждены, что Интернет и персональный компьютер – превосходные инструменты для работы, образования, развлечения, духовного роста человека. Необходимо только научить ребенка правильно управлять хаотическим потоком информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная безопасность детей: брошюра // Родительское Всероссийское Сопротивление. – 31 с.

2. Кудинова А.Е. Информационно-психологическая война / А. Е. Кудинова. – М.: МОФ ЭТЦ, 2013. – 384 с.

3. http://womanadvice.ru/igra-siniy-kit-chto-eto-za-igra-i-kak-uberech-ot-nee-rebenka.

IMPACT OF THE INTERNET ON CHILDREN AND INFORMATION SECURITY IN THE 21ST CENTURY

© 2026 I.U. Numanov

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature (Tashkent, Uzbekistan)

Any information inevitably has an impact on a person. Over the past decades, thanks to technological progress, the information space has undergone gigantic changes. This article deals with the actual problem of protecting the information environment of the child by parents and teachers.

Keywords: *Internet, computer, information, security, child.*

УДК: 811.133.1:378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© 2026 Хайитова Мафтуна Акбаржоновна
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматривается понятие профессиональной компетентности будущего преподавателя иностранных языков, описываются её составляющие; определяются критерии и анализируются Интернет-ресурсы учебного назначения, имеющиеся в свободном доступе в сети Интернет, для использования будущими преподавателями французского языка в процессе обучения с целью формирования и развития франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: *преподаватель французского языка, дистанционные технологии обучения, профессиональная компетентность будущего преподавателя иностранных языков, Интернет-ресурсы учебного назначения.*

Современный этап развития общества характеризуется масштабными социоэкономическими изменениями, одной из особенностей которых является широкое использование информационно-коммуникационных технологий, в частности для обучения французскому языку студентов магистратуры высших языковых учебных заведений. Это направляет исследователей на разработку оптимальных средств обучения, изучение возможностей использования названных технологий в будущей профессиональной деятельности, что способствует подготовке к обучению в течение всей жизни.

В Национальной стратегии развития образования в Узбекистане на 2012-2021 годы отмечается, что приоритетом развития образования является внедрение информационно-коммуникационных технологий. Проблема использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам (ИЯ) студентов языковых специальностей не является новой для исследователей. Особенностью современного этапа компьютеризации обучения ИЯ является повышенный интерес к ее теоретическому обоснованию, а отсюда и увеличение количества психолого-педагогических и методических исследований в области методики обучения ИЯ с использованием технических и дидактических возможностей, которые предоставляют информационно коммуникационные технологии. Так, В. М.Алалыкина предложила методику разработки и использования автоматизированных учебных курсов для организации самостоятельной работы по русскому языку иностранных студентов-филологов (1991), Н.И. Клевцова определила методико-дидактические принципы создания и использования мультимедийных учебных презентаций в обучении ИЯ (2003), В. Ю. Зюбанов исследовал проблему активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки с использованием компьютерного комплекса (2007), К.В. Симонян обосновала методику использования компьютерных технологий для организации самостоятельной работы студентов языкового высшего учебного заведения на начальном этапе (2008). Кроме общих вопросов, ученых интересуют особенности формирования иноязыковой компетентности будущих филологов в различных видах речевой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий. Так, обоснованы теоретические основы создания и использования

дистанционного курса обучения англоязычному письменному языку студентов II-III курсов лингвистического профиля (М.А.Татаринова, 2005), исследована проблема обучения будущих филологов письменного общения на немецком языке средствами электронной почты (А. М.Середа, 2006), разработана методика обучения немецкого письменного вещания студентов-заочников высших языковых учебных заведений на основе использования дистанционного курса (В.П.Свиридюк, 2004), методика использования Интернет-ресурсов для формирования англоязычной коммуникативной компетенции студентов 2 курса специализированного высшего учебного заведения на материале общественно-политической тематики (Ю. М.Веревкина-Рахальска, 2007) и обучения созданию англоязычных письменных вторичных текстов на основе интернет-ресурсов (Н.Л.Журбенко, 2008).

Вместе с тем проблема использования информационно-коммуникационных технологий, в частности интернет-ресурсов учебного назначения для формирования франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности магистрантов - будущих преподавателей французского языка - остается неисследованной.

Цель статьи - проанализировать учебно-методические материалы, созданные с использованием Интернет-технологий для формирования франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов магистратуры высших языковых учебных заведений - будущих преподавателей французского языка.

А.А.Андреев [1], Е.С.Полат [13], А.В.Хуторский [17] относят Интернет-технологии к дистанционным технологиям обучения. Дистанционные технологии обучения — это технологии, которые позволяют реализовать целенаправленное и методически организованное руководство учебной и познавательной деятельностью тех, кто учится, и базируются на использовании широкого спектра традиционных, информационных и коммуникационных технологий [7, с. 11]. По нашему мнению, дистанционные технологии обучения ИЯ будущих специалистов - это системная организация их профессионально направленной иноязычной подготовки в любое время и в любом месте, которая предусматривает в соответствии с целями обучения самое рациональное применение отобранных по принципам целесообразности внедрения и взаимного дополнения методов, приемов и средств обучения, а также организационных форм и администрирования учебных процедур при возможности реализации опосредованной (на расстоянии) взаимосвязи студента и преподавателя [5, с. 27].

Анализ отечественной и зарубежной теории и практики внедрения дистанционных технологий в учебный процесс позволяет определить их характерные особенности, а именно:

1) свободный доступ к учебной информации, которая находится в информационно-компьютерной учебной среде;

2) гибкость структуры представления знаний, то есть обеспечение для студентов права выбора учебного материала различного уровня сложности;

3) асинхронность обучения, предусматривающая возможность работы преподавателя и студента по удобному для каждого расписанию, в удобном месте и в удобном темпе;

4) коммуникативность обучения обеспечивает постоянный или эпизодический субъектно-субъектный диалог в процессе обучения с использованием сервисов сети Интернет (E-mail, Mailing list, Internet Relay Chat, IP-телефония и др.);

5) интернациональность обучения - дистанционное обучение обеспечивает удобную возможность экспорта и импорта образовательных услуг;

6) новая роль преподавателя как консультанта и координатора учебного процесса.

7) новая роль студента - он становится «автономным» студентом, сам определяет средства обучения, время и место изучения учебного материала, консультации с преподавателем [5, с. 30].

Интернет-технологии предусматривают использование сетевых средств связи для обеспечения обучающихся учебно-ме-

тодическими материалами и их интерактивного взаимодействия с преподавателем, другими студентами или с электронным средством обучения в сети Интернет.

Под термином Интернет-технологии в методике обучения ИЯ понимают совокупность форм, методов, способов, приемов обучения ИЯ с использованием ресурсов сети Интернет [15, с.3].

Интернет-технологии предоставляют широкие возможности для повышения эффективности обучения ИЯ вообще: доступ к новейшим аутентичным материалам, социокультурной информации; непосредственное общение с носителями изучаемого языка; участие в совместных международных проектах, конференциях и т.д. С этой целью используются самые разнообразные ресурсы сети Интернет, которые есть в распоряжении преподавателя и студентов, а именно: электронная почта, видеоконференции, чат, виртуальные электронные библиотеки, онлайновые журналы, базы и банки данных, вебсайт, вебжурнал, форум, виртуальная аудитория, доска объявлений, сетевые мультимедийные учебные курсы.

На современном этапе развития Интернет-технологий процесс овладения французским языком студентами магистратуры должен быть обеспечен Интернет-ресурсами учебного назначения, которые бы соответствовали требованиям сегодняшнего дня по подготовке будущих преподавателей. По нашему мнению, Интернет-ресурсы учебного назначения будущих преподавателей французского языка — это специально созданные специалистами и размещенные в сети Интернет электронные учебные материалы для будущих преподавателей с целью формирования у них франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности.

В своих научных поисках исследователи все чаще поднимают вопросы профессиональной компетентности учителя / преподавателя ИЯ и ее компонентов, следовательно существуют различные трактовки этого понятия в научной литературе.

Профессиональную компетентность учителя ИЯ определяют как систему лингвистических, социолингвистических, культурных, стратегических и дискурсивных знаний, умений и навыков, которые позволяют коммуникантам эффективно взаимодействовать в конкретных социально детерминированных коммуникативных ситуациях, а также владение навыками и способностями использовать знания в области педагогики, психологических ситуациях

К.С.Махмурян считает, что профессиональная компетентность учителя ИЯ предусматривает взаимосвязь и взаимодействие образовательных компетенций, профессионально направленного осмысления, соответствующих личностных и профессиональных качеств и способностей учителя ИЯ. Профессиональная компетентность, как отмечает исследовательница, реализуется через психо-лого-педагогическую, методическую, коммуникативную, филологическую, общекультурную, информационно-коммуникационную, социальную и управленческую компетенции, обеспечивающие развитие профессионального мышления, педагогических и личностных качеств и способностей учителя ИЯ [10, с. 21]. Г.А. Китайгородская определяет такие компоненты профессиональной компетентности учителя ИЯ: методическая, психолого-педагогическая, социально-психологическая, лингвосоциокультурная компетенция, педагогическое мастерство и профессиональная рефлексия.

Определение понятия «профессиональная компетентность учителя ИЯ», предложенное К.С.Махмурян, по нашему мнению, является адекватным и в отношении преподавателя французского языка высшего учебного заведения. Вместе с тем считаем необходимым уточнить составляющие профессиональной компетентности преподавателя французского языка, а именно: франкоязычная профессиональная коммуникативная компетентность, методическая, психолого-педагогическая и ИКТ-компетентность.

Исследуя вопросы подготовки студентов магистратуры к преподаванию французского языка, считаем целесообразным говорить о формировании франкоязычной профессиональной коммуникатив-

ной компетентности, которую, поддерживая точку зрения М.С.Пантилеевой [12], понимаем как совокупность профессионально ориентированных знаний, навыков и умений в аудировании, чтении, говорении, письме, а также личностных качеств и способностей, которые позволяют преподавателю эффективно осуществлять франкоязычное общение в контекстах производственно-практической, научно-методической, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности. Профессиональная коммуникативная компетентность будущего преподавателя французского языка предусматривает владение языком на уровне С2, высокий уровень методической и ИКТ-компетентностей.

Рассмотрим некоторые Интернет-ресурсы учебного назначения, которые свободно доступны в сети Интернет и могут быть использованы будущими преподавателями французского языка в процессе обучения с целью формирования и развития франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности по следующим критериям:

- соответствие тематического наполнения требованиям действующей программы;

- направленность на формирование и развитие методической, психолого-педагогической и ИКТ-компетентности;

- авторитетность, доступность и открытость Интернет-ресурса учебного назначения.

Начнем с тех, которые ориентированы на изучающих французский язык (уровень С1-С2).

Так, на сайте Curiosphere.tv (http://www.canal-u.fr.tv) предлагается одна из наиболее значимых видеотек (здесь можно найти много университетских конференций on-line), которая является идеальной для тех, кто изучает французский язык (уровень С1, С2). С этой же целью можно посетить сайт Intef (http://platea.pntic .mec.es).

Подкаст для указанного уровня, который представляет собой архив аудио и видеозаписей для использования в учебных целях по развитию умений в различных видах речевой деятельности, находим по адресу http://podcastalley.com на сайте Podcast Alley.com.

EuropeEnImage.net (http://www.europeenimages.net) – это Интернет-ресурс, который предлагает большое количество франкоязычных документальных и короткометражных фильмов, посвященных различным аспектам жизни Евросоюза. Он не является Интернет-ресурсом учебного назначения, но с его материалами рекомендуем работать как студентам, так и преподавателям при подготовке к практическим занятиям.

На сайте языковой школы в Ницце La Gazette d'Alpha-B (http://gazette.alpha-b.fr) предлагаются бесплатно тексты для чтения и грамматические упражнения, а по адресу http://www.fslall.com представлено по уровням владения и категориям более 1400 ресурсов для изучения и преподавания французского языка.

Сайт Университета Стендаля предлагает поисковую систему, которая позволяет быстро и легко находить педагогические ресурсы сети Интернет (http://domus.grenet.fr/cuef/cito/citoprof/accueil.html), предназначенные для преподавания и изучения французского языка как иностранного.

Ресурсы отобраны по темам с учетом различных критериев, среди которых:

1) шесть уровней владения французским языком согласно

Рекомендаций Совета Европы (А1 - А2 - В1 - В2 - С1 - С2);

2) компетентности в четырех видах речевой деятельности;

3) тип ресурсов:

- «exercices» (упражнения с возможностью самоконтроля их выполнения и без нее);

- «tâches» (задания, требующие больше времени на выполнение и должны проверяться преподавателем);

- «parcours» (подбор заданий и упражнений, выполнение которых предусматривает работу со средствами мультимедиа и ресурсами сети Интернет).

Относительно развития умений профессионально-ориентированного чтения,

уместно, по нашему мнению, в качестве учебного материала использовать статьи, методические рекомендации, которые размещаются на сайтах, предназначенных для преподавателей французского языка как иностранного. Например, можно назвать журнал «Français dans le monde» (www.fdlm.org), который является достаточно авторитетным и предлагает статьи научно-методического характера.

Вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в обучении ИЯ посвящены публикации в международном франкоязычном журнале Alsic (http:// alsic.revues.org).

Международная федерация преподавателей французского языка на своем сайте (http://fipf.org) предлагает ознакомиться с публикациями журнала Recherches et Applications, публикации которого посвящены исследованиям в области преподавания и изучения французского языка как иностранного. Каждый номер журнала посвящен соответствующей теме.

По адресу www.francparler.org в сети Интернет размещен сайт Международной организации Франкофонии, созданный при поддержке Международной федерации преподавателей французского языка и Международного центра педагогических исследований. Он ориентирован на преподавателей французского языка и культуры и предлагает статьи на профессиональные темы, тематические дидактические материалы, педагогические ресурсы. Для развития различных видов речевой деятельности предлагаем использовать блог профессиональных новостей с возможностью разместить собственную информацию и получить комментарии на нее, а также форум, который является виртуальной площадкой для обсуждения проблемных вопросов, организации асинхронных дискуссий между специалистами.

Сайт Insuf-FLE (http://insuf-fle.hautetfort.com) предназначен для преподавателей французского языка как иностранного. Здесь можно найти учебные материалы (уровень A1-C1) и методические рекомендации по их использованию. Интересны статьи и методические рекомендации по дидактике, для организации проектной работы, использования информационно-коммуникационных технологий в обучении французскому языку и т.д.

http://www/lepointdufle.net/didactiquefle.htm находим дидактические материалы и словари методических терминов на французском языке.

Ознакомиться с курсами для изучения французского языка, которые доступны в сети Интернет, можно на сайте http://thot.cursus.edu. Предлагается их описание и подаются комментарии, которые будут интересными как для студентов, так и для преподавателей.

Будущим преподавателям полезно будет ознакомиться с сайтом Francaisfacile.com (http://www.francaisfacile.com), где они найдут тесты по уровням владения, 7241 уроков и упражнений, словари. Зарегистрировавшись на сайте, можно участвовать в форуме, еженедельно получать по электронной почте новые методические разработки и упражнения. Кроме того, есть возможность для создания собственных тестовых заданий и размещения их на этом сайте.

Использование Интернет-ресурсов учебного назначения для будущих преподавателей французского языка должно способствовать комплексному формированию и развитию франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности в единстве всех его компонентов в соответствии с действующей программой [16]; формированию и развитию методической и ИКТ-компетентностей; формированию умений поиска, отбора, обобщению, классификации, анализа ресурсов сети Интернет с целью их эффективного и методически обоснованного использования в будущей профессиональной деятельности для самообучения и удовлетворения своих профессиональных потребностей.

Вместе с тем можно констатировать, что проанализированные нами Интернет-ресурсы не могут комплексно и в полной мере удовлетворить вышеуказанным требованиям. Стоит отметить, что на современном этапе обучения ИЯ использование Интернет-ресурсов, в том числе и учебного

назначения, носит часто бессистемный, неструктурированный и бесконтрольный характер. Следовательно, возникает вопрос разработки и внедрения таких средств обучения с использованием информационно-коммуникационных, в частности Интернет-технологий, которые бы максимально способствовали развитию профессиональной коммуникативной компетентности будущих преподавателей французского языка в условиях магистратуры.

Решение этого вопроса усматриваем в разработке и введении информационно-коммуникационного образовательного среды и в организации такого процесса обучения будущих преподавателей французского языка, который бы проявлялся в целенаправленной совместной деятельности преподавателя и магистрантов, создании средств для обучения будущих преподавателей с целью развития их франкоязычной профессиональной коммуникативной компетентности, осуществлении саморефлексии и опосредованного контроля их учебно-познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http: // www.iet.mesi.ru/broshur/broshur.htm

2. Варламова Е.Ю. Формирование лингводидактической компетентности будущих учителей иностранного языка как второй специальности: авторефер. дис. … канд. пед. наук / Е.Ю. Варламова. – Чебоксары, 2005. – 23 с.

3. Глазырина Е.С.Формирование лингводидактической компетентности будущих учителей: автореф. дис. … канд. пед. наук / Е.С. Глазырина. – Челябинск, 2007. – 23 с.

4. Игна О.Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка / О.Н. Игна. – Ярославский педагогический вестник. –№ 1. – 2010. – С.90 – 94.

5. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам для профессионального общения: Коллективная монография/Коваль Т. И., Асоянц П.Г., Каменева Т.М. и др.; По ред.: Коваль Т. И. -К.: Издательский центр КНЛУ, 2012. - 280 с.

6. Киреева З.Р. Профессиональная компетенция учителя иностранного языка // З. Р. Киреева, Т. В. Иванова, И. А. Сухова [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http:// www.bspu.ru/node/9104

7. Кожухов К. Ю. Педагогическая модель применения дистанционных технологий в процессе формирования методической компетенции будущего учителя (на материале дисциплины “Теория и методика обучения иностранным языкам”): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.08 “Теория и методика профессионального образования”/ К. Ю. Кожухов. – Курск, 2008. – 19 с.

8. Лобырёва И.А. Формирование лингводидактической компетентности студентов неязыковых факультетов педагогических вузов (английский язык как дополнительная специальность): автореф. дис. … канд. пед. наук / И. А. Лобырёва. – СПб., 2006. – 22 с.

9. Малашихина И.А. Использование компьютерных технологий в повышении эффективности учебного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http://avd.org.ua /free.php

10. Махмурян К.С. Теоретико-методические основы ускоренной подготовки учителя иностранного языка в условиях дополнительного образования: автореф. дис. … доктора пед. наук: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки). – М. – 2009. – 50 с.

11.Пантилеева М.С. Контроль иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции преподавателя иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http://www.jurnal.org/articles/2011/ped7.html

12. Полат Е.С. Дистанционное обучение: Учебное пособие для вузов / Е.С. Полат. – М.: Владос. – 1998. – 226 с. 14. Сысоев П.В. Компетенция учителя иностранного языка в области использования информационно-коммуникационных технологий: определение понятий и компонентный со-

став / П.В.Сысоев, М.Н.Евстигнеев. – Иностранные языки в школе. – № 6. – 2011. – С. 16 – 20.

15. Сысоев П.В. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Иностранные языки в школе. – № 6. – 2008. – С. 2–9.

16. Типовая программа по французскому языку для университетов и институтов (пятилетний курс обучения)/Уклад. Мельник В.И., Максименко А.П. и др. -К: Вид центр КНЛУ, 2004. - 230 с.

17. Хуторской А. В. Дистанционное обучение и его технологии / [электронный ресурс]. – Режим доступу: http: // www.computerra.ru/compunity/edujob/20277

USING EDUCATIONAL ONLINE RESOURCES FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

© 2026 M.A. Khayitova

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

The article considers the concept of professional competence of future teachers of foreign languages, describes its components. The author identifies criteria and analyzes educational Internet resources to be used by future teachers of French in order to develop their professional communicative competence in French.

Keywords: *teacher of French, distance learning technology, professional competence of future teachers of foreign languages, educational Internet resources.*

УДК: 811.133.1.340.132.642

ФРАНЦУЗСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕЧЬ: ТИПОЛОГИЯ И ПРАГМАКОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА

© 2026 Умарова Сайёрахон Собитовна
ст.препод. Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан)

В статье анализируются существующие классификации речевых жанров и приводится разработанная автором собственная классификация речевых поджанров жанра официальной политической речи, дается описание этих поджанров согласно дифференциальным признакам и характеристика целостной структуры жанрового пространства современного официального политического дискурса.

Ключевые слова: *официальная речь, речевой жанр, композиционная структура, коммуникативная ситуация, коммуникативная цель, декларативная речь, общественно-ритуальная речь, инаугурационная речь.*

На сегодняшний день существует достаточно много классификаций языковых жанров, построенных на разной основе. Среди многообразия подходов к созданию типологий речевых жанров наиболее распространены три, которые можно считать взаимодополняющими. Это бахтинская типология первичных и вторичных жанров [3]; типология, основанная на модели речевых жанров Т.Шмелевой [8]; и типология текстовых реализаций жанра, предложенная К.Седовым [7].

В состав завершенных теорий речевых жанров, в которых заданы основные жанрообразующие признаки, можно отнести концепцию Т.Шмелева. Как модель описания и систематизации речевых жанров Т.Шмелева [8] предлагает «анкету» речевого жанра. Концепция языковых жанров Т.Шмелева основана на жанре-выражении, который имеет определенные жанрообразующие признаки и является результатом речевого действия, то есть акта. Разработанная Т.Шмелевой [8] «анкета» речевого жанра в качестве главного, типологически значимого признака содержит признак «коммуникативная цель», являющаяся по существу понятием «иллокутивная сила выражения». Эта анкета содержит семь конститутивных признаков:

1) коммуникативная цель жанра;

2) образ автора: информация о нем как об участнике общения, включенная в типичный проект жанра;

3) образ адресата: типичные представления об адресате;

4) образ прошлого: информация о предыдущих эпизодах общения;

5) образ будущего: информация о следующих эпизодах общения;

6) диктумное (событийное) содержание: вносит ограничения в отбор информации о мире и вносит дифференциации более долевого характера, вплоть до различения конкретных языковых жанров;

7) языковое воплощение: диапазон лексических и грамматических ресурсов жанра.

Первые шесть пунктов относятся к реальностям действительности и общения, и только последний пункт касается собственно языковых особенностей.

Данная модель, действительно, охватывает разные аспекты языковых жанров и имеет большой объяснительный потенциал, но и она перестает работать в случае, если мы, например, имеем дело со сложными переходными жанровыми формами или с близкородными жанрами. Предметом критики стал и «прагматический» крен этой модели: «...в традиции, идущей по речевоактовому (илокутивному) анализу - и в значительной степени следует за Бахтиным, -

речь, в том числе языковые жанры, рассматривается прежде всего с точки зрения того, что хотел сказать говорящий, а также что воспринял слушатель, но не о чем была речь.

С точки зрения коммуникативной цели Т.В.Шмелева противопоставляет четыре типа речевых жанров: 1) информативные (цель – различные операции с информацией, представление или запрос, подтверждение или опровержение); 2) императивные (цель – содействие осуществлению событий реальной действительности: просьбы, советы и т.д.); 3) этикетные, или перформативные (формирующие события социальной действительности: приветствия, оздоровления и т.д.); 4) оценочные (мишень – соотнести поступки, свойства и все остальные манифестации участников общения с принятой в данном обществе шкалой ценностей) [8].

Опираясь на Т.Шмелеву, считаем, что основной характеристикой языковых жанров являются используемые в речи в большей или меньшей степени стандартные формы общения. Таким образом, жанр – это устоявшаяся форма выражения, устойчивый тип построения высказывания в пределах определенной коммуникативной ситуации. Владение на том или ином языке заключается во владении формами построения высказывания в каждой конкретной ситуации общения. Во время коммуникации собеседники обмениваются высказываниями, которые отражают специфические условия и намерения говорящих через тему сообщения или высказывания, композицию и с помощью определенных языковых средств). Все эти три компонента взаимообусловлены, неразрывно связаны между собой, детерминированы теми социальными условиями, в которых происходит коммуникация. Мы в своей речи используем конкретные, как нам кажется, индивидуальные высказывания, но в зависимости от стиля общения, ситуации общения, участников коммуникации мы подбираем те или иные формы для выражения своих мнений и намерений.

Мы считаем официальную речь сложным дискурсивным образованием, в котором проявляются институциональные, ритуальные и риторические признаки, являющиеся продуктом речевой деятельности, обусловленным ситуацией общения и институционным статусом коммуниканта. Ей свойственны прагматичность, объективность и стереотипность. Официальная речь является прагматичной, она направлена на достижение определенной заранее поставленной цели, при этом цель общения находится вне самого взаимодействия субъектов. Официальные речи с максимальной точностью отражают определенный фрагмент мира, коммуникативную ситуацию, статусы ее непосредственных участников. Функционально-стилевыми особенностями жанра обусловлена и специфика структуры и семантики официальной речи: прагматичность выражается в использовании слов и конструкций модальности / волеизъявления; объективность находит свое отражение в специфике композиционной структуры; Стереотипность определяет использование определенного спектра лексических клише и повторяющихся конструкций в построении композиционно-тематических блоков.

Итак, официальная политическая речь – это связный, вербально выраженный текст (письменный или устный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в действующем, политическом аспекте процесс, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания. Специфика официальной политической речи определяется ее содержанием и проблематикой (распределение власти между государствами, в государстве и ее структурах), функциями (влияние на политическую картину мира адресата, эмоциональное влияние на адресата, склонение адресата к тем или иным действиям), идеологической обусловленностью при выборе и употреблении лексики и других элементов, а также использованием характерных для этого вида деятельности коммуникативных стратегий и тактик. Официальная речь – разновидность публичной речи, которая функционально и структурно противопо-

ставляется разговорному языку, частному, «бытовому» общению. В противоположность разговорному языку – обмену более или менее несложными и короткими репликами (отдельными фрагментарными высказываниями) двух или нескольких собеседников – публичная речь организуется в форме монолога, т.е. сложно построенного, развернутого и длительного высказывания, обращенного ко многим, к обществу (монологический речевой обмен в условиях массового общения). Устная публичная речь предусматривает особую организацию общения, а именно непосредственное наличие коллектива слушателей-собеседников. Количественные и качественные признаки имеющегося «собрания» играют важную роль, равно как и условия непосредственного взаимодействия личности говорящего с аудиторией в процессе самой речи, как и коллективное одновременное восприятие языка на почве общих обстоятельств «собрания» и, в частности, восприятие реального вида говорящего (голос, мимика, жесты и др.)

В смысле собственно официальной ораторской речи – это речь политическая по содержанию и устная и публичная по форме. Устная публичная речь выступает тем отчетливее, полнее и ярче как ораторская, чем больше выражен ее непосредственно-политический характер. Чем шире публика, к которой речь адресуется, и чем больше общий и злободневно-актуальный характер имеют реальные интересы, выражаемые речью, тем сильнее проявляется ораторское качество.

Официальная речь является политическим аргументативным текстом, состоящим из функционально-смысловых звеньев, объединенных в единое целое для осуществления коммуникативной интенции адресата. Итак, официальная политическая речь – это устный, как правило, подготовленный политический текст, провозглашаемый одним из руководителей страны перед массовой аудиторией, ставит назревшие задания в той или иной сфере общественной жизни, дает рекомендации по осуществлению выдвинутых задач. Официальная речь предполагает информирование аудитории и влияние на нее для получения желаемого эффекта. Она выполняет функции убеждения, агитации, приветствия, должна иметь заранее созданный сценарий, зависящий от коммуникативной ситуации. Количество участников этой коммуникативной ситуации точно не определено, поскольку речь идет о массовой коммуникации, где основная часть речевого действия (речь) уделяется оратору.

Согласно проанализированному нами фактическому материалу (около 100 официальных речей Президента Франции Николя Саркози и Премьер-министра Франции Франсуа Фийона за 2010-2011 годы), мы предлагаем следующую классификацию официальных речей:

1) декларативные речи:

а) речи, провозглашающие отношение страны (Франции) к какому-либо мировому событию;

б) речи, выражающие отношение Президента (Франции) к какому-либо внутригосударственному событию;

в) речей-общее заявление Президента и еще кого-то по поводу чего-то.

2) общественно-ритуальные речи:

а) гостиной,

б) речи на открытии чего-либо,

в) траурные,

г) речи, посвященные почитанию памяти события или деятеля.

3) инаугурационные речи.

Жанр исследуется нами как способ реализации типовой языковой ситуации. При изучении жанра официальной речи важно учитывать влияние сферы общения и формы общественного сознания на формирование типизированных адресантов и адресатов официальной речи, основную и дополнительную цели общения, формирующие различные субъектно-адресатные отношения.

Основной целью декларативных речей является предоставление политической, экономической, деловой и другой информации; оценка текущих политических событий и выражение позиции страны в эти события; формулирование рекомендаций, выдвижение задач и предложений по путям их решения; уведомление о проделанной

работе на основании анализа и оценки ее результатов; склонении слушателей к определенным действиям и т.д. Выбор и использование языковых средств зависит прежде всего от темы и цели речи. Декларативные официальные политические речи имеют признаки официально-делового стиля, так как складываются на основе официальных документов, а также нацелены на провозглашение перед аудиторией и влияние на нее. Они демонстрируют богатейший арсенал риторических приемов, контактоустанавливающих средств и отличаются оценочностью, призывностью, полемичностью. Все эти особенности наблюдаются в декларативных речах Президента и премьер-министра Франции.

Все эти официальные речи всегда отличаются нейтральным и сдержанным обращением к слушателям: *Mesdames, Messieurs, Monsieur le Directeur Général du FMI, Monsieur le Président de la Banque Mondiale, Monsieur le Secrétaire Général de l'OCDE, Mesdames et Messieurs les Ministres, Madame et Messieurs les Gouverneurs, Monsieur le Commissaire, Monsieur l'Ambassadeur,* и т.д. Заканчиваются такие речи тоже сдержано провозглашения благодарности: *Merci à tous, Je vous remercie*.

Специфическим признаком декларативных речей также является использование большого количества восклицательных предложений:

Vos terres ne seront donc pas confisquées par l'État au prétexte qu'il n'a pas su, pendant des décennies, adapter notre système de protection sociale à la vie d'une exploitation agricole! [9] Следует отметить, что восклицательным предложением *Vive la France!* Николя Саркози завершает практически каждую из своих официальных речей, что делает ее узнаваемой как речь Президента Франции.

В декларативных речах и Президент Франции Николя Саркози, и Премьер-министр Франции часто употребляют повествовательные предложения для описания пережитых совместно ситуаций, особенно ярко это проявляется в официальных речах перед французами, живущими за пределами Франции:

Mais avant toute chose, permettez-moi d'évoquer de quelques mots le drame qui vient d'endeuiller la France. J'ai appris hier, dans l'avion qui m'emmenait de Fort-de-France à Pointe-A-Pitre, l'assassinat particulièrement odieux de deux de nos compatriotes au Niger. C'est la nation toute entière qui s'associe à la douleur des familles et des proches des victimes. C'est la nation toute entière qui condamne un acte barbare, perpétré par des barbares, un acte d'une lâcheté inoune. [10]

Le monde a connu à Tchernobyl le plus grave accident nucléaire de l'Histoire et il aura fallu 25 ans d'efforts pour que ce matin nous soyons en mesure d'annoncer qu'une nouvelle page allait être tournée. Et que l'avenir de Tchernobyl allait désormais pouvoir de nouveau être regardé avec une certaine sérénité. Si nous sommes réunis cet après-midi et je veux en remercier particulièrement le Président Ianoukovitch, c'est aussi parce que cette année, le 11 mars, une nouvelle catastrophe nucléaire est survenue à Fukushima. A l'heure actuelle l'accident de Fukushima n'est d'ailleurs pas terminé. [11]

Что касается стилистики речи, то можно отметить некоторые особенности официальных речей Президента и Премьер-министра Франции.

Содержание, выражаемое официальным стилем, учитывая его огромную важность, должно исключать любые двусмысленности и разночтения. С другой стороны, официальный стиль характеризуется определенным более или менее ограниченным кругом тем. Исходя из классификации, приведенной нами выше, мы видим, что это действительно так.

Эти две особенности стиля официальной речи способствовали закреплению в нем традиционных, устоявшихся средств речевого выражения и созданию определенных форм и приемов построения речи. Иными словами, официальная речь характеризуется: высокой регламентированностью речи (определенный набор средств выражения и способов их построения); официальностью (строгость изложения, слова обычно употребляются в своих прямых значениях, образность, как правило,

отсутствует, использование тропов происходит очень редко) и безличностью (официальная речь избегает конкретного и личностного). Однако, рассматривая официальные речи Президента, мы неоднократно отмечали доминирование личностной позиции в его выступлениях, в то время как в речах Премьер-министра наблюдается соблюдение правила о безличности в официальном стиле.

Задача общественно-ритуальной речи состоит в том, чтобы настроить собрание на соответствующий тон, отвлечь от собственных проблем и объединить в желании сопереживать по поводу участия в дальнейшем мероприятии. Поэтому основным содержанием вводного слова обычно бывает описание роли и места мероприятия в жизни аудитории. Адресом такой речи может быть конкретный человек, а также более или менее крупная группа людей или все население страны.

Специфической жанрообразующей чертой приветственной речи является выдвижение на передний план всего лучшего в предмете речи, а не создание его объективного портрета. Именно поэтому в ней предполагается преувеличенное внимание к хорошим качествам «виновника праздника», которые должны называться и положительно оцениваться. Причем такое преувеличение не может быть трактовано как обман, лесть, оно является неотъемлемой чертой речи, призванной доставлять удовольствие. Аристотель писал: «Превышение справедливо употребляется при произнесении похвал, ибо похвала оперирует понятием превосходства, а предпочтение относится к числу вещей прекрасных...» [1].

Для разработки основной части поздравления обычно используются два варианта – рассказ о жизни и деятельности того лица (тех лиц), который приветствуют, что предполагает перечисление только значимых для него событий и содержит положительные оценочные суждения, и доказательное размышление о положительных качествах, делах и поступки с непременным подтверждением оценочных суждений фактами и примерами из жизни приветствуемого. Именно все эти особенности и наблюдаются в витальных речах политических лиц Франции.

Поздравительная речь Президента очень длинная, в то время как речь Премьер-министра достаточно коротка. Анализируемые поздравительные речи по своему объему имеют примерное соотношение – 4:1. Наше внимание привлек способ обращения Президента к слушателям в одной из своих поздравительных речей. В начале речи Николя Саркози приносит извинения за свое опоздание, но в своем извинении он восхваляет людей региона Альзас, перед которыми и выступает:

Mesdames et Messieurs, je voudrais d'abord vous présenter mes excuses pour mon retard mais il y a tellement de gens à rencontrer, à écouter, avec qui dialoguer dans cette merveilleuse Alsace. J'ai voulu prendre mon temps avec chacun et à l'arrivée je vous ai fait attendre. Je vous demande de ne pas m'en tenir rigueur. Je m'en excuse auprès de vous. [9]

Поздравительная речь отличается от просто речи, прежде всего, своей краткостью. Даже из названия речи по случаю празднования уже видно, что для нее должен быть какой-то повод, причина. Такая речь не является центром этого события, а только дополняет его; чаще всего эта речь провозглашается в начале события, когда речь идет об определенном торжественном мероприятии. Поздравительная речь может быть посвящена юбилею личности, организации, встрече делегации, вручению награды, началу работы конференции, памятной дате, почитанию памяти исторического лица. Главная задача этой речи – создать приподнятое, праздничное настроение, вдохновить слушателей: *Discours du Président de la République à l'occasion de l'inauguration de la Maison de la francophonie; Discours du Premier ministre à l'occasion de la Journée de l'unité allemande; Discours du Président de la République à l'occasion de l'inauguration du 49ème Salon International de l'Aéronautique et de l'Espace; Discours du Président de la République à l'occasion du centième anniversaire de la naissance de Georges POMPIDOU: Hommage à Georges Pompidou; Allocution du*

Président à l'occasion de la inauguration de la nouvelle ambassade de France en Chine.

Все общественно-ритуальные речи весьма эмоциональны. Политики используют в таких речах яркие примеры, ассоциации, средства речевой выразительности. Проанализированные нами примеры ритуальных речей Н. Саркози и Ф. Фийона позволили сделать некоторые выводы. Эти речи, как правило, имеют следующую структуру:

1) обращение, слова приветствия;

2) краткая характеристика происшествия,

3) успехи и достижения, перспективы;

4) пожелания.

В классификации речей Президента Франции есть траурная речь, посвященная трагическим событиям в США 11 сентября 2001 года. Учитывая трагичность момента, Николя Саркози использует только нейтральное обращение к слушателям. В своей речи он показывает, насколько это несчастье тронуло сердца французского народа:

Aux heures les plus sombres de son histoire, la France a toujours pu compter sur le peuple américain. Par deux fois, c'est au sacrifice de ses fils que la France a dû rester une nation libre. Sans vous, les Américains, nous n'aurions pas pu conserver notre liberté. Nous n'avons pas le droit de l'oublier, nous ne l'oublierons jamais, ces liens sont des liens indélébiles. [12]

Для приведенной траурной речи характерно то, что Президент несколько раз обращается к американскому народу: *Monsieur l'ambassadeur, mes amis, mes chers amis, mes chers amis d'Amérique.* [12]

Траурная речь содержит слова прощания и как обязательный компонент – слова, которыми выражается соболезнование в адрес близких, достижения погибших и значение их деятельности.

Тип речи, трагичность момента не только для американского сообщества, но и для всего человечества определили структуру этой речи: сначала Николя Саркози приводит наиболее трагические факты из истории террористического акта, затем он размышляет, что необходимо сделать для предотвращения преступления. Учитывая, что речь траурна, Президент во время ее провозглашения выражает соболезнования американскому народу:

Dix ans aprus cette tragédie, je voudrais dire au nom de la France que les 3000 enfants de l'Amérique et de dizaines d'autres nations qui ce jour-la ont été arrachés à la vie, resteront à jamais, aussi, des enfants de France, parce que leur mort a une signification universelle, et parce que la France sait ce qu'elle doit à l'Amérique. [12]

В конце своей траурной речи Президент обращается только к американцам, чтобы выразить им поддержку своей страны:

Mes chers amis d'Amérique,

Nous pouvons discuter entre nous, on peut ne pas être d'accord

sur tout, mais sachez une chose, à travers les liens de l'histoire, la France sera toujours l'amie des États-Unis d'Amérique. [12]

Инаугурационное обращение президента занимает особое место в жанровой структуре политического дискурса. Оно однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксированное во временном и пространственном плане. Инаугурационная речь является важнейшей составляющей торжественной церемонии, в ней сочетается осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается хвала всему, что объединяет данную общность, используется элегантный литературный стиль и приемы усиления, преувеличенного акцентирования. известно аудитории.

Вероятно, именно в связи с последней из перечисленных черт, Р. Джослин характеризует инаугурационное обращение как «безопасную» риторику. Это означает, что оно не содержит полемических высказываний (в них трудно найти утверждения, которые вызывали бы чье-то несогласие, отрицание), в них нет ничего, что бросало бы вызов, ничего, что бы предполагало альтернативные ценности или программы. Все это свидетельствует о высокой степени ритуальности данной речи, о преобладании в

нем фатики над информативностью. Отсутствие новизны в сообщении, неизбежно переключающее фокус внимания участников коммуникации на другие его компоненты: важным оказывается не столько содержание высказывания, сколько сам факт его провозглашения. Провозглашение инаугурационной речи одновременно является актом формального введения нового президента в должность. Фактически, если проводить параллель между типами жанров и речевых актов, инаугурационную речь следует относить к политическим перформативам.

С перформативным характером инаугурационной речи связаны основные жанровые признаки, отличающие ее от других жанров официальной речи: а) объединение аудитории в единую нацию, как свидетеля и полноправного участника церемонии легитимизации нового президента; б) обращение к прошлому как источнику традиционных ценностей нации; в) провозглашение политических принципов, которыми будет руководствоваться новая власть; г) придание законной силе самого института президентства. Согласно данным признакам, можно выделить четыре основные функции инаугурационного обращения: интегративная, инспиративная, декларативная, перформативная.

Интегративная функция состоит в утверждении единства нации в столь знаменательный момент ее истории. Важную роль в актуализации данной функции играют эксплицитные маркеры – знаки интеграции: *mes chers compatriotes, de tous les Français, des valeurs qui nous unissent, l'idéal qui nous rassemble.*

В наиболее явной форме функция интеграции реализуется в языковом акте призыва к единению:

J'appelle tous les Français, par-delà leurs partis, leurs croyances, leurs origines à s'unir à moi pour que la France se remette en mouvement. J'appelle chacun à ne pas se laisser enfermer dans l'intolérance et le sectarisme mais à s'ouvrir aux autres, à ceux qui ont des idées différentes, à ceux qui ont d'autres convictions. [13]

Инспиративная функция состоит в силе нации на будущие великие дела и прославление традиционных ценностей. Новый президент должен внушить в аудиторию надежду на лучшее будущее, веру в успех своей деятельности, подтвердить, что он является продолжателем традиций своих предшественников. Идея сохранения старого опыта выражается из-за похвалы в адрес предшественников и признания их заслуг перед страной:

J'éprouve depuis mon plus jeune âge la fierté indicible d'appartenir à une grande, à une vieille, à une belle nation, la France. J'aime la France comme on aime un être cher qui m'a tout donné. Maintenant, c'est à mon tour de rendre à la France ce que la France m'a donné...

Je pense à tous les Présidents de la Ve République qui m'ont précédé.

Je pense au Général De Gaulle qui sauva deux fois la République, qui rendit à la France sa souveraineté et à l'État sa dignité et son autorité.

Je pense à Georges Pompidou et à Valéry Giscard d'Estaing qui, chacun à leur manière, firent tant pour que la France entrât de plain-pied dans la modernité.

Je pense à François Mitterrand, qui sut préserver les institutions et incarner l'alternance politique à un moment où elle devenait nécessaire pour que la République soit à tous les Français.

Je pense à Jacques Chirac, qui pendant douze ans a œuvré pour la paix et fait rayonner dans le monde les valeurs universelles de la France. Je pense au rôle qui a été le sien pour faire prendre conscience à tous les hommes de l'imminence du désastre écologique et de la responsabilité de chacun d'entre eux envers les générations à venir. [13]

Декларативная функция состоит в провозглашении новым президентом принципов своего правления. Однако, в отличие от лозунга, декларация принципов не носит регулятивный характер, не является непосредственным призывом к действию, а лишь предлагается для размышлений. Декларация политических принципов носит, с одной стороны, довольно отвлеченный характер, поскольку президент демонстри-

рует верность традициям и стремление следовать принципам, выработанным его предшественниками. С другой стороны, изложение основных, даже самых общих положений программы действий невозможно без упоминания проблем дня. Несмотря на торжественный, праздничный характер церемонии, президент считает необходимым показать народу свое понимание и обеспокоенность проблемами, волнующими все общество, тем самым еще раз демонстрируя единение с народом.

Рассмотрим особенности реализации перформативной функции. Поскольку инаугурационная речь составляет основу официального ритуала вступления президента в должность, то аудитория ожидает от президента, что он будет выступать в своей статусной роли, а не как личность; что он продемонстрирует свою готовность и способность выступить в качестве лидера великой страны, а также понимание своей ответственности и признание ограничений, налагаемых на представителя власти. Своим ораторским мастерством новый президент должен убедить всех, что он способен успешно сыграть символическую роль лидера нации.

Maintenant, c'est à mon tour de rendre à la France ce que la France m'a donné…

Je vais donc réhabiliter le travail, l'autorité, la morale, le respect, le mérite. Je vais remettre à l'honneur la Nation et l'identité nationale. Je vais rendre aux Français la fierté de la France. Je veux en finir avec la repentance qui est une forme de haine de soi et la concurrence des mémoires qui nourrit la haine des autres. [13]

Таким образом, социокоммуникативные ситуации, постоянно создаваемые в ходе осуществления общественной жизни, являются его неотъемлемой частью. Они возникают вследствие тех или иных индивидуальных человеческих потребностей, которые во время коммуникативных процессов оформляются в общественные социокоммуникативные потребности участников ситуации. Важно то, что практически все ситуации общения, в которых мы оказываемся, не являются новыми и неожиданными: в течение эволюции общества они достигли определенной стандартизации и приобрели конвенционный характер. Это касается их общей организации и структуры, социальных ролей участников, отношений между ними, их ожиданий и надежд на ход событий.

Жанры, таким образом, обусловлены коммуникативными целями или сложным комплексом коммуникативных целей, среди которых выделяется одна ведущая. Это – жанровая цель, а не индивидуальная интенция говорящего. Коммуникативная цель того или иного жанра в известной степени обобщает и утверждает имеющиеся человеческие потребности и цели.

Влияние жанровой цели ощутимо в таких аспектах организации официальных речей, как функциональная организация речи, объем, композиция и структуризация текста, а также определенные особенности средств выражения. Поэтому можно утверждать, что коммуникативная цель речи является ведущей детерминантой разных ее признаков.

Признание способов адаптации жанра официальной речи к потребностям реципиентов позволяет увидеть важное триединое назначение этого жанра:

1. Он является общепринятым средством для достижения политических целей;
2. Официальная речь является реакцией на определенные социальные нужды, события и ситуации;
3. Жанр официальной речи формирует и поддерживает эти потребности, события и ситуации, обеспечивает существование общественных процессов в определенных областях, реагируя на национально-культурное влияние.

Факт признания коммуникативной цели речи адресатами накладывает определенные ограничения на структурирование содержания и форму его конкретной текстовой реализации. На примере официальной поджанров речи, можно заключить, что именно логика коммуникативной направленности обуславливает специфическую организацию каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика // Антические риторики / Ред. А.А. ТахоГоды. – М.: Изд. МГУ, 1978.

2. Бацевич Ф. С. Лингвистическая генология: проблемы и перспективы / Ф. С. Бацевич. – Львов: ЛНУ им. И. Франко, 2005.

3. Бахтин М.М. Проблема вещных жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1979.- с. 237-280.

4. Вежбицкая А.В. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов, 1997.

5. Гольдин В.Э. Трудности жанро-ведения // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 4-6.

6. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории вещевых жанров: Учебное пособие. – Саратов, 1998.

7. Седов К.Ф. Жанры повседневного общения и хорошая речь // Хорошая речь. Саратов, 2001.

8. Шмелева Т.В. Модель вещевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997.

9. Sarkozy N. Vœux au monde rural [Электронный ресурс] / Nicolas Sarkozy // Discours de M. le Président de la République. – Truchtersheim (Bas-Rhin) – 18 janvier 2011. – Режим доступа к журн.: http://www.elysee.fr/president/les-actualites/ discours/2011/le-discours-des-voeux-du-president-au-monde-rural.10457.html.

10. Sarkozy N. Discours devant la communautй franzaise au Japon [Электронный ресурс] / Nicolas Sarkozy // Discours de M. le Président de la République. – Токио (Japon) – 31 марта 2011. – Режим доступа к журналу: http://www.elysee .fr/president/les-actualites/ discours/2011/discours-devant-la-communaute-francaise-au-japon.11014.html

11. Fillon F. Discours au Sommet de Kiev sur la sûreté nucléaire [Электронный ресурс] / François Fillon // Discours de M. le Premier Ministre. – Kiev (Ukraine) – 19 avril 2011. – Режим доступа к журн.: http://www.gouvernement.fr/premier-ministre/discours-de-francois-fillon-au-sommet-de-kiev-sur-la-surete-nucleaire.

12. Sarkozy N. Discours à l'occasion du 10e anniversaire du 11 septembre 2011 [Электронный ресурс] / Nicolas Sarkozy // Discours de M. le Président de la République. – Ambassade des Etats-Unis d'Amérique, Париж – 9 сентября 2011. – Режим доступа к журналу: http://www.elysee.fr/president/les-actualites/ discours/2011/le-discours-du-president -a-l-occasion-du-10e.11982.html

13. Sarkozy N. Discours и la cérémonie d'installation du Président de la République [Электронный ресурс] / Nicolas Sarkozy // Discours de M. le Président de la République. – Palais de l'Elysée, Paris – 16 мая 2007. – Режим доступа к журн.: http://www.elysee .fr/president/les-actualites/discours/2007/ceremonie-d-installation-du-president-de-la.8232. html.

FRENCH OFFICIAL SPEECH: TYPOLOGY AND PRAGMA-COMMUNICATION SPECIFICITY

© 2026 S.S. Umarova

National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The article analyses the existing classifications of speech genres and provides the author's own classification of the subgenres of the official political speeches, describes these subgenres by differential features and gives the characteristics of the whole structure of the contemporary formal political discourse.

Keywords: *formal speech, speech genre, compositional structure, communicative situation, communicative aim, declarative speech, socio-ritual speech, inaugural speech.*

УДК: 811.133.1.80

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРАКЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ
(на материале французского масс-медиа)

© 2026 Каримова Нилуфар Хабибуллаевна
ст.препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

В этой статье мы рассматриваем каким образом говорящие координируют свои коммуникативные действия для организации общей речевой деятельности в обычном разговоре и медийной интеракции.

Ключевые слова: *маркеры привлечения внимания, маркеры обратной связи, интеракционная синхронизация, медийная интеракция, коммуникативный контракт.*

Цель. Исследовать, какую роль играет интеракционная синхронизация в обычной бытовой речи и медийных интеракциях масс-медиа.

Актуальность исследования определяется прежде всего живым интересом к медийной коммуникации. При анализе медийной речи нас заинтересовал жанр масс-медиа, где имеет место как живая, спонтанная, так и подготовленная речь. Более того, учитывая влияние, оказываемое современными средствами массовой коммуникации на сегодняшнюю жизнь, анализ медиа интеракции, который делается в данной статье, становится актуальным и злободневным.

Предметом исследования стали вербальные и невербальные средства синхронизации во французских бытовых разговорах и интеракциях масс-медиа.

Объектом исследования является телевизионный дискурс современных аутентичных программ французских ток-шоу.

Материалом исследования стали фрагменты французских бытовых диалогов и разговоров телевизионного ток-шоу *Ce soir ou jamais*.

Речевая деятельность лежит в основе любого общения, участники которого активно взаимодействуют между собой, ведь, как писал один из основателей интеракционного подхода Джон Гамперз: «разговаривать – это взаимодействовать» [1: 29]. Еще один известный исследователь Герберт Кларк отмечал, что общение напоминает вальс, где каждый партнер выполняет индивидуальные движения, однако в унисоне с другим, иначе они не будут парой [2]. Общение также является не простой суммой всего сказанного коммуникантами, а совокупностью речевых и неречевых действий, согласованных участниками общения между собой. Во время интеракции языки взаимовлияют друг на друга не только на вербальном, но и на невербальном уровне. Именно благодаря скоординированной работе адресанта и адресата реализуется интерактивный процесс, в котором коммуникативные роли определяются заранее, а регулируется он по так называемому коммуникативному контракту (термин Патрика Шарадо) – набору прав и обязанностей собеседников в определенной интеракции, являющейся составной частью коммуникатив. -ной компетенции говорящих.

Французская исследовательница Катрин Кербра-Ореккьони пишет, что для того, чтобы произошел коммуникативный обмен, недостаточно одного присутствия двух говорящих посменно необходимо, чтобы они были «вовлечены» в этот обмен [1: 17]. Ее мнение разделяет Эрвинг Гофман, который отмечает, что собеседники начинают общаться после взаимной ратификации, то есть тогда, когда они открыто заявляют о совместной готовности вести разговор и в дальнейшем его поддерживать, используя при этом разнообразные коммуникативные средства [3: 33].

Коммуниканты обычно приступают к любой речевой интеракции приветствиями, или так называемым small talk. Однако го-

ворящий может обращаться к своему слушателю не только словами, но и жестами или взглядом. Чтобы поддерживать внимание адресата, адресант сообщения применяет многочисленные вербальные «маркеры привлечения внимания» («captateurs»), такие как: «*hein», «n'est-ce pas», «tu sais», «tu vois», «dis», «j'vais t'dire», «j'te dis pas», «en fait», «si vous voulez», «si tu veux»* и т.д. Чтобы увидеть, как они функционируют в разговорной речи рассмотрим следующий бытовой диалог между двумя друзьями:

Locuteur 1: Tu prends toujours des cours d'tennis?

Locuteur 2: Ouais

L1: C'est bien. Moi, j'hésite justement là parce que j'ai une proposition, là

L2: C'est très cher hein? A moins qu't'aies des trucs

L1: Mais justement [5 : 30].

Этот диалог относится к разговорному регистру, об этом свидетельствует использованная лексика: разговорный вариант *oui – ouais*, семантически размытое слово *truc*; выпадение гласных: *cours d'tennis, moins qu't'aies des trucs*; незавершенные предложения. На примере этого диалога можно убедиться, насколько гибки интерлокутивные роли собеседников: хотя первый говорящий (locuteur 1) и начинает разговор и выступает как адресант сообщения, это не мешает говорящим в ходе обмена меняться местами: адресант становится адресатом речи и наоборот. И наконец, маркер *hein*, употребляемый вторым говорящим (locuteur 2) для поддержания разговора, и который как бы привлекает собеседника к дальнейшему взаимодействию.

Кстати, большинство вышеназванных маркеров привлечения внимания относятся, в основном, к разговорному регистру: *«hein», «tu sais», «tu vois», «dis», «j'vais t'dire», «j'te dis pas»,* тогда как в официальном подготовленном вещании чаще употребляются *«en fait», «n'est-ce pas»*. Примером подготовленной речи могут стать медийные интеракции жанра ток-шоу. Языки в этом случае обычно не говорят заученными тексами, однако они продумывают заранее сценарий сказанного, поскольку знают тему разговора. Особенностью медийных интеракций, в частности жанра ток-шоу, является тот факт, что количество маркеров привлечения внимания в такой речи значительно ниже по сравнению с бытовым разговорным диалогом, поскольку участники передачи ток-шоу знают, что их автоматически ратифицируют, т.е. речи, и им не нужно будет его «бороться».

Следовательно, приемы, применяемые говорящим для поддержания контакта со своим собеседником, называются фатическими. В случае, когда адресат не расслышал сообщения или неправильно истолковал его, адресант «исправляет» неточности интерпретации повторами, переформулированием произнесенного, повышение тона голоса, увеличением маркеров внимания в речи и т.д.

Адресат же, в свою очередь, использует определенные маркеры, которые могут сигнализировать адресанту о понимании сказанного. Эти «регуляторы» (термин Кербра-Ореккьони), или так называемые «маркеры обратной связи» имеют разную природу [1: 18]: невербальную (взгляд, покачивание головой в знак согласия, а также нахлестывание бровей, улыбка, изменение положение тела), паравербальную («hmm», вокализацию) или вербальную *(«oui», «d'accord», «hein»).* Рассмотрим пример разговора ведущего ток-шоу *Ce soir ou jamais* Фредерика Таддеи и приглашенного гостя Жерара Депардье.

Depardieu: Mais ça c'est Jean Gabin, je voyais une émission avec Francois Mangeabalais Chalet qui était interviewé Gabin sur Archimède et c'était d'une…c'était terrifiant, c'était déjà la la … un peu l'emission sur le cinéma de maintenant

Animateur: Ah oui? Qu'est-ce que vous lui reprochez?

D: Rien, c'étaient des questions stupides…

A: Hein?

D: Une réponse de Gabin qui était ailleurs

A: Hein?

D: Déjà alors le cinéma c'que tu…quan tu parle du cinéma libre, y a pas de cinéma libre…

Как видим на данном примере, ведущий ток-шоу использует многочисленные регуляторы: *ah oui,* несколько раз повторяет *hein*; количественно таких регуляторов гораздо больше, чем в обычном бытовом диалоге. Вышеупомянутые маркеры обратной связи в обычном бытовом вещании сигнализируют о заинтересованности собеседника, в данном же случае они употреблены в большей степени для того, чтобы «разговорить» гостя.

Постоянное употребление таких регуляторов в речи является необходимым условием успешного протекания межличностной коммуникации. Ряд проведенных исследований показал, что их количество зависит от особенностей определенной языковой культуры: то, что в одном языковом сообществе является нормой, в другом – избытком. В то же время их полное отсутствие отрицательно сказывается на адресанте, и, кстати, может использоваться адресатом как специальная коммуникативная тактика для выведения первого из равновесия.

Следовательно, вышеупомянутые маркеры привлечения внимания и обратной связи, продуцируемые говорящими, являются не просто словами-паразитами, как это считали ранее, а важными средствами человеческого общения, они свидетельствуют о привлечении говорящих к разговору [1: 19]. В медийной телевизионной речи количество маркеров привлечения внимания значительно снижается по сравнению с обычным бытовым диалогом, поскольку гостю ток-шоу не нужно конкурировать за право на вещание с другими участниками медийной интеракции, оно предоставляется ему ведущим в ходе разговора, тогда как количество маркеров обратного связи увеличивается, особенно в речи ведущего, поскольку по коммуникативному контракту он должен узнать как можно больше информации от приглашенных гостей, в то время как данные маркеры способствуют ему в этом.

Таким образом, чтобы стать полноценным участником речевой интеракции, собеседники должны «привлечь» друг друга в процесс коммуникации с помощью различных коммуникативных средств и согласовать распределение интерактивных ролей согласно определенному контракту коммуникации.

Как уже было отмечено, речевая деятельность участников интеракции имеет скоординированный характер. Например, когда адресант «теряется», это сразу сказывается на его речи, в такой ситуации адресат начинает увеличивать количество регуляторов, причем, как показывают проведенные исследования, он делает это самопроизвольно. И наоборот, говорящий подсознательно увеличивает количество различных фатических средств, когда видит незаинтересованность или безразличие слушателя. Подобная взаимная координация усилий, говорящих заинтересовала ученых Д. Кондона и А. Кендона, предложивших для данного явления термин «интеракционная синхронизация» [4: 312]. На сегодняшний день под ним понимают совокупность механизмов, имеющих целью приспособить говорящих друг к другу и ознакомить их с особенностями определенного общения. В коммуникации она реализуется через:

- обмен репликами интерактантов (tours de parole);
- их язык тела: исследования свидетельствуют, что во время интеракции говорящие имитируют жесты, мимику, положение тела друг друга;
- выбор тем, стиля и регистра речи, употребленных слов и выражений и т.д.

Наиболее ярким проявлением синхронизации является функционирование и связывание реплик, говорящих в диалогическом единстве. Коммуниканты в общем обладают определенными знаниями и умениями, с помощью которых они строят свой диалог, как правило, не перебивая друг друга и уступая место адресата речи. Однако, например, в коммуникативной ситуации ток-шоу, говорящие меньше перебивают друг друга, ведь они говорят тогда, когда им предоставляют слово, правда стоит отметить, что все зависит также от типа передачи, ведь в некоторых ток-шоу ведущий намеренно провоцирует гостей перебивать. друг друга. В обычной речи говорящие подсознательно руководствуются следующим конвертационным правилом: для успешного протекания коммуникативного об-

мена, нужно минимизировать паузы и наложения реплик в диалоге [21].

Еще одним проявлением интеракционной синхронизации является имитация положения тела, мимики собеседника и даже сохранение подобного расстояния в речи. Кстати, этот принцип взаимной синхронизации подсознательно применяется говорящими и ярче всего проявляется в общении детей со взрослыми.

Вербальными проявлениями интеракционной синхронизации, естественно проявляющимися в речи, являются повторы слов, употребляемых ранее собеседником. Языковеды стремятся употреблять одни и те же слова для обозначения определенных референтов для того, чтобы скоординировать свои речевые действия. Подобное средство синхронизации особенно распространено в разговорном языке. Посмотрим на бытовой диалог двух подруг, рассказывающих о своем первом профессиональном опыте:

Locuteur 1: Bon, alors je vous raconte mon histoire de camionnette de glaces

Locuteur 2: Ah oui, raconte, raconte, alors…

Повторы как средство координации языковых усилий являются универсальным явлением и встречаются как в спонтанной неподготовленной, так и в подготовленной речи; примером последнего могут стать медийные интеракции жанра ток-шоу:

Depardieu: Je suis déjà en trois D, je vis en trois D (tout le monde rit) je trouve c'est…
Animateur: Nous tous, nous tous

D: Mais moi plus que les autres

A: Plus?

Исследуя это явление, С. Гаррод и А. Андерсон назвали его «лексическим включением» [2: 1483]. Они пришли к выводу, что лексическое включение определяется следующими факторами: последним употреблением выражения (адресат стремится построить собственное высказывание по той же модели и семантическим правилам, которые использовал в своем последнем высказывании адресант), частотой употребления (чем чаще звучит данный лексический выбор, тем больше вероятность его употребления), условностью выбора (выбранный лексический выбор не является обязательным, поэтому сначала его нужно ратифицировать всеми участниками) и особенностями собеседника (лексический выбор делается в зависимости от лица, с которым ведется разговор) [2: 1483]. Посмотрим каким образом говорящие передачи ток-шоу *Ce soir ou jamais* синхронизируют свои языковые усилия:

Depardieu: Déjà alors le cinéma c'que tu…quand tu parle du cinéma libre, y a pas de cinéma libre, y a des cinémas, il y a une industrie qui fait c'qu'elle fait à savoir dix-huit films par s'maine avec qui remplissent Dechaud, Gothard on passe même des films en vingt huit seconds pour essayer de faire un peu plus…

Animateur: Plus vite

D: Rapide, plus vite pour avoir une séance de plus.

Гость передачи Жерар Депардье рассказывает о ситуации, в которой оказалось современное французское кино, в определенный момент речи он останавливается, чтобы найти удачное лексическое выражение, которое лучше бы передавало его мнение. Видя, что собеседник находится в «трудной» ситуации поиска слова, ведущий передачи предлагает свой вариант: «*plus vite*». Хотя Депардье в конце концов сам находит фразу: «*plus rapide*», он соглашается на вариант ведущего. По моему мнению, этот речевой ход гостя передачи абсолютно спонтанен и свидетельствует о желании говорящих согласовывать свои действия в речевой деятельности.

Следует отметить, что механизмы интеракционной синхронизации универсальны, они проявляются в коммуникации с самого рождения и обеспечивают успешное течение коммуникативных обменов. Чем «синхроннее» действуют интерактанты в своей речи, тем более гармоничны их отношения в обычной жизни, и наоборот, антипатия, психологическое неприятие собеседника вызывает сбои в коммуникации, проявляющиеся через такие «асинхронные» средства, как перебивание, наложение реплик, длительное молчание и т.д.

Кстати, подобная коммуникативная асинхрония, чаще всего, имеет место между представителями разных языковых культур. Например, в ситуации спора, японцы

прежде всего будут немногословны, предпочитая молчание, тогда как французы захотят обсудить существующую проблему и узнать ее причину. Однако асинхронное общение может возникать и среди представителей одной культуры, так во Франции ритуал целования при встрече довольно часто вызывает смущение говорящих. Поскольку иногда непонятно, когда лучше пожать руку собеседнику, а когда, наоборот, поцеловать, и сколько раз это следует сделать, ведь здесь нет прописанных норм. Такой ритуал может зависеть от ряда социальных факторов: возраста лица, его места жительства, происхождения.

Итак, на примере коммуникативной асинхронии, можно убедиться, что коммуникация между адресантом и адресантом является не просто обменом вербализированными мыслями, а коллективной речевой деятельностью, для развития которой участники применяют общие фоновые знания и умения.

Таким образом, интеракционная синхронизация является важнейшим явлением человеческой коммуникации, поскольку она свидетельствует о взаимном желании говорящих самим понимать друг друга, и чтобы другие их понимали. Чтобы привыкнуть к особенностям друг друга собеседники сознательно или подсознательно (в этом мы убедились на примере медийных интеракций ток-шоу и обычных бытовых диалогов) прибегают к многочисленным коммуникативным механизмам: обмениваются репликами, имитируют жесты, осанку, придерживаются одной темы, стилю, регистр. Настраиваясь вербально или невербально «на общий лад», собеседники закладывают основу успешного коммуникативного обмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales/Catherine Kerbat-Orecchioni. – P.: Armand Colin – 1998. – T.1. – P. 315.

2. Bennan S. Conceptual Pacts and Lexical Choice in Conversation / Susan Bennan, Herbert H. Clark // Journal of Experimental Psycology: Learning, Memory and Cognition. – vol. 22. – # 6. – 1996. – P.1482-1493.

3. Goffman E. Les rites d'interaction / Erving Goffman. P.: Minuit – 1974. – P. 33.

4. Кендон А. Дифференциальное отражение и аттенционный Frame в Face-to-Face Interaction: Два Проблемы для Investigation / Adam Kendon // Semiotica. – # 24. – 1978. – P. 305-315.

5. Traverso V. L'analyse de conversations / Veronique Traverso. – Lyon.: Armand Colin. – 2009. – P. 128.

Источники иллюстративного материала

6. Augé H. Tout va bien 3 / Helene Augé – P.: CLE International – 2005. – P. 160.

7. Ток-шоу Ce soir ou jamais [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://ce-soir-ou-jamais.france3.fr/index-fr.php?page=emission&date=2010-04-15

THE PHENOMENON OF INTERACTIONAL LANGUAGE SYNCHRONIZATION (on the basis of the French mass media)

© 2026 N.Kh. Karimova

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

In this article we investigate how interlocutors coordinate their communicative acts in order to organize common speaking in casual conversation and media interaction.

Keywords: *captivators, regulators, interactional synchronization, media interaction, communicative contract.*

УДК: 37.013

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

© 2026 Раджабов Соли Ашурходжаевич
препод. Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан)

Статья посвящена рассмотрению характеристик образовательного туризма. Приведены примеры образовательных центров, которые могут посетить туристы.

Ключевые слова: *образовательный туризм, язык, преподавание, университет.*

Знание языков и наличие разных профессиональных навыков – необходимое условие для получения престижной работы в 21 веке. Но нередко в повседневной жизни человек просто не получает данные знания. Именно поэтому сейчас многие турагентства осуществляют оказание услуг, когда абитуриенты готовятся к тому, чтобы сдавать международные тесты и экзамены, по тому, чтобы произошла адаптация для начального этапа обучения за рубежом.1

Существуют три основных направления образовательного туризма: обучение иностранному языку и приобретение специальных навыков, и повышение квалификации.

Предприятия сферы туризма организуют обучение за границей в центрах, связанных с языковой подготовкой при помощи соответствующих методических и технических подходов.

Проведение обучения сотрудников с активным и эффективным использованием современных технологий, оборудования, компьютерных систем обучения требует, чтобы непрерывным образом происходило повышение квалификации. Многие производственные организации организуют программы, связанные с краткосрочным обучением, часть из которых проводят за рубежом.

Изучение особенностей методик преподавания, практикуемых за границей, может помочь в развитии российской системы образования, ведь эту информацию можно переработать и вполне эффективно адаптировать в нашей стране.

- Каков самый эффективный и простой способ изучить язык?

- Поехать в страну, где на нем говорят! Именно этот вариант и практикуют многие международные языковые школы, предлагая всем желающим отправиться в странуноситель изучаемого языка. На сегодняшний момент по всему свету имеется множество самых разных языковых школ. Но лишь некоторые из них действительно могут гарантировать достойное обучение.

Одним из таких примеров является EF-школа с ее 43-х летней практикой преподавания.

В 1965 году Бертиль Халт набирает небольшую группу шведских студентов на обучение английскому в Англии. Этот год и явился годом основания школы. В 1970-е годы открываются представительства в Германии, Франции, Италии, Японии и Мексике.

Далее школа успешно развивается и на сегодняшний день имеет представительства в 17 странах.

На протяжении многих лет EF совершенствует методику преподавания, чтобы сделать обучение быстрее. Методика обучения EfektaSystem синхронизирует всекомпоненты курса, что позволяет учиться не только в классе, но и за его пределами. Преподаватели используют EfektaSystem для того, чтобы сделать программу максимально персонализированной. Студенты больше усваивают а классе, так как больше говорят,

а в компьютерной лаборатории, так как технология iLab выявляет и прорабатывает все слабые стороны. А EfektaIpodMovies сопровож-дает их повсюду.

Традиционное обучение в языковой лаборатории подразумевает самоподготовку с использованием книг и аудиокурсов. В EF все по-другому. Все школы оборудованы сотнями компьютеров и новейшими языковыми лабораториями iLab, обеспечивающими интерактивное обучение. Онлайи программы синхронизированы с учебниками EF и занятиями в классе. А главное, учащиеся могут начать заниматься в iLab еще до нача ла курса. Индивидуальный подход EF начинается уже с телефонного звонка в офис. Консультант поможет подобрать школу и курс, соответствующие определенным целям. По прибытии в школу студенты проходят уникальный тест EfektaFluencyTest, затем встречаются с академическим консультантом, который на основании результатов теста составляет индивидуальный учебный план. Учащиеся будут общаться с консультантом на протяжении курса, чтобы убедиться, что обучение отвечает всем задачам.

В группах обучение более эффективно. Поэтому они придерживаются стандарта 12-15 студентов в группе (на некоторых курсах – 17). На занятиях в классе преподаватель комбинирует работу в группах и индивидуальные задания, что помогает сделать акцент на личных нуждах и целях каждого.

Это современное средство оценки знаний, позволяющее преподавателю следить за успехами по шестиосновным параметрам. Это позволит лучше понять, какие области требуют дополнительной работы, и сконцентрировать усилия на них. Большинство школ EF в дополнение к основной программе предлагают факультативные предметы, из которых можно выбрать интересные студенту. Таким образом, обучающийся не только учится, но и получает полезные знания.

В качестве лекторов приглашаются профессора, политики, историки и бизнесмены. Например, на лекции о киноиндустрии можно узнать мнение лектора-режисера о современных течениях в кинематографии. С помощью EfektaSystem лекции можно прослушать даже через Интернет. В EF-школе нет одной стандартной системы обучения. Каждому студенту подберут подходящий ему по продолжительности, интенсивности курса и факультативным предметам курс.

Также в последние годы стало очень популярным готовить студентов к сдаче международных экзаменов как TOEFL, IELTS и т. д. EF-школа поможет сдать экзамены.

Для работающих или обучающихся по таким направления, как ИТ, гостиничный бизнес и туризм, СМИ и искусство, разработаны программы EF Master English. Именно благодаря всей данной методике преподавания, составлению собственных учебников и методических изданий, сочетанию обучения у профессоров с современными информационными технологиями школы EF являются лидирующими на своем рынке.

Отметим страны-лидеры и их особенности.

Конечно, первые места по-прежнему занимают Великобритания и США. Уровень обучения в этих странах всегда был превосходным, но далеко не каждому человеку покарману учиться в таких престижнейших заведениях. Поэтому сравнительно недавно многие студенты открыли для себя такие страны как Мальта, Новая Зеландия и Австралия, где без проблем можно изучить язык на таком же качественном уровне, но значительно экономнее. В этих странах чаще обучаются студенты, совмещающие отдых с учебой, ведь эти страны тропические, где солнечных дней по 200 в год.

Оксфорд. Этот город-университет можно считать, как гарант прекрасного образования. В нем проходили обучение разные Нобелевские лауреаты.

Кембридж. За поисками классического английского образования лучше отправиться именно в Кембридж.

Здесь студент окунается в размеренную жизнь средневековья.

Лондон. Если целью является не только изучение языка, Лондон прекрасно поможет в освоении и новой страны.

Брайтон. Желающим совместить учебу с отдыхом на побережье предоставляется возможность обучения в Брайтоне.

Бостон – колыбель американской независимости, один из популярнейших городов США. В Бостоне находятся более 100 колледжей и университетов, включая Гарвард и Массачусетский технологический университет.

Вашингтон. Столица Америки – сердце страны, является крупнейшим культурным и международным центром современности. Идеальный вариант для интересующихся политикой.

Нью-Йорк – мировой центр деловой жизни, моды, музыки и искусства.

Санта-Барбара является отличным местом для учебы.

Майами-Бич – настоящая Мекка для звезд кино, музыки и моды. Здесь прекрасно сочетается учеба, отдых на великолепных пляжах и зажигательная ночная жизнь.

Лос-Анджелес. Мир звукозаписывающих компаний, место паломничества актеров со всего мира, законодатель калифорнийской моды и место расположения самых дорогих домов мод – все это здесь.

Сидней. Здесь прекрасно совмещаются занятия водными видами спорта и изучение языка. Ведь даже когда студенты не на занятиях – учеба продолжается.

Брисбен. Отличная погода позволяет наслаждаться учебой и отдыхом на свежем воздухе.

Перт – самый солнечный город Австралии. Вместе с классом можно сходить в ме-стный зоопарк смотреть коал, кенгуру и вомбатов.

Окленд является самым популярным у студентов местом обучения в Новой Зелан-дии. Модель преподавания применяется британская, уровень обучения очень высок, так что, затратив меньше средств можно получить образование, устроить себе летние каникулы и узнать новую страну.

Для изучения особенностей обучения английского языка за рубежом возьмем Мальту.

Мальта – очень привлекательный вариант для тех, кто хочет совместить изучение языка с отдыхом. Причин этому много: хорошее море, едва ли не самое синее и чистое во всем Средиземноморье, богатая экскурсионная программа, возможность заняться дайвингом и виндсерфингом, отсутствие визовых проблем (даже после вступления в зону Шенгенского соглашения таковых проблем не возникает).

В последнее время пользуются большой популярностью и программы талассотерапии.

Мальта с ее населением в 410 000 человек ежегодно принимает до 1 000 000 туристов, поэтому, несмотря на свой крошечный размер, является одной из самых густонаселенных стран Европы. Туризм – главная отрасль мальтийской экономики, составляющая около 40 % валового внутреннего продукта. В понедельник, первый учебный день, все прибывшие студенты проходят EfektaFluencyTest, который состоит из нескольких частей. Первая часть: заполнить пропущенные слова, поставив их в правильное время. Задание на грамматику. Вторая часть – проверка знания устойчивых выражений. Необходимо вставить в предложение нужные идиомы, подходящие по смыслу.

Третья часть – понимание устной речи. После прослушивания диалогов, необходимо ответить на вопросы по содержанию разговора. Последняя часть заключается в работе студента с текстами, после чего необходимо поразмышлять над вопросами, приведенными к тексту. Проверяется словарный запас и грамотность написания слов.

Во вторник, на следующий день, всем выдается расписание занятий, где написано на каком уровне вы будете обучаться. Не

всегда этот результат является реальным, поэтому если преподаватель видит, что обучение проходит очень легко, он может перевести на более высокий уровень, но начинать учебу на новом уровне можно только с понедельника, когда начинается новый цикл. Занятия проходят 5 дней в неделю по 3-4 урока в день. Суббота и воскресенье – выходные дни.

Расписание состоит из основных занятий, а также факультативных уроков, которые выбираются непосредственно студентом. Это могут быть лекции по произношению, особенностям межкультурной коммуникации, по изучению идиом, а также многие другие. Также очень интересны лекции приглашенного профессора, который рассказывает об истории страны, о самых интересных особенностях культуры быта ее населения. На этом уроке практикуется понимание устного английского носителя языка.

Таким образом, изучив особенности стран, которые много лет подряд остаются лидерами в сфере образовательного туризма, можно заметить, что некоторые другие страны упорно двигаются в том же направлении. Качество обучения и его эффективность довольно высоки, а стоимость образования значительно ниже, вероятнее всего, все большее количество студентов будет выбирать такие страны как Мальта, Новая Зеландия и Австралия.

Чтобы увеличить число студентов, приезжающих в нашу страну получать образование, необходимо, тщательно изучив методику преподавания, правильно адаптировать ее к нашей образовательной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

2. Филипова В. Н. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе / В. Н. Филипова, Ю. А. Пивоварова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 202-206.

3. Фомина Ю. А. Принципы индексации информации в поисковых системах / Ю. А. Фомина, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2010. – № 7. – С. 98-100.

4. Филипова В. Н. Проблемы маркетинга в туристической деятельности / В. Н. Филипова, А. А. Коренюгина, О. Э. Титова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 206-208.

5. Львович И. Я. Факторы угрозы экономической безопасности государства / И. Я. Львович, А. А. Воронов, Ю. П. Преображенский // Информация и безопасность. 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 36-39.

6. Федотова С. А. Мировая экономика: основные этапы формирования и современные тенденции развития / С. А. Федотова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 133-136.

7. Филипова В. Н. О применении информационных технологий в туристической сфере / В. Н. Филипова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 112-113.

8. Олейник Д. Ю. Некоторые вопросы использования информационных технологий в туристической индустрии / Д. Ю. Олейник // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 110.

9. Филипова В. Н. Проблемы экотуризма в заповедниках и национальных парках / В. Н. Филипова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № – 11. – С. 126-128.

10. Филипова В. Н. Особенности промышленного туризма / В. Н. Филипова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 138-139.

11. Сыщикова Д. С. О возможностях использования мультимедийной техники в образовательном процессе / Д. С. Сыщикова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 6. – С. 111-112.

12. Фомина Ю. А. Принципы индексации информации в поисковых системах / Ю. А. Фомина, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2010. – № 7. – С. 98-100.

SOME FEATURES OF EDUCATIONAL TOURISM

© 2026 S.A. Radjabov

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature (Tashkent, Uzbekistan)

The article is devoted to the characteristics of educational tourism. Examples of educational centers that tourists can visit are given.

Keywords: *educational tourism, language, teaching, university.*

УДК: 811.512.16

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

© 2026 Ахмеджанова Дилафруз Ботировна
ст.препод. Университета журналистики и массовых коммуникаций
(Ташкент, Узбекистан)

В статье проанализированы особенности турецких звукоподражательных слов. В центре внимания исследования находятся вопросы классификации, образования и перевода ономатопоэтической лексики на русский язык. Аспект перевода представляет особый интерес в контексте соответствия данных лексических в языках с разными характеристиками словообразования. Также рассматривается словообразовательный, стилистический и лексический потенциал данных лексических единиц. Исследование проведено согласно традиционным и современным подходам фоносемантики.

Ключевые слова: *фоносемантика, ономатопоэтическая лексика, звукоподражательные слова.*

Постановка проблемы. Вопрос связи значения и звука привлекал внимание многих лингвистов со времен М. В. Ломоносова и Ф. де Сосюра. Большой научный интерес к этой теме обусловлен прежде всего универсальным характером категории звукоподражания и их общими для большинства языков признаками. Общепризнанным является тот факт, что такие лингвистические универсалы помогают определить схожие языковые явления и процессы и, как следствие, способствовать межкультурной коммуникации и переводческому делу.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение звукоподражательных слов является одной из актуальных задач современной компаративистики, имеющей общетеоретическое и практическое значение на уровне как общего языкознания, так и тюркологии, в частности. Одно из первых исследований вопроса звукоподражания в тюркских языках проведено чувашским языковедом Н. И. Ашмариным. Н. К. Дмитриев изучал этот пласт лексики в азербайджанском, кумыкском и османском языках [6]. Целесообразно в этом контексте вспомнить работу Л. Н. Харитонова, посвященную звукоподражанию как отдельному явлению в якутском языке. Достойны внимания также исследования, посвященные ономатопоэтическим словам в крымскотатарском языке, авторства А. М. Меметовой и З. Н. Аджимуратовой. По турецкому языкознанию этому вопросу посвящены работы таких авторов, как М. А. Зарипова, А. Н. Туна, Х. Ерке, К. Тюркай, Н. Ючок. Наиболее значимым и весомым трудом в этом направлении считается монография Х. Зюльфикара «Türkçe'de Ses Yansımalı Kelimeler - inceleme-sözlük» («Звукоизображающие слова в турецком языке: исследование и словарь») [15]. В этом труде исследовано более 10000 лексических единиц. Однако, несмотря на попытки исследователей проанализировать разные аспекты звукоподражания, следует отметить, что проблема ономатопеи в турецком языке изучена еще недостаточно, особенно это касается перевода этого пласта лексики на русский язык.

Выбор темы и поиск материала для статьи обусловлен тем, что звукоподражательные слова в турецком языке составляют весомую часть лексики. Особый интерес представляет изучение явления звукоподражания с переводческой точки зрения. Для русской тюркологии это направление исследования сравнительно новое и перспективное. Актуальность выбранной темы тесно связана с постоянно растущей потребностью изучения этого вопроса в рамках переводоведения, теории преподавания языка и фоносемантики.

Постановка задачи. Цель исследования состоит в комплексном анализе турецких ономотопоэтических слов. Задача статьи состоит в том, чтобы проанализировать последние исследования, посвященные проблеме звукоподражания в турецком языке, дать общую характеристику ономатопотической лексике турецкого языка, обратить особое внимание на переводческий аспект вопроса.

Изложение основного материала. Значительный вклад в исследование лингвистической категории звукоподражания внесла новая интегративная отрасль лингвистики – фоносематика, представляющая собой синтез фонетики, семантики и лексикологии. Основателем фоносемантики, науки о звуковом символизме, является языковед С. В. Вороний. Согласно предложенному им определению, звукоподражание — это явление с закономерной непроизвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и звуковым признаком денотата, лежащим в основе номинации [3, с. 23]. Звукоподражание есть языковая универсалия, встречается во всех языках мира, однако каждый язык имеет свои особые способы образования этой лексики.

Звукоподражательные слова, в свою очередь, – это отдельный класс фонетически мотивированных неизменных слов, которые своим звучанием воспроизводят (имитируют) звуки окружающей действительности [2, с. 64]. В турецком языке для обозначения единиц этой лексики используются разнообразные синонимические понятия: *ses yansımalı kelimeler, yankı kelime, yansılama, sese benzetmeli isimler, onomatopee, tabiat taklidi söz, ses taklidi, yansımalı sözcü.* Последний вариант получил наибольшее распространение среди турецких языковедов.

В качестве примеров имитации звука в турецком языке можно привести следующие: *hav hav - гав-гав!, miyav miyav - мяу-мяу!, şapır şapır - цмок-цмок, hahha - а-ха-ха!, fikir fıkır - шум кипения, cırılamak - плескание, carıltı - легкий шум, şapıldak - хлопание, tükürmek - плевать, vızlamak - жужжать, mızmızlanmak - стонать, hır hır etmek - хрипеть, ınılamak - напевать, zangır zangır titremek - трястись как осиновый лист, horlamak - храпеть.*

В настоящее время область применения звукоподражательной лексики как экспрессивно-стилистическое средство изображения окружающей действительности в турецком языке имеет свои ограничения. Чаще всего этот пласт лексики встречается в разговорной речи, художественных, а также в фольклорных произведениях – песнях, сказках, эпосах. В этом контексте следует обратить внимание на исследование Э. Коджи «Dede Korkut Hikayelerindeki Yansıma Sözlerin Leksiko-Semantik Analizi» («Лексико-семантический анализ звукоподражаний в произведении «Книга моего деда Коркута»), посвященное анализу ономатопоэтических слов. Реже или совсем не встречаются ономотопоэтические слова в официальных документах, публицистике, научных текстах. В разговорной речи звукоподражания употребляются наряду с другими художественными средствами и выполняют функцию обогащения и художественного убранства.

Образование большого количества звукоподражательной лексики характерно для языков прежде всего синтетических, в частности агглютинативного. Соответственно, турецкий язык отличается значительным пластом этой лексики, что обусловлено прежде всего морфологической структурой ономатопоэтических слов, а именно: отсутствием четкого распределения лексико-грамматических категорий и использованием аффиксов в словообразовании [4, с. 98]. Неотъемлемым признаком турецких звукоподражательных слов является тот факт, что их фонетический состав вообще противоречит общей фонетической традиции турецкого языка. Особенно это касается ключевой фонетической универсалы тюркской языковой семьи – сингармонизма. Поэтому такие слова исследователи называют «аномалиями» турецкого языка. По мнению исследовательницы В. А. Разумовской, это можно объяснить отдельными фонетическими закономерностями, которыми пользуется система ономатопоэ-

тических слов как отдельный класс фонетически мотивированной лексики [10, с. 17].

Большое количество звукоподражательных слов в турецком языке вызвало потребность в создании отдельных классификаций для упорядочения и систематизации этого пласта лексики. Изучение звукообразующей системы и разработка различных методов анализа и классификационных методов способствует дальнейшему глубокому исследованию общеязыковых фоносемантических универсалий. Этому вопросу посвящены работы В. А. Разумовской, А. М. Фейтельберг, Л. Л. Владимировой, А. Г. Кайтуковой и других языковедов. Без особых отличий лексико-семантическая классификация звукоподражательной лексики почти всегда происходит по критериям: «лексическое значение слова», «семантическая структура», «стилистические особенности употребления» [8, с. 122]. В целом классификационные теории различают звукоподражание прежде всего по характеру денотата, то есть все слова делятся на звукоподражательные (имеющие акустический денотат) и звукосимволические (имеющие неакустический денотат).

Звукоподражательная подсистема сводится к трем видам подражаний звукам:

1) звуки, которые создает человек: *hapşı – апчхи! zırıl – треск, horul – звук храпа, kahkaha – хохот, громкий смех;*

2) звуки, которые создают животные, птицы, насекомые: *vrak-vrak – ква-ква, ü-ürü-üüü – кукарику, мееe – «мекание» ягненка;*

3) звуки неживой природы и окружающего мира: *çağıl çağıl – шум льющейся воды, püfür püfür – звук легкого дуновения ветра;*

1) звуки предметов, приборов, инструментов (иногда выделяются как отдельный класс): *tik tak – тик-так (звук часов), şıkır şıkır – звук звон монет.*

Звукосимволическая система, в свою очередь, содержит звукосимволизмы – слова, передающие незвуковые явления или слова, не связанные непосредственно со звуками и передаваемые с отличием от реального звучания. Так творится образ, ощущение от обозначаемого предмета. Эта система имеет в своем составе три группы:

1) явления, связанные со светом: *pırıl pırıl – яркий, блестящий;*

2) форма, вид и другие характеристики предметов: *lapa lapa – лопатый (о снеге);*

3) манеры, движения человека*: tıpış tıpış – описание детской ходьбы.*

Другим типом классификации турецких звукоподражательных слов является принцип созидания. По этому принципу выделяют первичные, вторичные и деривативные ономатопоэтические слова [11, с. 133].

1. Первичные звукоподражания (тур. *birincil biçimler*) – наименьшая и неразрывная единица звукоподражания. Например: *caz – шипение, çat – треск!, küt – бух!, şıp – кран-кран!* Первичные звукоподражательные слова могут образовывать редупликации: *hımhım – гнусавый, dırdır – ворчание, civciv – цыпленок.*

В свою очередь, редуплицированные и нередуплицированные первичные звукоподражания могут сочетаться со вспомогательными глаголами и образовывать новые по значению глагола: *болтать, пускать пыль в глаза.*

2. Вторичные (тур. *ikincil biçimler*) – это именные формы, образующиеся от первичных звукоподражательных единиц путем добавления особых аффиксов (***-il, -ül, -il, -ul, -ür, -ir, -ır, -ur, - iş, -ış, -üş, -uş***). Например: *didiş didiş didişmek - разорвать в пух и прах, fırıl fırıl dönmek - быстро кружить, çıtır çıtır - звук хруста, cıvıl cıvıl - чирикание птичек, tıngır tıngır - звук металла, звон, бряцание, fosur fosur - звук втягивания дыма во время курения.*

3. Деривативные (тур. *türevler biçimler*) – слова, образованные от первичных или вторичных звукоподражательных оснований по соответствующим моделям (как правило, с помощью различных видов редупликации или афиксации). Первая крупная подгруппа деривативных ономатопоэтических слов называется глагольной. Например: *hapır hupur atıştırmak - есть торопливо, давиться, çatlatmak -лопнуть, треснуть, çıngırdamak - выдать резкий*

звук, шум, gümbürdeme – громкий тяжелый звук от удара, patırdamak – грохотать. Другая подгруппа состоит из именных деривативов: *cızıltı – скручивание, шипение, hımhımlık – гнусость, patpat –мототрактор, gırtlak – кадык.*

Кроме аффиксации для образования новых слов (*gıcırdamak - скрежетать зубами*), в турецком языке используется также редупликация оснований (*gürül gürül-звук бурного течения*), а также переход одних частей языка в другие (слово «*civciv*» обозначает и цыпленок, и звук щебетания). Звукоподражания довольно часто становятся частями постоянных выражений или афористических изречений, в которых происходит расширение лексического значения и приобретение нового содержания этих лексических единиц: haşır neşir olmak-быть запанибрата, *taş çatlasa - пусть хоть камни с неба падает, zıp zıp zıplamak – очень обрадоваться, прыгать от радостей, espri patlatmak –удачно, метко пошутить, hava patlamak –разозлиться (о погоде), hopoturup hop kalkmak – сидеть, как на иголках, fırıldak – непостоянный человек, «ветеру.*

Звукоподражание часто встречается в художественной литературе, наполняя письменный язык разнообразными звуками, что помогает читателю ярко представить картину окружающего мира. Такие лексические единицы трудно поддаются переводу, ведь возникает необходимость сохранить не только лексический, но и фоносемантический компонент. Для этого, несмотря на универсальный, имеющийся во всех языках феномен звукоизображения, на практике переводчики обычно сталкиваются с отсутствием эквивалентов и применяют только описательный перевод. Фоносемантические и фоностилистические средства также являются интегративной частью художественного текста, поэтому должны адаптироваться к языку, на который переводится текст. Передача звуковых явлений в художественных текстах, особенно по поэзии, — это личный вклад переводчика, его творческий подход, определяющий перевод звуков внешнего мира звуками нашего языка. И хотя явление ономатопеи относят к почти непереводным, неточная передача или вообще игнорирование звукоподражательной лексики заметно отражаются в переводе. Иногда такие лексические единицы оставляют по-прежнему, но в таком случае своеобразная форма слов воспринимается как несколько непонятное и чужое [12, с. 211].

Например, в романе «Чаликуша» Решала Нури Гюнтекина встречаем интересные образцы перевода звукоподражательных слов:

Muallimimiz, bu kahkahaların sebebini bir türlü anlamayarak öfkesinden çığlık çığlığa bağırıyordu. - Священник никак не мог понять, чего они смеются, так что сердился еще сильнее и начинал кричать.

Kâmran'ın bana doğru geldiğini gördüğüm zaman ürkmüş bir at gibi patırpatır kaçıyordum, arkamdan sapan taşı yetişemiyordu. - Стоило мне увидеть, что Кямран идет в мою сторону, как я бросалась наутек, как испуганная серна, да так, что и стрелой не догонишь.

İstanbul matbuatı ateş etmeye hazır bir batarya vaziyetinde, benden küçük bir işaret üzerine bam bum... - Müthiş bir bombardıman. – Стамбульская пресса, как артбатарея, готова к бою. Только один маленький сигнал и – бах! бах!

Fakat kadıncağız o kara güne yetişti is kopardığı vaveyla, benim düğün gecesi sabahı evde kendimi yabancı bir kadının koynunda bulduğum zaman kopardığım vaveylanın yanını. – но даже если бедная женщина и дожила до того черного дня; все равно, я думаю, ее стоны были ничто по сравнению с моим воплем на следующий день после свадебного пира, когда я проснулась на руках у какой-то незнакомой женщины.

Переводу звукоподражательной лексики в романах Орхана Памука посвящено исследованию О.В. Красновой, в котором она подчеркивает необходимость сохранения фоносемантической модели в большинстве случаев перевода ономатопоэтической лексики [8, с. 124]:

O hiç beklemediğim taş darbesiyle kafatasım kenarından kırıldığında, o alçağın beni öldürmek istediğini hemen anladım da, öldürebileceğine inanamadım. – Я сразу

понял, что этот убогий хочет меня убить, когда мой череп затрещал от неожиданного удара камнем, однако я не мог поверить, что он способен завершить это дело до конца.

Интересно, что, несмотря на разницу между языковыми особенностями турецкого и русского языка, в этом предложении ономатопея и ее перевод имеют схожую звуковую модель. В таком случае речь идет об эквивалентности перевода не только на лексическом уровне, но и на уровне фоносемантики. Обратим также внимание на перевод некоторых ономатопоэтических слов в романе «Белая крепость» Орхана Памука:

Sarayda da hissediliyormuş bu beklenti, yere bir fincan düştü mü, birisi gürültüyle öksürdü mü, birden fısır fısır konuşan ve Sultan bugün bakalım ne karar verecek, diyerek bekleyen o ukalâ kalabalığının ödü patlıyormuş, ama bir şey olsun da, ne olursa olsun, diyen çaresizler gibi de, hemen heyecanlanıveriyorlarmış. - Во дворце тоже царило ожидание смерти: как только падала чашечка или кто-то кашлял, как толпа умников переходила на шепот и испуганно надеялась услышать последнее решение падишаха, они волновались, незнание истощало их, все ждали бед.

Sonra, ağır ağır ejderhalarımızı geçirdik; burun deliklerinden, ağızlarından, kulaklarından alevler fışkırıyordu. - Потом мы запустили драконов, из их пастей и ушей тоже выхватывалось пламя.

Sonra kendilerinden geçtiler, bir itiş kakış oldu, kalabalık dalgalandı, yeniçeriler geri ittiler bizi. - Чувства бурлили, народ сходил с ума, началась толчея, нас придерживали янычары.

Однако следует отметить, что русский язык не обладает таким количеством звукоподражательных характеристик, как турецкий, и поэтому в большинстве случаев описательный перевод становится не просто уместным, а не единственным возможным вариантом. Например, при переводе уникальных по юмористическим и фоносемантическим признакам произведений Азиза Несина. Звукоподражания в тексте служат важным элементом для передачи эмоций героев, создания ситуационной атмосферы, а также носителями юмористического компонента и экспрессии:

Dişlerimi sika sika, yumruğumu vura vura, kalemi bastıra bastıra yazıları hatırayıp birden kendimden korkmaya başladım. – Когда я вспоминал все написанное мной крепко сжав зубы, ударяя кулаком по столу, все сильнее давя на ручку, я начинал бояться самого себя.

Выводы и предложения. Изучение звукоподражания как понятия и особенностей звукоподражательных слов раскрывает широкие перспективы для сравнительного анализа различных культур, выявления в них универсального и идиоэтнического. Следовательно, способность различить, выделить фоносемантический элемент, определить его функцию в тексте и сохранить его значение в переведенном варианте чрезвычайно важна для донесения стилистической уникальности текста и индивидуального стиля автора. Поэтому переводчик должен владеть основами фоносемантики и фоностилистики, чтобы иметь точно и с наименьшими потерями смысла донести общее мнение художественного текста. Особенно это актуально для полного тонкостей, но чрезвычайно перспективного направления художественного перевода с турецкого на русский язык и наоборот. Анализ звукоподражательной лексики, на наш взгляд, поможет определить оптимальные пути перевода и преподавания этого материала в ВУЗах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков А. Н. Большой турецко-русский словарь. Москва: Живой язык, 2006. 960 с.

2. Бродович Е. И. Звукоизобразительные и звуковые законы. Саратов,2008.550 с.

3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Москва, 2006. 248 с.

4. Гаценко И. А. Типологические особенности звукоподражательных слов (на материале русского, русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.15. Киев, 2003. 154 с.

5. Гюнтекин Р. Н. Птичка певучая: роман/пер. В. М. Верховеня. Харьков: Фолио, 2011. 506 с.

6. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. Москва, 1962. 607 с.

7. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.

8. Краснова А. В. Перевод звукоизобразительной лексики турецкого языка средствами английского языка (на материале произведен Ферита Орхана Памука). Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. №1. С. 193-200.

9. Памук О. Белая крепость: роман/пер. с турец. Г. В. Рог. Харьков: Фолио, 2011. 191 с.

10. Разумовская В. А. Звукоподражательные слова в турецком языке: интегративный подход. Вестник ИГЛУ. 2009. №4. С. 79-86.

11. ЩербакА. М. Очерки по сравнительной морфологию тюркских языков. Москва: Наука, 1977. 191 с.

12. Bartashova O. A. Рассказывая о проблеме передачи Тюркских phonetically motivated units. Journal of Siberian Federal University. 2015.№2. P. 209–217.

13. Güntekin R. N. Çalıkuşu. İstanbul: İnkilap Kitabevi, 2008. 541 s.

14. Pamuk O. Beyaz kale. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2013. 150 s.

15. Zulfikar H. Türkçe'de Ses Yansımalı Kelimeler. Ankara, 1995. 699 s.

ONOMATOPOETIC WORDS IN TURKISH LANGUAGE

© 2026 D.B. Akhmedzhanova

Journalism and mass communication university (Tashkent, Uzbekistan)

In this article the peculiarities of Turkish onomatopoetic words are analyzed. Mostly, the attention is focused on the question of the classification, formation and translation of onomatopoietic vocabulary into the Russian language. The translation aspect is analyzed in the context of the correspondence of these lexical units in languages with different characteristics of the word-formation. Besides, the article deals with the word-building, stylistic and lexical potential of the mentioned lexical units. The research is conducted according to traditional and modern phonosemantic approaches. The study of sound imitative 'words is one of the key tasks of modern phonosemantics and comparative studies and has the general theoretical and practical significance both at the level of general linguistics and in Turkology in particular. Various aspects of the phenomenon of onomatopoeia in Turkish were studied both in Turkey and abroad, but the amount of materials in the Russian language on this subject is rather limited.

Keywords: *phonosemantics, onomatopoetic words, onomatopoeia, sound imitative-words.*

УДК: 811.112.2

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЕРЛИНСКОГО ГОРОДСКОГО ДИАЛЕКТА

© 2026 Мирзабоева Нафиса Мухнатдиновна.
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

В статье исследуется негативный дискурс в современном берлинском городском диалекте (БГД), который реализуется с помощью коммуникативных актов неодобрения, отрицания, возмущения и угрозы. Негативный дискурс характеризует национально-культурную идентичность и способы негативной объективации мира.

Ключевые слова: *позитивный дискурс, негативный дискурс, коммуникативный акт, коммуникативная направленность.*

Языковеды отмечают рост интереса современной лингвистики к изучению социальной и территориальной дифференциации языков [Шумарова, 1996; Степанов 2004 г.; Lqffler 2003, 1994; Dittmar 1997], особенностей речевого варьирования в определенном социуме [Мечковская 1996; Schlobinski 1987], а также таких ее новых объектов исследования, как городской диалект, что вызвало оживление интереса к исследованию берлинского городского диалекта (БГД). Такой интерес исследователей вызван ростом престижа этого языкового варианта и обретения им веса фактора национально-культурного сохранения.

А.Лаш, П.Шлобински, Г.Шенфельд, Г.Шмидт исследовали [Lasch 1928; Schlobinski 1987; Schnfeld 1986; Schmidt 1986] БГД как языковую систему, совсем не изучая его прагмалингвистические и коммуникативные характеристики. Они описывают языковую систему БГД преимущественно XIX-XX веков и совсем не охватывают современное состояние БГД.

Объектом исследования является негативный дискурс БГД, а предметом являются лингвальные и коммуникативные характеристики современного БГД.

Актуальность исследования определяется развитием современной диалектологии, ее направленностью на углубленное изучение коммуникативных характеристик диалектов. Основной целью исследования является анализ негативного дискурса в современном БГД.

Общая проблема заключается в отсутствии исследования коммуникативных особенностей современного БГД, предусматривающего решение следующих задач:

– рассмотреть основные типы дискурса и коммуникативные акты современной БГД;

– установить типы отрицательного дискурса носителей БГД;

– проанализировать основные средства выражения коммуникативных актов отрицательного дискурса;

– определить коммуникативную направленность современного БГД;

– определить перспективы дальнейших исследований.

В статье мы выделяем два основных, наиболее репрезентивные типы коммуникативной направленности дискурса носителей БГД: положительный и отрицательный.

Под понятием положительный дискурс мы понимаем дискурс с положительной информацией, который характеризуется предоставлением информации положительной оценки и предполагает смещение взаимоотношений коммуникатов в сторону улучшения. Если к задачам адресанта не относится ухудшение взаимоотношений, то он должен строить коммуникацию так, чтобы минимизировать вероятность диссонанса.

Под понятием отрицательный дискурс мы понимаем дискурс с отрицательной информацией, предусматривающий подбор соответствующих языковых средств и речевых действий для передачи негативной оценки. Поскольку прогнозируется негативное влияние на адресата, негативную оценку передают эксплицитно или косвенно, имплицитно, что позволяет в определенной степени смягчить ее влияние.

Положительный и отрицательный дискурсы БГД моделируются определенными коммуникативными актами, которые имеют положительное или негативное направление и выражаются эксплицитно. Коммуникативные акты положительного дискурса выражают процесс согласованности, согласования по определенным действиям или информации. Они относятся к формам интеракционной категории консентности. На основании илокутивной цели высказывания мы выделяем шесть основных коммуникативных актов: коммуникативный акт согласия; коммуникативный акт одобрения; коммуникативный акт признания; коммуникативный акт увлечения; коммуникативный акт оптимизма; коммуникативный акт удовлетворенности.

Коммуникативные акты негативного дискурса передают процесс нарушения гармонии, что может привести к конфликтной ситуации, под которой мы понимаем результат особого типа общения, особого речевого поведения коммуникантов. В этой работе мы рассматриваем лишь один аспект коммуникативного конфликта (столкновение двух сторон в связи с несоответствием целей, целей, интересов, взглядов), а именно реакцию недовольной стороны, представленной газетными статьями общественно-политического характера, поэтому мы исследуем не диалогическое, а монологическая речь.

На основе исследованных общественно-политических текстов БГД было определено, что в публицистическом дискурсе БГД среди коммуникативных актов БГД 43,1% составляют коммуникативные ситуации положительного дискурса, 56,9% представляют коммуникативные акты негативного дискурса. Следовательно, преобладают коммуникативные акты негативного дискурса, что связано с социальным фактором, а именно со снижением уровня жизни носителей БГД, а также с общественно-политическим положением в стране, что имеет тенденцию к ухудшению, что и влечет за собой недовольство берлинцев.

Нами было выделено пять основных типов коммуникативных актов отрицательной направленности на основе анализа общественно-политических текстов БГД, а именно: коммуникативный акт неодобрения; коммуникативный акт отрицания; коммуникативный акт возмущения; коммуникативный акт угрозы.

Коммуникативный акт неодобрения используют, передавая отсутствие единомыслия и согласия, предлагая оценку определенных действий или информации, результатом чего является негативная реакция, которая может привести к конфликтной ситуации. Этот коммуникативный акт представлен полным или частичным отрицанием, что обусловлено тем, что неодобрение может быть как полным, так и неполным – в отличие от возражения, которое бывает только полным.

Спектр функций этого коммуникативного акта обеспечивают следующие морфологические средства:

• *возгласы*. Это можно проиллюстрировать на следующих примерах: *Na denne …, Tja, wat soll ick davon halten. So richtich einjängich is mir det nich.*

• *отрицательная доля* nich может выражать полное или частичное прямое отрицание. Она имеет параллельную форму, отвечающую ей на всех языковых уровнях, а именно – nüscht, поэтому считается полностью синонимической. Например, *«Erst meckern se alle an ihren strengen Hosenanzüjen rum, aba kaum zeicht se ma Busen, isset ooch wieda nich recht...»*.

• *отрицательная доля* keen выражает полное отрицание; ее употребляют с существительным, существительным группой, доле keen может предшествовать наречие, выполняющее усилительную функцию. Это можно показать на следующих примерах:

Et jibt keenen vanünftijen Jrund, Tempelhof für kleene Flieja zu schließen.

• семантический спектр категорийных функций этого коммуникативного акта моделирует *лексика с оценкой значения*, в частности, лексика, выражающая неодобрение. К примеру, *Ick gloobe, ick lebe inna falschen Zeit.*

• для реализации коммуникативного акта неодобрения используют и *фразеологические единицы*, усиливающие экспрессивность языка. Например, *Rejierungsmacht zu haben is valockend – aba nich um один Preis...*

Следовательно, коммуникативный акт неодобрения передают по большей части морфологические средства, в частности активно применяемая отрицательная доля *nich*, что можно объяснить более широким диапазоном дистрибутивности этой единицы по сравнению с другими.

Коммуникативный акт возражения передает несогласие, негоцию другого мнения, представляет негативную реакцию на действие или информацию. Может употребляться для выражения собственного, особого мнения, что, в свою очередь, может привести к конфликтной ситуации, ведь одна из сторон не удовлетворена ходом коммуникации. Для реализации этого коммуникативного акта используются как морфологические, так и лексические средства.

Функциональный спектр этого коммуникативного акта представляют такие морфологические средства, как:

• возгласы как средство отрицания; они употребляются для придания выражениям выразительности и экспрессивности, усиливая функцию отрицания, которое становится более категоричным. К примеру, *Ach nee! Det gloob ick nich.*

• высказывания с глаголом *denken*, например: *Denk nich dran! Ja nich dran zu denken! , Wat Sie denken, is nich.*

• высказывания с глаголом *fallen*: *Det fällt flach. Fällt mir nich in!*

• фразеологические единицы, например: *Ick wer dir war husten. Ick hab keen' blassen Dunst. Danke for Backobst. Nich for'n Daler.*

• лексика оценочного значения, например, *Da wird nischt draus. Davon steht nischt drinne. So dumm sind wa nich!*

• отрицательные частицы *nich, nüscht* и *keen* выражают прямое полное возражение. Первые две частицы используются в основном с глаголами, а последняя – только с именными группами. Это можно показать на таких примерах, *Quatsch Keene Opern!*

• отрицательные утверждения передают возражения и формируют своеобразную модель: «det+глагол+усилительная доля», например, *Det is ja Keese! Det jloobste ja alleene nich!*

• коммуникативный акт отрицания выражают фразеологические единицы, подчеркивающие негативность выражения и четкую позицию говорящего, а именно – отрицание. Например, *Det jloobt keen Ferd! Det kommt nich in de Tüte!*

Следовательно, коммуникативный акт возражения передают как морфологические, так и лексические средства, однако первые существенно доминируют. Ведущую роль играют отрицательные частицы и возгласы. Все примеры свидетельствуют о четкой формулировке мысли, хотя языку присуща выразительная эмоциональность.

Коммуникативный акт возмущения отражает сильное раздражение как негативную реакцию на несправедливость и имплицитно проявляет тягу к разрешению конфликта или к его продолжению. Этот коммуникативный акт моделируют преимущественно синтаксическими средствами обычно в сочетании с другими (просодическими, морфологическими и т.п.), которые можно разделить на две подгруппы: те, которые передают с помощью повествовательных предложений, и имеющие форму вопросительных предложений.

Рассказываемость – интенционное свойство речевых компонентов в единстве передавать истинное или ложное положение вещей, события, факты, констатировать их наличие с некоторой категоричностью [Левковская 1956, 85-88]. Вообще категоричность присуща всем выражениям на обозначение возмущения, ведь они отражают четкую негативную позицию говорящего. Также для них характерна эмоцио-

нально-экспрессивная окраска негативного толка. Одна из ведущих ролей в формировании этого коммуникативного акта принадлежит синтаксису. Именно поэтому выражения, представляющие этот коммуникативный акт, находятся на границе между повествовательными и восклицательными предложениями.

Коммуникативный акт возмущения в пределах повествовательных предложений моделируют следующими морфологическими средствами:

• возгласы придают выражениям эмоционально-экспрессивную окраску, интенсифицируя функцию этого коммуникативного акта. Об этом свидетельствуют такие примеры, как: *Na, det war ja wohl nüscht. Ach, man nich!*

• отрицательные частицы *nich (nüscht)* выражают недовольство говорящего и его раздражение. Они обычно сочетаются с другими усиливающими частицами (например, *ja wohl, ja* в значении «совсем»). Это иллюстрируют следующие примеры: *Na, det war ja wohl nüscht. Kann ja wohl nich sein.*

• еще одним средством реализации коммуникативного акта возмущения в пределах повествовательных предложений является лексика с оценочным значением, которая уже содержит отрицательную коннотацию, обеспечивающую проявление соответствующей эмоции. Такая лексика придает языку эмоционально-экспрессивную окраску и определенный колорит. Например: *Kann ja wohl nur'n schlechta Scherz sein, Aba man lernt nie aus.*

Вопросительную коммуникативную интенцию создает говорящий при выяснении у адресата какого-либо факта, явления, подтверждения чего-то, отрицания и т.д. Для вопросного предложения характерна внутренняя дифференциация, регулирующая внутренние содержательные параметры и не имеющая четких грамматических различий. М.Мирченко выделяет следующие четыре дифференциальных вопросительных значения граммемы вопросности [Мирченко 2001, 88-90]: прямо питательную форму выражения; прямо вопросно-разделительную и вопросно-отрицательную форму выражения; риторически-вопросительную граммему форму выражения; вопросно-побудительную граммему форму выражения.

Исследование показало, что в реализации коммуникативного акта возмущения доминируют следующие формы выражения: прямо вопросная *(Wat sol den dit sein? Wat kommt als nächstet?)* и риторически-вопросная (грамматическая модель – вопросное слово + глагол) -связка sein + das (det) + предлог für + находящийся падеж – *Is det nich ne Sauerei?* .

Рассмотрев возможности реализации коммуникативного акта возмущения, мы пришли к выводу, что возмущение является одной из ведущих характеристик исследованных нами общественно-политических текстов, которые передают недовольство берлинцев ситуацией в обществе. Среди форм реализации этого коммуникативного акта преобладают риторически-вопросительные предложения, которые имеют едва ли не наибольшую эмоционально-экспрессивную нагрузку. Среди средств выражения доминируют синтаксические (вопросные предложения и интонация) и морфологические (в рассказанных предложениях – лексика с оценочным значением, в вопросных предложениях – вопросительные слова, усилительные частицы, отрицательные модификаторы).

Коммуникативный акт несогласия, представляемый тремя другими коммуникативными актами – неодобрение, отрицание, возмущение, позволяет описать его существенные признаки. Он выражает отсутствие согласия, результатом чего становится негативная реакция, которая может быть разной по своей природе, что мы и пытались доказать. Ведь неодобрение, отрицание и возмущение имеют в основе этого несогласия, но существенно отличаются в функциональной сфере. Они выражают разные оттенки отрицания, разную направленность эмоционально-экспрессивной окраски, хотя содержат отрицательную коннотацию.

Коммуникативный акт угрозы передает обещание нанести вред другому человеку или группе людей. Коммуникативный акт угрозы имплицитно или эксплицитно

реализуется в различных речевых актах, а также может имплицитно или эксплицитно выполнять манипулятивную функцию. Функциональное свойство побудительности заключается в адресованности действия к собеседнику, в стремлении к его осуществлению, требованию, просьбе такого действия от него. Основным средством побудительной категорической семантики выступает повелительное наклонение глагола-сказуемого. В немецком языке это, как правило, представлено императивными конструкциями, передающими целеустремленность говорящего, категоричность изречения, утверждение и экспрессивность. К примеру, *Pass bloß uff! Hau ab, oder ick beis' dir in de Neese!*.

К средствам воспроизведения коммуникативного акта угрозы принадлежит лексика с оценочным значением, а именно с пейоративной коннотацией, т.е. низкая, грубая, иногда некорректная лексика, придающая выражению колорита и экспрессивности. Эту лексику часто интенсифицируют усилительные частицы (например, *ma', ja* и т.д.). Это можно проиллюстрировать на таких примерах как: *Det jibt gleich een Donnawetta! Et jibt wat raus!*

Высокий уровень экспрессивности моделируют фразеологические выражения, имеющие негативную коннотацию, придавая предложению колоритности:

• модель выражения «dir + V + ick», где dir – личный местоимение в дательном падеже единственного числа, V – глагол, ick – личный местоимение в именительном падеже единственного числа, например, *Dir wer'k zeijen, wat 'ne Harke is! Dir wer'k uff'n Schwung bringen!*

• модель выражения «den + V + ick», где dir – личный местоимение в падеже единственного числа, V – глагол, ick – личный местоимение в именительном падеже единственного числа, например, *Du wirst jleich Keile besehn! Den wer'k de Flötentöne beibringen! , Den werkt besorjen!*

• модель выражения «V + ick», где V – глагол kriegen, ick – личный местоимение в именительном падеже единственного числа, например, *Krist jleich eens uffs Dach! Kriegst gleich 'n Elfmeter!, Keile kriste nach Noten!*

• модель выражения «ick + V», где ick – личный местоимение в именительном падеже единственного числа, V – глагол hauen, ick – личный местоимение в именительном падеже единственного числа, например, *Ick hau dir eene, dette aus de Pantin' kippst! Ick hau dir eene, dette dir um un dumm drehst!*

На синтаксическом уровне коммуникативный акт угрозы обычно характеризуется восклицательными или восклицательно-побуждающими предложениями, неполными предложениями или эллипсами. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что коммуникативный акт угрозы отличает обусловленность, которая является следствием определенных предыдущих действий, что и определяет дальнейшее развитие ситуации. Этому коммуникативному акту присущи категоричность, целеустремленность, высокий уровень экспрессивности. Он выражается лексико-грамматическими, фразеологическими и синтаксическими средствами.

Коммуникативное пространство БГД характеризуется смещением вектора коммуникативной направленности в отрицательную плоскость. Среди коммуникативных актов преобладают коммуникативные акты отрицательной направленности, определяющие доминантность отрицательного дискурса над положительным. Благодаря этому БГД становится средством выражения оценки окружающих событий и приобретает новую функцию – негативную объективацию мира. Дальнейшее исследование способов выражения коммуникативных актов в БГД будет способствовать углубленному изучению коммуникативной специфики этого городского диалекта, сфер его распространения, а также национально-культурных, исторических и психологических особенностей этого языкового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуника-

тивной лингвистики / Аванесова Н.В. // Вестник Югорского государственного института. – 2010. – №2 (17). – С. 5-9.

2. Арутюнова Н.Д. Дискурс/Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.

3. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики/Ф.С. Бацевич. – М.: Академия, 2009. – 376 с.

4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования/Гаспаров Борис Михайлович. – М.: Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.

5. Душин А.В. Конструирование образов русского национализма СМИ и национал-патриотическими группами. Социологический анализ: Автореф. дисс. …к. социол. н. / Душин Антон Владимирович. – Нижний Новгород, 2009. – 26 с.

6. Ермоленко А.М. Коммуникативная практическая философия: Учебн. / Анатолий Михайлович Ермоленко. – М.: Либра, 1999. – 488 с.

7. Киричук Л.М. Дискурс положительного мышления как реализация когнитивного типа коммуниканта/Киричук Л.М. // Научный вестник Волын. нац. ун-та им. Леси Украинки. – Луцк, 2007. – С. 146-150.

8. Колшанский Г.В. Соотношение объективных и субъективных факторов / Колшанский Геннадий Владимирович. – М.: Наука, 1975. – 230 с.

9. Коротун А.А. Семантика оценки в номинациях лица / А.А. Коротышка // Ономастика и апеллятивы: Сб. наук. пр. – Днепропетровск: Днепропетров. нац. ун-т, 2001. – №14. – С. 86-92.

10. Кость С. Семантико-теоретический анализ функционирования термина дискурс / Светлана Кость // Вестник Нац. ун-та «Львовская политехника». Серия «Проблемы украинской терминологии» – 2010. – №675. – С. 121-124.

11. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка / Ксения Аристарховна Левковская. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1956. – 247 с.

12. Макаров М.Л. Основы теории дискурса/Михаил Львович Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

13. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособ. для студ. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 205 с.

14. Мирченко М.В. Структура синтаксических категорий: Монография / Мирченко М. В. – Луцк: Ред.-изд. от. «Башня» Волын. гос. ун-та им. Леси Украинки, 2001. – 340 с.

15. Пилипенко Р.Е. Институциональный коммуникативный пространство Германии (профессиональный язык экономики): Дис. … д. филол. н. / Ростислав Евгеньевич Пилипенко. – М.: ВПЦ «Киевский университет», 2007. – 426 с.

16. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации/Почепцов Г.Г. – К.: Ваклер, 2006. – 656 с.

17. Прохоров Ю.Э. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: Дис. … д. филол. н. / Прохоров Юрий Евгеньевич. – М.-Екатеринбург, 2006. – 338 с.

18. Сахарчук Л.И. Методология коммуникативных исследований: Монография / Людмила Ильивна Сахарчук. – Ивано-Франковск: Изд.-дизайн. от. ЦИТ Прикарпат. нац. ун-та им. В.Стефаника, 2006. – 214 с.

19. Серажим К. Дискурс как социолингвальный феномен современного коммуникативного пространства (методологический, прагматико-семантический и жанрово-лингвистический аспекты: на материале политической разновидности украинского массово-информационного дискурса): Автореф. дис. …д. филол. н. / Екатерина Степановна Серажим. – М., 2003. – 32 с.

20. Степанов Е.М. Русская речь Одессы. Монография / Евгений Николаевич Степанов. – Одесса: Астро-принт, 2004. – 496 с.

21. Шумарова Н.П. О развитии языковой ситуации в Киеве / Наталья Петровна Шумарова // Язык и культура: Материалы IV Международн. конф. – К.: Collegium, 1996. – Ч. 2. – С. 183-197.

22. Dittmar N. Grundlagen der Soziolinguistik. Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben/N. Ditt-

mar. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 358 S.

23. Lasch A. Berlinisch. Eine berlinische Sprachgeschichte / Lasch A. – Berlin: Hobbing, 1928. – 354 S.

24. Löffler H. Dialektologie. Eine Einführung / H. Löffler. – Tübingen: Gunter Narr Verlag Tübingen, 2003. – 158 S.

25. Löffler H. Germanistische Soziolinguistik / H. Löffler. – Берлин: Erich Schmidt, 1994. – 246 S.

26. Schlobinski P. Stadtsprache. Берлин. Eine soziolinguistische Untersuchung / Schlobinski P. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1987. – 299 S.

27. Schmidt H. Die sprachliche Entwicklung Berlins vom 13. bis zum frühen 19. Берлинист. Geschichtliche Einführung in die Sprache einer Stadt. – Berlin: Akademie-Verlag, 1986. – S. 100-172.

28. Schönfeld H. Die berlinische Umgangssprache im 19. und 20. Jahrhundert / Schildt J., Schmidt H. Berlinisch. Geschichtliche Einführung in die Sprache einer Stadt. – Berlin: Akademie-Verlag, 1986. – S. 214-298.

Источники иллюстративного материала

1. Die deutsche Zeitung «Berliner Morgenpost» [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.morgenpost.de/kolumne/kasupke/.

COMMUNICATIVE FEATURES OF MODERN BERLIN URBAN DIALECT

© 2026 N.M. Mirzaboyeva

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

The article reveals the research of the negative discourse of the modern Berlin urban vernacular (BUV), which is actualized by means of communicative acts of disapproval, denial, indignation, threat. The negative discourse presents the national identity and possibilities of negative objectification of the world.

Keywords: *positive discourse, negative discourse, communicative act, communicative direction.*

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК: 37.013.32

АКТУАЛИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2026 Жарылкасынова Гульназ Ходжабаевна,
ст.препод. Университета общественной безопасности Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

В публикации рассматриваются методы актуализации мотивационных ресурсов будущих филологов в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *иностранный язык, мотивация, будущий филолог.*

Мотивация рассматривается как психодинамическая система личности, а мотив – как отдельная мотивационная переменная, выполняющая в этой системе побудительную, направляющую функции. В понятие мотивации включают побуждения, потребности, стимулы, интересы, идеалы, ценности, ожидания, то есть все факторы, побуждающие и регулирующие деятельность человека. Основная функция мотивации – организовать тот или иной вид деятельности человека для реализации его мотивов. Мотивационная работа личности не завершается только актуализацией того или иного мотива.

Мотивация реализует жизненные отношения человека, регулирует процесс, становление, развитие, трансформацию личности. Мотивация побуждает действия, поведение человека, определяет избирательность процессов восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения, обеспечивает выбор целей и средств их достижения, направляет деятельность и действия на мотивационные объекты, цели, поддерживает направленность деятельности и интенсивность его осуществления, регулирует, контролирует реализацию намерений, способствует выбору новых техник и стратегий для реализации того или иного мотива.

Как свидетельствуют исследования и наблюдения, степень активации субъекта оказывает влияние на скорость, интенсивность, координацию деятельности и качество ее результатов. О высоком уровне мотивированности субъекта свидетельствует его целеустремленность, сконцентрированность, упорство, самостоятельный творческий поиск. Важным для сохранения мотивированного состояния субъекта положительное подкрепление со стороны других и нейтрализация деструктивных факторов.

На эффективность деятельности влияет также тот факт, что существует динамика развития мотивации деятельности, когда побуждающие к деятельности на начальном этапе стимулы теряют свою силу, когда глубинные побуждения исчезают, деятельность носит поверхностный, формальный характер и не дает удовлетворения ее исполнителю.

Действие является видом активности субъекта, ведущей его к цели, с которой он связывает некоторый смысл. Мотивационно-психологические исследования направлены на изучение аспектов интенсивности и длительности действий. Р. Аткинсон считает, что сила мотивации действия зависит от силы доминирующей мотивационной тенденции [1]. На интенсивность действия влияют также затраты, к ко-

торым способен субъект. В законах мотивации действует принцип, согласно которому увеличение препятствий в процессе деятельности может приводить к улучшению результатов деятельности. Важно изучение факторов, ведущих к различным затруднениям, потому что когда на пути реализации действия появляются препятствия, то возникает дополнительная мотивация к их преодолению, что ведет к усилению энергетического компонента действия, когда у субъекта усиливаются волевые усилия до завершения действия. Эффективность деятельности человека зависит от силы и уровня его мотивации, на которую влияют отрицательные и положительные факторы, разные отклонения от оптимального уровня мотивации, снижающие эффективность деятельности.

Усиление интереса к мотивации как движущей силы поведения связано с поиском факторов воздействия на субъекта, выявление динамических и энергетических закономерностей его поведения, мотивационных ресурсов. Глубокое единство энергетического потенциала с содержанием и динамикой мотивов, соотношением желаемого и действительного характера деятельности важно для построения психологических механизмов мотивации.

Так, в процессе учебной деятельности исходный мотив, интенции студента проясняются, конкретизируются, определяется ядро и периферия мотивационной сферы, реализуется побудительная, селективная, когнитивная, целе-делительная, смысловая функции мотивации. Мотиво-стимул, выполняя роль побудительного фактора, определяет деятельностный акт, является движущим источником действия, которое с его помощью становится мотивированным, даже если и не сопровождается сознательным намерением субъекта учения.

Важным для эффективности обучения актуализация мотивационных ресурсов студента. Для этого важно изучение мотивационной сферы субъекта обучения, в которую входят внешние и внутренние мотивы, ценностные ориентировки, потребности, интересы и цели, которые изменяются и трансформируются в процессе обучения.

Учет мотивов студента позволяет влиять на оценку и принятие тех структур обучения, которые ему предлагаются, на определение промежуточной и конечной цели, на построение педагогического процесса, отвечающего интересам, целям, потребностям, мотивационным ориентациям студента.

Согласно теории мотивации, субъект стремится к увеличению стимуляции, а не к ее редукции. Чем сильнее побуждение, тем большую роль играет роль в формировании и регуляции мотивации. Но внешнее влияние может быть эффективным только тогда, когда учитываются процессы, проходящие внутри субъекта (его потребности, интересы, цели, интенции, индивидуальный стиль деятельности, индивидуальные особенности). Существует множество мотивов, которые входят в мотивационную сферу субъекта обучения. Среди них разные исследователи выделяют следующие мотивы: значимость учения, смысл обучения, отношение (положительное, отрицательное) к обучению, ценности и цели образования, потребность в новых знаниях, познавательные интересы, стремление к развитию, самоактуализации, владение информацией, знаниями, узко-полезные мотивы (попытки получить одобрение, высокие оценки, стремление быть наилучшим), негативные мотивы (усилие избежать неприятных отношений с педагогами), мотивы овладения содержанием профессиональной деятельности (усилие узнать что-то новое, полезное и необходимое, овладеть профессиональными навыками и умениями, понять сущность различных профессиональных явлений) , мотивы активизации познавательной деятельности (пытки выявить умственную активность, способность обосновывать определенные проблемы, развивать интеллект).

Исследования показывают, что мотивами-стимулами учебной деятельности выступают: стремление преодолеть трудности, интерес к процессу обучения, тема-

тике, содержанию, информации, ориентации на престиж, достижения, развитие профессиональной компетенции, мотивы приобретения обобщенных способов действия, мотивы общения в профессиональной отрасли, удовольствие от преодоление трудностей, рациональная организация учебного процесса, интересное, насыщенное содержание учебной деятельности, приспособление конкретных действий к конкретному субъекту обучения, знание о его диспозиции, возможность удовлетворения потребности в интеллектуальной активности, мотивы саморегуляции, самообразования, возможность самостоятельной постановки целей, мотивы роста возможностей , личностного самовыражения, проявления собственных способностей, расширение кругозора, мотивы обретения новых знаний, умений и навыков, мотивы самоутверждения, познания.

Большинство студентов указывают на отсутствие вообще мотивации, предшествующей деятельности. Мотивы связаны с индивидуальными особенностями субъекта: один учится только ради диплома, другой ради хороших оценок или самоутверждения. Некоторые студенты указывают, что действен мотив «тусовки» с другими, друзьями, мотив учиться, чтобы наслаждаться жизнью, молодостью, общением, посещать вечеринки и дискотеки. К сожалению, такие мотивы как интерес к научному знанию, научному исследованию, к фактам, сущности явлений, к развитию различных видов мышления, желание преодолеть многочисленные неумения: выделять смыслы, строить смысловые схемы, фреймы, эффективно обрабатывать информацию, ее запоминать, классифицировать , фиксировать, систематизировать, кодировать, декодировать занимают второстепенное место в мотивационной сфере студента Сохраняется интерес к овладению новыми способами действий и видами профессиональной деятельности. Актуальными остаются мотивы собственного роста и усовершенствования.

В анкетах отмечается, что ведущей для студентов учебно-профессиональная деятельность. Правильная организация этой деятельности влияет на отношение и становление субъекта обучения. Однако сейчас и в этой сфере наблюдается отрицательная динамика мотивации. Так, когда на 1-м курсе среди более действующих мотивов студенты называют желание овладеть профессией, хорошо выучить язык, самореализоваться, то на старших курсах доминирует стремление как можно быстрее получить диплом. Во время обучения разрушаются когнитивные умения, фактор внимания занимает лишь четвертое место в корреляционных связях памяти, показатели мнемических и логических функций падают. И на пятом курсе студенты забывают все, чему научились в течение пяти лет обучения, о чем свидетельствуют результаты государственных экзаменов.

Чтобы повышать эффективность обучения, управлять процессом мотивации, следует учитывать:

• дифференциальные факторы, связанные с индивидуальными особенностями субъектов обучения;

• разные уровни готовности к обучению;

• наличие-отсутствие мотивационной предвзятости, отрицательных стереотипов;

• уровни мотивации (высокий, низкий, отрицательный, положительный, нейтральный, активный, пассивный);

• поведение, мотивированное интринсивно (самоактуализация, самоутверждение, чувство собственной компетентности) или экстринсивно (внешнее вознаграждение, престижное место работы);

• типы восприятия (аналитический, синтетический); индивидуальные когнитивные стили (коммуникативно-некоммуникативный, интуитивно-чувственный, рационально-логический стиль);

• типы структур обучения;

• типы реакций (импульсивные, рефлексивные);

• уровни интеллектуальной активности (репродуктивный, эвристический, креативный);

• уровни притязаний (завышенный-заниженный).

Система ценностных ориентаций студента имеет большое значение, потому что влияет на систему эталонов отбора, в зависимости от этого происходит фильтрация и ранжирование информации, необходимой, важной, полезной для субъекта.

Э. Фромм анализирует две широко распространенные ценностные ориентации в образовании – «мать» или «быть» [3]. В современном мире доминирует ориентация на обладание всеми: деньгами, властью, знаниями, другим. Различие между владением и бытием составляет задачу человеческого существования, потому что мы не часто можем увидеть такой способ существования как бытие. Ориентации на бытие и владение наблюдаются в процессе обучения. Так, студент, склоняющийся к владению, может слушать лекцию, усваивать слова и логическое построение изложенной темы, охватывать смысл и в лучшем случае дословно записать лекцию в свой конспект, чтобы впоследствии зазубрить конспект и, таким образом, сдать экзамены. Содержание лекции не становится частью его собственной системы мышления, не увеличивает и не обогащает его. Вместо этого студенты все, что услышали на лекции, фиксируют в виде разных записей некоторых мнений. Но мнения, идеи остаются для них чужими, в лучшем случае каждый из студентов присваивает элементы чужих мнений. У студентов, для которых владение является главным способом существования, нет другой цели, как опираться на то, что они изучили, или полностью опираться на свою память, имеющую ограниченный ресурс. Они не пытаются получить что-то новое, подумать по-другому, показать новый альтернативный подход, а наоборот, новые свежие идеи у студентов такого типа рождают неуверенность, они не знают, как действовать, они не могут отойти от единого плана обучения, показывающего точную сумму их знаний, которыми они обладают те идеи, суть которых нелегко выразить и зафиксировать (в памяти или бумаге), пугают их, как и все, что меняется и не поддается контролю.

Совсем по-другому проходит обучение и усвоение знаний у студентов, избравших способ взаимосвязи с миром бытия. Когда они получают информацию, они начинают ее активно осмысливать, у них возникают новые вопросы, новые идеи и перспективы. Для таких студентов слушание лекции представляет собой живое действие. Все, что они слышат на лекции, они совмещают со своей жизнью. Они не только получают знания, но под действием определенного влияния у них возникают положительные изменения в самообучении. Оптимальное знание по принципу бытия знать глубже, а по принципу владения иметь больше знаний. Эти две противоположные ориентации наблюдаются и в деятельности преподавателей, когда одни пытаются дать всеобщие формальные знания, имеющиеся в учебниках, а другие пытаются ознакомить обучающихся с высокими достижениями человеческого разума.

В реальном учебном процессе существуют четыре мотивационные ориентации: на процесс, результат, оценку преподавателя, предотвращение неудач, которые с другими компонентами учебной мотивации определяют направление, содержание и результаты обучения.

Установлена положительная связь между мотивационным ориентированием и успеваемостью обучения. Наиболее связанными с успеваемостью являются ориентации на процесс и результат обучения, менее всего – ориентации на оценку преподавателя. Значимость ориентации на оценку преподавателя зависит от этапа обучения. Оценка как регулятор учебной деятельности на высшем этапе обучения теряет свое стимулирующее значение, потому что самооценка становится преобладающим мотивом. Происходит смещение от ориентации на оценку преподавателя к ориентации на самооценку, возникают мотивы стремле-

ния к самостоятельности, самообразованию, саморегуляции, самостоятельному определению целей. Высокий уровень требований к субъекту обучения не всегда является стимулом, потому что чем выше уровень требований, тем сложнее добиться чувства удовлетворения обучением. Даже престиж «красного диплома» и ориентации на оценку для его получения постепенно теряют значение.

Значительное место занимает ориентация на знание результатов деятельности, то есть того уровня компетенции, которого студенты должны достичь, реализуя разные дидактические задачи. После анализа того, какие результаты дала деятельность по отношению к поставленным целям, можно модифицировать условия и средства достижения следующих целей, что позволяет повысить эффективность обучения. Редко наблюдается мотивация учения с ориентацией на достижение высоких результатов деятельности, на самоутверждение, на удовлетворение познавательных потребностей.

В учебной деятельности потребности дифференцируются в зависимости от субъекта и предмета обучения. Так, анализ потребной сферы студентов показывает, что среди них доминируют коммуникативные потребности, потребности во восприятии, в эмоциональном контакте, потребности в том, чтобы тебя понимали и адекватно оценивали твои способности, возможности; потребности в солидном научном обосновании практической значимости информации, предоставляемой и ее эмоциональной окраске, потребности в умениях и навыках порождать собственные тексты на разных языках; потребности в достижении конкретных результатов в процессе обучения; потребности в самостоятельности и независимости от авторитетов; потребности в уменьшении когнитивных диссонансов, неопределенности, в ликвидации непонятного, недоступного восприятию, потребности в уточнении понятий и смыслов, потребности в создании собственных тезаурусов и умениях свободно оперировать понятиями, словами, категориями, потребности в осмыслении, систематизации информации.

За последние годы потребности студенчества претерпели значительную трансформацию, но они занимают значительное место в мотивационной сфере студентов. Безусловно, для организации эффективного процесса обучения эти потребности должны быть осознаны, приняты и учтены.

Среди них актуальны сегодня потребности: независимости, автономии, самозащиты, иногда очень агрессивной, в предотвращении наказания, в покое (получить любую оценку, даже самую низкую), изоляции от других, в увлечении собой, в удовлетворении честолюбивых амбиций, противодействии преподавателю и его доминированию , сознательном сопротивлении его авторитету, в самоутверждении, в активном функционировании, необходимости контролировать эффективность процесса обучения и воздействовать на него.

Важным инструментальным компонентом мотивационной сферы студента является целеобразование и целеполагание. Цель придает студенту направленность достичь будущего желаемого результата. Цель влияет на переструктурирование его учебной деятельности в целях удовлетворения определенных потребностей. Цель выступает как конкретизатор мотива как возбудитель внутренней активности субъекта. Цель направляет субъекта на выполнение определенных действий для достижения желаемых результатов, к которым он стремится. Целеобразование является средством диагностирования эффективности тех учебных действий, выполняемых субъектом. Если функция целеобразования не задействована, когда субъект не осознает своих ближних и дальних целей, не может их конкретизировать, теряется важный стимул в обучении. Уровень притязаний влияет на процесс целеобразования. Так, субъект, стремящийся к максимальным результатам в обучении, хорошо осознает свои возможности и способности, ставит перед собой конкретные цели в различных видах деятельности. Те, кто ориентируется на

предотвращение неудач, ставят перед собой заниженные цели, что требует минимизации их усилий. Те, кто ставит завышенные цели, оправдывает свои неудачи плохой организацией учебной деятельности или недостаточной компетенцией преподавателя.

Детерминация целей находится в мотивационной сфере студентов, степень принятия целей, поставленных преподавателем, зависит от степени сформированности целей студента, их связи с будущим результатом. Для активизации учебной деятельности необходима редукция разногласий в области целеобразования, важно соподчинение целей студента и преподавателя, дальних и близких целей, сознательное переформулирование целей под влиянием преподавателя и логики учебного процесса, построение целей на единой мотивационной основе, создание режима деятельности, создание новых целей в условиях совместной деятельности, взаимодействия студента и преподавателя. Безусловно, цели влияют на отбор средств, форм обучения, материалов, информации, стратегий, тактик, задействованных в учебном процессе. Однако студент часто не в состоянии планировать свое будущее, которое не всегда зависит от его способностей, талантов, уровня владения профессиональными умениями и навыками. Ж. Нюттен пишет, что источник мотивации находится в динамизме, который направляет студента к профессии или карьере [2]. Важным стимулирующим фактором является исходная цель и ожидаемый результат. Когда средства заслуги цели стают неэффективными, мотивация исчезает. Неучтение мотивационной сферы студента негативно влияет на эффективность обучения.

Исследования показывают, что к падению мотивации обучение ведут несовпадение:

• между тем, что студент думает о своих мотивах и побуждениях, и их реальном регулирующем содержании;

• между общественными ценностями, стандартами, нормами и их субъективной трактовкой;

• между оценками преподавателей и самооценками студентов;

• между состоянием мотивации и невозможностью себя реализовать в обучении.

К падению мотивации ведут конфликты:

• между обучающимся и обучающимся;

• между личностными и социальными потребностями, требованиями, нормами;

• между двумя положительными тенденциями;

• между желаниями и обязанностями;

• между общепринятыми моральными принципами и личностными преференциями;

• между «Я» реальным и «Я» идеальным студентом;

• между стремлением к самореализации и реальным результатом.

Доминируют внутренние, нравственные, адаптационные конфликты, конфликты неадекватной самооценки.

Большое количество деструктивных факторов связано с деятельностью субъекта учения, где отсутствуют желания учиться, познавательные интересы и потребности; стремление к познанию нового, к самостоятельной работе; к повышению собственного уровня владения знаниями; к их расширению и систематизации. Происходят нарушения в познавательных операциях восприятия, осмысления, переработки, кодирования, интерпретации, интериоризации, декодирования предоставляемой информации; отсутствие в прошлом учебном опыте субъекта навыков переноса рациональных методов запоминания; способности к интеллектуальной напряженной активной умственной деятельности; неспособность к длительной концентрации внимания; невозможность достичь целей и результатов, удовлетворяющих субъекта. Когда реальные мотивы студента не сходятся с ожиданиями, содержанием обучения, его

организационным обеспечением, теряется интерес к обучению, отход от него.

Дезорганизующая роль негативных эмоций субъекта учения связана с дефицитом его волевых усилий, со страхом нового, отсутствием постоянного подкрепления и поощрения со стороны преподавателя. Переживание неопределенности, отсроченное подкрепление, внутреннее напряжение, страх перед неудачами ведет к большим энергетическим потерям, вызывающим провалы в памяти. Неуспех ведет к фрустрации как преграды для достижения цели, как неудовлетворение потребностей. Фрустрация вызывает агрессивную мотивацию – желание разрушить все препятствия на пути. Высокий уровень фрустрации ведет к дезорганизации учебной деятельности и ее эффективности.

Часто причины собственных неумений учиться, незнаний, нежеланий, несформированности умственных действий, не владения различными видами мышления, неспособности к интеллектуальному напряжению приписываются плохой организации учебного процесса, неэффективным методам обучения, недостаточному уровню компетенции преподавателей. Свои успехи студенты приписывают исключительно своим навыкам и усилиям.

Причины собственного негативного отношения к обучению студенты видят в системе образования и не желают делать выводы, что важнейший недостаток образования – это сам студент, его непонимание того, что обучение – это возможность полноценного его существования в будущем. Индивидуальное своеобразие субъекта обучения зависит от разрешения многих мотивационных конфликтов и нахождения системы эффективных стимулов.

Важным для формирования эффективной учебной деятельности является единство ее компонентов – мотивов, учебных действий, самоподкрепления, самоконтроля, самооценки, форм и методов воздействия на сознание обучаемого, а также побуждений к обучению, составляющих его мотивационные ресурсы.

Исследования показывают, что стимулируют поисковую деятельность студента следующие действия:

• диалогическое проблемное изложение материала, построение продуктивного диалога;

• коллективная поисковая деятельность обучающего и обучающегося;

• эвристическое моделирование предоставляемого материала;

• сопоставление взглядов, подходов, концепций в развитии определенной проблемы;

• введение новых, незнакомых понятий, терминов, фактов, реалий;

• сообщения информации, содержащей противоречивые суждение;

• формулирование проблемных задач (создание собственных тезаурусов, раскрытие содержания понятий, формирование понятийного поля предмета);

• обеспечение благоприятных условий для самостоятельной поисковой деятельности;

• поддержка мотивации самостоятельного поиска (помощь в создании структуры исследования, списка библиографии, формулировке цели, задач, объекта, предмета, гипотезы исследования, в построении обобщений, обосновании выводов, в систематизации полученных данных, помощь в извлечении смыслов, идей из текстов) стимулов, по разной информации; коррекция поисковых действий студента);

• создание ситуации положительного эмоционального переживания от результатов поиска;

• включение в самостоятельный поиск, моделирование преподавателем творческого поиска студента, научно-обоснованное управление всеми основными звеньями поисковой мыслительной деятельности.

Мотивацию невозможно тренировать и обучать, но ее можно учитывать, стимулировать, развивать, увеличивать, повышать, актуализировать мотивационные ресурсы студента. Повышение уровня мотивации возможно благодаря устранению

негативных деструктивных факторов, уменьшению аффективных реакций субъекта, увеличению временных параметров действия мотивации, созданию системы эффективных стимулов для ее подкреплений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон Р. Человеческая память в процессе обучения / Р. Аткинсон. – М., 1980.

2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж.Нюттен. – М.: Смысл, 2004. 3. Фромм Э. Иметь или быть. Психоанализ и религия/Э. Фромм. – М.: НикаЦентр, 1998.

3. Фромм Э. Иметь или быть. Психоанализ и религия/Э. Фромм. – М.: НикаЦентр, 1998.

ACTUALIZATION OF MOTIVATIONAL RESOURCES OF FUTURE PHILOLOGISTS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

© 2026 G.Kh. Zharylkasynova

University of public security of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The publication discusses methods for updating the motivational resources of future philologists in the process of teaching a foreign language.

Keywords: *foreign language, motivation, future philologist.*

УДК: 374.3

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РАБОТЫ С КНИГОЙ

© 2026 Херремов Шамурад Реджепович
магистрант Навойского государственного педагогического института
(Навои, Узбекистан)

Статья посвящена рассмотрению современных методов работы с книгой. Коллективное изучение книги ведет к стимулированию мыслительной активности студентов. Отмечается, что повторное чтение учебника или научного труда дает возможность остановиться на существенных деталях текста, акцентировать внимание на наиболее трудных для усвоения материалах книги.

Ключевые слова: *книга, методы работы, культура, чтение, статья.*

Когда говорят о культуре чтения, имеют ввиду, прежде всего, умение читать вдумчиво и внимательно, глубоко осмысливая прочитанное, выделять главное и отбрасывать второстепенное, делать обобщения и выводы.

Студентам приходится иметь дело с учебниками, справочниками, монографиями и другими научными и учебными изданиями. Эти книги содержат, как правило, огромный объем конкретной информации, насыщены многочисленными фактическими данными.

Чтение книги, требующей серьезного изучения, становится результативным, если студент не жалеет сил для работы над ней, не бросает ее недочитанной без серьезных причин. Надо научиться читать и усваивать не только самое легкое и интересное, но обязательно и то, что является трудным и неинтересным.

Чтение книги может быть пассивным, когда текст воспринимается лишь мысленно, и активным, когда чтение сопровождается различными записями. Преимущество активного чтения перед пассивным состоит в том, что записывание при чтении способствует более глубокому осмысливанию и запоминанию прочитанного, ибо познавательный процесс реализуется с участием зрительно-двигательных ассоциаций. Кроме того, активный метод изучения книги оставляет после окончания работы над ней прочно зафиксированный материальный след. Это особенно важно, если изучаемая книга не является собственностью студента и взята во временное пользование. Культура работы над книгой включает в себя умение пользоваться библиографией, способность быстро оценивать достоинства книги, ее познавательную и художественную ценность.

Не надо стремиться к тому, чтобы прочитать максимальное число книг, причем беспорядочно, без всякой системы. Лучше читать меньше, но целеустремленно и планомерно. Систематическая работа над книгой неизбежно, рано или поздно, вырабатывает у человека естественную потребность общения с литературой (научной, художественной, популярной и другой), делает жизнь более содержательной и интересной. По убеждению И. С. Тургенева, чтение книг со строгим выбором способствует воспитанию вкуса и мышления. Избирательное отношение к чтению является важным условием экономии времени студента, признаком правильной организации умственного труда. Чтобы не читать что попало, надо следить за выходом новых произведений в области основных и смежных интересов, уметь выбрать из массы книг наиболее необходимые.

Работа над книгой – всегда труд, поэтому, чем сложнее изучаемый материал, тем чаще следует делать передышки для отдыха. При любой работе над книгой не рекомендуется беспрерывно сидеть над ней более одного часа. Каждый студент может научиться улавливать тот момент, когда надо прекратить работу и переключиться на отдых. Многое здесь зависит от индивиду-

альных особенностей организма, от состояния здоровья и степени тренированности. Но бывает так, что сидит человек над книгой и сам не знает – работает он или отдыхает? Он пребывает в каком-то промежуточном состоянии, которое не назовешь ни работой, ни отдыхом. Такое случается с теми студентами, которые не умеют работать над книгой, не научились трудиться настойчиво и целеустремленно, максимально сосредотачиваться и предельно мобилизовывать свою мыслительную активность и память. Подобный вид «работы» нал книгой может быть признаком утомления человека, когда усталость сковывает его способность ясно мыслить, концентрировать внимание, легко и быстро запоминать.

Итак, необходимо проводить четкую грань между периодами работы над книгой и отдыхом, действовать по принципу: читать – так читать серьезно, отдыхать – так отдыхать полноценно. Кстати сказать, отдых в процессе изучения книги состоит не только во временном прекращении ее чтения, но и в контрастной перемене умственных занятий, в переключении на чтение другой книги или иной вид интеллектуального труда.

Культура работы над книгой неразрывно связана с регулированием темпа (скорости) чтения. Опытный читатель одни книги читает очень быстро, улавливая лишь их содержание, основные мысли автора, другие же – медленно, углубляясь в суть написанного. О том, как развивать у себя способность быстро читать печатные произведения, рассказывается во многих книжных трудах (например, методика Андреева, Хромова).

Студенту приходится изучать книгу в основном самостоятельно, хотя в отдельных случаях учебник пли другое печатное произведение можно и полезно читать и обсуждать коллективно. Совместное чтение художественного произведения, изучение учебника или монографии имеет одно крупное достоинство: оно позволяет разнопланово оцепить положительные и отрицательные моменты книги всеми участниками коллективного чтения.

В студенческой жизни создание микроколлективов (2-3 человека) для углубленного изучения какой-либо «трудной» книги или статьи является вполне оправданным. Замечено, что такой подход к работе над книгой стимулирует мыслительную активность студентов, нередко порождает дискуссии и, в конечном счете, приносит несомненную пользу.

В работе над книгой различают два метода: сплошное (текстуальное) чтение книги и выборочное (метод частичного использования книги).

Сплошное чтение текста – наиболее распространенный метод работы над книгой, когда ее читают от начала и до конца или внимательно изучают часть книги, главу, раздел. Такое чтение текста для студента является обязательным при изучении учебника, монографии, журнальной статьи и других произведений печати, которые имеют учебное значение.

Если речь идет об углубленном изучении литературного источника (или части его), целесообразно всю работу над ним выполнить в два приема:

1) прочитать не спеша всю книгу или статью, получив при этом общее и связное представление о ее содержании, стиле и языке (если какие-то слова, термины или предложения не будут понятны, не следует на них задерживать внимание и прерывать чтение);

2) повторно изучить произведение, прибегая к различным формам записи (план, тезисы, реферат, конспект и т. д.), выясняя значение непонятных слов и терминов при помощи справочной литературы, уточняя смысл тех предложений, которые при первом чтении оказались недоступными для осмысливания и усвоения.

Повторное чтение учебника или научного труда дает возможность остановиться на существенных деталях текста, акцентировать внимание на наиболее трудных для усвоения материалах книги (фактах, доказательствах, аргументациях, сопоставлениях, исторических данных, рассуждениях и т. д.).

При необходимости учебник или монографию надо прочитать три-четыре раза

и более, настойчиво добиваясь не столько запоминания, сколько углубленного понимания написанного, опираясь на логическое мышление, пуская в ход приемы анализа, синтеза, обобщения.

Студенту необходимо выработать у себя умение преодолевать трудности, неизбежные в процессе работы над книгой, выяснить непонятное. Чтобы облегчить решение этой задачи, полезно крупные научные труды расчленять на смысловые составные части и изучать их фрагментарно, не теряя нити логических взаимоотношений между ними.

Конечный результат работы над книгой во многом зависит от того, насколько студент способен систематически читать, опираясь на личную систему умений и навыков работы над печатным произведением. Систематичность изучения книги достигается за счет умения организовывать свой труд, воспитания у себя усидчивости и целеустремленности, привычки читать и изучать книгу до конца. Если же учебник или научный труд читать хаотично, без всякой системы, пользы от этого будет мало. Метод частичного использования книг обычно дополняет метод сплошного их чтения. Он применяется обычно для поисков необходимых сведений в энциклопедиях, словарях, справочниках, атласах и других изданиях, содержащих разнообразную и конкретную справочную информацию.

Серьезная и систематическая учеба, постоянное самосовершенствование человека невозможны без личной библиотеки. Уже в студенческие годы будущий дипломированный специалист может и должен позаботиться о создании своей личной библиотеки, разумеется, с учетом своих материально-финансовых возможностей, будущей специальности, интересов. Бытует мнение, что современному студенту незачем создавать личную библиотеку.

Сторонники такого взгляда ссылаются на ограниченные финансовые возможности студента, наличие большого числа публичных библиотек и т. д. Однако это не так: студенту личная библиотека (пусть для начала совсем небольшая) крайне необходима. Наличие у него собственной библиотеки позволяет всегда иметь под рукой необходимые источники, без труда найти нужную справку, делать на страницах своих книг и статей пометки, значительно облегчает подготовку устного выступления (доклада, лекции и т. д.).

Студенту желательно покупать литературу по своей будущей специальности или по той области знаний, которая близка ему. Прежде всего, желательно приобретать издания, которые могут стать настольными руководствами или имеют справочный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова М. Ю. Об использовании научной составляющей при формировании профессиональных качеств инженера / М. Ю. Павлова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 144-145.

2. Исакова М. В. Об особенностях систем управления персоналом / М. В. Исакова, О. Н. Горбенко // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 12. – С. 168-171.

3. Лисицкий Д. С. Построение имитационной модели социально-экономической системы / Д. С. Лисицкий, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 135-136.

4. Ряжских А. М. Построение стохастических моделей оптимизации бизнес-процессов / А. М. Ряжских, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2008. – № 3. – С. 79-81.

5. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

6. Филипова В. Н. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе / В. Н. Филипова, Ю. А. Пивоварова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 202-206.

7. Петращук Г. И. Маркетинг в прикладном менеджменте / Г. И. Петращук // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-7. – С. 35-36.

8. Самойлова У. А. О некоторых характеристиках управления предприятием / У. А. Самойлова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 12. – С. 176-179.

9. Львович И. Я. Применение методологического анализа в исследовании безопасности / И. Я. Львович, А. А. Воронов // Информация и безопасность. – 2011. – Т. 14. – № 3. – С. 469-470.

10. Львович И. Я. Факторы угрозы экономической безопасности государства / И. Я. Львович, А. А. Воронов, Ю. П. Преображенский // Информация и безопасность. 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 36-39.

11. Черников С. Ю. Использование системного анализа при управлении организациями / С. Ю. Черников, Р. В. Корольков // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2014. – № 2 (5). – С. 16.

12. Жданова М. М. Вопросы формирования профессионально важных качеств инженера / М. М. Жданова, А. П. Преображенский // Вестник Таджикского технического университета. – 2011. – Т. 4. – № -4. – С. 122-124.

13. Фомина Ю. А. Принципы индексации информации в поисковых системах / Ю. А. Фомина, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2010. – № 7. – С. 98-100.

MODERN METHODS AND WAYS OF WORKING WITH A BOOK

© 2026 Sh.R. Herremov

Navoi State Pedagogical Institute (Navoi, Uzbekistan)

The article is devoted to the consideration of modern methods of working with the book. The collective study of the book leads to the stimulation of the mental activity of students. It is noted that re-reading a textbook or a scientific work makes it possible to dwell on the essential details of the text, to focus on the most difficult to assimilate materials of the book.

Key words: book, working methods, culture, reading, article.

УДК: 378.147:044:811

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПИСЬМУ В АСПЕКТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

© 2026 Акромов Улугбек Шаробиддинович
PhD, ст. препод. Университета общественной безопасности Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Статья посвящена проблеме обучения иноязычному письму в условиях компетентностного подхода. Анализируются характеристики письменной речи. Описываются компоненты иноязычной компетентности в письме. Изучаются факторы влияния на формирование компетентности в письме. Называются этапы обучения письменной речи. Рассматриваются упражнения для формирования компетентности в письме. Определяются средства обучения письменной речи и способы контроля уровня сформированности компетентности в письме.

Ключевые слова: *иноязычное письмо, компетентность в письме, умения, навыки, знания, коммуникативные способности, этапы, упражнения, средства, контроль.*

Актуальность проблемы формирования иноязычной компетентности в письме (КП) обуславливается необходимостью рассмотрения этого вопроса в контексте современного компетентного подхода, что позволит согласовать ее с другими речевыми и языковыми компетентностями – составляющими иноязычной коммуникативной компетентности, формирование которой является целью обучения и изучения иностранных языков (ИЯ) и культур в высших учебных заведениях (ВУЗ) сегодня. Несмотря на тот факт, что методикой обучения иноязычному письму занималось много ученых (В. В. Бебых, И. В. Беженар, Г. Э. Борецкая, Е. В. Васильева, Т. В. Глазунова, Н. В. Горобченко, Н.В. Зинукова, Я.М. Колкер, Т.М. Корж, Н.М. Костева, Г.Ф. Кривчикова, Т.И. Мазунова, Р. П. Мильруд, О. О. Москалец, О. В. Пинская, В. П. Свиридюк, О. М. Среда, О. С. Синекоп, С. Д. Сторожук, Е. Г. Суворова, О. Б. Тарнопольский и С. П. Кожушко, О. М. Устименко, А. А. Щербак, Т. В. Яхонтова, V. K. Bhatia, A. Brookes и P. Grundy, D. Byrne, H. Cory, P .Emmerson, V. Evans, F. Grellet, L. Hamp-Lyons и B. Hearsley, T. Hedge, E. Hinkel, R. R. Jordan, E. J. Murray и H. Hay-Roe, A. Oshima и A. Hogue, P. W. Peterson, A. Pincas, A. Raimes, J. M. Reid, G. L. Rico, J. M. Swales, C. Tribble, J. Williams, R. White и V. Arndt, V. Zamel и др.), проблема формирования КП не может считаться. окончательно решенной, поскольку современное состояние и условия развития иноязычного образования в Узбекистане требуют уточнения и обновления содержания и целей формирования КП, установления факторов воздействия на формирование КП, разработки адекватной системы упражнений для обучения иноязычному письму, выбору эффективных средств обучения письму, оптимизации контроля формирования КП. Следовательно, целью этой статьи является исследовать вопросы процесса формирования у учащихся ВУЗов иноязычной КП с учетом современных требований и тенденций.

С лингвистической точки зрения письмо – это «дополнительное к звуковой речи средство общения с помощью графических знаков, позволяющих фиксировать информацию для передачи ее на расстояние, для хранения в пространстве и времени» [2, с.323]. В методике преподавания ИЯ письмо – это не только знаковая система фиксации языка, позволяющая передавать информацию в пространстве и закреплять ее во времени, но и продуктивный вид речевой деятельности, обеспечивающий выражение мнения в графической форме [1, с.197].

В свою очередь, КП мы определяем как способность реализовать коммуникацию в письменной форме в жизненно важ-

ных для определенного возраста сферах и ситуациях общения в соответствии с коммуникативной задачей. КП предусматривает, что говорящий умеет планировать, осуществлять и корректировать собственное коммуникативное поведение во время порождения и варьирования иноязычной речи в различных типах письменных высказываний в соответствии с конкретной ситуацией общения (контекста), речевого задания и коммуникативного намерения и правил общения в целевой национально.

КП основывается на сложном и динамичном взаимодействии соответствующих умений, навыков, знаний и коммуникативных способностей личности. Следовательно, успешность формирования КП зависит от уровня развития умений в письме, сформированности речевых навыков, объема приобретенных и усвоенных знаний об этом виде общения и динамическом взаимодействии указанных составляющих на основе общих коммуникативных способностей.

Рассмотрим компоненты КП.

Умение письма – это умение выражать свои мысли в письменной форме. К ним относятся:

• умение строить предложения и тексты в соответствии с того, как именно они должны быть написаны, а не устно сказанными;

• умение обеспечивать целостность, связность, завершенность и адресованность пишущихся текстов;

• стилистические умения, обеспечивающие соответствие стиля и жанра, в котором пишется текст;

• умение композиционно правильно строить текст определенного жанра и типа (например наличие вводной, основной и завершающей частей);

• умение оформлять письменные тексты/документы так, как это принято в определенном иноязычном социально-культурном сообществе;

• умение кратко передавать содержание и смысл текста-оригинала и т.д.

На формирование КП также влияет степень развития у учащихся интеллектуальных умений, например ориентировка в читателе и ситуации, в которой воспринимается написанный текст, прогнозирование реакции читателя; планирование и программирование (заключение развернутой смысловой программы) речевых высказываний; логического построения выражения, аргументирования, обобщения и т.п.; осознание и контроль операций письма и др., обучающих умений, например использование электронных средств обучения и организационных умений, например самостоятельного учения.

Кроме того, для КП важны компенсаторные умения – умение выходить из сложного положения в условиях дефицита языковых средств при передаче иноязычной информации в письме. Это умение перефразировать высказывания, высказать сложное мнение с помощью более простых языковых средств, опираться на текст с целью поиска необходимой информации.

Что касается речевых навыков письма, то в КП различают так называемые технические навыки письма – графические и орфографические; речевые навыки письма – лексические, грамматические, а также навыки понимания и употребления средств межфразовой связи (СМфС). О технических навыках письма см. в [10]; о речевых навыках письма – в [11; 12]. Что касается навыков применения СМфС, здесь следует дать некоторые пояснения. “На стыке двух предложений, – пишет Н. И. Жинкин, – лежит то основное, из чего развивается текст” [4, с.362].

Как известно, одним из свойств текста является его связность, обусловленная наличием в нем специальных средств связи между фразами и абзацами. Различают СМфС лексического типа (полный и частичный лексический повтор, синонимический повтор и местоименный повтор) и грамматического типа (союзы, связующие наречия, частицы, вставные слова и словосочетания). Приведем примеры частичного лексического повтора.

Англ.: The game is kind to young people too, particularly in India and Pakistan. Those two countries have had some precocious talents.

Нем.: Deutsch spricht man in der Bundesrepublik Deutschland, in der Schweiz, Österreich und in Liechtenstein. Diese Länder liegen in Europa.

Франц.: Les romans de V. Hugo, H. De Balzac, A. Dumas sont connus dans le monde entier. Ces trois écrivains font la gloire de la littérature française.

Исп.: No obstante, Daniel, el Mochuelo, escuchaba con frecuencia las conversaciones de sus padres en la planta baja, durante la noche, cuando él se acostaba (M. Delibes).

Средства связи грамматического типа обладают многими функциями и служат для выражения сравнения, контрастирования, причины, добавления, вывода, времени, приведения примеров и т.д. Приведем некие примеры.

Англ.: Distinguished dailies like “The Washington Post” or “The New York Times” exert a powerful influence all over the country. However, the “Post” and “The Times” are not national newspapers in the sense the “The Times” is in Britain or “Le Monde” is in France, since each American city has its own newspaper. (Наречие however выражает здесь функцию контрастирования.)

Нем.: Er möchte Deutschland besuchen. Aus diesem Grund lernt er Deutsch.

Франц.: Des jeux sportifs sont très populaires en France. Pourtant, le football, le rugby et le tennis sont préférés par les Français. (Наречие pourtant выражает функцию контрастирования).

Исп.: Bien mirado, pocas cosas más cabían en su cerebro normalmente desarrollado. No obstante, en la ciudad, los estudios de Bachillerado constaban, según decían, de siete años y, después, los estudios superiores, en la Universidad, de otros tantos años, por lo menos (M. Delibes).

КП включает такие декларативные знания как языковые знания (знание правил орфографии и синтаксиса, лексических единиц, грамматических структур, СМфС, характерных для письма, стилистических особенностей разных типов и жанров текстов), страноведческие и лингвострановедческие (фоновые) знания письмами. К процедурным знаниям, входящим в состав КП, относятся знания принятых в социально-культурном сообществе определенного языка структуры, внеязыковых, языковых и речевых стандартов написания различных текстов, а также знания как планировать, осуществлять и корректировать письменное высказывание определенного типа, как пользоваться компенсаторными стратегиями. Например знания, как выражать чувства, потребности, желания и т.д., как описывать кого-то или что-то, как аргументировать, доказывать, как логично и последовательно излагать мысли в тексте, используя нужные СМфС, как структурировать информацию в личных и деловых письмах и других документах, как кратко передавать смысл и смысл оригинального текста, как переконструировать свое высказывание, пересказав мысль с помощью более простых языковых средств и т.д.

Коммуникативными способностями письма являются: 1) внутренняя мотивационная готовность (желание) стать участником письменного общения, создавать тексты разной жанровой принадлежности; 2) способность ориентироваться на восприятие написанного будущим читателем, исходя из собственных целей и намерений, т.е. пытаясь, чтобы читатель воспринял созданный текст именно так, как нужно и желательно написавшему (ориентация в читатели и ситуации, в которой воспринимается написанный текст) ; 3) способность предугадывать реакцию читателя; 4) способность медленно и полностью сознательно подбирать содержание и языковую форму своих письменных высказываний, часто многократно меняя, перерабатывая их, пытаясь достичь желаемого эффекта (полное осознание и постоянную корректировку); 5) способность побуждать партнера по общению к речевым и/или неречевым действиям и т.д.

Коммуникативные способности включают и общие способности к письму, в том числе развитые на материале родного языка письменные речевые и речевые способности, лежащие в основе умений личности порождать письменные тексты, т.е. вы-

полнять речевые (текстовые) операции и действия.

Проанализируем особенности письма. Как и любая деятельность, письмо имеет мотив (для чего что-то писать), предмет (выражение собственных мнений или передача мнений других людей), продукт (письменный текст), результат (изменение поведения того, к кому пишут).

Отличительной особенностью письма как вида речевой деятельности (РД) является графический способ его фиксации: продукт письма фиксируется в графических знаках. Эта необходимость обуславливает образование не только нервно-мозговых связей между слуховым и речево-моторным анализаторами, как в процессе устной речи, но и дополнительных связей между артикуляционно-слуховыми центрами, с одной стороны, и центрами анализаторов зрения и движения руки. с другой, то есть визуально-графических связей. Следовательно, для совершения акта письма необходимо участие еще и моторного анализатора руки.

Спецификой коммуникативного акта, реализуемого посредством письма, является отсутствие непосредственного контакта с партнером по общению. Поэтому у пишущего нет возможности корректировать свое речевое поведение на основе его реакции (он может лишь прогнозировать реакцию партнера). Это приводит к необходимости детального восстановления ситуации, в которой осуществляется общение, что, в свою очередь, требует большей развернутости содержания и четкости речевого оформления письменного высказывания. В процессе говорения внимание говорящего полностью направлено на содержание высказывания, а внимание пишущего может в определенной степени распределяться между содержанием и формой, у него есть время для более тщательной проработки содержания, логической структуры и языковой формы текста. Поэтому степень автоматизированности навыков письма может быть несколько ниже навыков говорения.

Письмо тесно связано с другими видами РД. С устной речью письмо связано генетически через внутреннюю речь, потому что высшие уровни письма (порождение письменного текста), по данным Л. С. Выготского, А. Р. Лурия и других ученых, базируются на внутренней речи, которая представляет собой интериоризированную устную речи. Однако вторичный характер письма по сравнению с устной речью проявляется только по его происхождению, поскольку в процессе своего развития оно приобретает определенную автономность. Обе формы речи рассматриваются сегодня как функционально дополняющие друг друга. Оба вида РД – говорение и письмо – являются продуктивными (в процессе говорения порождаются устные тексты, в процессе письма – письменные); они имеют идентичные психофизиологические механизмы двустороннего речевого общения в устной и письменной формах (механизмы приема и выдачи сообщения, внутри которых находятся механизмы осмысления, памяти, опережающего синтеза), а также отдельные механизмы двух продуктивных видов РД (репродукции, выбора лексических единиц) и грамматических структур, конструирования, прогнозирования и дискурсивности) Умение письма, равно как и другое продуктивное речевое умение – говорение, имеет такие свойственные ему качества как целеустремленность, производительность, самостоятельность, динамичность и интегрированность. Уровни порождения устной речи и письма также идентичны:

И уровень – возникновение мотива и коммуникативного умысла;

II уровень – лексико-грамматическое оформление выражения во внутренней речи (программирование внутриречевой схемы выражения);

III уровень – внешнее (графическое) оформление выражения и обратная связь на базе зрительного контроля.

Однако в говорении и письме разная природа материальной субстанции: на первом – звуковая, во втором – графическая. Кроме того, в говорении всегда присутствует непосредственный реципиент, используется интонация, паралингвистические средства общения (жесты, мимика,

позы и т.д.), чего нет в процессе письма. Правда, интонацию в определенной степени заменяет пунктуация, а с использованием современных информационных технологий реципиент может приблизиться к пишущему и почти мгновенно реагировать на письменное высказывание в режиме online. Кроме того, мимика и жесты частично заменяются специальными пометками – смайлами (эмотикон).

Предварительное планирование высказывания в устной непосредственной речи минимальное, в то время как письменное высказывание, как правило, планируется максимально.

Не вызывает сомнения теснейшая связь письма с чтением, поскольку оба вида РД относятся к письменной речи, а базовыми процессами текстовой деятельности является понимание и порождение текстов, из чего следует, что в учебной деятельности чтение и письмо должны взаимодействовать и усваиваться как комплементарные виды РД, что дополняют друг друга. Кроме того, пишущий всегда перечитывает написанное с целью его совершенствования, а в процессе формирования КП ученик должен еще и прочитать и осмыслить образец того типа текста, который он учится писать.

Следовательно, письмо является отдельным видом РД, благодаря которому реализуется письменное общение людей, однако оно тесно связано с другими видами РД, в первую очередь с говорением и чтением, а КП должно формироваться в тесной связи с компетентностью в чтении и говорении.

Успешность формирования КП зависит от ряда факторов, трудностей овладения письмом. Рассмотрим эти факторы.

Психологические причины. Поскольку письмо – это самый известный вид РД, который полностью базируется на мышлении пишущего, важную роль в обучении письму играет уровень развития у учащихся сознательных процессов, в том числе и мышления. Процесс написания требует высокого уровня внимания, его полной произвольности, осознанности. Что касается памяти в процессе письма, то можно заметить то же, что и роль памяти в процессе говорения: из долговременной памяти ученик вызывает нужные языковые формы и объединяет их в связные предложения и целостный текст, опираясь на оперативную память. Но работа последней по сравнению с процессом говорения несколько облегчена, потому что письменная фиксация речи всегда позволяет видеть написанное раньше.

Мотивация и эмоции учащихся во время письма играют не меньшую роль, так как мотивационное и эмоциональное отношение автора к своему тексту оказывает непосредственное влияние на результаты. Это связано с тем, что в случае увлечения письменной работой учащийся готов прилагать очень много усилий для ее лучшего исполнения. Поэтому для эффективного обучения письму ИЯ важно создание у учащихся высокой процессуальной мотивации. Ведь неинтересные письменные задачи, которые не дают учащимся возможности самовыразиться и самоутвердиться изучаемыми средствами ИЯ, вызывает у них ощущение скуки и нежелания выполнять задачи.

Психолингвистические факторы. При оформлении письменного выражения внимание учащихся смещается с графически-орфографической формы слов на смысловую сторону выражения. Учащиеся должны составить план программы высказывания (во внутренней или внешней речи), выявить логику высказывания, отобрать из долговременной памяти языковые средства, характерные для письма, осуществить необходимые замены, комбинирование, составить целое из частей, а затем развернуть высказывания в структуру целого текста в внешней речи. Если необходимо, осуществить трансформации как на уровне отдельных структур, так и на уровне текста, сверить с планом-программой выражения. Выполнение всех этих операций вызывает у учащихся огромные трудности, преодоление которых просит особых упражнений для развития у учащихся устройств письма.

Лингвистические факторы. Для успешного овладения письмом ученику необходимо хорошо владеть устной речью – уметь выражать собственные мысли, рас-

сказывать о чем-то, сочинять рассказ по рисунку и т.д. Но если в устном сообщении говорящий может что-то опустить, наверстав с помощью мимики, жестов, интонации, то в письме высказывание должно быть конкретным и полным, максимально развернутым, корректным с точки зрения соответствия языковым особенностям письменных текстов определенных стилей и жанров, чтобы выполнить свою коммуникативную функцию. Отсутствие возможности выразительно интонировать свою речь требует от ученика более аккуратного отбора синтаксических средств, а отсутствие возможности использовать мимику и жесты требует более строгого грамматического оформления письменной речи. Все это требует автоматизированности у школьников речевых навыков – лексических, грамматических и понимания, и употребления СМфС в тексте. Поэтому работа по формированию и совершенствованию всех упомянутых навыков (исключение могут составлять только графические навыки, полностью формируемые в начальной школе) должна быть систематической на всех этапах обучения в СМфС. Здесь можно лишь отметить, что степень автоматизированности, в частности речевых навыков письма, несколько меньше, чем подобных навыков говорения. Даже в процессе письма на родном языке человек часто тщательно подбирает нужное слово, грамматическую структуру, стилистические средства и т.д. и имеет возможность исправить то, что ему не понравилось или не соответствует цели создаваемого письменного текста.

Социолингвистические факторы. Сюда следует отнести последствия культурно обусловленной разницы в композиции письменных дискурсов разных народов. Речь идет, в первую очередь, об отличиях между, например, английской, русской или узбекской культурами в построении различных функциональных типов и жанров письма, в нормах оформления письменных документов. Да, к сожалению, даже авторы учебников ИЯ, в частности английского, иногда игнорируют принятые в соответствующем социуме правила оформления письменного текста: в одном из действующих учебников английского языка в неофициальном письме после обращения стоит восклицательный знак (как это принято в русском языке), а не запятая (как это принято в британском варианте английского языка) или двоеточие (как это принято в американском варианте английского языка), что недопустимо. Поэтому учащиеся должны овладевать внеязыковыми, языковыми и речевыми стандартами написания различных типов текстов обучаемого ИЯ. Ведь носители языка иноязычные ошибки культурного (социолингвистического) характера воспринимают очень больно, поскольку рассматривают их как нарушение установленных и обязательных культурных норм.

Для оценки умений учащихся составлять краткую автобиографию в методических исследованиях используются следующие критерии: 1) наличие основных блоков информации (персональная информация, данные об образовании, опыт работы, если таковой имеется, дополнительную информацию об интересах и увлечениях и рекомендациях); 2) последовательность изложения указанных блоков информации, также стандартизированной; 3) всеобщая корректность.

Знание критериев оценки разных типов и жанров письма поможет учителю объективно оценивать написанные учащимися тексты, поскольку типичной ошибкой здесь является учет только правильности написания и игнорирования других, более важных критериев.

Что касается способностей к письму, то уровень их развития проверяется, в основном, опосредованно из-за особенностей иноязычного общения или посредством опроса, анкетирования, тестирования и т.д.

Итак, в статье изложена общая характеристика иноязычной КП, определены цели и этапы формирования КП, представлена система упражнений, дана краткая характеристика средств формирования и контроля уровня сформированности иноязычной КП учащихся СМфС. Перспективы дальнейших исследований мы видим в исследовании теоретической основы мето-

дики формирования иноязычной КП в разных типах вузов, а также в создании комплексов упражнений для формирования иноязычной КП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Азимов А. Г., Щукин А. Н. – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Ахманова Е. С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова Е. С. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

3. Общеевропейские Рекомендации по языковому образованию: изучение, преподавание, оценка / наук. ред. изд. С. Ю. Николаева. – М.: Ленвит, 2003. – 273 с.

4. Жинкин Н. И. Механизмы речи / Жинкин Н. И. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 370 с.

5. Иностранный язык. Программа для высших учебных заведений. 1-2 курсы. – М., 2012 (сайт Министерства образования и науки).

6. Иностранный язык. Программа для высших учебных заведений. 2-3 курсы. Академический уровень. – М., 2012 (сайт Министерства образования и науки Украины).

7. Иностранный язык. Программа для высших учебных заведений. 3-4 курсы. Профильный уровень. – М., 2012 (сайт Министерства образования и науки Украины).

8. Иностранный язык. Программа для высших учебных заведений. 3-4 куры. Уровень стандарта. – М., 2012 (сайт Министерства образования и науки Украины).

9. Учебные программы по иностранным языкам для высших учебных заведений и специализированных школ с углубленным изучением иностранных языков. 1-4 курсы. – М.: Образование, 2012. – 96 с.

10. Скляренко Н. К. Методика формирования иноязычной компетентности в технике письма / Н. К. Скляренко // Иностранные языки. – 2012. – № 2. – С. 13–18.

11. Скляренко Н. К. Методика формирования иноязычной грамматической компетенции у учащихся высших учебных заведений / Н. К. Скляренко // Иностранные языки. – 2011. – № 1. – С. 15–25.

12. Смолина С.В. Методика формирования иноязычной лексической компетенции / С.В. Смолина // Иностранные языки. – 2010. – № 4. – С. 16–23.

13.Тарнопольский О. Б. Методика обучения студентов высших учебных заведений письма на английском языке / Тарнопольский О. Б., Кожушко С. П. – Винница: Новая книга, 2008. – 288 с.

TEACHING STUDENTS IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR FOREIGN LANGUAGE WRITING IN THE ASPECT OF COMPETENCE-BASED APPROACH

© 2026 U.Sh. Akromov

University of public security of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The article is devoted to the problem of teaching foreign language writing in the context of a competency-based approach. The characteristics of written speech are analyzed. The components of foreign language competence in writing are described. The factors of influence on the formation of competence in writing are studied. The stages of teaching written speech are called. Exercises for the formation of competence in writing are considered. The means of teaching written speech and ways to control the level of competence formation in writing are determined.

Keywords: *foreign language writing, writing competence, skills, knowledge, communication skills, stages, exercises, means, control.*

УДК: 81'243:378.018.43:004.773.7

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ЧАСТЬ ЭДЬЮТЕЙНМЕНТА

© 2026 Нишонов Патхиддин Пайзибоевич
к.ф.н., доцент Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент, Узбекистан)

В статье исследован эдьютейнмент – современная форма учебного процесса и рассмотрены эффективные онлайн сервисы, которые являются неотъемлемой частью нового подхода к обучению. Внимание акцентировано на переосмыслении учебного процесса в ВУЗе. Рассмотрены теоретические основы исследования появления эдьютейнмент, исследована сущность эффективных интерактивных платформ для обучения с учетом специфики процесса изучения иностранных языков.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, дрилинг, эдьютейнмент, электронный ресурс, интерактивные платформы, онлайн сервис, образовательные технологии*

Непрерывное развитие современных технологий обуславливает не только модель жизни современных людей, но также влияет на отрасль образования и культуры в целом, благодаря чему стремительно происходит разработка образовательных технологий.

Наряду с традиционным образованием набирает обороты дистанционная модель преподавания, особенно актуальна она сейчас, в период пандемии. Традиционные формы обучения становятся неинтересными и неэффективными по сравнению с *edutainment*. Опыт иностранных педагогов помогает по-новому взглянуть на систему образования в Узбекистане исследовать потребности и стремление современных подростков. Получение образования, которое строится на ограниченном использовании объяснительных методов, позволяет сделать процесс получения знаний необходимостью для студента.

Анализ научной литературы показывает, что перспективная разработка образовательного процесса edutainment недостаточно исследована. Выявление методического потенциала новейших технологий, дальнейший поиск обучающих интерактивных платформ, анализ специфики сферы их использования – это обуславливает актуальность темы статьи.

Объектом исследования выступают интерактивные платформы, такие как LearningApps, Quizizz, Quizlet, Padlet, ThingLink, а предметом исследования являются особенности и методический потенциал новаторского образовательного подхода в ВУЗах на базе этих платформ.

Целью исследования является обоснование эффективности и удобства учебных платформ в аспекте изучения иностранных языков.

Для этого были выполнены следующие задачи: 1) проанализированы истоки и сущность понятия «edutainment», определены какие функции играет методика «edutainment» в современном учебном процессе в ВУЗах; 2) исследована эффективность привлечения интерактивных платформ при изучении иностранных языков с использованием «edutainment»; 3) составлена классификация онлайн-сервисов с учетом специфики процесса овладения иностранным языком.

Для решения вышеперечисленных задач был применен описательный, сравнительный, а также экспериментальный методы. На основе описательного метода

были собраны, проанализированы, изложены основные данные по понятию edutainment. Для создания классификации был задействован сравнительный метод, заключавшийся в анализе отличий интерактивных онлайн-платформ. С помощью экспериментального метода была осуществлена практическая проверка положительного влияния методики «edutainment» и указанных онлайн-сервисов.

Метод образовательного процесса, ориентированный на развлекательный принцип, помогает студенту самостоятельно удовлетворить свои потребности в обучении без утраты интереса к предмету.

Выполнение задач, полученных с привлечением методики edutainment, спрячет процесс использования приобретенных знаний на практике, облегчает взаимодействие с окружающим миром.

Появление понятия edutainment (education+entertainment) обусловило стремительное развитие технологий, большое количество доступной информации и нехватку времени на ее проработку. Зарубежные педагоги-новаторы доказали, что познавательный процесс не должен проходить формально [7, с 2].

Современное образование невозможно представить без использования видео, фильмов, музыки, различных интерактивных платформ и мультимедийных программ. Внедрение таких форм работы в традиционную модель преподавания и обуславливает особенность подхода edutainment. Положительный результат получения знаний в благоприятной атмосфере доказывает мнение Джона Дьюи – величайшего философа США – о важности сочетания эмоций с инициативой в процессе познания [7, с 3].

Несмотря на все преимущества edutainment, существует мнение, что эта образовательная технология является регрессивной. Как отмечает Митчел Резник, развлекательный аспект и свобода действий будут охлаждать студентов, как следствие люди будут менее серьезно и профессионально относиться к процессу получения образования [12, с. 255 – 264].

По данным исследования, проведённого со студентами факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина на дистанционной форме обучения, были определены главные преимущества, недостатки и задачи новой образовательной модели. Метод edutainment в чистом виде не позволит получить новую профессию или фундаментальные знания в определенной области, но закрепить свои знания, стать более эрудированным или логически мыслящим с его помощью возможно.

«Edutainment нельзя назвать альтернативой академическому образованию, но это хорошая возможность узнать, что-нибудь новое из достоверных источников. Такая образовательная модель работает в любой возрастной группе, независимо от сферы и специфики материала. Для удачного овладения знаниями нужно умело чередовать образовательную и развлекательную части» [4].

Игровое обучение применяли еще в древности, потому что это лучший способ воспроизвести реальные практические ситуации с целью их проработки и получения необходимых навыков. В Афинах постоянно проходили соревнования по различным дисциплинам, что помогало участникам проявлять себя и совершенствовать свои умения. Известный писатель эпохи Возрождения Франсуа Рабле призвал использовать принципы игры в учебе. Во время эпохи Просвещения Джон Лок и Жан-Жак Руссо, продумывая задачи воспитания настоящих граждан, предлагали целый ряд программ, посвященный этой теме [6, URL].

В 19 веке голландский философ Йохан Хейзинга в своей работе «Homo ludens» отметил, что игра – это неотъемлемая часть обучения и жизни в целом. Й. Хейзинга утверждает, что «игра существует в любой культуре, витает над ней», что любая культура существует как игра, «разыгрыва-

ется». Отсюда и термин «человек играющий», который, по мнению автора, указывает на такую же важную и определяющую функцию нашего вида, как и «деятель» (homo faber) [8, URL].

К отличительным особенностям методики относят:

- творческий характер задач;
- яркую эмоциональную составляющую;
- моделирование жизненных ситуаций;
- наличие мотивирующей и развивающей деятельности;
- поддержание познавательного интереса;
- минимальный контроль над студентами учет индивидуального темпа выполнения задач [2, с. 45].

В ходе проведения исследования были соблюдены следующие принципы: вариативности средств, психологического комфорта и принципа системности. Во время занятий были применены мультимедийные доски, аудио и видеофайлы на языке оригинала, были сделаны многочисленные презентации и квесты для более глубокого погружения в материал, выполнялось разделение на сессионные залы, что позволяло студентам свободно выполнять творческие задания. Самым интересным для студентов оказалась проработка материала с привлечением интерактивных онлайн-платформ.

На основе проведенных экспериментов было выделено 5 наиболее эффективных эдьютейнмент-платформ для отработки материала при изучении иностранного языка: LearningApps, Quizizz, Padlet, Quizlet и ThingLink.

Платформа LearningApps удобна в использовании, подходит как для студентов, так и для учителей. Большое количество программ для изучения языков, упражнения поражают своим разнообразием и компактностью. Присоединение LearningApps при изучении грамматического аспекта является лучшим решением, чтобы осуществить дриллинг тяжелого материала.

Рис.1 Упражнения на Perfekt выполнены с помощью LearningApps.

После обработки материала всегда есть этап контроля. Онлайн-сервис Quizizz помогает определить уровень студента и приблизительный объем усвоенных знаний. Создание теста и настройка всей программы занимает считанные минуты.

Опрос всех студентов одновременно осуществляется быстро и эффективно, результаты и ошибки освещаются сразу после завершения тестирования. Музыка на фоне и ограничения во времени заставляют студента собраться и с максимальной концентрацией выполнить задание.

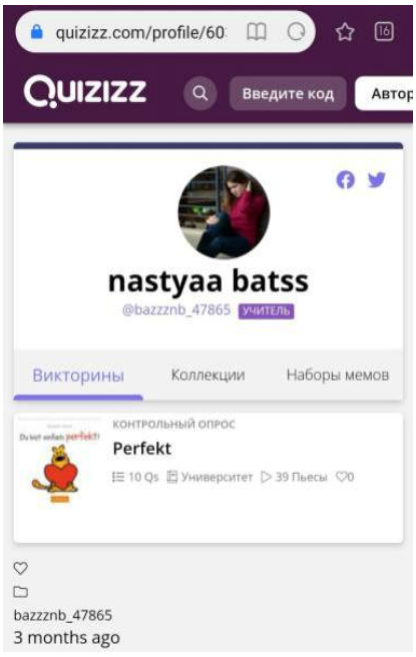

Рис.2 Тест на проверку знаний по теме Perfekt в Quizizz

Следующим по эффективности выступает сервис интерактивного обучения Padlet, который служит для выполнения более творческих задач, помогает развивать навыки устного или письменной речи, является вспомогательным иллюстративным материалом для проведения дискуссий или ознакомления с новой темой.

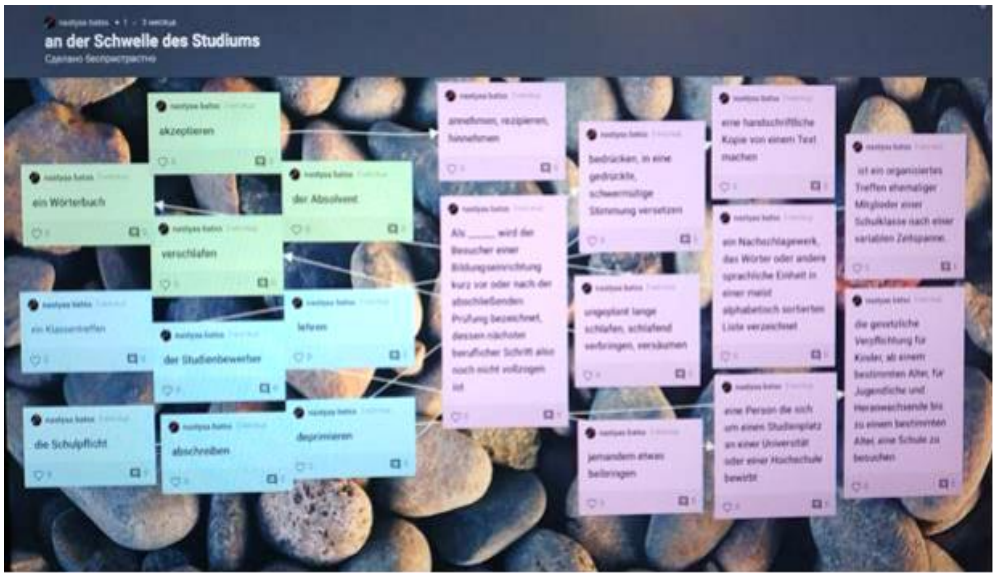

Рис.3 Выполнение заданий на соответствие в Padlet

С помощью этой образовательной платформы легко делать сообщения, защищать проекты или просто дискутировать по актуальной теме.

Рис.4 Освещение новой темы в Padlet

Платформа ThingLink – многозадачная платформа, поэтому более сложна в использовании по сравнению с другими. ThingLink позволяет создавать собственные интерактивные проекты, совмещающие все типы носителей: изображения, видео, аудио, текст. Этот подход соответствует принципам проектного обучения, обучения на основе опроса и проблемного обучения, являющихся частью конструктивистских подходов к образованию, развивающих навыки учащихся для исследования, решения проблем и сотрудничества [2, URL].

Quizlet приобрел свою популярность благодаря удобной системе усвоения новой лексики и самостоятельной проверки знаний.

Выводы. Следует обязательно отметить тенденцию разработки и внедрения современной технологии edutainment в методику образовательного процесса в Узбекистане. Интегрированный формат подачи информации позволяет поддерживать интерес к обучению и поднимает общий образовательный уровень в стране.

Благодаря внедрению инновационных интерактивных методов в систему обучения студенты, которые изучают иностранные языки, смогли погружаться и быстро приспосабливаться к имитированной речевой среде. Преимущества сочетания традиционных и мультимедийных технологий неоспоримы, поэтому требуют более детальной проработки, особое внимание требуют онлайн-приложения и новейшие образовательные интерактивные платформы.

Перспектива работы - дальнейшее изучение и проработка на практике возможностей современной методики образовательного процесса «edutainment» и способов их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль Е. Е., Кравчук Н. Я. Методика преподавания в высшей школе. Тернополь, 2011. 81 с.

2. Бадан, А., Онищенко, Н. Мультимедиа технологии в иностранной английской подготовке к pandemic. Процедуры 5-го международного конференция на корпоративных линистиках и интеллектуальных системах (COLINS 2021). Volume I: Main Conference. Lviv, Ukraine, April 22-23, 2021. Vol-2870. P. 642-656. ISSN 1613-0073, CEUR-WS.org (http://ceur-ws.org/)

3. Europarat. Languages in Education, Languages for Education. На платформе ресурсов и идентификаторов для научного и межкультурного образования. Education and languages, language policy. Council of Europe. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/langeduc/le_platformintro_EN.asp. (Zuletzt aufgerufen am 04.06.2020).

4. Kowsari, M., Garousi, M. Edutainment Games and Mental Skills/Pertanika J. Soc. Sci. & Hum. University Putra Malaysia. 2018. Vol-26. P. 2279-2298. ISSN: 0128-7702, e-ISSN 2231-8534 URL: http://www.pertanika.upm.edu.my/

5. Okan, Z. Edutainment: Is learning at risk? British Journal of education technology, 2003. Vol-34. no. 4, P. 255–264. URL:https://bera-journals.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-8535.00325

6. Resnick, M. Edutainment? Нет thanks. I prefer playful learning, Associatzione Civita, 2004. Vol-1, no. 1, P. 2–4. (Resnick, 2004: 3). URL:http://web.media.mit.edu/~mres/papers/edutainment.pdf

7. Serdyukov, P., Does online learning нужна special pedagogy? Journal of Computing Information Technology, Vol-23, №1, 2015. P. 61-74.

MODERN INTERACTIVE PLATFORMS AS PART OF EDUCATION

© 2026 P.P. Nishonov

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

Modern interactive platforms as part of edutainment. This article explores edutainment – a modern form of learning process and considers effective online services, which are an integral part of the new approach to learning. Attention is focused on rethinking the educational process in higher education. The theoretical bases of the study of the emergence of editing are considered, the essence of effective interactive platforms for learning, taking into account the specifics of the process of learning foreign languages.

Keywords: *distance learning, drilling, edutainment, electronic resource, interactive platforms, online service, educational technologies*

УДК: 376

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2026 Аранбаев Марлен Патаевич
PhD, доцент Навоийского государственного педагогического института (Навои, Узбекистан)

В статье рассматриваются особенности обучения людей с ограниченными возможностями. Указаны три подхода по индивидуализации обучения. Отмечаются особенности систем, применяемых в обучении.

Ключевые слова: *образование, люди с ограниченными возможностями, компьютерные технологии.*

Проблема создания эффективных систем обучения и контроля знаний людей с ограниченными возможностями давно привлекает внимание специалистов. В течение последних нескольких лет в нашей стране наблюдается увеличение числа детейинвалидов, несколько десятков тысяч из которых уже рождаются инвалидами.

Требуется обеспечить особую образовательную среду развивающего типа для детейинвалидов. Для этого предлагается использовать интеллектуальные обучающие системы. Основные сложности при проведении разработок в интеллектуальных обучающих системах связаны с тем, что существует широкое многообразие целей, способов и средств, которые используются в процессах обучения. Среди наиболее распространенных подходов в обучении инвалидов с применением информационных технологий можно выделить:

- дополнительное обучение (обучающие тренинги, семинары и курсы);
- раздельное обучение (использование специализированных учреждений);
- интегрированное обучение (обучение инвалидов с обычными учащимися);
- дистанционное обучение (удаленное взаимодействие преподавателя и учащегося).

В литературе отмечают три возможных подхода при индивидуализации обучения:

- обучение полностью определяется компьютером;
- обучаемые определяют особенности обучения;
- обучаемые определяют стратегию обучения, но если есть трудности в обучении, то компьютер следит за этим и исправляет ситуацию.

Например, могут использоваться компьютерные тренажеры, под которыми понимают тренажеры, не содержащие реальной аппаратуры, но использующие механизмы виртуальной реальности.

Компьютерными тренажерами обеспечивается создание и тех концептуальных моделей, которые являются постоянными, так и меняющихся концептуальных моделей.

Использование компьютерных тренажеров дает возможность повышения мотивации к обучению. Интеллектуализация обучающей системы обеспечивается включением в ее состав экспертной системы, которая играет роль компьютерного инструктора.

Сейчас активно внедряются методы дистанционного обучения, которое обеспечивает интерактивное взаимодействие преподавателей и обучающихся на разных этапах обучения, а также самостоятельную работу с материалами информационной сети, большинство из которых подготовлено преподавателем. Также могут использоваться технологии искусственного интеллекта. За счет своевременной корректировки модели обучающегося можно быстро адаптировать учебный материал индивидуально для каж-

дого ученика, осуществлять интерактивную помощь на уровне подсказок, примеров или объяснений.

Эффективность обучения будет тем выше, чем чаще и регулярнее занятия. Среди систем, использующихся в обучении, можно отметить следующие:

- информационно-справочные системы; - системы консультирующего типа;
- интеллектуально-тренирующие;
- управляющие системы;
- системы сопровождающего типа.

При построении дистанционных обучающих систем необходимо обращать внимание на следующие знания, которые в них включаются:

- знания о педагогической технологии;
- знания об изучаемой предметной области;
- знания о психологических особенностях обучаемого.

Таким образом, интеллектуальные технологии позволяют повысить качество образовательных услуг в условиях современного информационного общества для людей с ограниченными возможностями.

За счет адаптивного представления учебных материалов возможен индивидуальный подход к обучающимся, интерактивная обратная связь. Интеллектуальные технологии могут значительно сэкономить время преподавателя, технологии подбора моделей обучающихся могут усилить управленческие и коммуникативные аспекты учебного процесса.

Компьютерные технологии помогают людям с различными нарушениями в развитии для использования их в обучении и межличностной коммуникации.

Так, например, для людей, которые имеют трудности в движениях, предлагаются дополнительные настройки на стандартной клавиатуре или дополнительные программы, которые обеспечивают пользователям возможности создания и редактирования текстов на компьютере. В специальных программах за счет одного пальца можно делать операции, которые требуют при стандартных клавиатурах применения комбинаций соответствующих клавиш.

Нарушение координации движений возникает при поражении главного внутреннего органа, который несет ответственность за этот процесс, то есть мозжечка головного мозга. Последствия поражения мозжечка – от незначительных до самых тяжелых.

К нарушению координации движений могут вести поражения различных областей мозжечка. Довольно часто нарушение координации движений развивается при новообразованиях мозжечка злокачественного характера, при интоксикациях организма, при генетических отклонениях. Особым отличительным признаком нарушения координации движений при поражении мозжечка является расстройство соотносящихся движений, в то время как у здорового человека в них присутствует координация.

Например, в процессе наклонения тела назад здоровый человек, как правило, сгибает колени, а при рассмотрении чего-либо, расположенного наверху, откидывает назад голову и немного хмурит лоб.

У человека, страдающего мозжечковой атаксией, этого не происходит. Если у пользователей нарушена координация движений, то они могут воспользоваться специальным программным обеспечением, которое имеет специальные настройки для того, чтобы исключить возможности повторения символов на клавиатуре, есть также клавиатуры, в которых увеличен размер клавиш и другие приспособления.

Мышечные дистрофии – это генетические заболевания, характеризующиеся прогрессирующим истощением и слабостью мышц, начинающихся с микроскопических изменений в них. По мере того, как мышцы разрушаются – их сила уменьшается.

Мышечная дистрофия Дюшенна (МДД) впервые была описана в 1860 году французским неврологом Guillaume Benjamin Amand Duchenne. Мышечная дистрофия Беккера (МДБ) названа по имени немецкого доктора Peter Emil Becker, описавшего этот вариант МДД в 1950 году. Для людей с такими заболеваниями разработан Органайзер, называемый «Наладонник», который используется как «мышь», он поз-

воляет вводить небольшие тексты, работать в Интернете и отправлять электронные письма.

Последствиями инсультов и нарушений опорно-двигательного аппарата могут быть слабость, параличи и спазмы мышц, а также сгибательные контрактуры суставов, сопровождающиеся изменением походки и значительным ухудшением мышечно-суставного чувства.

Это повышает вероятность падений и, следовательно, последующей инвалидности пациентов, способных самостоятельно ходить, и ограничению подвижности вплоть до полной обездвиженности в наиболее тяжелых случаях.

В качестве примера такого устройства, которое ассистирует пользователям, имеющим выраженные нарушения в опорнодвигательном аппарате, можно привести HeardMaster Plus – систему, которая позволяет управлять при помощи головы.

Подобная система весьма успешным образом применяется такими людьми, у которых явно выражены двигательные нарушения. То, что новые технологии (телевизоры, компьютерные мониторы, мобильные телефоны) негативно отражаются на нашем зрении, всем уже давно известно.

Для того, чтобы оказать помощь людям, имеющим ослабленное зрение, помимо увеличенного шрифта или дисплея, применяют клавиатуру, имеющую брайлевский шрифт, специальные тактильные дисплеи, которые позволяют делать вывод информации, а также принтеры, выводящие информацию с помощью брайлевских шрифтов.

Разрабатываются программы, которые дают возможности для пользователей услышать необходимую информацию, если нет возможности рассмотреть что-то на экране.

Таким образом, современные компьютерные технологии позволяют повысить эффективность обучения людей с ограниченными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преображенский Ю. П. Некоторые аспекты информатизации образовательных учреждений и развития медиакомпетентности преподавателей и руководителей / Ю. П. Преображенский, Н. С. Преображенская, И. Я. Львович // Вестник Российского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9. – № 5-2. – С. 134-136.

2. Львович Я. Е. Системнодеятельностный подход к процессу управления функционирования и развития вуза / Я. Е. Львович, И. Я. Львович, В. Г. Власов, В. Н. Кострова // Инновации. – 2003. – № 3. – С. 34-42.

3. Кострова В. Н. Оптимизация распределения ресурсов в рамках комплекса общеобразовательных учреждений / В. Н. Костарева, Я. Е. Львович, О. Н. Мосолов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2007. – Т. 3. – № 8. – С. 174-176.

4. Завьялов Д. В. Анализ проблем современного высшего образования / Д. В. Завьялов // Вестник Российского института высоких технологий. – 2013. – № 11. – С. 160-162.

5. Бондарев Я. П. Интеллектуализация управления изменениями в деятельности вуза на основе мониторинго - рейтинговой информации / Я. П. Бондарев, Я. Е. Львович // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 13.

6. Горбенко О. Н. Характеристики информационных процессов в образовательной среде / О. Н. Горбенко, В. Н. Кострова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2015. – № 1 (8). – С. 17.

7. Преображенский Ю. П. Медиакомпетентность современного педагога / Ю. П. Преображенский, Н. С. Преображенская, И. Я. Львович // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 12. – С. 43-45.

8. Преображенский А. П. Характеристики инновационных процессов в образовании / А. П. Преображенский // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 197-200.

9. Преображенский А. П. Информационные технологии в современном образовании / А. П. Преображенский // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2014. – № 3 (6). – С. 15.

10. Преображенский Ю. П. Квалиметрия учебной деятельности обучающихся в воронежском институте высоких технологий / Ю. П. Преображенский, В. В. Головинова, И. В. Любимов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 5-2. – С. 161-164.

11. Львович Я. Е. Формирование оптимизационной модели выбора направлений развития ИКТ в регионе на основе трансформации показателей инфокоммуникаци-онной отрасли / Я. Е. Львович, Д. А. Недосекин // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 4. – С. 50-52.

12. Мотунова Л. Н. Профессиональное самоопределение студентов вуза как осоз-нанный выбор карьерной стратегии / Л. Н. Мотунова, Ю. П. Преображенский, К. Т. Масаве // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 4 (22). – С. 147-150.

13. Преображенский Ю. П. Сравнительный анализ алгоритмов поиска текстовых фрагментов / Ю. П. Преображенский, А. С. Ермаченко // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2010. – № 7. – С. 76-78.

14. Ермолова В. В. Методика построения семантической объектной модели / В. В. Ермолова, Ю. П. Преображенский // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2012. – № 9. – С. 87-90.

METHODS OF TRAINING PEOPLE WITH DISABILITIES USING VARIOUS COMPUTER TECHNOLOGIES

© 2026 M.P. Aranbaev

Navoi State Pedagogical Institute (Navoi, Uzbekistan)

The article discusses the features of teaching people with disabilities. Three approaches to the individualization of learning are indicated. The features of the systems used in training are noted.

Keywords: *education, people with disabilities, computer technology.*

УДК: 378:373-051 (045)

ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

© 2026 Рахмонов Илхом Алижонович
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

В статье описываются требования к преподавателю иностранных языков в контексте современных тенденций организации учебно-воспитательного процесса по иностранным языкам в высшей школе. Анализируются компоненты профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков, важное место среди которых занимает методическая компетентность. Обосновано необходимость владения современным преподавателем медиа- и ИКТ-компетентностью.

Ключевые слова: *современный преподаватель иностранных языков; профессиональная компетентность; методическая компетентность; медиакомпетентность; ИКТ-компетентность, высшее учебное заведение.*

Подготовка педагогических и научно педагогических работников, их профессиональное совершенствование является важным условием модернизации системы образования, ведущим принципом государственной образовательной политики [9].

Главная цель узбекской системы образования – создание условий для развития и самореализации личности [9], что предполагает ориентацию содержания обучения в высшем учебном заведении, в частности, на овладение студентами ключевыми компетентностями, что позволит им решать проблемы в будущей профессиональной деятельности. Следовательно, приобретает незаурядную актуальность использования компетентностного подхода к подготовке специалистов, внедрение новых эффективных методов и средств обучения, педагогических и интерактивных технологий.

Современные условия социально-экономического развития Узбекистана требуют новых приоритетов деятельности преподавателя высшего учебного заведения, которое бы в своей профессиональной деятельности ориентировалось на инновационные подходы к обучению студентов, постоянно повышало свой профессиональный уровень, организовывало учебно-воспитательный процесс с учетом требований и тенденций развития общества.

Впрочем, несмотря на актуальность и необходимость создания такой системы подготовки преподавателя иностранных языков высшего учебного заведения, которая учитывала бы вызовы XXI века и обеспечивала бы готовность преподавателя, способного на них отвечать, наблюдается нехватка научных исследований в этом направлении.

Научные интересы ученых в подавляющем большинстве сосредоточены на решении проблем подготовки учителя иностранных языков общеобразовательных учебных заведений. По нашему мнению, проблема профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка в единстве всех его компонентов чрезвычайно важна и требует серьезного исследования, ведь именно от него зависит уровень профессиональной подготовки студентов вообще и будущих учителей иностранных языков, в частности.

Цель статьи – определить требования к современному преподавателю иностранных языков высшего учебного заведения. Изучение современных требований к квалификации преподавателя иностранного языка уместно, как мы считаем, начать с обобщения научных идей относительно уровня развития профессиональной компетентности преподавателя высшего учебного заведения вообще.

Система высшего образования XXI века выдвигает соответствующие требования к профессии преподавателя, которые

являются результатом активизации инновационных процессов в образовательной сфере, диверсификации учебных программ высшей школы, повышения технического оснащения учебного процесса, межпредметной интеграции, изменений в запросах рынка интеллектуального труда, повышения ролевой активности преподавателя высшей школы [10].

Преподаватель, кроме фундаментальной подготовки по дисциплине, которую он преподает, должен уметь организовать учебный процесс с целью удовлетворения индивидуальных учебных потребностей студентов, формирования у них компетентностей, необходимых для выполнения профессиональных задач в будущем, умений самообучения и самосовершенствования на протяжении жизни.

Преподаватель высшего учебного заведения XXI века должен владеть основами научно-методической и учебно-методической работы в высшей школе, методами и приемами устного и письменного изложения учебного материала, современными образовательными технологиями, активными методами обучения, основами использования информационных технологий в учебном процессе. самостоятельной работы студентов [10, с. 2].

Следовательно, современный преподаватель высшей школы любой дисциплины, иностранного языка, в частности, должен иметь высокий уровень профессионализма. Профессионализм, считает Э. Ф. Зеер, это внутренняя характеристика личности, обладающая необходимым нормативным набором психических качеств, позволяющих ей осуществлять деятельность на высоком уровне и добиваться значительных профессиональных результатов [4, с.47].

К основным критериям профессионализма преподавателя XXI века Т. И. Левченко относит следующие: психолого-педагогическая ориентация; способность создавать новые, инновационные подходы к организации педагогического процесса; гуманистическая профессионально-педагогическая направленность личности; увлеченность педагогической работой; психолого-педагогическая наблюдательность; организаторские способности, коммуникабельность; уравновешенность, трудоспособность, интеллектуальная активность, гражданская ответственность; самостоятельное перенесение знаний на другую ситуацию; видение новых проблем в стандартных условиях, альтернатив в решениях; способность создавать оригинальные способы решения, комбинирование ранее известных способов в новых подходах [7, с.454].

Преподаватель ВУЗа, независимо от его специальности, должен владеть соответствующей суммой знаний и уметь использовать их в практической профессиональной деятельности. Соответственно, профессионализм преподавателя является результатом того, как органично и гармонично сочетаются его научно-исследовательская, педагогическая, методическая деятельности, направленные на эффективную подготовку будущих специалистов.

Считается, что личность преподавателя, его методическая, педагогическая, психологическая подготовленность определяют качество обучения студентов.

Впрочем, не следует оставлять без внимания креативность преподавателя высшей школы как особую психическую реальность, инновационность, творческий подход к профессиональной деятельности, постоянное стремление к творческим поискам, к собственному профессиональному росту, самосовершенствованию, эрудиции, педагогической рефлексии, педагогическое целеполагание, педагогическое мышление и импровизацию, педагогическое общение.

Учитывая вышеизложенное, очертим профессиональные требования к современному преподавателю высшего учебного заведения и преподавателю иностранных языков в частности, рассматривая их в контексте компетенций, которые должны быть сформированы.

Так, П. Перену считает, что в профессиональной деятельности преподавателя важны двенадцать компетенций, которыми он должен владеть: создание ситуаций учебной деятельности и контроля, ответственность и соблюдение этических норм, интегрирование знаний и культуры в процессе обучения, корректное общение на языке обучения, проектирование обучения и контроль, самообразование, управленческие умения, эффективное управление

учебным процессом, реализация дифференцированного подхода, внедрение информационно-коммуникационных технологий, участие в деятельности образовательного сообщества, работа в команде [19, с.65].

В процессе обучения студентов современный преподаватель должен ориентироваться на их личностные качества, уметь отбирать учебный материал в соответствии с их индивидуальными способностями, находить и использовать эффективные средства педагогического взаимодействия, способствовать личностному развитию студентов, конструировать содержание обучения с учетом личностного опыта студентов и собственного стиля [12, с. 197].

Сегодня, как отмечает А. В. Сухих, преподаватель иностранных языков решает новые профессиональные задачи, еще недавно не входившие в круг его компетенций, а именно: анализ и выбор стратегий и технологий обучения иностранным языкам; интеграция аутентичных материалов в учебный процесс по иностранным языкам; управление когнитивными и коммуникативными действиями обучающихся; интерпретация социокультурных феноменов, расширение системы ориентиров текстовой деятельности, разработка новых видов упражнений и т.д.

Для внедрения инновационных педагогических технологий преподаватель высшей школы должен осознавать цели и содержание обучения, создавать дидактическое обеспечение на уровне современных требований, использовать современные технические, в частности, электронные средства обучения.

Характерными особенностями современного общества является стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и высокий уровень информатизации общества, при которых преподаватель ВУЗа уже не является для студентов единственным носителем профессионально ориентированных знаний.

Среди главных направлений, формирующих будущее, Г. Драйден определяет Интернет-обучение и новый бум самообразования. По его мнению, преподаватель должен знать, как объединить мировые информационные технологии с лучшими в мире методами преподавания и обучения с тем, чтобы учить по-новому [3].

Поэтому педагог XXI века, в том числе современный преподаватель иностранных языков высшего учебного заведения, должен обладать высоким уровнем развития ИКТ-компетентности, подкрепляемым рядом государственных нормативных актов Узбекистана (Закон Узбекистана «Об Основных принципах развития информационного общества в Узбекистане на 2007-2015 годы»); Национальный проект «Открытый мир»)) и документами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (ICT Competency standards for teachers: Competency Standards modules; ICT Competency standards for teachers: Implementation guidelines, version 1.0; ICT Competency standards for teachers: Policy Framework).

Трансформация образовательного процесса, реализуемого ИКТ-компетентными педагогами, деятельность которых обеспечена технической и методической поддержкой, направлена, по мнению Булин-Соколовой, на эффективное достижение приоритетных перспективных образовательных целей [1, с. 6].

В контексте профессиональной подготовки вводится понятие педагогической ИКТ-компетентности, которая, как отмечает А.И.Булин-Соколова, включает:

- общую ИКТ-компетентность, то есть умение решать информационно-коммуникационные задачи с использованием распространенных инструментов и общедоступных информационных источников (создавать тексты, вести видеозапись, искать информацию в сети Интернет и т.п.);
- профессиональную общепедагогическую ИКТ-компетентность, то есть умение решать общепедагогические задачи с помощью распространенных средств информационно-коммуникационных технологий (организовывать дискуссию с использованием компьютера, коллективную работу в среде социального взаимодействия wiki, готовить портфолио работ учащихся);
- профессиональную предметно-педагогическую компетентность [1, с. 27-28], особенности которой зависят от дисци-

плины, внутри которой происходит профессиональная деятельность педагога.

С нашей точки зрения, целесообразно оперировать понятием «профессионально ориентированная ИКТ-компетентность преподавателя», где требования по владению знаниями и уровню развития умений конкретизируется в соответствии с его специальностью.

ИКТ-компетентность, отмечает А. И. Булин-Соколова, предполагает и включает ИКТ-квалификацию, то есть умение использовать соответствующие средства информационно-коммуникационных технологий для решения задач, относящихся к компетентности. Итак, ИКТ-квалификация ограничивается техническими навыками, а ИКТ-компетентность – способность к деятельности [1, с. 28].

Наряду с ИКТ-компетентностью и в контексте медиаобразования ученые рассматривают необходимость формирования медиакомпетентности педагога вообще (В. В. Гура, Л. В. Нургалеева, О. В. Федоров) и преподавателя иностранных языков в частности (Е. П. Билан, И. В. Григорьева, И. М. Хижняк, Н. Ю. Хлизова, Н. В. Чичерина).

Медиакомпетентность личности, с точки зрения А. В. Федорова, – это совокупность умений (мотивационных, контактных, информационных, перцептивных, интерпретационных/оценочных, практико-операционных/деятельностных, креативных) выбирать, использовать, критически анализировать, оценивать, передавать и создавать медиатексты в разных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме [15, с. 40]. Медиакомпетентность личности, по мнению автора, является первой строчкой к формированию профессиональной медиакомпетентности педагога, которую он рассматривает как совокупность умений (мотивационных, информационных, методических, практико-операционных, креативных) осуществлять медиаобразовательную деятельность в разновозрастной аудитории.

Н. В. Чичерина считает, что одной из ключевых компетенций, необходимых любому специалисту для эффективного функционирования в информационной среде, является медиаграмотность как способность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медиатек с помощью разных средств массовой информации и коммуникации [16, с.15].

Стремительное развитие информатизации общества, интенсивность процессов, влияющих на условия и качество профессиональной деятельности преподавателя XXI века, обуславливают, по мнению В. А. Гринько, необходимость его профессиональной мобильности, которую исследовательница рассматривает как интегративно-психологический конструкт, сочетающий в себе:

- успеваемость адаптации в профессиональной среде, сложившуюся внутреннюю потребность личности в изменениях;
- готовность к самосовершенствованию, саморазвитию и самореализации (как в профессиональной, так и повседневной жизни);
- способность проектировать и реализовывать свой профессиональный рост с учетом специфики педагогической профессии, образовательных инноваций, тенденций развития рынка труда и международных и национальных образовательных систем, опыта педагогической деятельности;
- педагогическую рефлексию [2, с. 5], что является важным качеством преподавателя иностранных языков ВУЗа как посредника в диалоге культур.

Ряд документов Совета Европы (European Qualifications Framework for Lifelong Learning; Recommendation of the European Parliament and of the Council, on key competences for lifelong learning) являются одним из важнейших компетенций современного специалиста признано умение организовывать свое обучение по жизни, основы которого формируются в общеобразовательных учебных заведениях, развиваются в высших учебных заведениях под руководством компетентного преподавателя, владеющего методами, приемами формирования учебно-стратегической компетентности обучающихся.

Все вышеизложенное вкладывается в понятие профессионально-педагогической компетентности (профессиональной / педа-

гогической компетентности преподавателя – в исследовании используем как тождественные), изучение особенностей которой является одним из ведущих направлений исследований ученых И. А. Зимней, И. Ф. Исаева, Н. В. Кузьминой, М. И. Лукья-новой, А. К. Марковой, В. О. Сластениной, Г. С. Сухобской, А. В. Хуторской, О. М. Шахматовой и других.

Профессионально-педагогическую компетентность понимают как:

• владение необходимой суммой знаний, умений и навык, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и его личности как носителя соответствующих ценностей, идеалов и педагогического сознания (Г. М. Коджаспирова, 2000);

• феномен, основанный на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленном опыте, единстве теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности (В. А. Сластенин, 2002);

• интегративное качество личности человека, включающее систему необходимых знаний, умений, навыков, достаточных для выполнения соответствующего вида профессиональной деятельности (Э. Ф. Зеер, 2005) и т.д.

Профессиональная деятельность любого преподавателя высшей школы является педагогической деятельностью, поэтому, в подавляющем большинстве, их роли, требования к уровню сформированности их профессиональных качеств, психологических характеристик являются одинаковыми. Впрочем, к профессиональной / педагогической компетентности каждого из них выдвигаются специфические требования, которые обусловлены целью профессионального образования, спецификой учебного процесса в высшем учебном заведении, спецификой дисциплины, которую он излагает, возрастными особенностями аудитории, с которой преподаватель работает и т.д.

А. В. Шишко считает, что педагогическая компетентность будущего преподавателя иностранного языка реализуется через ряд функций, а именно:

• методологическую (состоит в направлении деятельности будущего преподавателя на теоретическое осмысление и научное исследование педагогического процесса в высшей школе, особенностей профессионального становления будущих специалистов);

• гностическую (определяет его готовность анализировать структуру и содержание учебной и воспитательной работы, активную познавательную деятельность, направленную на изучение методик и технологий профессиональной, учебной, методической и воспитательной работы в высшей школе, обогащение собственной педагогической компетентности);

• развивающую (обуславливает саморазвитие педагогических и профессионально важных качеств и способностей);

• диагностико-прогностическую (направляет будущего преподавателя на овладение и реализацию методик мониторинга педагогического процесса, профессионального развития студентов, уровня становления собственной педагогической компетентности);

• мотивационную (определяет направленность и активность будущего преподавателя в сфере педагогической деятельности, его самоактуализацию и самореализацию);

• воспитательную (направляет процесс самовоспитания будущего преподавателя и его деятельность по воспитанию студентов);

• коммуникативную (обусловливает активность в сферах межличностной, иноязычной и педагогической коммуникации);

• адаптационную (направляет эффективную адаптацию будущего преподавателя в сфере педагогической деятельности, его эффективную социализацию в социокультурном пространстве ВУЗа) [17, с.8-9].

Анализ научной литературы по методике обучения иностранным языкам, педагогике, документам Совета Европы позволил сделать вывод о неоднозначности трактовки понятия «профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков» и определения его компонентов. Несмотря на это, ученые (Н. Б. Козлова, Н. В. Кузьмина, К. С. Махмурян, А. М. Мутовкина, О. С. Надточева, С. Ю. Николаева и др.) придерживаются единой точки зрения о необходимости владения преподавателем

иностранных языков методической компетентностью, являющейся компонентом его профессиональной компетентности.

В документах Совета Европы прописаны обязательные компоненты профессиональной компетенции учителя иностранных языков, которые, по нашему мнению, можно отнести и к компонентам профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков высшего учебного заведения:

• владение современными информационно-коммуникационными технологиями на этапах планирования и проведения занятий для доступа к информационным ресурсам сети Интернет и обмена профессиональным опытом для использования возможностей дистанционного образования и повышения квалификации;

• знание основных направлений и принципов методики преподавания иностранных языков и умение адаптировать их к конкретным условиям и формам обучения;

• умение анализировать и оценивать учебные материалы и учебные программы с точки зрения целей, задач и результатов обучения;

• способность адаптировать свои учебные действия к программным требованиям, к местным национально-культурным требованиям и лингвометодическим традициям;

• поддержание регулярных контактов с представителями стран, язык которых преподается, с базовыми учебными центрами этих стран и организация таких контактов в учебных целях [18].

Кроме того, одними из важнейших направлений исследовательской деятельности в области преподавания иностранных языков Советом Европы признана проблема подготовки преподавателей к учету различных лингвистических и экстралингвистических факторов в их будущей профессиональной деятельности, проблема разработки и использования информационно-коммуникационных технологий в подготовке преподавателя иностранных языков.

Открытость современного образовательного пространства, всесторонняя информатизация общества, интеграция международного образовательного опыта в учебно-воспитательный процесс отечественной высшей школы побуждают ученых к дальнейшим научным изысканиям, положительным результатом которых является расширение и конкретизация компонентного состава профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков.

В современных условиях межкультурная коммуникация, как отмечает Б. О. Крузе, не может рассматриваться изолированно от информационного пространства как составляющей современной поликультуры [6, с. 2]. Исследователь отмечает, что мультимедийно опосредованный контекст полилингвальной и поликультурной подготовки будущих учителей иностранных языков в совокупности культурных, психологических, языковых характеристик обуславливает необходимость формирования у них лингво-мультимедийной компетентности как кумулятивной «готовности и способности» и опыта выявления совокупности лингвы «готовность» соотносится с долговременной готовностью как интегративным личностным образованием, содержащим в себе мотивационный, эмоционально-волевой и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным, то есть знаниями, навыками, умениями и знаниями содержания лингво-мультимедийной [6, с. 6]. Это, по нашему мнению, можно отнести и к подготовке будущих преподавателей иностранных языков ВУЗов.

И. И. Михалевская считает, что преподаватель иностранных языков должен обладать биллингвальной методической компетенцией, позволяющей ему на основе усвоенных терминов методики обучения иностранным языкам (родным и иностранным языкам) участвовать в межкультурной коммуникации, а именно: адекватно выбирать термины и порождать правильная, терминологически насыщенная речь; уметь передавать содержание методических текстов и речи специалистов на родном и иностранном языках; профессионально трактовать терминологическую речь иностранных коллег; адекватно описывать методические термины в обучающих целях [8, с.8].

Подводя итог изложенному выше, констатируем, что разноаспектность точек зрения ученых относительно профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков и разнокомпонентности его (компетентности) составляющих делает невозможным формулирование единых научно обоснованных требований, которые предъявляются к современному преподавателю иностранных языков высшего учебного заведения.

Впрочем, отметим, что важное место среди составляющих профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков занимает методическая компетентность, являющаяся стержнем профессиональной компетентности, готовности и способности к решению различных профессиональных задач с учетом профессиональной этики [13, с. 10].

Следовательно, в условиях информатизации общества профессия преподавателя иностранных языков высшего учебного заведения приобретает новые качества, которые являются ответом на вызовы общества нового типа.

Как мы считаем, наряду с высоким уровнем развития методической компетентности, преподаватель иностранных языков высшего учебного заведения должен быть медиаграмотным и ИКТ-компетентным, готовым и способным к самосовершенствованию, саморазвитию и самореализации. Подтверждение нашей точки зрения находим в «Кронбергской декларации о будущем процессов приобретения и передачи знаний», где отмечается, что в ближайшие 25 лет процессы приобретения и передачи знаний будут все более опосредованы результатами технологических достижений (т.е. осуществляться в режиме прямого доступа), а потому значение преподавателей как инструкторов будет снижаться, в то время как их значение в качестве методистов будет возрастать [5].

Перспективу дальнейших исследований мы видим в определении особенностей методической компетентности будущего преподавателя французского языка высшего учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булин-Соколова Е.И. Научно-педагогическое обеспечение процесса информатизации общего образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Е. И. Булин-Соколова. – М., 2010. – 46 с.

2. Гринько В. А. Психологические основы развития профессиональной мобильности преподавателя высшей школы: дис. … канд. психолог. наук: 19.00.07 / Гринько Виктория Александровна. – Киев. – 2012. – 203 с.

3. Драйден Гордон. Революция в учебе / Драйден Гордон, Вос Джаннетт / Перев. с англ. М. Олейник. – Львов: Летопись, 2005. – 542 с.

4. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие [для студ. ВУЗов]/Э. Ф. Зеер. – [3-е изд., перераб., доп.]. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. – 336 с.

5. Кронбергская декларация о будущем процессов приобретения и передачи знаний: Высшее образование сегодня. – 2007. – №9. – С. 74 – 75.

6. Крузе Б.А. Формирование лингвом мультимедийной компетентности будущего учителя иностранного языка: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02: «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень высшего профессионального образования)» / Б. А. Крузе. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.

7. Левченко Т.И. Развитие образования и личности в разных педагогических системах: моногр. / Т. И. Левченко. – Винница: Изд-во «Новая книга», 2002. – 512 с.

8. Михалевская И.И. Лингводидактические аспекты обогащения терминологической речи студентов языковых ВУЗов: На материале терминов методики преподавания английского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Михалевская Ирина Ивановна. – М., 2001 – 253 с.

9. Национальная доктрина развития образования в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/347/2002

10. Преподаватель в XXI веке: рек. указ. [2000–2010 гг.] / сост.: О.П. Шрейн, Э.А. Штумпф; под ред. О.И. Ткаченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 147 с.

11. Сенашенко В.С. Индивидуализация учебного процесса как база обновления характера и видов проф деятельности преподавателя высшей школы / В. С. Сенашенко, О. В. Богословская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conf.muh.ru/071227/ thesis_Senashenko2.htm

12. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. выше. учеб. заведенный / В. В. Сериков; под ред. Сластёнина, И. А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256с.

13. Соловова Е.Н. Интегративно-рефлексивный подход к формированию методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» / Е.Н.Соловова. – М., 2004. – 33 с.

14. Сухих О.В. Средства и способы профессиональной лингводидактической подготовки преподавателя иностранных языков и культур: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02, 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / О. В. Сухих. – Пятигорск, 2005. – 36 с.

15. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического ВУЗа: монография. – М.: Изд-во МОО КПН ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

16. Чичерина Н.В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на базе иноязычных медиатекстов: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02/ Н. В. Чичерина. - Санкт Петербург. – 2008. – 50 с.

17. Шишко А.В. Формирование педагогической компетентности будущего преподавателя иностранного языка в процессе магистерской подготовки: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.04 «Теория и методика профессионального образования» / А. В. Шишко. – Кировоград, 2008. – 23 с.

18. European Profile for Language Teacher Education – Frame of Reference: A Report to the European Commission Directorate General for Education and Culture / Written by Michael Kelly, Michael Grenfell, Rebecca Allan, Christine Kriza and William McEvoy. – University of Southampton, 2004. – 124 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/languages/documents/ doc477_en.pdf

19. Perrenoud P. Dix nouvelles compétences pour enseigner, Issy-les-Moulineaux: ESF, 2004. – 79 p.

REQUIREMENTS FOR A MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHER IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

© 2026 I.A. Raxmonov

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

The article describes the requirements for a teacher of foreign languages in the context of modern trends in the organization of the educational process in foreign languages in higher education. The components of the professional competence of a teacher of foreign languages are analyzed, among which methodological competence occupies an important place. The necessity of mastering media and ICT competence by a modern teacher is substantiated.

Keywords: *modern teacher of foreign languages; professional competence; methodological competence; media competence; ICT competence, higher education institution.*

УДК: 378+37.026

ЯЗЫКОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© 2026 Ташпулатова Феруза Султановна
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

В статье проанализирована роль преподавателя иностранного языка в современном процессе обучения; рассмотрены пути и способы единства языкового потенциала преподавателя; акцентировано внимание на необходимости учета современных языковых стратегий в преподавании.

Ключевые слова: *языковая стратегия, многоязыковая среда, тезаурус преподавателя, киберпространство, педагогический профессионализм и мастерство.*

Процесс вхождения нашей страны в европейское образовательное пространство должен положительно сказаться на качестве подготовки педагогических кадров, повышении уровня конкурентоспособности выпускников, гармонизации высшего педагогического образования. Профессиональную подготовку определяют как процесс формирования специалиста для определенной области деятельности, овладение им определенным родом занятий, профессией. Известны разные подходы к определению сущности профессиональной подготовки с позиций современной психолого-педагогической науки. Так, психологи трактуют ее как средство прироста индивидуального потенциала личности, развития ее резервных возможностей, познавательной и творческой активности на основе овладения общенаучными и профессионально значимыми знаниями, умениями и навыками [Якиманская 1988, 67]. Ученые-педагоги отождествляют профессиональную подготовку с профессиональным образованием, являющуюся результатом усвоения знаний и умений и формирования необходимых личностных профессиональных качеств [Каиров, Петров 1964, 668].

Степень речевого развития является характеристикой образованности человека и народа в целом. Если люди не умеют общаться между собой, не умеют выразить свои мысли, чувства, переживания, выразить в слове свое мировосприятие и мировоззрение, не умеют понять содержание высказывания другого человека, такая страна никогда не обретет прочного авторитета среди цивилизованных государств мира и потому лишена будущего. Человек выражает себя в речи. Вещание народа в целом и каждого его гражданина – это не только свидетельство культуры государства, его высокого интеллектуального и культурного развития, но и признак жизнеспособности общества, потенциал его будущего. Поэтому речевому развитию преподавателя отводится особое место в современном изучении иностранного языка.

Анализируя результаты успешной деятельности мастеров педагогического труда, находим их стремление к созданию ярко выраженной автономной речевой территории, индивидуального и многоязычного пространства в обучении и внеаудиторной работе, где задействован весь арсенал языковых стратегий тонкого прикосновения к личности студента, о которых говорил еще В.Сухомлинский

Отдельным направлением профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка является усовершенствование его языковой и речевой стратегий и тактик. Следовательно решение этой проблемы, по нашему мнению, связано, прежде всего, с индивидуальным языковым тезаурусом и коммуникативной компетенцией преподавателя, его интеллектуальными данными, индивидуальной языковой стратегии, многоязычного информационно-образовательного пространства, от

организации работы самого преподавателя, его профессионализма и мастерства. Рассмотрим эти категории подробнее.

Под индивидуальным языковым тезаурусом преподавателя понимаем наличие разных признаков речевого информационно-образовательного пространства конкретного человека. В основе индивидуального языкового тезауруса лежат словесные и жестовые языки, являющиеся ведущими признаками языкового информационно-образовательного пространства. Именно язык – как сложная развивающаяся семиотическая система является специфическим и универсальным средством объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции, обеспечивая возможность ее интерсубъективности процессуального развертывания в пространственно-временных формах и осмысления. рефлексии. Язык обладает такими интерпретационными возможностями, позволяющими планировать языковое действие. Язык является «инструментом социальной власти», поскольку выразиться нейтрально невозможно: всякое использование языка предполагает эффект воздействия. За языковым выражением всегда стоит коммуникативный интерес, цель, точка зрения. Все они могут быть представлены не только в терминах конкретных речевых актов и предложений, а через понятие более высокого уровня, например, глобального умысла (глубинной стратегии) и коммуникативной тактики. Как метафорически отмечает философ настоящего, «язык – это такой же инструмент, как молоток, и использование языка — это дело техники, такое как забивание гвоздей [Johnstone 1982, 55]. Но даже для того, чтобы забить гвоздь, нужно иметь представление о том, какой инструмент для этого нужно использовать. Следовательно, стремление добиться максимального результата порождает планирование, которое, в свою очередь, определяет стратегию говорящего».

Следовательно, подготовка современного высококвалифицированного специалиста требует сосредоточения внимания на профессиональной коммуникативной компетенции и здесь нельзя не акцентировать внимание на влиянии языковых стратегий и потребности их интенсификации. Прежде всего, коммуникативная деятельность как ведущий компонент профессиональной подготовки студентов предполагает овладение ими коммуникативными действиями. Российский ученый А.Бодалев выделил такие коммуникативные действия, максимально соответствующие специфике языковой коммуникации, а именно – перцептивные действия (склонять партнера к общению, определять характер волнений на основе характерных признаков и влиять на него или понимать его); коммуникативные речевые и неречевые действия (языковые действия – правильная эмоциональная, образная, стилистически маркированная речь; неречевые действия – уместная мимика, жестикуляция, целесообразные телодвижения); интерактивные действия (взаимодействие индивидов на основе коммуникативно-поддерживающего, кооперационного стилей). Эти характеристики могут быть дополнены характеристиками качеств преподавателя и их поведением таких как: коммуникабельность (потребность в общении); социальность (потребность в социальных контактах, социальном одобрении); доброжелательность. Толерантное поведение преподавателя включает: эмоциональную упругость, откровенность, отсутствие догматизма.

Следовательно, для реализации речевой коммуникации в профессиональной сфере необходимо: обеспечить усвоение различных типов коммуникативных языковых стратегий, соответствующих им тактик бесконфликтного общения (стиль сотрудничества) и способов речевого оформления, свойственного определенной культуре; сформировать механизм профессиональной компетенции на основе усвоения норм и правил этикетного иноязычного общения.

В то же время все большую популярность приобретает коммуникативный метод усвоения и владения иностранным языком как средством выражения своих мнений. Овладевая профессиональным иноязычным языком, студенты учатся использовать язык, учитывая проблемные ситуа-

ции и прагматический эффект партнера по общению. Принцип коммуникативности предполагает «сохранение в учебно-речевой практике основных характеристик и условий естественного общения: мотивированность высказываний, их направление на конкретное лицо, ситуативность, вариативность, эмоциональная окраска, подлинность общения и т.д.» [Колодько 20].

Индивидуальный языковой интеллект – это способность конкретного преподавателя использовать личный языковой тезаурус/словарь для индивидуального решения разнообразных вербальных и невербальных ситуативных задач (от репродукции до творческого поиска), а также для нейтрализации деструктивных явлений внешней среды.

Система речевых тактик несет в себе индивидуальное положительное значение, заряд за счет использования многочисленных языков образовательного пространства в языковом и коммуникативном поведении преподавателя. Среди приоритетных можно выделить три основных подхода, а именно: 1) мнемотехнический с выходом на проблемное, знаково-контекстное обучение, подразумевающее соблюдение принципа полипрофильности, полипредметности с учетом специализации студентов; 2) социокультурный, с ценностным направлением содержания; 3) лингводидактический интерактивный подход с эмоционально-положительной окраской образовательного процесса. Совершенствование личной языковой стратегии связано с формированием разных уровней информационно-коммуникационного пространства: от индивидуального языкового тезауруса и интеллекта, индивидуальной языковой стратегии до самого информационно-коммуникационного пространства.

Индивидуальная языковая стратегия преподавателя – это способность преподавателя использовать свой языковой интеллект для конструктивного анализа коммуникативных тактик поведения, а также для осознания своей индивидуальности, неповторимости и уникальности.

Современные языковые стратегии высшей школы предполагают переосмысление того, что стоит за выражением «владения иностранным языком и как его достичь». Учитывая это, возникает довольно сложный вопрос о речевой деятельности, которая имеет свои закономерности и основывается на выражении мнения. Дело в том, что отечественная методология изучения иностранных языков до сих пор опирается на тематический (ситуативно-тематический) принцип организации учебного материала. Впрочем, как оказалось, такой метод является малоэффективным – он не ведет к владению языком. Поэтому специалисты пытаются перейти на речеводеятельностный подход в изучении языка «научиться выражать мнения иноязычными средствами речевой деятельности» [Бурикин 2002, 124-125].

Учитывая это, влияние языковых стратегий на учебный процесс направлено на то, чтобы нейтрализовать отсутствие традиционного классического образования и как результат сформировать интерес к широкой сфере обучения, расширить доступ студентов и преподавателей к иноязычной «языковой матрице», способствовать налаживанию международных языковых телекоммуникационных. связей.

Современные языковые стратегии обучения определяются такими ведущими чертами, как: универсальностью, вариативностью, целостностью, последовательностью, ориентацией на идеал, морально-волевыми качествами и т.д. Универсальность и вариативность являются такими составляющими стратегической речи, которые ориентируют на поиск оптимального пути овладения и использования языка для достижения поставленной цели. В то же время следует иметь в виду, что эффективность речевой стратегии невозможно предусмотреть в ее абсолютном смысле. «Оптимальна такая языковая стратегия, которая предполагает одновременное движение в нескольких параллельных направлениях и, если это возможно, принятие таких решений, которые играют важную роль в нескольких стратегических направлениях. Следовательно, необходима гармонизация вариантов их согласования на метастратегическом уровне. Речь тогда будет идти о соотноше-

нии стратегий в ценностном аспекте, когда одна из стратегических линий будет определена как ведущая, а другие – как подчиненные, то есть их введение будет зависеть от того, как будет претворяться в жизнь доминирующая стратегия» [Парахонский 2000, 52].

Ориентация на идеал как окончательную цель, а также взаимосогласованность вариантов стратегий определяют такое качество языковых стратегий как целостность. Любая языковая стратегия должна быть концептуально очерчена. Принцип соответствия средств и цели помогает в определенной степени предотвратить нежелательные последствия различных действий.

В конце концов, индивидуальный языковой словарь преподавателя способствует актуализации волевого потенциала личности. Ведь моральные силы «пронизывают» языковые стратегии как своеобразную стихию. Кроме того, ни одна языковая стратегия невозможна вне разных моральных факторов, прежде всего таких, как свобода, обязанность, ответственность, справедливость и т.д.

Индивидуальное информационно-образовательное и коммуникационное пространство понимается нами как способность преподавателя свободно устанавливать связи и отношения с языковыми пространствами партнеров по общению в соответствии с этическими ценностями, моральными и этикетными нормами вербального и невербального поведения, а также умение общаться в социокультурном пространстве.

Языковой статус преподавателя иностранного языка предполагает прежде всего понимание проблемы формирования целостного поликультурного образовательного пространства (киберпространства), одним из главных аспектов которого является полиязычный аспект. Полимовная стратегия предполагает использование иностранного языка как инструмента общения в диалоге культур и цивилизаций, как средство межличностного взаимодействия в условиях многонационального и поликультурного пространства.

Под организацией работы преподавателя понимаем его плодотворную, ежедневную умственную и профессиональную технику, творческое взаимообогащение, самостоятельное усовершенствование языковых умений, сотрудничество со студенческой аудиторией, и как результат – овладение студентами разными языковыми стратегиями и тактиками. Отсюда, профессионализм преподавателя иностранного языка состоит, прежде всего, в отборе методов и разработке технологий реализации цели и задач, поставленных государством перед высшей школой: обеспечение эффективности учебно-воспитательного процесса; вооружение будущих специалистов фундаментальными знаниями; приучение студентов к самостоятельному получению максимальной информации за короткое время и развитию творческого мышления; вооружение умениями научного исследования; воспитание разностороннего, опытного и культурного человека в поликультурном образовательном пространстве. Многоязычное информационно-образовательное пространство, средой функционирования которого является высшее учебное заведение, а носителем – студент и преподаватель, отражает их коммуникативное поведение, внутреннюю культуру и внешнюю выразительность.

Личность преподавателя – одна из главных составляющих многоязычного образовательного пространства. Понимая под педагогическим профессионализмом комплекс свойств личности, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации профессиональной педагогической деятельности и включающий такие компоненты, как профессиональные знания и умения, педагогические способности и педагогическая техника, в рамках обозначенной выше концептосферы приобретает необходимость развивать умение управлять собой, своей поведением (мимика, пантомимика, управление эмоциями, настроением, снятие лишнего психического напряжения, создание творческого самочувствия, а также социально-перцептивные способности – внимание, наблюдательность, воображение, и техника

языка – дыхание, постановка голоса, дикция, темп речи и т.п.).

Дидактические, организаторские, конструктивные и коммуникативные умения; технологические приемы, управление педагогическим общением, организация коллективных творческих дел и т.д. – все эти аспекты составляют многочисленную группу компонентов педагогического профессионализма в реализации языковых стратегий и обеспечивают установление интенсивных профессиональных контактов с аудиторией.

Итак, постоянная работа преподавателя иностранного языка по усовершенствованию своего языкового потенциала, стратегий и тактик – важнейший источник повышения педагогического профессионализма и мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первый Бурыкин А.А. Соотношение образовательной и научной парадигм в обучении / А.А. Бурыкин // Наука, образование и современные проблемы диалога культур. – Красноярск, 2002. – С. 124-125.

2. Колодько Т.М. Коммуникативный подход в современном образовании: мировой опыт и перспективы / Татьяна Колодько // Лингвистические и методические проблемы обучения языку как иностранному. – Полтава, 2010. – С. 234-237.

3. Парахонский Б.О. Стратегическое мышление как основа принятия социально-политических решений / Борис Парахонский // Информационное обеспечение. – Острог, 2000. – С. 52.

4. Педагогическая энциклопедия / Под ред. И.А. Каирова, Ф.Н. Петрово. – М.: Сов. Энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 880 с.

5. Якиманская И.С. Педагогическая психология и творчество / Ирина Сергеевна Якиманская // Творчество и педагогика. – М., 1988. – Ч. 4. – 120 с.

6. Johnstone H.W. Language Grief: Им природа и функция на общем уровне / Henry W. Johnstone. – Vintage Books, London, 1982. – P. 55.

LANGUAGE POTENTIAL OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

© 2026 F.S. Tashpulatova

Uzbek state world languages university (Tashkent, Uzbekistan)

The role of teachers in modern foreign language learning is analyzed in the article; the ways and means of the unity of the language capacity of the teacher is examined; attention on the need to integrate modern language teaching strategies is accented.

Keywords: *language strategy, multi-lingual environment, teacher's thesaurus, cyberspace, pedagogical professionalism and skills.*

УДК: 378.018.8.011.3-051:005.336.2(045)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

© 2026 Каландарова Гулканд Мамуровна
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

© 2026 Собиров Жамшид Аллакулович
заведующий учебной частью ОСШ № 22
(Ташкент, Узбекистан)

Актуальность заявленной тематики научного исследования определяется насущной важностью вопросов формирования профессиональных компетенций у будущих учителей в процессе их обучения в высшем педагогическом учебном заведении, как фактор, определяющий успешность их дальнейшей профессиональной деятельности.

Целью научного исследования выступает определение основных критериев, влияющих на процесс формирования профессиональных компетентностей будущих учителей институциональной школы, непосредственно на этапе закладки основ их профессиональной подготовки, а также в процессе прохождения практики в реальных условиях институциональной школы и на этапе непосредственного поступления в профессию.

Ведущим методологическим подходом в данной научно-исследовательской работе выступает сочетание методов системного анализа процесса становления компетентности будущего педагога на этапе его обучения в учреждении высшего образования, с аналитическим исследованием перспектив формирования профессиональной компетентности у будущих учителей уже в процессе непосредственного вхождения в профессию и при постепенном овладении основами педагогического мастерства. Результаты данной научно-исследовательской работы наглядно демонстрируют важность формирования профессиональной компетентности у будущих учителей на этапе их обучения в высшем педагогическом учреждении, с точки зрения понимания основ профессии учителя и создания у будущих педагогов должного уровня мотивации для качественного выполнения своих профессиональных обязанностей. языков в будущем.

Результаты и выводы данного научного исследования имеют существенное практическое значение для будущих педагогов, которые осваивают основы профессионального мастерства на стадии обучения в педагогическом заведении высшего образования, а также для работников системы образования, заинтересованных в повышении уровня собственных профессиональных компетентностей.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, предметная компетентность, общественная компетентность, индивидуальная компетентность, профессионализм, педагогическое мастерство, подготовка будущего учителя.*

Постановка проблемы. В условиях современной институциональной школы учитель должен быть разносторонней личностью, обладающей профессиональными компетентностями достаточно высокого уровня в разных областях деятельности. Профессиональный уровень современного учителя должен повышаться постоянно, причем подтверждением подобного роста должно выступать не только качество проводимых им уроков, но и объем выполняемой педагогом учебно-методической ра-

боты, а также работы, направленной на повышение уровня его профессионализма [1].

Ключевые компетенции, осваиваемые будущими учителями на этапе их обучения в учебном заведении, не только способствуют повышению общего уровня образованности будущих педагогов, но и имеют решающее значение с точки зрения успешности их профессиональной деятельности в будущем [2]. В процессе наработки необходимых в профессиональной деятельности компетенций, будущий учитель развивает уверенность в себе, способность решать любые, даже самые сложно-профессиональные задачи, стоящие перед ним на этапе его профессиональной, преподавательской деятельности. В данном контексте конечной задачей будущего педагога выступает продуктивная деятельность на благо социума в вопросах обучения и воспитания молодого поколения [3].

Профессионализм современного учителя заключается в его способности регулярно и с достаточным уровнем эффективности выполнять свои профессиональные обязанности, направленные на обучение представителей подрастающего поколения и формирование у них самих компетентностей, необходимых им в дальнейшем для нахождения собственного места в социуме и самореализации в нем [4].

Формирование профессиональной компетентности у будущих учителей происходит медленно и постепенно, в этот процесс непроизвольно оказываются вовлеченными многочисленные преподаватели учебного заведения, в котором проходит подготовку будущий учитель. От качества этого процесса во многом зависит не только объем сформированных у будущего учителя профессиональных компетентностей, но и его умение находить контакт с учащимися и окружающими, а также качество его профессионального и личностного развития в дальнейшем.

В процессе исследования использованы методы теоретического анализа источников, системного анализа особенностей становления профессиональной компетентности будущего учителя на этапе прохождения им обучения в ВУЗе.

Целью статьи является исследование особенностей формирования профессиональных компетентностей будущих учителей и определение основных критериев, влияющих на этот процесс. При этом авторы учитывали как этап обучения студентов в ВУЗе, так и прохождение ими педагогической практики в школах.

Изложение основного материала исследования. Современная система образования предполагает необходимость формирования должного уровня профессиональной компетентности будущих учителей, как преподавателей знаний, которые будут необходимы учащимся институциональной школы в их взрослой жизни для формирования собственных компетенций в различных отраслях профессиональной и общественной деятельности [5]. Основные профессиональные компетенции, которые были приобретены будущим учителем на этапе его обучения, можно охарактеризовать тем, что во время преподавания предмета они помогут ему успешно решать самые сложные задачи, касающиеся самых разнообразных сфер деятельности, требующий от педагога высокого уровня развития интеллектуальных и познавательных способностей. Переход к информационному обществу диктует необходимость быстро ориентироваться в постоянно меняющемся информационном потоке, что предполагает достижение современным учителем определенного уровня информационной компетентности. Способность быстро обрабатывать поступающую информацию диктует необходимость развития компьютерной грамотности у современного учителя, как неотъемлемого свойства современного педагога.

На рисунке 1 представлены основные виды профессиональной компетентности будущих учителей, формирующихся на этапе их подготовки в педагогическом учебном заведении.

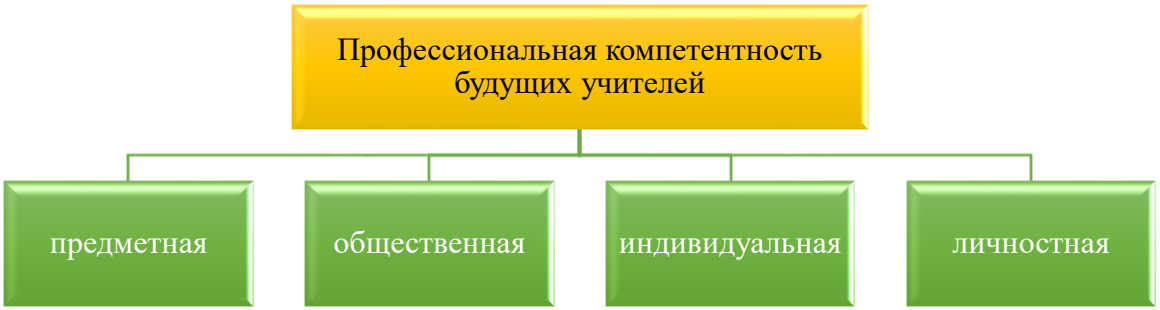

Рис. 1. Основные виды профессиональной компетентности будущих учителей, формирующихся на этапе их подготовки в педагогическом учебном заведении

Данные виды профессиональной компетентности будущих учителей составляют основу их деятельности и отражают общий уровень готовности современного педагога к качественному выполнения своих профессиональных обязанностей.

1. Предметная компетентность будущего учителя выражается в уровне его знаний в рамках конкретного предмета из программы, умении качественно излагать учебный материал и доносить знания до аудитории. Также имеют большое значение навыки педагога в применении на практике знаний в области излагаемого им предмета.

2. Общественная компетентность будущего учителя выражается в его склонности к ведению общественной деятельности, умении налаживать качественную коммуникацию с учениками и коллегами, а также в способности адекватно воспринимать обязательное общественное наставление и своевременно решать вопросы по выполнению общественных поручений.

3. Индивидуальная компетентность будущего учителя выражается в его способности использовать приемы и методы саморегуляции с целью максимального увеличения продолжительности профессиональной деятельности при условии нормализации собственного психологического состояния.

4. Личная компетентность будущего учителя заключается в его способности к саморазвитию, развитой склонности к самовыражению и способности активно противостоять процессам профессиональной деформации личности, характерным для деятельности педагога в условиях современной институциональной школы.

Профессиональная компетентность современного учителя выражается также в его способности к постоянному саморазвитию, стремлению к неуклонному повышению уровня собственного педагогического и профессионального мастерства. Указанные выше виды профессиональной компетентности могут считаться приемлемыми для оценки уровня профессиональной компетентности учителя как на стадии его подготовки в учебном заведении, так и непосредственно в процессе его профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность будущего учителя тесно связана с его педагогической компетентностью, как две составляющие одного целого. На Рисунке 2 представлены основные виды педагогических компетентностей будущего учителя, которые формируются непосредственно в процессе обучения в педагогическом учебном заведении и имеют существенное значение для его активной профессиональной деятельности.

Информационная педагогическая компетентность выражается в способности быстро обрабатывать значительные объемы информации с целью нахождения сведений, необходимых для ведения профессиональной, педагогической деятельности.

Рис. 2. главные виды педагогических компетентностей грядущего учителя

Деятельная педагогическая компетентность выражается в умении правильно выстраивать педагогическую деятельность в контексте выполнения своих профессиональных обязанностей в рамках преподавания. Коммуникативная педагогическая компетентность выражается в умении качественно выстраивать коммуникацию с учащимися и их родителями, с целью сохранения высокого уровня организации учебного процесса и достижения всех поставленных во время него задач. Эмоциональная педагогическая компетентность будущего учителя выражается в развитой способности управления собственными эмоциями во время учебного процесса и подчинения их интересам выстраивания правильной коммуникации с его участниками. Личностная педагогическая компетентность будущего учителя выражается в способности неуклонно повышать уровень собственного педагогического мастерства, в соответствии с требованиями реалий современной системы образования и последних, актуальных научных разработок в этой области. Творческая (креативная) педагогическая компетентность выражается в способности будущего учителя творчески подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей, с использованием нестандартных форм и методов организации типовых учебных ситуаций.

Таким образом, существует безусловная взаимосвязь между профессиональной и педагогической компетентностью будущих учителей институциональной школы, что обуславливает насущную потребность их совместного формирования еще на этапе подготовки будущих специалистов педагогической сферы во время обучения в учебном заведении. Данный факт следует учитывать при разработке учебной программы педагогического ВУЗа, направленной непосредственно на подготовку специальных программ, направленных на формирование у учащихся компетенций указанного рода. Профессиональная компетентность будущего педагога и учителя является многоаспектным понятием, включающим в себя множество различных составляющих и пребывающего в тесном взаимосвязи, как с педагогической компетентностью в целом, так и с личностными характеристиками самого соискателя педагогического образования. От качества формирования указанных компетенций зависит успешность профессиональной деятельности будущих учителей и их способность к постоянному самосовершенствованию в рамках избранной педагогической профессии [6].

К сожалению, современное состояние системы образования, с наличием многочисленных проблем в этой области, не всегда способствует качественному формированию должного уровня профессиональных компетентностей будущих учителей на этапе их подготовки в учебном заведении [7]. Именно личные качества будущего учителя, его любовь к детям, способность к саморазвитию, а главное – стремление к такому, выступают надежной основой для качественного формирования как профессиональных, так и педагогических компетентностей, определяющих его преподавательскую культуру и являющиеся основой для дальнейшего совершенствования профессионального и педагогического мастерства.

Система образования на нынешнем этапе общественного развития претерпела значительные организационные изменения. Именно педагог выступает сегодня важнейшей фигурой при совершении на практике основных нововведений. Для успешного введения в практику инноваций и каче-

ственного осуществления поставленных перед ним задач современный учитель должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности и профессионализма [8]. Формирование профессиональных компетентностей будущего учителя в рамках современной системы образования предполагает создание фундаментальных принципов универсальной подготовки будущих учителей, воспитание у них должного уровня ответственности за свои слова и поступки, способности вести профессиональную и общественную деятельность в интересах социума в целом и для обучения и воспитание представителей подрастающего поколения в частности [9]. Основу большинства современных технологий обучения будущих учителей составляет последовательное проектирование целостного дидактического процесса формирования профессиональных компетентностей, необходимых им впоследствии в их преподавательской деятельности. При этом педагогический процесс следует воспринимать как тщательно и специальным образом организованное направленное взаимодействие преподавателей учебного заведения со слушателями педагогических специальностей, целью которой выступает последовательное решение задач развития и образования студентов [10]. Крайне сложно в условиях педагогического учебного заведения качественно реализовать любой проект, связанный с формированием педагогических и профессиональных компетенций учащихся. Это объясняется тем, что в исследуемой среде чрезвычайно сильно влияние внешних факторов, обуславливающих возможность выхода из-под контроля определенных процессов и явлений, спроектированных педагогом на стадии подготовки обучающей программы [11]. При подготовке учебного процесса крайне важна тщательно спланированная технология развития профессиональных компетенций будущих учителей, без чего невозможно качественное его ведение в принципе.

Педагогическое проектирование в современных условиях предполагает целенаправленную деятельность педагогического коллектива учебного заведения по выстраиванию технологии развития профессиональных и педагогических компетентностей будущих учителей. Реализация принципов, заложенных в основе подобной деятельности, в перспективе должна гарантировать качественные результаты, выражаемые в достижении соискателями высшего педагогического образования уровня компетенций, необходимого для полноценного выполнения ими своих обязанностей в рамках деятельности ВУЗа [12]. Современная педагогическая наука под понятием конструирования понимает практическую реализацию определенного педагогического проекта, предусматривающего последовательный отбор, композицию, разработку различных аспектов учебного материала, что в целом предполагает создание основы для реализации подготовленного педагогического проекта на практике, непосредственно в условиях программы учебного заведения. При этом есть существенные различия между понятиями педагогического проектирования и конструирования [13].

Средства формирования профессиональной компетентности будущих учителей могут существенно отличаться в зависимости от разных факторов, таких как мотивация студентов, условия их обучения, а также методологическая база учебного заведения в целом. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей в современных условиях происходит поэтапно, от стадии осознания будущими педагогами значимости выбранной специальности, до непосредственного вхождения в профессию, посредством прохождения практики в реальных условиях и осуществления преподавательской деятельности уже после окончания педагогического учреждения образования. На разных этапах обучения будущих учителей используются различные средства формирования у них должного уровня педагогических и профессиональных компетентностей – от проведения лекционных и теоретических занятий по разным аспектам профессиональной и педагогической подготовки, к непосредственному ведению уроков уже в качестве учителя, после получения диплома об оконченном педагогическом образовании [14]. Таким образом, ответственность за качество формирования профессиональной компетентности будущих учителей ложится как на преподавателей учебных заведений, в которых они учатся, так и на них самих.

Профессиональные компетентности учителей при правильном их овладении позволяют решать широкий спектр узкопрофессиональных задач, находящихся в самых разных областях знаний. Узкое педагогическое общение играет в данном контексте важнейшую роль, поскольку активно способствует профессиональному развитию и совершенствованию навыков, необходимых для качественного овладения профессией учителя. Вместе с тем, при общении подобного рода у будущего учителя развивается полный набор ключевых компетенций, необходимых ему в процессе его трудовой деятельности: интеллектуальной, педагогической, социальной, эмоциональной и коммуникативной [15]. Таким образом, происходит закладка качественного фундамента для его дальнейшей самореализации и развития заложенного творческого потенциала.

Будущему учителю во время его дальнейшей профессиональной деятельности будет необходимо много общаться с людьми, и это является основой его профессии педагога в принципе. Педагогика, как одна из сфер деятельности, выраженных системой взаимоотношений типа «человек-человек», призвана качественно удовлетворять потребности индивидуума в общении. Задача современного представителя профессии педагога-учителя состоит в понимании сущности общественных задач и потребностей и умении направлять усилия групп людей на их достижение в правильное русло. Достижение этого умения уже само по себе является свидетельством наработки будущим учителем высокого уровня профессиональной и педагогической компетентности.

Современные компетентные педагоги должны активно участвовать в разработке практических программ образования, нести ответственность за успешность их реализации в объеме, предусмотренном требованиями образовательной программы. Качественно организованный педагогами контроль знаний учащихся, оценки их способностей и уровня самостоятельной работы должны поддерживать на должном уровне процесс творческой самореализации учащихся в рамках, определяемых требованиями программы обучения. Именно развитая профессиональная компетентность является той категорией, которая способствует развитию умения учителя правильно организовать учебный процесс и обеспечить контроль качества знаний учащихся на должном уровне [16].

Рассматривая вопросы формирования профессиональной компетентности будущих учителей, нередко обращают внимание на конкретные ситуации, в которых они непосредственно проявляются. Любые компетенции имеют практическое значение только тогда, когда они выражены в конкретной ситуации, до сих пор нет возможности с определенностью судить об их наличии или отсутствии у будущего учителя [17]. В системе современного образования нередко можно встретить педагогов, обладающих значительным набором теоретических знаний в области педагогики и преподавания, но не умеющих должным образом применять их в практической сфере, что дает основания судить об отсутствии у них должного объема наработанных профессиональных компетенций. Чтобы избежать возникновения подобных ситуаций, следует еще на этапе подготовки будущих учителей в учебном заведении делать акцент на контроле качества их самостоятельной работы непосредственно при прохождении практики в условиях реальной школы, в тесном контакте с коллегами и учениками, что само по себе будет способствовать развитию у них должного уровня компетенций, как узкопрофессиональных, так и психологических. Реальная практика в школе позволяет отточить все навыки, полученные на этапе подготовки к вхождению в профессию, поэтому последнее слово по самим будущим учителям, по их желанию и стремлению к овладению всеми навыками, необходимыми для качественного формирования всех компетентностей, которые будут иметь значение на этапе постепенного вхождения в профессию современного педагога.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Выполненное научное исследование особенностей формирования профессиональных компетентностей будущих учителей привело к следующим выводам.

Профессиональные компетентности, которые необходимы для качественного выполнения задач, стоящих перед совре-

менным учителем при выполнении им своих обязанностей в рамках ведения преподавательской и общественной деятельности, формируются еще при обучении в педагогическом учебном заведении. Надлежащим образом поставленный учебный процесс в педагогическом учебном заведении способствует формированию компетенций должного уровня, которые в будущем определяют степень профессионализма учителя. Вместе с тем, компетентность следует считать своеобразным сплавом готовности будущего педагога к деятельности в условиях современной школы: как теоретической, так и практической. Профессиональной компетентностью современного учителя можно назвать одновременно его профессионализм, выраженный в умении качественно преподносить учебную дисциплину, так и педагогическое мастерство, которая проявляется в умении быстро находить общий язык с учениками и их родителями. Учитель является представителем творческой профессии, он обязан постоянно работать над развитием личности ученика, при этом понимая, что каждый из его питомцев по-своему уникален и требует особого, индивидуального подхода. Учитывая разнообразие педагогических ситуаций и их неповторимость, следует отметить, что формирование профессиональных компетенций у будущих учителей на этапе обучения в ВУЗе требует от них большого желания и самоотдачи в изучении тонкостей профессии, а также стремление понять каждого ребенка, его потребности, внутренний мир, причины успехов и неудач.

Наработка должного уровня педагогических и профессиональных компетенций будущим учителем на этапе обучения в педагогическом заведении предполагает постоянную работу над собой, которая не заканчивается с началом реальной преподавательской деятельности, переходя на новый качественный уровень. Поэтому профессиональную компетентность современного учителя следует считать явлением, сочетающим в себе множество разнообразных факторов, таких как система знаний и навыков, закладка фундамента которых происходит на этапе обучения в ВУЗе, а также вариантов их применения в реальной практике, которые нарабатываются исключительно при самостоятельной работе.

Таким образом, многофакторность профессиональной компетентности будущего учителя во многом определяет разнообразие современных направлений их подготовки, с учетом личностных характеристик педагогов и их стремлений к овладению навыками выбранной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brame C. Science Teaching Essentials. – London Academic Press, 2019.

2. Dominguez-Ramos A., Alvarez-Guerra M., Diaz-Sainz G., Ibanez R., Irabien A. Learning-by-Doing: The Chem-E-Car Competition® in the University of Cantabria as case study. Education for chemical engineers, 2019. Vol. 26. P. 14–23.

3. Kurtboke I. Importance of Microbiology Teaching and Microbial Resource Management for Sustainable Futures. London: Academic Press, 2021.

4. Oosterhoff A.M.G., Oenerma-Mostert I.C.E., Minnaert A. Aiming for agency. The effects of teacher education on the development of the expertise of early childhood teachers. Teaching and teacher education, 2020. Vol. 96. Article number 103176.

5. Bradley S., Green C. The Economics of Education. London Academic Press, 2020.

6. Harden R., Laidlaw J. Essential Skills for a Medical Teacher. Oxford: Elsevier, 2020.

7. Billings D., Halstead J. Teaching in Nursing. Oxford: Elsevier, 2019. 8. Мадьярова С.А., Морхова И.В., Нишанова М.Х.

8. Мадьярова С.А., Морхова И.В., Нишанова М.Х. Формирование профессиональной компетентности у будущего учителя. Наука и образование сегодня, 2018. №8. С. 48–50.

9. Турбина Э.П. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей. Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2017. №7. С. 70-76.

10. Delany C., Molloy E. Learning and Teaching in Clinical Contexts. Oxford: Elsevier, 2018.

11. Konstantinidis S., Bamidis P., Zary N. Digital Innovations in Healthcare Education and Training. London: Academic Press, 2020.

12. Erss M., Kalmus V. Discourses of teacher autonomy and the role of teachers in Estonian, Finnish and Bavarian teachers' newspapers in 1991–2010. Teaching and teacher education, 2018. Vol. 76. P. 95–105.

13. Wang Y., Gao S., Liu Y., Fu Y. Design and implementation of project-oriented CDIO approach of instrumental analysis experiment course at Northeast Agricultural University. Education for chemical engineers, 2021. Vol. 34. P. 47–56.

14. Sancar R., Atal D., Deryakulu D. A new framework for teachers' professional development. Teaching and teacher education, 2021. Vol. 101. Article number 103305.

15. Huang R., Yang W., Li H. On the road to participatory pedagogy: A mixed-methods study of pedagogical interaction in Chinese kindergartens. Teaching and teacher education, 2019. Vol. 85. P. 81–91.

16. Cohen A. Teaching to discuss controversial public issues in fragile times: Approaches of Israeli civics teacher educators. Teaching and teacher education, 2020. Vol. 89. Article number 103013.

17. Voisin A., Dumay X. How do educational systems regulate the teaching profession and teachers' work? A typological approach to institutional foundations and models of regulation. Teaching and teacher education, 2020. Vol. 96. Article number 103144.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN FUTURE TEACHERS

© 2026 G.M. Kalandarova

Uzbek state university of world languages (Tashkent, Uzbekistan)

© 2026 J.A. Sobirov

the secondary school No. 22 (Tashkent, Uzbekistan)

The relevance of the stated topic of scientific research is determined by the vital importance of the formation of professional competencies of future teachers in the process of their education in a higher pedagogical educational institution, as a factor determining the success of their further professional activities.

The purpose of the scientific research is to determine the main criteria that affect the process of forming the professional competencies of future secondary school teachers, directly at the stage of laying the foundations of their professional training, as well as in the process of internship in the real conditions of secondary school and at the stage of direct entry into the profession.

The leading methodological approach in this research work is a combination of methods of system analysis of the process of becoming a future teacher's competence at the stage of his training in a higher education institution, with an analytical study of the prospects for the formation of professional competence among future teachers already in the process of direct entry into the profession and with the gradual mastery of the basics pedagogical skill. The results of this research work clearly demonstrate the importance of developing professional competence among future teachers at the stage of their education in a higher pedagogical institution, in terms of understanding the basics of the teaching profession and creating the proper level of motivation for future teachers to perform their professional duties in a quality manner. languages in the future.

The results and conclusions of this scientific study are of significant practical importance for future teachers who master the basics of professional skills at the stage of training in a pedagogical institution of higher education, as well as for employees of the education system who are interested in raising the level of their own professional competencies.

Keywords: *professional competence, subject competence, social competence, individual competence, professionalism, pedagogical skills, future teacher training.*

MUALAFLARGA
Maqolalarni rasmiylashtirish qoidalari

1. Maqola elektron shaklda topshirilishi kerak. Jadvallar, rasmlar, adabiyotlar va xulosalarni o'z ichiga olgan original maqolalar hajmi 5-8 betdan, sharhlar va ma'ruzalar esa - 8-10 betdan oshmasligi kerak.

2. Maqola kompyuterda 1 interval bilan, 12 shrift bilan chop etilishi kerak.

3. Har bir maqola tarkibida quyidagilar bo'lishi kerak:

a) UO'K shifri (agar mavjud bo'lsa);

b) rus, o'zbek va ingliz tillarida maqolaning to'liq nomi va annotatsiyasi;

c) har bir mavzudan keyin to'liq F.I.Sh., mualliflarning ilmiy darajasi, ilmiy unvoni, ish bajarilgan muassasaning nomi - rus, o'zbek va ingliz tillarida;

d) ilmiy rahbarning to'liq F.I.Sh. (agar mavjud bo'lsa);

e) muallifning pochta elektron manzili va telefon raqamlari;

f) muallifning fikricha, ta'kidlanishi kerak bo'lgan so'zlar matnda tagidan chizilish kerak. Maxsus alifbo shriftlari va belgilar (masalan, yunon alifbosi harflari), shuningdek, raqamlar va jadvallarga havolalar birinchi eslatmada betning chap chetiga joylashtiriladi;

g) o'lchov birliklari Xalqaro tizim (SI) birliklarida ifodalanishi kerak, agar kerak bo'lsa, SI birligidan keyin qavslarda, boshqa tizimlarda o'lcham ko'rsatilishi mumkin;

4. Maqola diqqat bilan tekshirilishi va quyidagi sarlavhalar bilan tuzilishi kerak:

- dolzarbligi,
- tadqiqot maqsadi,
- materiallar va usullar,
- natijalar va muhokama,
- xulosalar.

Maqolan uzoq tarixiy kirishlarsiz aniq ifodalanishi kerak. Olingan materialni statistik qayta ishlamasdan tadqiqotlarda xulosalar va xulosalarning ishonchliligini baholash qiyin bo'lsa, raqamli ma'lumotlarni statistik qayta ishlash majburiydir.

5. Rasmlar matn ichida keltiriladi, uning raqami rasm ostida ko'rsatiladi. Grafiklar va diagrammalar ortiqcha matn bilan yuklanmasligi kerak. Mikrofotosuratlar, fotosuratlar, chizmalar qora va oq rangda bo'lishi kerak.

6. Jadvallar matnda chop etilishi, sarlavhaga ega bo'lishi, ixcham, vizual bo'lishi kerak, ustun sarlavhalari ularning mazmuniga to'liq mos kelishi kerak. Barcha raqamlar matndagi raqamlarga mos kelishi va statistik ishlov berilishi kerak.

7. Qo'llaniladigan dorivor moddalar va ularni qo'llash usullari O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligining Farmakologiya qo'mitasi tomonidan tasdiqlangan bo'lishi va klinik foydalanishga ruxsat berilishi kerak. Tibbiy-ijtimoiy ekspertiza va reabilitatsiyada qo„llaniladigan yangi qurilmalar, asboblar va asboblardagi materiallar O„zbekiston Respublikasi Sog„liqni saqlash vazirligining yangi tibbiy asbob-uskunalar uchun ruxsatnomasiga ega bo„lishi kerak.

8. Qisqartmalarga (umumiy qabul qilinganlardan tashqari) ruxsat berilmaydi. Birinchi eslatmadagi shartli belgilar to'liq yozilishi kerak.

9. Maqolaga havola qilingan adabiyotlar ro'yxati ilova qilinishi kerak, ular quyidagi tarzda shakllantirilishi kerak:

Foydalanilgan asosiy adabiyotlar ro'yxatidan iqtibos kamida 0,25 bosma varaq bo'lishi kerak.

Manbalar alifbo tartibida mualliflarning familiyalari va bosh harflari bilan, avval mahalliy, keyin xorijiy keltiriladi.

Kitob va jurnal maqolalarning nomlari, chop etilgan joyi, nashriyoti, chop etilgan yili, jildlari va nashr raqamlari, betlari “dan” va “gacha” to‘liq ko‘rsatiladi.

Mahalliy mualliflarning xorijiy tillarda nashr etilgan asarlari umumiy alifbo tartibida xorijiy mualliflarning asarlari qatoriga, rus tilida nashr etilgan xorijiy mualliflarning asarlari esa mahalliy mualliflarning asarlari qatoriga umumiy alifbo tartibida joylashtiriladi.

Barcha manbalar raqamlangan bo'lishi kerak va ularning raqamlanishi maqola matnidagi raqamlashga qat'iy mos kelishi kerak.

Agar bitta muallifning bir nechta asarlari (shu jumladan, hammualliflikdagilar) keltirilsa, ular xronologik tartibda joylashtiriladi.

Dissertatsiya avtoreferatlariga havola qilganda, ularning nomi ko'rsatilishi kerak.

Nashr qilinmagan asarlarga havola qilish mumkin emas. Bibliografiyaning to‘g‘riligi uchun muallif javobgardir.

10. Boshqa nashrlarda chop etilgan yoki boshqa nashrlarga chop etish uchun yuborilgan maqolalarni tahririyatga topshirishga yo„l qo„yilmaydi.

11. Agar yuqoridagi qoidalarga rioya qilinmasa, maqolalar ko'rib chiqilmagan holda mualliflarga qaytariladi.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ
Правила оформления рукописей

1. Статья должна быть представлена в электронном виде. Объем оригинальных статей, включая таблицы, рисунки, литературу и резюме, не должен превышать 5-8 страниц, обзоров и лекций – 8-10 страниц.

2. Статья должна быть напечатана через 1 интервала на компьютере, шрифт 12.

3. Каждая статья должна содержать:

а) шифр УДК (если имеется);

б) полное название статьи и аннотации на русском, узбекском и на английском языках

в) полностью Ф.И.О. авторов, ученую степень, научное звание, название учреждения, в котором выполнена работа на русском, узбекском и на английском после каждой темы;

г) полностью Ф.И.О. научного руководителя (если имеется);

д) почтовый электронный адрес и телефоны автора, с кем следует вести редакционную работу.

е) слова, которые, по мнению автора должны быть выделены, подчеркиваются им в тексте. Специальные буквенные шрифты и символы (например, буквы греческого алфавита), а также ссылки на рисунки и таблицы выносятся на левое поле при первом их упоминании.

ж) единицы измерения должны быть выражены в единицах Международной системы (СИ), при необходимости в скобках после единицы измерения СИ может быть указана размерность в других системах.

4. Статья должна быть тщательно выверена и построена с выделением следующих рубрик:

-актуальность,
-цель исследования,
-материалы и методы,
-результаты и обсуждение,
-выводы.

Изложение статьи должно быть ясным, без длинных исторических введений. Там, где в исследованиях без статистической обработки полученного материала трудно оценить достоверность заключений и выводов, статистическая обработка цифровых данных обязательна.

5. Иллюстрации представляются внутри текста, под рисунком указывается его номер. Графики и схемы не должны быть перегружены текстовыми надписями. Микрофотографии, фото, рисунки должны быть черно-белыми.

6. Таблицы должны быть напечатаны в тексте, иметь название, быть компактными, наглядными, заголовки граф должны точно соответствовать их содержанию. Все цифры должны соответствовать цифрам в тексте и быть обработаны статистически.

7. Применяемые лекарственные вещества и методы их введения должны быть утверждены Фармакологическим комитетом Минздрава РУз и разрешены для клинического применения.

Материалы по новым аппаратам, приборам и инструментам, применяемым в медико-социальной экспертизе и реабилитации, должны иметь разрешение по новой медицинской технике Минздрава РУз.

8. Сокращения (кроме общепринятых) не допускаются. Условные обозначения при первом упоминании приводятся полностью.

9. К статье должен быть приложен список цитируемой литературы, который должен быть оформлен следующим образом:

Цитирование списка использованной основной литературы должно быть в объеме не менее 0,25 печатного листа.

Источники приводятся в алфавитном порядке с указанием фамилий авторов и инициалов, вначале отечественные, затем иностранные.

Полностью указываются названия книг, статей журналов, место издания, издательство, год издания, тома и номера выпуска, страницы «от» и «до».

Работы отечественных авторов, опубликованные на иностранных языках, помещаются среди работ иностранных авторов в общем алфавитном порядке, а работы иностранных авторов, опубликованные на русском языке, - среди работ отечественных авторов в общем алфавитном порядке.

Все источники должны быть пронумерованы, а их нумерация – строго соответствовать нумерации в тексте статьи.

Если цитируется несколько работ одного автора (в том числе и в соавторстве), их располагают в хронологическом порядке.

При ссылках на авторефераты диссертаций следует указывать их название.

Ссылаться на неопубликованные работы нельзя. За точность библиографии ответственность несет автор.

10. Представление в редакцию статей, опубликованных в других изданиях или направленных для публикаций в другие редакции, не допускается.

11. При несоблюдении перечисленных правил статьи возвращаются авторам без рассмотрения.